

Сергей Че
ПЯТАЯ РАСА

1. ВСЁ ДЕЛО В ВОЛШЕБНЫХ ПУЗЫРЯХ

- Ну всё, Морозильник. Тебе поможет только чудо.

Десятиклассник Бурин нависал над Максом словно дамочков меч.

- Молись, уродец, – гнусаво проскрипел сбоку Кузя, нетерпеливо подпрыгивая на месте.

Кузя был мелкий и гадкий, способный на любую подлость. Воняло от него псиной. Но страшнее был третий враг. Звали его Дыба, стоял он за спиной Бурина, молчал, и глаза у него были холодные, как у рыбины. Рассказывали, что пару лет назад он убил какого-то бомжа, и Макс этому верил. Дыба уже давно нигде не учился, промышлял мелкими кражами и отъемом денег у школьников. Бил он молчаливо и жестоко. Макс до сих пор помнил свернутый нос у одноклассника Вальки Кимова. Тот полгода ходил с повязкой на все лицо.

- Бабло давай, Морозильник, - пробасил Бурин. – Последний шанс.

- Нет у меня. Сказал же.

- Не гони дуру, опарыш. У тебя парентсы богатые, все это знают.

Родители у Макса были далеко не богатые. Средних размеров квартира, среднего возраста машина, средний класс как он есть. Но этим уродам было все равно.

Они поймали его на выходе со школьного двора, минут десять гнали по гаражам и теперь зажали в глухом тупике, заросшем дикими кустами. Справа был синий забор стройплощадки, слева кирпичный забор гаражного кооператива, а за спиной – заброшенный дом, из тех двухэтажных древних развалюх, что походили на лагерные бараки или казармы. Единственный подъезд его был наглухо опечатан ржавым листом железа, а окна первого этажа забиты фанерками, на которых неведомая команда графитчиков оставила свои примитивные каракули. В тупике никого не было, а те, кто мог здесь появиться, вряд ли вступились бы за несчастного школьника. Скорее наоборот – приняли бы участие в намечающемся веселье. Народ в округе обитал угрюмый и далекий от сострадания.

- Ты сам виноват, Морозов, - сказал Дыба, и от его тусклого безжизненного голоса как всегда полезли мурашки. Обращение не по кличке, а по фамилии добавляло в образ Дыбы inferнальности. – Тебе была дана неделя на решение проблемы. Ты ее не решил. Ты подумал, что и так сойдет, что мы послушаем твои оправдания и отстанем. Но мы не отстанем, Морозов. Это многие поняли до тебя, и многие поймут после. Ты не исключение.

- Гыы... не исключение, Морозильник, - пролаял Кузя. – Сявка ты, а не исключение.

Дыба еле заметно покривился и шагнул вперед. Начиналось самое интересное.

- Но главная твоя ошибка, Морозов, в том, что ты побежал. Ты показал себя трусливой скотиной. Если бы ты остался, возможно, все бы сложилось иначе. Те, кто остается, заслуживают мое уважение. Те, кто бежит, становятся тлём под ногами. Дерьмом. Навсегда. Сегодня ты сломал себе жизнь, Морозов.

Макс не слышал его. В ушах бухала кровь. Он отступил еще на шаг, и почувствовал, как уперся в стену. Угол жестяного оконного отлива вдавился в ногу. Окна у древней развалюхи были расположены очень низко.

- Да че трепаться с уродом? Ша! – взревел Бурин и замахнулся.

Макс в панике зашарил руками по стене, окну, откосам. Его машинально отшатнуло в сторону. Он почувствовал, как закричала, подаваясь, скрывающая окно фанера. Мир перевернуло, возникла темная щель между фанерой и оконным проемом, и Макс завалился назад, вверх тормашками.

- Куда! – глухо взревел Бурин, хватая его за ногу.

Макс забился в его лапе, как припадочный, угодил свободной ногой по носу, вырвался и рухнул в темноту, пыль и грязь. Истошно закричали гнилые доски пола, по лбу ударила обернутая вонючим тряпьем мебель. Он резво пополз дальше от окна, расталкивая головой мягкие и твердые неопознанные предметы. Сзади раненым медведем бесновался Бурин, отрывая фанерный щит, и фальцетом вопил Кузя. Макс понимал, что фанера выдержит недолго, и полз дальше, ничего не видя в пыльном мраке, наощупь огибая углы, шкафы, пролезая под столами. Наконец, забился в какую-то темную дыру и прислушался.

Фанера душераздирающе треснула. Бурин запыхтел, перелезая через подоконник.

- Нет, Кузя, - донесся ленивый голос Дыбы. – Ты – со двора. Следи, чтобы он там не выбрался. Слышишь, Морозов? Из этого сарая выхода нет. Хватит бегать.

- Тут темно, - сообщил Бурин.

- Иди вперед. Он не мог далеко сбежать.

Максу показалось, что темнота немного пожелтела, мелькнул отблеск фонарика. Он осторожно пополз дальше.

- Чем дальше ты бегаешь, Морозов, тем больше твой долг, - громко сказал Дыба. - Наше время стоит денег. У меня последнее предложение. Я забуду о том, что ты бегал. Какой у тебя класс? Седьмой? Восьмой? Вот. Скостим по малолетству. А ты выходишь. И мы поговорим. Как взрослые люди.

Макс полз, изредка оглядываясь. Бурин сзади сопел, хрипел, рыгал, расталкивая завалы плесневелого хлама.

- Это аварийный дом, Морозов, - продолжал увещевать Дыба. – Здесь прогнили балки и стены. В любой момент все рухнет. Выходи.

Макс слышал, но не воспринимал. Для него голос Дыбы был чем-то вроде белого шума, от которого хотелось спрятаться. Адского белого шума.

Он свернул за угол, и нащупал ведущие вниз ступени. Подвал. Быстро скатился по лестнице, перепрыгнул через порог, задыхаясь, ощупал дверной проем, и с облегчением захлопнул тяжелую железную дверь. Грохот потряс все вокруг. Сверху посыпалась штукатурка. «Он в подвале!» - заорали сверху, но Макс уже было все равно.

Он с трудом сдвинул ржавый засов и достал мобильник. Холодный свет выхватил уходящие вдаль ряды деревянных ящиков. Экран мигнул, ожидаемо показывая отсутствие связи. На мгновение Макса охватил ужас, что без доступа ничего не получится. Сверху донесся топот.

Пальцы не слушались, мобильник трясло. Наконец, Макс добрался до почты и запустил нужную программку.

Свет вспыхнул сильнее.

- Активация модуля.

Голос был громким, металлическим и доносился, казалось, не из динамика, а со всех сторон.

Сперва экран смартфона залило белым сиянием, затем по нему поплыли разноцветные дымные полосы.

Макс сжимал мобильник обеими руками.

- Эй, - прошептал он. – Вы меня слышите?

- Модуль готов к работе, - еще громче сказал голос. – Классификация объекта по тройной конфигурации: белый-желтый-красный. Индекс объекта: пять семь три ноля два девять ноля. Характеристика объекта: в пределах допустимого. Возраст объекта: в пределах допустимого. Ожидаемый процент совместимости: тридцать.

- Слушайте, слушайте, - снова зашептал Макс. – Подождите. Вчера вы обещали мне помощь. Я отказался. А сейчас она мне нужна. Очень нужна.

- Вопрос не понят. Уточните требование.

В дверь забарабанили.

- Там хулиганы. Очень сильные и очень злые. Вы мне поможете?

- Вопрос не понят. Уточните требование.

Дверь потрясли и пнули.

- Слышь, Дыба. Там с ним еще кто-то.

- Не глухой. Морозов, ты с кем там брякаешь, ботало? Отсюда все равно не выбраться.

Макс лихорадочно вспоминал вчерашний разговор.

- Ну... можете прислать кого-нибудь? Сюда?

- Требование за пределами возможности.

- А... хотя бы позвонить в полицию? Родителям?

- Требование не соответствует первичной инструкции.

- Но вы же вчера сказали, что можете обеспечить защитный протокол... какого-то там уровня...

- Защитный протокол вступает в действие при условии активации всех объектов выбранной группы.

- Да-да, я помню. И как их активировать?

- Активация происходит по списку доступных объектов. Общее число объектов: четыреста девяносто миллионов сто восемьдесят пять тысяч триста один. Ограничение: активация проводится объектом с наибольшим процентом ожидаемой совместимости. Ваш процент: тридцать. Пересчет числа объектов, - голос замолк на пару мгновений. В дверь поскребли. – Число доступных объектов: один миллион сто семь тысяч сорок восемь. Вы готовы стать активантом?

- Что? А! Да! Да!

Экран мигнул. Появилась круглая кнопка, похожая на выпученный зеленый глаз.

- Нажмите ввод.

Макс лихорадочно ткнул пальцем. Глаз пропал. Экран заполнили маленькие разноцветные квадратики, объединенные в кластеры по четыре штуки. Квадратики выстроились в ряды, столбики, разогнались, превратившись в сплошные размытые линии.

- Завершите выбор группы.

Дверь задрожала, будто в нее ударили тараном.

- Слышь, Дыба. Походу, этот урод там в игрушки играет.

- Походу, - пробормотал Дыба. – Морозов, не строй из себя идиота. Открывай.

- Завершите выбор группы.

- Но... Как?

- Завершите выбор группы.

Макс наобум ткнул в экран, где бесконечными рядами неслись полосы.

На мгновение один кластер увеличился, и снова появился зеленый глаз.

- Группа выбрана. Нажмите ввод.

Дверь заходила ходуном так, что затряслись стены и отошел один из болтов на засове.

Макс вдавил палец в зеленый глаз.

- Еще раз! – заорали за дверью. – Поддается!

Глаз исчез, и снова экран залило жемчужное сияние.

- Группа активирована.

На дверь обрушился удар такой сокрушительной силы, что ее сорвало с петель, а ржавый засов вырвало с корнем. В подвал с ревом ввалился Бурин, в мертвенном свете мобильника похожий на огромного бледного монстра.

- Активировать протокол защиты?

- Да! – завопил Макс, срываясь на визг.

Бурин потряс головой, вытянул руки и шагнул вперед. Вытянутые физиономии Дыбы и Кузи выглядели из-за его плеч, как морды вурдалаков.

- Протокол защиты активирован.

Между Максом и уродами вдруг вспыхнуло еле заметное радужное сияние. Оно походило на прозрачную пленку или стенку мыльного пузыря.

Бурин врезался в него всем своим весом, как в резиновую стену. Сполохи окружили его, вспыхнули ярче, отбросили назад, к двери.

- Второй уровень защиты, - сообщил металлический голос. – Назовите желаемый уровень от нуля до пяти.

- Что это, Морозов? – вкрадчиво спросил Дыба перешагивая ворочавшегося на полу Бурина.

Макс вытаращив глаза смотрел то на смартфон в своей руке, то на радужную стену и Дыбу за ней.

- Это какой-то фокус, Морозов? - Дыба пощупал пальцами оболочку и тут же, скривившись, отдернул руку. – Как ты это сделал?

Макс открыл было рот, чтобы крикнуть, как же он всех этих уродов до печенок ненавидит, но тут с экрана сползло белое сияние и быстро побежали секунды обратного отсчета.

- Уровень защиты остается без изменений. До начала перемещения в точку Ноль – тридцать секунд.

Макс опешил.

- Какое еще перемещение? Вы об этом ничего не говорили!

- Перемещение в точку Ноль – обязательное условие активации группы. Время перемещения - от сорока до пятидесяти минут в зависимости от начальных координат.

Макс не отрываясь смотрел как исчезают секунды.

- Что-то пошло не так, Морозильник? – ухмыльнулся Кузя. – Не бойсь. Мы до тебя все равно доберемся. Вечно ты здесь сидеть не будешь.

Четыре... Три... Два... Один... Ноль.

Отсчет исчез.

Макса тряхнуло так, что он упал на пол. И сразу понял, что пола у него под руками нет. Доски были внизу, в десятке сантиметров под ним и медленно удалялись. Его тащило вверх, к потолку, вместе с радужной стеной, которая окружала его сейчас со всех сторон.

- Что за черт... - пробормотал Дыба.

Потолок приближался. Макс в ужасе втянул голову в плечи. Когда шершавый бетон должен был коснуться его волос, он не почувствовал ничего. Плиты потолка прошли сквозь него, словно призрачная голограмма. Он успел увидеть внутренние штыри арматуры и дыры перфорации.

- Попался! – заорал снизу Кузя и безумно захохотал.

Темные этажи, забитые мусором и остатками мебели, уплыли вниз, будто во сне. Радужный пузырь с Максом Морозовым в центре набрал скорость. Промелькнул каркасный чердак, покрытый черным гравием и голубиным пометом. Вспыхнуло солнце. Каркнула, пролетая мимо, удивленная ворона.

Крыша заброшенного дома, гаражи, стройплощадка, пустыри, дороги, новостройки и весь город вдруг провалились далеко вниз, очень далеко вниз, и только тогда Макс наконец нашел в себе силы моргнуть.

- Помогите! Кто-нибудь! Помогите!

Нет ответа.

Пузырь резал слои облаков, точно глиссер верхушки волн, оставляя за собой длинный шлейф взбудораженной облачной ваты.

Внизу быстро проплывали ровные прямоугольники полей, ковры лесов, сияющие ленты рек и темные пятна городков. Макс попытался хотя бы примерно оценить скорость своего перемещения, но у него не сразу это получилось. Потом рядом промелькнул и моментально исчез летящий хвостом вперед пассажирский лайнер, и Макс понял, что скорость пузыря раз в десять больше крейсерской скорости любого боинга.

Потянулась темная гладь какого-то моря, надвинулись плотные массивы облаков, смотреть стало не на что, и до Макса наконец дошло, что он до сих пор сидит на коленках, уперев ладони в абсолютно прозрачный пол.

Некоторое время он бродил по пузырю, безуспешно пытаясь достать руками до радужных стенок. Глянул на смартфон, но тот не реагировал даже на ресет, будто странная программа, способная выдувать непробиваемые пузыри, выкачала из аккумулятора все, что в нем было.

Оставалось только сидеть и ждать прибытия в точку Ноль, где бы она не находилась и чего бы там не было.

Солнце висело над горизонтом, окрашивая розовым жидкие струи перистых облаков.

Море кончилось, и внизу потянулось невнятное бурое месиво, в котором нельзя было рассмотреть деталей. Стало ясно, что пузырь набирает не только скорость, но и высоту. Макс поежился, пытаясь вспомнить все, что знал о верхних слоях атмосферы из географии. Кристаллы льда скапливались на радужных стенках, преломляя свет, создавая призрачные фигуры, и однажды Макс даже показалось, что сквозь плывущее морозное марево он видит вдалеке еще один прозрачный шар с темной фигурой внутри. Но он закрыл глаза, помотал головой, и видение исчезло.

Когда все облака остались далеко внизу, небо сверху потемнело, а земля выгнулась заметной дугой, смартфон ожил.

- Рекомендованный уровень защиты – три.

Макс, ежась, смотрел на экран и не понимал, что делать. Было холодно.

- Рекомендованный уровень защиты – три.

- И что?

Изо рта вырвалось облако пара.

- Что сказать-то? Три?

- Изменение принято, - сообщил тупой прибор. – Третий уровень защиты.

Сразу потеплело.

Мобильник опять умер.

Небо стало совсем темным. Теперь можно было разглядеть россыпи звезд, щедро разбросанные от горизонта до горизонта. Земля внизу постепенно обростала знакомыми по картам географическими особенностями. Макс даже почудились очертания Балтийского моря. Он попытался найти вдалеке родной город, но массы облаков искажали вид и искать что-либо в этой мешанине было бесполезно.

Он засмотрелся на планету, и не сразу увидел пункт назначения.

Еще один прозрачный радужный шар сверкал на фоне звезд льдистыми искрами. Он выглядел таким же, только был значительно больше. Макс похолодел, когда понял это.

Снизу к этому радужному монстру приближались еще четыре маленькие прозрачные сферы. И внутри них теперь уже четко угадывались темные человеческие фигуры.

Пузыри подлетели к шару практически одновременно, замедлили скорость, проникли внутрь толстых, испещренных разноцветными сполохами стен. И исчезли.

Макс рухнул с двухметровой высоты на такой же прозрачный пол, больно ударился коленками, выронил мобильник, но тут же вскочил, во все глаза разглядывая тех. Других.

Четверо стояли на одинаковом расстоянии друг от друга и также оторопело озирались.

Молчание длилось долго.

- Это что за хрень? – наконец спросил один из прибывших, чернокожий толстяк в штанах с мотней, рубахе до колен и золотой цепью до пояса. – Это что, нас, типа, инопланетяне похитили?

- Похоже на то, - поправил очки тот, что стоял ближе к Макс, по виду китаец.

- А вы что за уроды? Заодно с ними?

- Вряд ли, - ответила высокая девчонка с прямыми, совершенно белыми волосами. – Сдается, мы все товарищи по несчастью.

- И что нам делать?

Девчонка пожала плечами.

- Понятия не имею.

Они снова замолчали, опасливо разглядывая сферу, друг друга и не сходя с места.

- Возможно, нам остается только ждать, - сказал китаец.

- Ну, это ты можешь ждать хоть до посинения, китаеза. А мне отсюда срочно выбираться надо. – Чернокожий поддернул спадающие штаны и заорал: - Эй, бастарды! А ну валите сюда живо, я хочу в ваши морды глянуть!

Он вразвалочку вышел в центр сферы, подняв бритую голову. Покрутился немного, разглядывая радужный потолок. Потом сплюнул.

- Твари трусливые. Сперли меня прямо с баттла, прикидываете? Я этого урюка мексиканского разнес уже, зал мой, всех качаю. И тут этот пузырь. Найду, кто мне его наслал, на куски порву.

- Наверное, нам следует познакомиться, - сказал китаец. – Кто знает, насколько мы здесь застряли. Я Ван Тао, Шанхай, неполная средняя школа номер 2.

Чернокожий усмехнулся.

- Мало того, что китаеза, так еще и неполноценный.

- Неполная средняя школа - это немного другое, - улыбнулся тот. – По-вашему будет...

- Да плевать, - отмахнулся чернокожий. И повернулся к Макс. – А ты кто?

Макс замялся.

- Я... э-э... Макс Морозов. Можно просто Макс. 8А класс, средней школы №225 города...

Чернокожий шагнул ближе, вглядываясь.

- Ты русский что ли? – отпрянул. – Да ёшки-матрешки! Да что это такое? Справа русский, слева китаец. Я куда попал? Это коммунистический ад?

Девчонка шагнула ближе.

- Погодите. Здесь что-то не так.

- А тебя-то как зовут? Ты тоже русская?

- Нет. Я Альма Линдберг. Мальмё, Швеция. И вы все, ребята, говорите по-шведски. Причем без акцента. И это странно.

- Не гони базар, леди. Уж твой шведский я всегда отличу от моего нормального американского инглиша, тем более шведского я никогда не слышал. Вы все говорите по-человечески, как и должны. Иначе бы я вас не понимал.

Ван Тао задумчиво снял очки.

- Да, это странно. На самом деле вы говорите на шанхайском диалекте. Кроме вас, уважаемый, - он слегка поклонился афроамериканцу. – Вы употребляете кантонский. И это, поверьте, очень смешно.

Альма повернулась к Макс.

- Надо полагать, ты слышишь русский.

- Ага.

- Ясно, - она машинально закрутила пальцем прядь волос. – Хотя с другой стороны, ничего удивительного. Существа, способные засунуть нас в эти пузыри, явно способны на многое.

- Да, - согласился Ван. – Но это означает, что они каким-то образом уже пролезли в наши мозги. Что слегка напрягает.

- Я ничего не чувствую, - заявил чернокожий. – А если б почувствовал – никому бы мало не показалось.

- Ты, кстати, не представился, герой, - сказала Альма.

Афроамериканец отступил на шаг, расставив руки и растопырив пальцы.

- Я Биг Флаер, бэйба, и я круче всех на Юге! Я тягал дурь с братанами, когда вы все еще под стол пешком ходили.

Альма усмехнулась.

- Сдается мне, ты все-таки наш ровесник. А может даже младше. Просто толстый. Толстый, Большой Летун. Хорошее погонялово, тебе подходит.

Биг сверкнул на нее белками.

- Не навись на мой ствол, курица.

- Ага, постараюсь.

- Ладно, - сказал Ван. - С языком разобрались. Теперь давайте расскажем кто как здесь оказался. Тебя, как я понял, пузырь похитил во время словесного состязания?

- Словесного чего? - скривился Биг. - Это ты так наши баттлы называешь? Это не состязание, йо! Это битва. Это сражение. Там выносят вперед ногами.

- Да-да. И ты совершенно не понимаешь, как в этом пузыре оказался?

- А что понимать? Уроды поняли, что я побеждаю, и решили похитить для опытов. Но пусть суки только покажутся.

- Меня взяли прямо из дома, - сказала Альма. - Утром, только умыться успела. За полотенцем потянулась. И не смогла.

- И ничего подозрительного не было?

- Если ты про летающие тарелки, то ничего. Только пузырь. А у тебя?

- Тоже пусто, - ответил Ван. - Впрочем, накануне была одна странность. Какой-то почтовый спам на смартфоне. Программа из непонятого источника и с непонятными функциями. Я немного шарю в софте, залез в ее код. А там архитектура такая, что ничего не понятно. От слова «совсем». Никогда такого не видел. Я ее запустил на изолированном стационарнике. Там что-то вроде теста, вопрос-ответ. Дошел до каких-то биополей и защитных механизмов. Ну и струсил, вырубил. Подумал, что это какие-то военные разработки. А потом - пузырь. Может, это как-то связано. А у тебя что было, Макс?

Макс перевел глаза с Альмы на Вана, пытаясь скрыть панику.

- Да ничего, - бормотнул, чувствуя, как спина покрывается холодным потом. - Тоже все как у вас.

- Да. Будем ждать, значит.

- Эй! А что с этой не так? - Биг указал в сторону.

Все обернулись.

Последний член их странной компании все это время сидел вдалеке, там, где лопнул пятый пузырь.

Это была еще одна девчонка, смуглая, одетая в пушистую юбку и серый передник. В черных как смоль волосах красовались какие-то желтые цветы. Она сидела на дальнем краю сферы в позе лотоса и глаза ее были закрыты.

Они подошли ближе.

- Тебя как зовут? - спросила Альма.

Та не ответила и даже не пошевелилась.

- Больная небось, - заявил Биг. - Эй, копченая! Скажи чего-нито.

Бесполезно.

- Это можно понять, - произнес Ван. - Такое потрясение. Мало кто остается спокойным. Кто-то впадает в ступор. Кто-то болтает без умолку.

- Это ты про меня что ли задвинул? - набычился Биг.

Альма подняла ладони.

- Ладно, парни, брэк. Нам нужно держаться вместе, если хотим выжить.

Смуглая открыла глаза.

Она смотрела куда-то им за спины, без выражения, будто ничего не видя.

- Боги уже здесь, - тихо сказала она низким голосом. - Боги пришли за нами. Обернитесь. И они обернулись.

2. ИСТИНА ГДЕ-ТО В ПРОШЛОМ

Издалека пришельцы напоминали статуи, которые облили разными красками и завернули в искрящиеся простыни.

Их было трое, и стояли они не вместе, а по разные стороны, будто делали вид, что ничего общего друг с другом не имеют.

Желтый стоял ближе остальных, и он был действительно желтым. Его кожа имела тот ядовитый оттенок, что можно увидеть только в чернилах от струйного принтера. У желтого не было носа, не было даже ноздрей, а щелки глаз были настолько узкими и длинными, что походили на бойницы пулеметного дота.

Черный стоял в центре и производил впечатление самого главного. Возможно, из-за того, что был самым большим. Роста в нем было никак не меньше двух с половиной метров, а обхватить его можно было только впятером. Впрочем, вряд ли он позволил бы себя обхватывать. На его совершенно черной, как чулан без света, физиономии нельзя было разглядеть ничего. Ни глаз, ни рта не было видно. Только напрягшись, Макс увидел близко посаженные буркалки, похожие на глаза какого-то насекомого.

Но самым примечательным был белый. Больше всего он походил на клоуна, которого уже осыпали белилами, но забыли нарумянить. Его нос напоминал нечто среднее между носом Буратино и маской средневекового чумного лекаря, чье изображение Макс видел в учебнике истории. Большие мягкие уши лежали на плечах, как оладьи, а в выпуклых глазах даже издалека можно было разглядеть отражение пятерых застывших землян и сине-белую планету за их спинами.

Все трое были лысыми, как колени. Ниспадающие до пола хламиды не имели никаких опознавательных знаков и отличались только цветом. У желтого хламида была золотая. У черного – черная. У белого, соответственно, белая.

Какое-то время восемь гуманоидов рассматривали друг друга молча. Потом черный заметно вздохнул и повернулся к желтому.

- Зондирование подтвердилось. Мы действительно имеем дело с явной гибридизацией.

Щелки глаз у желтого стали еще уже.

- Вижу.

- Это нарушение всех и всяческих норм.

- Знаю. Но в данном случае для миссии эта проблема второстепенна.

Первым с замешательством справился Биг Флаер. Он шагнул вперед и вскинул руки.

- Эй, чуваки! Киднэпинг это серьезное преступление. В нашем штате за него на стуле поджаривают. А в соседнем – яйца отстреливают. Быстро вернули меня обратно, иначе будете иметь дело со всей побережной братвой.

Желтый долго смотрел на него. Потом спросил, не поворачивая головы:

- Процент совместимости у этой особи?

Белый встрепенулся, помахал руками под хламидой, и перед его носом побежали в воздухе ряды каких-то значков.

- Процент совместимости восемнадцать. Здесь у всех не больше тридцати.

- Плохо.

- Я говорил, надо было ставить ограничение хотя бы в шестьдесят, - пробурчал черный. – А теперь придется иметь дело с этим генетическим мусором.

- Тогда бы нам пришлось ждать активации до посинения. Сам же составлял прогнозы.

Биг Флаер зарычал и подскочил к черному.

- Ты кого генетическим мусором обозвал, черножопый?! Тебе ствол в рыло сунуть?

Черный повернулся к белому.

- О чем он?

Белый поколдовал под хламидой.

- Хочет поднести к твоему лицу местную разновидность кинетического оружия. Спрашивает разрешение.

Черный пожал плечами.

- Зачем мне это?

Биг обернулся к остальным.

- Да эти уроды совсем берега попутали.

Альма шагнула вперед.

- Извините, но разговаривать так, словно нас здесь нет, это как минимум не вежливо. Представьте хотя бы, и объясните, зачем нас похитили?

Трое инопланетян переглянулись.

- Разумно, - сказал желтый. – Что удивительно. Может, еще не все потеряно. Ладно, - он приосанился. – Буду краток, уважаемые объекты. Времени мало. Мы представляем цивилизацию Квадрума, Содружества Четырех Планет. Ваша планета - это наша колония. Сто тысяч лет назад четыре расы Квадрума колонизовали ее, высадив поселенцев на разные континенты. Через некоторое время связь была потеряна, и поселенцы были вынуждены развиваться самостоятельно. Недавно автоматические зонды наткнулись на вас, провели исследования, сравнили с архивными записями и сделали вывод, что ваша планета и есть известная по древним летописям Потерянная Колония. И вот мы здесь.

- То есть, - медленно начал Ван, - вы хотите сказать, что мы – потомки ваших колонистов?

- Именно так.

Биг расхохотался, гремя цепью.

- Не, чуваки! Вы себя в зеркале видели? Ваши морды точно не имеют ничего общего с нашими.

- Это очень прискорбный факт, - покачал головой желтый. – Но анализы не врут. Видимо, колонисты наших четырех рас, потеряв связь с метрополией, занялись межвидовым скрещиванием и прочими сексуальными экспериментами, полностью перемешали разные генетические наборы, в результате чего получился эдакий безумный винегрет. Который вы, судя по всему, принимаете за норму. В каждом из вас есть маркеры всех наших четырех рас. И это очень, очень печально.

- Запрещено старыми законами Квадрума, - сказал черный.

- И ни в какие ворота не лезет, - добавил белый.

- Нашим специалистам даже пришлось выдумать целую классификацию для обозначения э-э... ваших особенностей, чтобы не запутаться. Для каждой особи выделили признаки трех доминирующих рас и расставили по порядку, в зависимости от процентов. На наших языках это звучит сложно, но если переводить для вас, примитивов, то можно использовать цветовую дифференциацию. Упрощенно говоря, вы, длинный фемино объект, по тройственной классификации проходите как белый-красный-черный. А ваш жирный друг – черный-белый-красный. Это не значит, что в вас нет желтого. Он есть, но занимает четвертое место по важности. Поэтому его значением можно пренебречь.

Биг снова загремел цепью.

- Да они над нами издеваются. Кого ты назвал жирным, урод?

- Наш язык, жирный черный-белый-красный объект, требует точности в определениях. В вашем туловище значительна доля жировой массы, чем вы отличаетесь от остальных объектов. Следовательно, определение «жирный» вполне для вас подходит.

- Да ладно, Биг, - бросил Ван Тао. – Ты же сам себя большим называешь. А это почти что «жирный».

- Это погонялово для баттлов, китаеза. А не определение для инопланетных уродов. Я и ниггером могу себя назвать. Но если это сделаешь ты или эти гандоны, я вам всем глаза на жопу натяну. Причем на одну.

- Ниггер одно из диалектических определений черного цвета, - сообщил белый, снова поколдовав под хламидой. – Черную планету системы Квадрума вполне можно назвать планетой Ниггер.

- Ого! – рассмеялся Биг. – Целая планета ниггеров. – Он повернулся к черному. – Наверное, у вас там проводят знатные баттлы, да, бро?

Черный растеряно глянул на желтого и ничего не ответил.

- Подождите, - сказал Ван. – Мне кое-что непонятно. Вы говорите, что у вашей цивилизации четыре расы. Как я понял, это черная, белая, желтая и красная. Но вас здесь трое. Где представитель красных? Они решили, что ваша миссия для них не важна?

Желтый скорбно покачал головой.

- О, это печальная история. Дело в том, что красная раса была недавно уничтожена. Их планета подверглась внезапному нападению. Почти все погибли. Можно сказать, что Квадрум теперь Содружество не четырех, а трех рас. Красная раса исчезла. Но мы не теряем надежды ее возродить. Именно поэтому мы здесь.

- Вы хотите возродить красную расу, используя наш генетический материал? – догадался Ван.

- Нет, что вы, - возмутился желтый. – Это невозможно.

- У вас мусор, а не материал, - пророкотал черный.

- Не нравишься ты мне, ниггер, - прищурился Биг.

- Прискорбно, но у вас действительно все очень перемешано, - сказал желтый. – Не получится использовать. Нет, у нас другая цель. При колонизации красные создали на вашей планете законсервированную станцию с полным набором своих генетических расшифровок, с нужными базами данных, даже с эмбрионами в глубокой заморозке. По тогдашним правилам эта станция находилась в авторежиме и была заперта так далеко, что колонисты не имели к ней доступа. Специально для того, чтобы, в случае серьезных проблем, запустить процесс колонизации снова.

- И вы думаете эта станция существует до сих пор? – спросил Ван. – Спустя сто тысячелетий?

- Такие объекты создавались с большим запасом прочности. Минимум на полмиллиона лет. Так что, если она не угодила под извержение вулкана или на нее не наткнулись ваши любопытные предки... Все возможно. Мы надеемся.

- То есть вы точно не знаете, где она находится и сохранилась ли она вообще?

- Наши зонды не смогли ее обнаружить. Но это не удивительно. Протоколы защиты тогда применялись гораздо серьезнее, чем сейчас. Да и в целом наша цивилизация была более развита. Связь с Потерянной Колонией прервалась не просто так. В то время Квадрум переживал Эру Упадка. Ее последствия мы ощущаем до сих пор.

- И вы хотите, чтобы земляне помогли вам в поисках? – спросила Альма. – К нашим правительствам обращались?

Желтый помотал головой.

- О, нет. Только не ваши правительства. Мы собрали информацию. Ваши правительства - это рассадник глупости и непрофессионализма. Если мы обратимся за помощью официально, тут же начнутся дразги и препоны, помноженные на панику из-за получения долгожданного ответа насчет одиночества во вселенной. Тем более, неизвестно на территории какой страны искать. Ваша нынешняя феодальная раздробленность - это вершина общественного безумия. Проще забыть о поисках.

- Непонятно, зачем вам помощь землян, - сказал Ван. – Спускайтесь на планету и ищите сами. У вас такая техника, что нам и не снилась.

- Мы не можем спуститься на планету, - пробурчал черный. – Нас здесь нет.

Наступило молчание.

- Э-э... - протянул Ван. – В каком смысле?

- В прямом, - черный стронулся с места, подплыл ближе и помахал обеими руками внутри его головы. Ван взвизгнул и отпрыгнул в сторону. – Видите? Мы далеко. Около

пятидесяти световых лет, если считать по шкале ваших астрономов. А здесь направленное трехмерное изображение. Нам удалось только установить связь. Да и то она может в любой момент исчезнуть. Мы – голограммы. А голограммы на планеты не спускаются. И ничего искать не могут!

Черный распался, сверкая маленькими глазками.

- Да, - перебил его желтый. – В поисках должны участвовать живые существа, так как автоматика станции заточена на биологические маркеры. Поэтому искать станцию будете вы.

- Мы?! – хором возопили земляне.

- Почему именно мы? – спросила Альма. – На Земле куча профессиональных следопытов. Разведчиков там, шпионов. Геологов. Или кто там еще. Солдат.

- Для поиска придется использовать некоторое наше оборудование, - сказал желтый. - Импланты. Но они имеют ограничение. Не приживаются в организме старше шестнадцати и младше тринадцати ваших лет. Поэтому все профессионалы отпадают.

- Что еще за импланты? – подозрительно спросил Ван.

- Биологические приспособления, усиливающие или изменяющие некоторые функции организма. Поверьте, ничего опасного. Увеличение силы, мозговой активности, органов чувств, все такое. У каждого – свой комплекс. Они разные, для пяти главных целей, достижение которых может понадобиться. Но действуют сообща. Поэтому вас именно пятеро. Без имплантов невозможно найти станцию, невозможно в нее войти и невозможно ею управлять.

Биг Флаер хмыкнул.

- Это что, типа как у наших супергероев? Человек-паук, Росомаха там... Сила, скорость, всякие технические приамбасы?

Инопланетяне переглянулись.

- Вряд ли. У вашей цивилизации нет подобного оборудования.

- Хорошо. Допустим. Но чего именно вы от нас ждете? – спросил Ван.

- Алгоритм действий прост, - сказал желтый. - Сперва вы получаете импланты. Это на планете. Координаты мы вам укажем. Затем находите станцию. Активируете ее базу данных. И отправляете нам по межпространственной связи. После чего станция самоликвидируется, а импланты выходят из вашего организма. Они временные.

- Ну и зачем нам это надо? – спросил Биг, ухмыляясь. – Если даже приамбасы в подарок не оставите. Нужна какая-то оплата за труды.

Желтый нахмурился, что с его бровями было сделать довольно трудно. Повернулся к белому.

- Какая у них сейчас стадия развития?

Белый поколдовал под хламидой и глянул на закорючки в воздухе.

- Эпоха всеобщей меркантильности и цинизма. Удовлетворение потребностей платное. Для оплаты используют кусочки резаной бумаги и обрывки двоичного кода.

Желтый повернулся к Бигу.

- В качестве оплаты вы получите кусочки резаной бумаги и обрывки двоичного кода. Много кусочков и обрывков. Сколько хотите.

- Э, нет, дядя. Мне не нужны твои кусочки с обрывками. Мне нужно десять миллионов баксов на счет. Так я себя ценю.

- Получишь десять миллионов баксов на счет.

- Половину вперед.

- Половину вперед? Я не понимаю, что это значит. Но мы разберемся. Можешь мне верить, жирный черный-белый-красный объект.

- Пожалуйста, - сказала Альма. – Не сваливайте всех землян в одну кучу. Мы не все меркантильные.

- Зондирование показало, что практически все, - заявил белый.

- Вы откажетесь от кусочков резаной бумаги и будете работать безвозмездно? – спросил желтый.

Альма промолчала.

- А если мы просто откажемся? – спросил Ван. – Не будем искать эту вашу станцию ни за какие кусочки? Вы нас похитили, обзываете нехорошими словами, а мы вам – помогай? Так сотрудничество не начинают.

- Да, - поддержала Альма. – Если мы не согласимся, тогда что вы сделаете? Отправите на опыты? Убьете?

Инопланетяне переглянулись. И на этот раз переглядывались долго, будто телепатически решали сложную проблему.

- Убивать вас означало бы неразумно расходовать биологические объекты, - наконец сказал желтый. - Насчет опытов должен поблагодарить вас за подсказку, длинный феминно объект. Мы не рассматривали местные объекты в качестве материала для опытов, но возможно в этом есть какой-то резон. Надо обдумать. Вы действительно хотите отказаться от кусочков резаной бумаги, обрывков двоичного кода, десяти миллионов баксов на счет половину вперед и выбрать альтернативный вариант сотрудничества?

- В конце концов, - добавил черный. – Мы можем просто стереть им память и отправить обратно. После чего вновь запустить программу активации. Возможно следующий кластер объектов будет лучше этого.

- У нас нет времени ждать, напоминаю, – возразил желтый. – И стирание памяти процедура сложная и не всегда удачная. Если действительно начинать все сначала, я бы проголосовал за опыты. Это действительно ценная идея. Как еще мы можем проанализировать последствия этой гибридной катастрофы?

- Стоп-стоп-стоп, граждане инопланетяне, - захопал в ладоши Биг, привлекая внимание. – Никаких опытов, никаких стираний. Мы согласны. Нам нужны и кусочки, и обрывки, и огрызки, и доллары.

Остальные вразной загудели, соглашаясь. Но инопланетяне, казалось, уже их не слушали. Они переглядывались и явно каким-то образом совещались.

- Все-таки тридцать процентов совместимости с имплантами – это слишком мало, - сказал черный. - Они могут не справиться с оборудованием. И тогда все, вообще все, пойдет насмарку. Другие объекты, возможно, будут более подходящими.

- По данным сканирования девяносто процентов потенциальных объектов имеет процент совместимости больше тридцати, - сообщил белый.

- Вот видишь, - сказал черный желтому. – Нам попался самый неудачный кластер. Предлагаю запустить программу активации снова, а этих действительно отправить на опыты.

Земляне возмущенно заволновались.

- Подождите! – крикнула Альма. – Вы нас похитили, вы нас засунули в пузыри, вы нас закинули на орбиту... вы нас выбрали! А теперь получается, что мы вам не подходим? И после всего этого вы еще говорите о рассадниках глупости и непрофессионализма?

Желтый посмотрел на нее, и можно было поклясться, что в его глазных щелках сквозило удивление.

- Э-э... Извините, длинный феминно объект. Но мы вас не похищали. Не выбирали. И никуда не закидывали. Вас доставил на орбиту автоматический комплекс. А ему дал команду информационный модуль по выбору кандидатов. Он разделил все полмиллиарда подростковых особей планеты на кластеры по четыре объекта в каждом плюс активант. И разослал программу активации по той примитивной сети, которую вы называете «мобильной связью». После чего первый из списка объектов, кто дошел до конца программы активации, и стал активантом. Вас выбрал ваш активант.

- Это еще что за хрен с горы? - спросил Биг. – Ничего не понимаю. Как его найти и морду ему расквасить?

- Его не надо искать. Он здесь.

Указующий перст желтого инопланетянина уперся в Макса.

- Классификация объекта по тройной конфигурации: белый-желтый-красный. Индекс объекта: пять семь три ноля два девять ноля. Он ваш активант. Он первым из всего полумиллиарда особей дошел до конца программы и выбрал ваш кластер. Собственно, под наши задачи любой бы кластер подошел. Но он выбрал ваш.

Макс попятился.

- Ребята... Я случайно. Я же не знал. Там был голос. Он обещал защитить. А потом эти квадратики. И я ткнул. Я вас не выбирал. Просто ткнул. Случайно.

Ван снял очки.

Альма покачала головой.

- Вот же ты, мелкий русский хакер, - ласково протянул Биг, двигаясь ближе. – Да я ж тебя... Да ты мне... Да ты понимаешь, что из-за тебя нас сейчас на опыты пустить могут?

- Я случайно, ребята, я же не знал.

- Незнание не освобождает от ответственности, - проговорил Ван, протирая очки.

- Ладно, - сказала Альма. – Теперь ничего не изменишь.

Биг зарычал, зазвенел цепью, нависнув над Максом как десятиклассник Бурин в прошлой жизни.

- Стойте!

Смуглая девчонка, чьего имени еще никто не слышал, вскочила на ноги.

- У вас нет времени. Они приближаются.

Инопланетяне переглянулись. Белый судорожно задергал руками под хламидой.

- Да. Она права. Времени нет.

- Быстро передавай координаты первой точки. Остальное уже не успеть. Придется довольствоваться этим кластером.

Желтый повернулся к землянам.

- Один из вас получит необходимые инструкции. Следуйте им точно, иначе ничего хорошего не выйдет. Выйдем на связь позже.

Пришельцы разом отвернулись и начали медленно таять в воздухе.

- Эй! – заорал Биг. – А как же мои...

Перед глазами вспыхнуло ослепительное белое сияние, и через секунду оно уже затопило весь мир.

3. НЕ ХОДИТЕ, ДЕТИ

Голова трещала невыносимо, совсем как прошлой зимой, когда в нос угодила хоккейная шайба. Даже хуже. Ноги-руки ломило, точно по ним всю ночь прогуливалось стадо слонов.

Макс, кряхтя, как живущий в деревне дедушка Павел, сполз с кровати.

Солнце заливало комнату, что означало как минимум полдень.

Мать стояла в дверях, привалившись к косяку, и на лице у нее была смесь жалости с обещанием ремня, угла и недели без игрушек.

- Я думала, ты всех соседей разбудишь, - сказала она. – Так орал, так орал. Отцу пару раз вставать приходилось, чтобы тебя успокоить. А ты даже не проснулся.

- Прости, мам.

- Да ничего. Ты с кем так вчера подрался?

- Да есть тут одни... Не обращай внимание.

Мать вздохнула.

- Сам-то понимаешь какую глупость сказал? «Не обращай внимание». Сын приходит весь в синяках, а я не обращай внимание? Отцу, как придет вечером, все расскажешь. Будем принимать меры.

- Нет! Сам разберусь!

- Ага. Как же. Разберешься. Что снилось-то хоть? Какие кошмары заставляли тебя вопить в голос и бесноваться на кровати? Хулиганам продолжал отпор давать?

- Да не... Дурь какая-то. Инопланетяне всякие.

- Ясно. Говорила тебе, не смотри фантастику с ужасами на ночь. Есть будешь? Зубы-то хоть целые?

Макс провел языком по деснам.

- Вроде целые.

- Скажи спасибо, что сегодня выходной. А то бы пришлось тебе в школу идти с твоими ссадинами.

- Шрамы украшают мужчину.

- Ага. Особенно когда они замазаны йодом. Идем, мужчина. Я блинчики испекла.

Мать отправилась на кухню, оставив после себя запах духов и выпечки, а Макс принялся рассматривать конечности.

На вид было совсем не так страшно, как казалось по впечатлениям. Больше всего ссадин, синяков и кровоподтеков было на левой руке и левой ноге, по которым вчера вечером топтались Бурин с Кузей. Макс смутно помнил, как безуспешно пытался прикрыться, как лежал в позе эмбриона на полу заброшенного дома, и как криво ухмылялся Дыба, стоя рядом. Дыба в экзекуции участия, слава богу, не принимал. Иначе синяками дело бы не обошлось. Потом был долгий путь домой по вечерним дворам и пустырям. Любопытные бабки у подъезда, лифт с участливым соседом и его собакой. Ванна с зеленкой, йодом, перекисью и охающей матерью. Чай с малиной и «Звездный путь» на ночь. Отца не было, он пришел поздно, когда Макс уже спал, и это было замечательно, иначе бы дело не обошлось охами и йодом.

После чашки кофе и блинчиков с вишневым джемом голова раскалываться перестала. А когда выяснилось, что мать не сильно злится и даже разрешила поиграть, Макс стало совсем хорошо.

Сперва он запустил какую-то космическую стрелялку с элементами межпланетного строительства, но быстро понял, что после приснившихся ночью идиотских разноцветных инопланетян виды космоса ему совсем не катят. Тогда он вспомнил о старых добрых «Легендах Антарии» с их орками, троллями и эльфами, и погрузился на пару часов в онлайн-битвы на мечях и посохах. Другие игроки были слабые, персонаж был прокачанный, опыт рекой валился из монстров вместе с золотом, оружием и доспехами. Все было хорошо ровно до тех пор, пока Макс не увидел на панели чата мигающий вызов. Кто-то из игроков настойчиво предлагал ему пройти в таверну и поговорить. Это было странно. Знакомых в «Легендах» у Макса не было. Да и сами разговоры с игроками были на его взгляд бессмысленны. В «Легенды» он ходил ради потрошения монстров. А не ради болтовни с какими-то иностранными малолетками.

Он ткнул на кнопку «Принять вызов», и его увешанного амулетами паладина перекинуло в одну из локаций для разговоров.

Стол был уставлен плохо прорисованными кружками и тарелками. Факел на стене дымил пикселями. А напротив Макса сидел какой-то незнакомый зеленый орк двадцать седьмого уровня с мечом, похожим на резную дверь, топором Судьбы и эмблемой Клана Мозгоедов на рогатом шлеме. Макс включил микрофон, нацепил наушники, но быстро понял, что орк предпочитает общаться письменно.

В поле чата побежали строчки иероглифов. Китайцев в «Легендах» было наверно больше чем всех остальных вместе взятых.

«Рысаки свиньи галоида карьера передние выдерживают овощи и рис» - сообщил ему онлайн-переводчик.

Переспрашивать было бесполезно. Орк сидел за столом, суровый и важный.

«Большой волны кровь летающие», - появилась новая строка.

«Моя твоя не понимай», - набрал Макс.

«Большой волны большой холод горит свинью вверх чтобы».

Онлайн переводчик в «Легендах» был постоянным источником веселья.

Макс уже собрался было послать китайского орка с его свиньями далеко и надолго, но тут появилась новая строка.

«Имплант 30% желтый черный белый»

Макс похолодел.

Орк сидел неподвижно без всякого выражения на клыкастой роже цвета замшелого болота. Создатели «Легенд» не удосужились анимировать чат, и теперь подобная примитивность казалась зловещей.

«Большой волны», - появилась строка.

«Много холод», - сразу после нее.

«Жир самолет», - тут же.

«Обмотка гора», - без перерыва.

«Четыре плюс один»

Макс оглядел комнату. Ему показалось, что за ним кто-то наблюдает.

«Ухо», - написал орк.

«Что ухо?» - ответил Макс.

«Ухо трогать»

Макс машинально дотронулся до ушей, и краем глаза увидел, как в комнате что-то изменилось. Неуловимо для прямого взгляда.

«Ухо».

«Правый».

«Дернуть».

Макс нехотя, медленно потянулся к правому уху.

Сжал мочку и дернул ее. Слабо, чтобы не чувствовать себя совсем уж окончательным идиотом.

Радужный пузырь вспух вокруг него моментально, отбросил от компьютера, выдернул из комнаты через окно наружу, к солнцу и девятиэтажной высоте, рванул в сторону, над двором, дорогой, лесом.

Когда Макс наконец истошно завопил, города под ним уже не было.

Солнце висело в зените и палило нещадно.

Марево ходило над бескрайней выжженной равниной, кое-где прерываемой корявыми деревьями.

Трое подростков сидели под одним из таких деревьев, с поднятой вверх кроной, похожей на скопление зеленых ежей. Четвертая стояла в стороне и разглядывала горизонт.

Сперва все молчали и смотрели на Макса недоверчиво, словно тот был чемоданом без ручки.

Потом Биг почесал стриженую голову и заявил.

- Предлагаю сразу отдать его местным каннибалам. Чтоб не мучился.

- Никто никого никаким каннибалам отдавать не будет, - возразил Ван. - У меня четкие инструкции. Нас должно быть пятеро. И у каждого свои функции.

- И какие функции у этого мелюзгана? Устраивать нам неприятности? Если ты забыл, то я тебе напомню. Это из-за него мы здесь. Это из-за него нас в любой момент могут взять за шкибон и отправить на опыты.

- Ну, положим, на опыты нас могут отправить из-за меня, - сказала Альма. - Это я им про опыты сказала, дура. А ты всю дорогу выделывался и пальцами размахивал. Так что все мы не без греха. Одни болтали не по делу, а другой вот на кнопки нажал не подумав.

- Я случайно... - прошептал Макс, поднимаясь с горячей травы.

- Верим, что случайно, - вздохнул Ван. – Но что случилось, то случилось. И надо как-то выбираться.

- Значит, все правда? – спросил Макс, осмелев. – Вы существуете?

- Ага, - подтвердил Ван. – Как видишь, существуем.

- И эти?.. – Макс поднял глаза к белесому от жары небу.

- И эти тоже существуют.

- Но я же помню...

- Мы все помним. Будто они нам приснились, да? И не было накануне никакого похищения, а все шло своим чередом. Я весь день сидел за компом, правил коды. Альма дотянулась до своего полотенца.

- А я проиграл баттл, - добавил Биг. – Этот урюк половину зала своих корешей притащил.

- Это называется замещенная память, - пояснил Ван. – В момент похищения на нашем месте остается двойник. Примитивный организм с минимумом вариантов деятельности. Он может ходить, есть, спать. Даже разговаривать на простые темы и повторять наши любимые словечки. А потом, когда мы возвращаемся, его память сливается с нашей, вымещая ее на задворки, в сны, подсознание. Так что сейчас на нашем месте сидят, едят, бегают и говорят наши примитивные двойники с практически пустыми мозгами. И нам нужно как можно быстрее найти ту станцию, чтобы вернуться обратно.

- Иначе родаки быстро просекут фишку и отправят дебилов в сумасшедший дом, - добавил Биг. – Прикинь, возвращаешься ты назад. А стены вокруг резиновые.

- Вряд ли. Они не буйные. Наоборот. Всю дорогу спать будут.

- И откуда ты это все знаешь, - вскинулся Биг. – Разноцветные уроды тебя главным назначили?

- Нет, - покачал головой Ван. – Главным они никого не назначали. Просто в момент обрыва связи мы находились над Китаем. Поэтому инструкции с объяснениями достались мне.

- Ну вот и давай свои инструкции. Все собрались.

- Подождите.

Альма вскочила с места и подбежала к смуглой девчонке, которая все так же неподвижно стояла поодаль, вглядываясь в пустой горизонт, будто надеялась увидеть там что-то интересное.

- Самый странный участник нашей команды, - вполголоса сказал Ван. – Когда я ее вытаскивал, она знала, что будет дальше.

- Кстати, а как ты нас вытаскивал? – спросил Биг. – Пузыри теперь тебе подчиняются?

- Нет. Я только сообщил вам, как их активировать. Пузыри это часть автоматической транспортной системы. Что-то вроде автобуса. Доставляют в пункт назначения. А вот чем этот пункт определяется, я до сих пор не знаю. Наверно, как-то зависит от стоящей перед нами цели.

Подошла Альма, держа смуглую за руку.

У смуглой теперь не было цветов в волосах, но одета она была точно также, как прошлой ночью. Теперь Макс разглядел, что ее пышная юбка была сделана из длинных пожухлых волокон, а передник - из чего-то грубого, больше похожего на дерюгу. Лодыжки и руки были сплошь покрыты замысловатыми татуировками.

- Знакомьтесь, это Киана, - сказала Альма. – Она с Таити. Ей тринадцать. Любит океан, лодки и нырять за ракушками.

- Заметно, что с Таити, - хмыкнул Биг. – Где еще могут юбку из травы напялить?

Киана вспыхнула, превратившись из смуглой в красную.

- Биг, прекрати, - нахмурился Ван. – Давайте с этой минуты относиться друг к другу уважительно. Мы в одной лодке все-таки.

- А че я, я ниче. Я народные ремесла уважаю. У меня предки почти в таких же юбках раньше ходили. А дальние родственники и сейчас наверно ходят, туристов завлекают.

- У каждого свои вкусы и свои возможности, - назидательно сказала Альма. – Твои цепи и волочащиеся штаны с мотней тоже наверно кому-то дурацкими кажутся. Мне, например.

- Ладно, - сказал Ван. – Хватит. Пора вернуться к нашим баранам. То есть инопланетянам. – Он достал из кармана небольшой планшет. – Начнем. Как я понял, еще в прошлый раз нам вживили как минимум два импланта. Первый отвечает за голосовую речь и синхронный перевод. Поэтому мы друг друга понимаем, а возможно пойдем и любого иностранца. Ограничение – письменность. Как я не разбирал тайландские каракули, так и сейчас не разбираю. Думаю, что и вы иероглифы не понимаете.

Все согласно закивали.

- Второй поддерживает связь с инопланетной транспортной системой. Пузырями, то есть. Управлять мы ими не можем. Можем только воспользоваться маршрутом. Но эти маршруты как-то явно связаны с нашим заданием. Например, вот.

Он показал планшет с желто-зеленой географической картой. Внизу карты посреди темно-зеленых пятен пульсировал красный огонек. Наверху, там, где было больше желто-охряного цвета, виднелась белая стрелка.

- Стрелка это мы. Красная точка это цель, куда нас перебросит при следующей активации пузырей. Между нами сейчас около тысячи километров.

- И что там, в этой точке? – спросила Альма.

- Как сказано в расшифровке, там спрятан некий старый механизм с координатами необходимых нам имплантов. Что это за механизм и как выглядит – непонятно. Написано только, что запустить его поможет змеиная кровь.

Альма рассмеялась.

- Похоже на дурацкий ребус.

- Похоже. Но других вариантов все равно нет. Цель на карте только одна. Видимо, новая цель появится после того, как мы найдем этот самый механизм.

- Ну так чего время тянуть, - сказал Биг, поднимаясь. – Пойдем и найдем.

- Постойте! – Макс надоело быть пассивным слушателем, и он вдруг захотел сказать хоть что-то. Пусть даже самое глупое. – А... это все не опасно?

Биг издевательски заперхал.

- Что, уже испугался, птенчик? Говорю же, толку от него не будет.

Макс насупился.

- Нет. Не испугался. Но если опасно, надо быть готовым. Что там случилось с инопланетянами на орбите? Почему они так быстро исчезли?

- Кстати, да, - поддержала Альма. – Хороший вопрос. Что-то их напугало. Киана сказала: «Они приближаются». И наши разноцветные гуманоиды тут же в страхе свалили. Киана, кто приближается? Кто эти «они»?

Все посмотрели на смуглую девчонку в травяной юбке. Та насупилась, глядя в выжженную почву под ногами.

- Не стесняйся, - сказал Ван. – Скажи, как есть.

- Боги земли, - наконец выдавила Киана. – Они были рядом. Поэтому боги воздуха ушли.

- Так, боги воздуха - это наши разноцветные друзья. А кто такие боги земли? И откуда ты про них знаешь?

- Боги земли - это боги земли, - пожала плечами Киана. - Про них все знают.

- Только не мы, - пробормотал Ван. – Ясно. В пояснениях написано, что сеанс связи зависит от расположения на орбите ближайших небесных тел. Возможно, когда между точкой Ноль и их родной планетой встает Земля или Луна – сеанс прерывается. Поэтому они и говорили, что у них мало времени. Встающий на пути земной шар, видимо, и есть «боги земли».

- Боги земли - это боги земли, - повторила Киана.

- Чувствительность к природным изменениям, - сказал Ван. – Это может пригодиться.

- А сейчас ты что-нибудь чувствуешь? – спросила Альма. – Может, приближение урагана? Или хотя бы дождя? Больно уж здесь жарко.

- Здесь редко бывают дожди, - сказал Ван. - Это Африка. Хоть и не Сахара, но тоже почти пустыня.

У Макса от этих слов на секунду перехватило дыхание. Он с детства мечтал побывать в Африке, но никогда не думал, что окажется в ней так быстро и при таких странных обстоятельствах. Теперь он во все глаза рассматривал высушенную равнину со скудной растительностью.

- Нет урагана. Нет дождя, - ответила Киана. – Только столб пыли.

Невдалеке и впрямь клубилось, быстро разрастаясь, облако рыжей взвеси.

- На ураган это точно не похоже, - сказал Биг.

- Да-а, - протянула Альма. - Это больше похоже на непрошенных гостей.

Из облака с ревом вынырнули два грязных ржавых пикапа, набитых парой десятков изможденных чернокожих в рваном камуфляжном тряпье.

Макс услышал, как Ван прошептал в микрофон планшета: «Уровень защиты - три». Вокруг еле заметно полыхнуло радужное марево.

Пикапы лихо затормозили в десяти метрах, из них с грохотом и лязгом посыпались люди, быстро и слаженно рассредоточились цепью. Теперь стало видно, что почти у каждого из них есть оружие. У кого сильно потертый автомат Калашникова, у кого допотопное ружье.

Вперед медленно, вразвалочку вышел худой сутулый негр в военной форме без знаков различия.

- Кто вы такие и что делаете на нашей территории? – гортанно проорал он.

Ребята переглянулись.

- Мы туристы, - наконец ответила за всех Альма. – Осматриваем достопримечательности.

Вооруженная толпа как по команде расхохоталась, показывая белые зубы.

- Я, юная леди, уже лет тридцать здесь туристов не видел, - отсмеявшись заявил вожак. – Здесь они долго не живут. Я спрошу еще раз. И ответьте на этот раз честно. По нашим законам ложь наказывается смертью. Кто вы, зачем вы тут и как здесь оказались?

- По любым законам сперва представляется тот, кто спрашивает, - сказал Ван.

Вожак нахмурился.

- Логичное, хоть и неразумное в данный момент требование, молодой человек. Хорошо. Я представлюсь. Хотя то, что вы не знаете, с кем имеете дело – уже подозрительно. Мы – бойцы народного сопротивления аль-Муджахиддин. Я – полковник Хасан Шариф. А вы без разрешения находитесь на территории Джубаленда. Разрешение можно было оформить у светских властей в городе Джилиб или в любом из шариатских судов. Но, сдается мне, вы не сделали ни того, ни другого.

- Ой-йо... - прошептал Ван так тихо, что его услышал, наверно, только Макс. – Вот этого я совсем не ожидал.

- Что, так плохо? – спросил Макс.

- Более чем.

- О чем вы там шепчетесь, дети?

- Ни о чем серьезном, господин полковник. Подождите минутку, нам нужно кое-что обсудить.

- Да чего тут судить, - громко заявил Биг. – Послать в жопу этих тупых ниггеров и свалить.

- У тебя слишком грязный язык, американец, - холодно сказал полковник. – Если вы сейчас же не поднимете руки и не пройдете к машинам, мы откроем огонь.

Солдаты, лязгнули предохранителями и взяли стволы на изготовку.

- Подождите! У нас все есть. Мы сейчас все найдем, - Альма демонстративно стала копаться в сумке, прошептав Вану. – Быстрее запускай этот свой пузырь.

- Да не могу! – Ван судорожно тыкал пальцем в планшет с зеленой кнопкой. – Не получается.

- Как не получается?!

- Не знаю! Не работает.

- А ведь разноцветные уроды говорили, что можем не справиться с оборудованием, - вспомнил Биг.

- Считаю до трех, - громко сказал полковник.

В кузове одного из пикапов медленно выросла фигура в белом льняном костюме. Лицо скрывалось в тени от пробкового шлема.

- Хватит маяться дурью, полковник. Вы же видите. Это они. Убирайте защиту!

Полковник Хасан Шариф взмахнул рукой.

- Огонь!

Грохот от разнокалиберного оружия ударил в уши. Радужная стена загудела, осветилась яркими вспышками там, где в нее попали пули.

- Уровень защиты – пять! – заорал Ван, и по стене прокатилась рябь.

- Давайте спрячемся на всякий случай за этим... баобабом, - сказала Альма, отступая к дереву.

- Защита надежная, - возразил Ван. – Но почему-то не летает.

- Может, ты что-то не то делаешь? – спросил Макс.

- То же, что и в прошлый раз. Нажимаю на планшете кнопку активации.

Человек в белом костюме выскочил из пикапа, размахивал руками и орал что-то неразборчивое из-за стрельбы.

Одна пуля взвизгнула рядом и впиалась в дерево.

- Блин! – Биг пригнулся в панике. - Ты же говорил надежная!

- Значит, плотный огонь не выдерживает! Отползаем за дерево!

Они сиганули назад. Цепь вояк растягивалась следом, окружая кольцом пузырь и не переставая стрелять.

- Может не кнопка виновата, - сказал Макс. – Я же активировал пузырь, дернув за ухо.

- Это твой личная система активации, - помотал головой Ван. - Тут другое.

- А если все одновременно дернут за уши?

- Нет, у каждого своя система. Ухо только у тебя.

Еще одна пуля взбила фонтан пыли рядом. Вояки настойчиво били по радужной стене, не целясь.

- Хотя... - задумался Ван. – Можно попробовать. Все помнят, как активировали пузыри?

- Ну, - угрюмо кивнул Биг. – Такой позор разве забудешь?

- Давайте все разом, одновременно...

- Смотрите!

Один из солдат тащил на плече уже снаряженный гранатомет.

- Ну все, - сказал Биг. – Теперь нам точно кранты. Бегом рожу строить!

- На счет три! – приказал Ван.

Солдат опустился на колено.

- Раз!

Вояки вокруг него разбежались в стороны.

- Два!

Человек в белом стоял неподвижно, вглядываясь в радужную стену.

- Три!!

Макс дернул правое ухо.

Ван хлопнул себя по лбу.

Альма щелкнула пальцами.

Киана хлопнула в ладоши.

Биг выпучил глаза, высунул язык и скорчил рожу.

Вояка выстрелил.

Страшный грохот потряс землю и дерево, повалил черный дым, и все исчезло.

4. ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ АЗ

- Сомали?!

Возмущенный Биг нависал над сидящим Ваном, как демон ярости.

- Это было Сомали?!

- Ну да. Я и сам не понял сперва. Карта на планшете географическая, государства там не указаны. А потом как этот полковник сказал про Джубаленд с шариатом, так до меня и дошло.

- Что же ты раньше-то не сказал, братан! Я-то думал, у нас все проблемы от мелкого русского хакера, а оказалось ты ему по траблам сто очков вперед дашь! Сомали! Что у тебя дальше в планах? Афганистан?

- Ладно, - сказала Альма. – Выбрались, целы, живы, здоровы. Все хорошо.

- Нет, - сказал Ван. – Биг прав. В будущем надо быть осторожнее. И прежде чем соваться по маршруту, изучать место назначения. Если возможно.

- Вот сейчас и начнем, - сказал Биг. – Давай рассказывай, куда на этот раз нас занесло. Все огляделись.

Они стояли на берегу узкой, медленной реки. Маленькая песчаная отмель глубоко вдавалась в русло, а вокруг, впереди, позади, слева, справа и даже над их головами нависали непролазные джунгли. Дополняли картину шелест зелени, плеск воды, птичий щебет, гудение насекомых, какие-то звериные вопли, которые соединялись в одну сплошную какофонию. Солнце стояло в зените, но даже у реки царила зеленая полутьма.

- Выглядит опасно, - сказала Альма.

- Это экваториальная Африка, - сообщил Ван. – Примерно тысяча километров на юг от первой точки. Лет двадцать назад в здешней округе было неспокойно. Но сейчас вряд ли мы встретим убийц на пикапах. Тем более они тут не проедут, - он сверился с планшетом. – Тут вообще дорог нет. Один лес.

- Меня больше заботят не пикапы, а тот человек в белом, который сказал «Это они», - напомнила Альма. – Вам не кажется это подозрительным?

- Может он обознался? – предположил Ван.

- Ты в это веришь? Скорее, наши разноцветные инопланетные друзья нам не все рассказали.

- Что болтать о том, чего все равно не знаем, - заявил Биг. – По ходу разберемся. Я так понимаю, главное на одном месте не задерживаться. И чтоб пузырь всегда был наготове. Пикапы или не пикапы, но в джунглях и другие гады бывают. Львы там всякие. Носороги. Анаконды.

- Ни то, ни другое, ни третье здесь точно не водится, - успокоил Ван. – Но опасность от зверей все равно есть. – Он снова глянул на планшет. – Нам нужно вглубь леса. Посмотрим, как защита поведет себя в чаще.

Защита повела себя в чаще, как слон в посудной лавке.

Еле заметный радужный пузырь, окружающий ребят со всех сторон, полз вместе с ними по джунглям, подламывая мелкие деревья, раздвигая большие стволы, распугивая мелкую пушистую живность и размазывая на лету насекомых. Треск, гам, птичьи вопли закладывали уши, так что они не сразу услышали то, что было необходимо услышать.

- Стойте, - сказал Ван, и некоторое время они стояли, ожидая, когда джунгли успокоятся.

Откуда-то издали доносился ритмичный стук барабанов и жалобные стоны явно человеческих духовых инструментов.

- Нам туда, - сказал Ван, и они повернули.

Джунгли кончились так же внезапно, как и начались.

Впереди была маленькая вытоптанная поляна. Посреди поляны висело обмазанное глиной соломенное чучело, украшенное тряпьем, перьями и рогами. Вокруг чучела, потрясая копьями и подвывая, выплясывали коричневые дети. Несколько детей сидели рядом на земле, стучали в обитые кожей длинные бочонки и самозабвенно выдували звуки из длинных трубок.

- Нам сюда, - сказал Ван, шагнул вперед и прокричал: - Приветствую народ абу-тва! Пусть у вас всегда будет много дичи!

Коричневые дети, замерев на мгновение, побросали копья, трубки и барабаны и с воплями сиганули в разные стороны. Через минуту на поляне никого не было.

- Странно, - пробормотал Ван и сверился с планшетом. – Они должны были не сбегать, а подойти познакомиться и спросить, что нам здесь надо.

- Они спрятались, - Макс показал на джунгли, где среди бурелома угадывались черные тени.

- Надеюсь, дальше все будет по плану. В любом случае, метка на карте указывает на центр этой поляны.

- То есть на это чучело? – недоверчиво спросил Биг. – Вот это соломенное уродство – и есть наш механизм с координатами? Ты шутишь?

Ван, не ответив, двинулся дальше.

По мере того, как они приближались к чучелу, коричневые дети, дрожа от страха, вылезали из джунглей, во все глаза рассматривая пришельцев. Некоторые даже подобрали копья и потрясали ими, угрожающе ворча. Макс заметил морщинистые лица, и понял, что дети – совсем не дети. Из одежды на них были только набедренные повязки из листьев, и если бы не лобастые вытянутые головы с глубоко посаженными глазками, Киана в травяной юбке вполне могла бы сойти среди них за свою.

- Мы не причиним вреда, - сказал Ван вытянув руки ладонями вперед. – Мы пришли к Отцу Леса. Мы друзья.

Толпа пигмеев зароптала, переглядываясь.

- Ты бы хоть подарки захватил, - прошептала Альма. – Бусы там. Зеркальце.

- Про подарки в инструкции ничего не сказано.

Чучело представляло собой двухметровую конструкцию из соломы и глины. Наверху было намалевано черной краской лицо, над которым во все стороны торчали обломанные слоновьи бивни.

Ван, не обращая внимание на пигмеев, обошел чучело со всех сторон, потом достал из сумки плоскую металлическую фляжку с иероглифами, пробормотал:

- Куда именно лить эту гадость в инструкции тоже ничего не написано.

- Что это? – сунулся Макс.

- Кровь змеи. Купил в сувенирном магазине. У нас такого добра в Шанхае хоть залейся.

- Может механизм скрыт внутри этого чучела? – предположила Альма.

Ван подошел вплотную и вгляделся в щели между прутьями.

- Ничего не видно.

Пигмеи вдруг завопили, то ли от возмущения, то ли от радости.

С дальней кромки леса к чучелу двигался странный предмет, похожий на треугольный стог сена. Двигался он пританцовывая, так что снизу можно было разглядеть босые тонкие ноги. Худые, будто сделанные из черного дерева, руки торчали из дыр по бокам. В каждой было по длинной палке, на которые он попеременно опирался словно лыжник.

- Наверное, это местный колдун, - сказал Ван.

Пигмеи медленно отступали к лесу, будто собственного колдуна они боялись больше чем чужестранцев.

Сток сена с ручками и ножками замер в паре шагов от радужной стены.

- Кто? – послышался изнутри глухой хриплый голос.

- Мы пришли с миром, - повторил Ван, подняв руки.

- Кто?! – проорал колдун и потряс палками.

- Да никто! – вылез Биг. – Солому с башки сними, уродец.

Колдун удивленно отпрянул, некоторое время топтался на месте, а потом стал медленно кружиться, подпрыгивать и напевать нечто заунывное и без слов.

Пигмеи в ужасе завизжали и попрятались обратно в джунглях.

- Колдует, наверное, - предположила Альма. – Интересно, от колдовства пузыри защищают?

- Скоро узнаем, - Биг дернул Вана за рукав. – Плевать на колдуна. Пусть пляшет. Делай свое дело.

Они повернулись к чучелу.

- Легко сказать, - Ван задумчиво вертел в руке фляжку. – В инструкции сказано подойти к Отцу Леса и влить змеиную кровь внутрь. Вот Отец Леса. Вот кровь. Но лить-то куда?

- А может, колдун знает? – спросила Альма. – Дедушка, мы хотим принести Отцу жертву. Куда нам ее положить?

- Что?! – возопил колдун и ткнул обоими палками в радужную стену. Стена вспыхнула огненными точками и отбросила колдуна в сторону. Тот повалился навзничь, смешно дергая тощими ножками из своего стога, точно из колокола.

- Извините, дедушка, - сказала Альма. – Но нам нужен ваш идол. Мы узнаем, что нам надо и сразу уйдем.

Колдун с трудом поднялся на ноги, поправил стог, но теперь держался поодаль.

- Ладно, - сказал Биг. – Лей куда-нибудь. Вон там сверху рот нарисован.

Ван открыл крышку, встал на цыпочки и поднес флягу к нарисованной роже. Темная жижа потекла по соломе.

Многоголосый вопль ужаса пронесся по полянке и увяз в джунглях. Пигмеи ломая ветки бросились в гущу леса, и скоро скрылись из виду. Остался только колдун, который стоял теперь неподвижно, будто пораженный молнией. Одна палка выпала из его ослабевшей руки.

Змеиная кровь медленно стекала вниз, окрашивая белесую солому в бурый цвет.

- Ничего, - сказал Биг после долгого молчания.

- Ничего, - согласился Ван Тао. – Какие будут мысли?

- У меня никаких, - помотал головой Биг. – Может, наша молчаливая мелкая парочка чего подскажет. А то ходят за нами, как привязанные, и даже слова не скажут.

Киана только покраснела и улыбнулась.

Макс напруг голову, но в нее все равно ничего толкового не пришло. Поэтому он предложил самое очевидное:

- Может попробуем разобрать чучело по соломинке, пока пигмеи убежали? Вдруг внутри чего найдем?

Сзади болезненно замычал колдун.

- Ты!

Он ткнул палкой в Вана.

- Вы!

Ткнул палкой во всех остальных.

- Он!

Ткнул палкой в чучело.

- Никак! Никак! Никогда!

- Да, старикан, мы это уже поняли, - сказал Биг. – Хотя насчет никогда я бы поспорил.

- Никак! Никогда! – колдун ударил кулачишками себя в закрытую стогом грудь. – Сам! Сам!

- Кажется, он нам помочь хочет, - догадалась Альма.

- Сам! Сам! – закивал верхушкой стог сена.

- Будем рады принять помощь, - церемонно поклонился Ван Тао и отошел в сторону, чтобы пузырь не загораживал колдуну чучело.

Но колдун бросился не к чучелу, а в лес.

- Э-э, - протянул Биг. - Все-таки с дикарями сложно.
- Может, мы что-то неправильно поняли?
- Наверняка.

Колдун с шумом и треском носился по кустам, размахивая палками. Потом вылез обратно на поляну, держа в руке толстенную желтую змею, длинную в добрый метр.

- Она! – радостно закричал он и потряс добычей.
- Была у меня мысль, что змея должна быть местной, - пробормотал Ван.

Колдун резво подсеменял к чучелу, на все лады повторяя «Сам!» и «Она!». Выудил откуда-то выдавший виды сильно изуродованный нож, сделал надрез у змеи на горле, сцедил густую кровь в подвернувшийся под ногами пальмовый лист, откинул тушку в кусты. Еще раз хрипло проорал «Сам!» и с размаху выплеснул кровь на чучело.

Все переглянулись.

- Наверно, их возмутило, что жертву принесли чужаки, - сказала Альма. – Вот он и решил сделать это сам.

Свежая кровь пятнами блестела на соломе.

- Опять ничего, - сказал Биг.
- Не совсем, - Ван Тао разглядывал планшет, поворачивая карту то так, то эдак. – Цель теперь не здесь. Красный огонек сместился на пару километров южнее. В лес. Туда.

Они посмотрели куда указывал Ван. Там, у самых джунглей пританцовывал соломенный колдун.

- Туда! Туда! – прокричал он и нырнул в чащу.

- Никогда бы не подумал, что в африканских джунглях есть какие-то древние развалины, - сказал Ван Тао, в очередной раз споткнувшись о замшелый камень с вырубленными на нем еле видными узорами.

Они уже битый час пробирались по заросшим дебрям, спускаясь в сырые овраги и поднимаясь на скрытые буреломом холмы. Несколько раз на них кидались какие-то громадные кошки и с шипением отскакивали, зализывая опаленную шкуру.

Обработанные камни, то размером с кирпич, то размером со шкаф, торчали из влажных зарослей без всякой системы. Здесь не было ни остатков домов, ни остатков стен, ни даже фундаментов. Только разрозненные, раскиданные по большой территории камни, разбитые, покрытые мхом, сточенные временем и дождями.

- Разве это развалины? – хмыкнул Биг. – Вот мы с родаками в Индию ездили, так там действительно развалины. Целые храмы в джунглях. А тут что?

- Все равно. Считается, что в здешних местах никогда не было древних цивилизаций, способных строить из камня. Тем более таких размеров, - Ван кивнул на гигантский квадратный булыган в человеческий рост, на поверхности которого еще можно было разглядеть витиеватые полу стёршиеся загогулины.

Колдуна они нагнали в очередной темной лощине, заросшей корявыми акациями и колючим кустарником.

Треугольный стог сена с палками в руках неподвижно стоял в центре круглой площадки, похожей на упавшее гигантское каменное колесо.

- Сюда! Сюда! – закричал он и помахал палками.
 - Хорошее место для засады, - пробормотал Биг, оглядывая заросшие склоны лощины.
- Осторожный Ван остановился в нескольких шагах от круга и прокричал:

- Что это?

Колдун опустил палки.

- Оно! Оно! Сюда!

- Сперва пусть расскажет, куда нас привел, - буркнул Биг.

- Как он расскажет? – возразила Альма. – Он же общается только местоимениями.

- Ты! Вы! Такой! Сюда!

Колдун с силой стукнул палками по каменной поверхности. Он явно начинал сердиться.

- Ну, не отступать же, - сказал Ван и шагнул вперед.

Край радужной стены коснулся каменного круга.

Фонтаны холодного синего огня с ревом вырвались из трещин в камне, взвились вверх, хлынули на площадку, впелись в соломенную фигуру колдуна, скрыли его от глаз, и тут же исчезли, оставив после себя облако клубящейся черной пыли.

Сверху посыпались ошметки соломы и каких-то тряпок.

- Да мы его убили, - прошептал Биг и отступил от круга. – Эта хрень разорвала его на куски.

Черное облако поредело, и в центре площадки проступила мутная человеческая фигура. Колдун пошатывался, держась за голову.

- Н-не может быть, - донеслось из облака. – П-получилось. Н-никогда бы не поверил. П-получилось!

- Эй! – прокричал Ван Тао. – Что с вами?

Колдун продолжал ощупывать себя, причитая.

- К-как такое может б-быть? В-ведь это чудо ка-акое-то... Столько лет... П-почему? – он выпрямился. – Это м-может означать только одно. Хозяева вернулись!

И он, раскинув руки, выпрыгнул из облака.

Биг грохнулся наземь, в ужасе пытаясь отползти как можно дальше. Макс закрыл глаза. Ван Тао прикрылся планшетом. Киана всхлипнула. Альма завизжала.

Колдун стоял перед радужной стеной, упираясь в нее металлическими руками. Блестящий череп на месте головы еще дымился черными хлопьями. Синие фасеточные глаза вращались в глубоких орбитах, фокусируя взгляд на всем подряд одновременно. Голые челюсти раздвинулись в некоем подобии безумной улыбки.

- Х-хозяева!

Колдун был сильно похож на сделанный из металла человеческий скелет.

- Ёшки-матрешки, - пробормотал Биг. – Неудивительно, что он в соломе прятался.

Колдун отстранился. Синий цвет в его глазах сменился темно-фиолетовым.

- Вы восстановили часть м-моих функций. Н-но вы не Хозяева. Кто вы?

- Твои Хозяева далеко. Но они прислали нас. Чтобы ты нам помог.

Колдун опустил череп.

- Х-хозяева далеко. Но они живы. Й-я думал, они д-давно мертвы. С-столько лет прошло.

- А сколько лет прошло? – вклинулась Альма.

Колдун задумался.

- Н-не помню. Много. М-много тысячелетий. Десять. Сто. Может больше. Я ничего не помню. Я д-давно деградирую. Очень давно. Сейчас вспомнил. Н-но далеко не все.

- Может он и никаких координат уже давно не помнит? – махнул рукой Биг.

- К-каких координат?

- Мы ищем научную станцию твоих Хозяев, - сказал Ван Тао. – А еще импланты, которые помогут нам этой станцией управлять.

- С-станцию? Импланты? – на черепе снова возникло задумчивое выражение (челюсть отвисла, фасеточные глаза посмотрели вверх). – Нет, не помню. У Хозяев было много станций. И таких как я было много. И в-все мы были связаны друг с другом в единую сеть, - он замолчал словно прислушиваясь. – Т-теперь я никого не чувствую. Никого б-больше нет на этой п-планете. Т-только я.

Он сел на край круглой платформы, свесив металлические кости ног, с которых еще свисали ошметки сгоревшей плоти.

- Может просто связь еще не восстановилась, - предположила Альма.

- М-может. Но вряд ли. Я их очень д-давно уже не слышу. Они в-все м-мертвы. Я последний. – Он поник.

- Как нам тебя звать, - спросила Альма. – На колдуна ты теперь слабо похож.

Колдун пожал плечами.

- Зовите меня Аз. Это наиболее точный перевод моего наименования на ваши языки. Каждый из нас имел обозначением один из символов хозяйской системы письма. Я был первым. Поэтому Аз. Были еще Буки, Веди... Глагол.

Он вдруг встрепенулся.

- А Хозяева? Вы сказали, что Хозяева хоть и д-далеко, но они прислали вас. З-значит вы их в-видели? Вы видели Х-хозяев!

- Угу, - пробурчал Биг. - Как бы не так. Мы видели только голограммы от твоих Хозяев. Сами они сидят за тыщи парсеков и сюда не суются.

Аз снова погрузился.

- Д-да, их можно понять. Я кажется что-то п-припоминаю. Для моих Х-хозяев эта планета опасна.

- Что?! - в один голос воскликнули Макс, Ван Тао и Альма.

- Была у меня такая мысль, - удовлетворенно заявил Биг.

- Почему опасна? - спросил Ван.

- С-смутно помню. К-какие-то враги. С-сильные. Они уничтожили станции. Они уничтожили т-таких как я.

- Говорил же, мухлюют наши инопланетные друзья, - усмехнулся Биг. - Недоговаривают.

- Что за враги, Аз? - спросил Ван.

- Не помню. Названия не помню. П-помню обозначение в информационной системе. Два понятия. Одно п-понятие обозначает числительное «пять». Второе - систему п-подвидов человека, сходных по п-признакам. Н-не помню, как перевести т-точно.

- Раса, - догадался Ван Тао.

- Да! - обрадовался Аз. - Точно. Р-раса. Пять и раса.

- Пятая раса... - медленно произнес Ван Тао. - Враги наших разноцветных друзей - какая-то пятая раса.

- И, судя по их бегству с орбиты и тому мужику в белом костюме, эти враги сидят тут до сих пор, - добавил Биг.

Все пятеро переглянулись.

- Кажется, наша задача не такая простая, какой ее рисовали наши наниматели, - сказала Альма.

- Надо по домам разбежаться, - заявил Биг. - Ну их нахрен, всех этих гуманоидов. Никакие огрызки и обрывки не нужны. Сдохнем быстрее, чем получим. Воевать с толпами инопланетян я точно не подписывался.

- Вряд ли сбежать получится, - нахмурился Ван. - Мы даже не знаем, как вернуться, пока транспортная система не позволит. Сейчас у нее другая цель. И она тут.

- Да просто. Выбираемся из джунглей - и до ближайшего аэропорта.

- А дома - наши двойники.

- Ну и что? Сдадим их в дурдом. Всё. Решили. Валим.

Биг шагнул назад.

- Боги не простят. Боги отыщут, - тихо прошептала Киана.

Биг остановился, выругался и сплюнул.

- Да, - сказал Ван. - Это не вариант, хотя мне тоже больше всего хочется вернуться домой. Может, что-нибудь другое придумаем?

- А что здесь придумаешь? - вскинулся Биг. - Эта железяка ничего не помнит. Твой планшет других целей не показывает. Ну и куда ты двинешь?

- Ч-что такое п-планшет? - спросил Аз.

Ван показал.

- Маленький компьютер. Твои Хозяева установили на него программу и теперь он показывает, куда нам идти дальше. Точнее, должен показывать.

- Х-хозяева над ним п-поработали? - благоговейно прошептал Аз. - Можно мне?

Его железная рука беспрепятственно прошла сквозь радужную стену. Ван сперва помялся, но отдал планшет. Аз поднес его к глазам, которые снова поменяли цвет и теперь стали ярко белыми, так что просветили черный корпус насквозь.

- Какая смешная конструкция... П-простая. И неудачная. Коммуникатор и вычислитель, засунутый в черную коробочку. Да. Я чувствую отголоски мыслей моих Х-хозяев. Их работу, - он некоторое время молчал, фасеточные глаза мигали разными оттенками белого. Потом наконец вернул планшет Вану. – Странно. Но эта, как ты ее назвал, программа тоже очень п-проста. П-примитивна. Она п-похожа на вычислительные комплексы Х-хозяев, только очень устаревшие.

- Твои Хозяева рассказывали, что их цивилизация за последние тысячи лет сильно деградировала, - пояснил Ван.

Аз погрустнел

- П-печально. Значит в-враги победили не т-только здесь.

Он посмотрел им в глаза своими многочисленными фасеточными взглядами.

- Я очень х-хотел бы вам помочь. Но я не з-знаю, как. Что это з-за импланты, которые вам надо найти?

- Что-то вроде приспособлений, усиливающих функции организма, - пожал плечами Ван.

– Хозяева сказали, что без них невозможно ни найти станцию, ни войти в нее.

- Д-да, я примерно представляю. Чтобы увидеть базы Хозяев, надо было иметь очень чувствительное з-зрение. В стандартных диапазонах вы бы п-прошли мимо и не заметили.

Он подумал.

- Кажется, я знаю, где можно поискать такие приспособления. Несколько т-тысяч лет назад недалеко отсюда существовал город. Ч-человеческий г-город. Хозяев уже давно не б-было. Но жители сильно интересовались их н-наследием. И коего чего достигли. Можно попробовать там.

Аз снова протянул руку и коснулся планшета. Тот пискнул и развернул карту. Стало видно, что красная точка переместилась.

Некоторое время все молча рассматривали новую цель. Потом Ван сказал:

- Тебе, Биг, это снова не понравится.

- А что такое? Я ничего не понимаю в этих картах.

Ван Тао молча указал на короткую надпись, пересекающую желтоватую равнину с двумя крупными реками.

- Да вы издеваетесь! Сперва Сомали, а теперь это?! Ирак?! А не пошли бы вы все?

Альма хмыкнула.

- Ну а кто виноват, что Вавилон находится в Ираке?

5. ПРИЗРАКИ В ДОСПЕХАХ

- О, что с-сделало с тобой б-безжалостное время, великие Врата Бога! Нет больше твоих величественных х-храмов, Кадингир, нет твоих м-многолюдных улиц, Бабилим! Даже все твои имена стерты из памяти, и нет больше твоего гордого народа...

Аз причитал, стоя на коленях в желтой пыли и раскачиваясь, будто профессиональная плакальщица.

- Чего это он? – прошептал Биг.

- Молодость вспоминает, - ответила Альма. – И преувеличивает. В википедии про Вавилон точно что-то написано. Сама видела. Даже вон туристов возят.

Впереди, за деревьями, там, где зубчатые желтые стены заканчивались аляпистыми синими воротами, разворачивался на выезд туристический автобус.

- В целом он прав, - сказал Ван. – От Вавилона действительно почти ничего не осталось. Даже непонятно, что мы можем здесь найти. Все, что было ценным, по музеям растащили.

Аз наконец поднялся на ноги и совсем по-человечески отряхнул железные коленки.

- То, что м-мы ищем, вряд ли утащили в музей, - сказал он. – И вряд ли вообще заметили.

- А что мы ищем? - спросила Альма.

- Сложно объяснить. Местные жители н-называли это «то, что позволяет смотреть за пределы». Разглядывали сквозь него небо. П-пытались понять, к-как все устроено. Здесь существовала ц-целая каста жрецов. Т-только им было позволено знать о нем.

- И как оно выглядело?

Аз пожал плечами.

- Н-никак. Это в-вообще не предмет, а скорее эн-нергетическая субстанция. Как м-местные его заполучили, п-понятия не имею.

- Почему ты решил, что он до сих пор здесь? – спросил Ван.

- П-потому что я его чувствую. Эдакое возмущение световых волн. Н-не знаю, как объяснить. И не понимаю, откуда оно идет. Но где-то рядом – т-точно.

Они огляделись.

Солнце висело над горизонтом, окрашивая в красный пустынную дорогу перед воротами, пустыри за сетчатыми заборами и какое-то приземистое здание, похожее на разросшийся бункер. Автобус с туристами уже уехал, и никого не было видно. Только вдали, на соседней трассе мелькали редкие автомобили.

- Л-ладно, - сказал Аз. – Нечего терять время. Идем.

Он шагнул вперед, за пределы пузыря.

- Ты что, так и собираешься идти? – с сомнением спросил Ван. – А вдруг кто увидит?

Аз оглядел свои металлические кости.

- Д-да. Об этом я не подумал.

И исчез. Из пустоты раздался довольный голос:

- Работает еще м-маскировка. Т-так лучше?

Биг с восхищением обошел пустое место.

- Вот это да! Нам бы такое. А то ведь сам понимаешь, подростки, одни, без сопровождения. В Ираке. Тут лучше металлическим скелетом выглядеть, чем нами.

В воздухе появились и повисли синие фасеточные глаза.

- К с-сожалению никак. На органику т-такой способ не действует. Но вы не волнуйтесь, м-мои сенсоры мониторят окружающее пространство. Если к-кто приблизится, я сообщу.

За синими воротами виднелась площадь с закрытыми сувенирными ларьками, где расхаживал охранник, и они осторожно прошмыгнули правее, мимо стены с зубьями, через пустынную парковку, туда, где виднелись в наступающей темноте кирпичные нагромождения.

- Я не узнаю это м-место, - пробормотал Аз. – Здесь в-все по-другому. Другие крепостные с-стены. Другие ворота. Они даже н-не похожи. Подделка. Раньше тут были сады, фонтаны. Было много в-воды. Текла широкая река. А сейчас это п-почти пустыня. Я не з-знаю, с чего начать.

- Начнем с развалин, - предложил Ван. – Тут все ясно. То, что выглядит целым – построено недавно, и нам не нужно. А то, что выглядит как куча битого кирпича, и есть остатки твоего Вавилона.

Висящие в воздухе глаза согласно моргнули.

Битый час они бродили по оплывшим кирпичным развалинам, похожим скорее на гигантские термитники, чем на остатки некогда великого города. Поднимались на глинобитные холмы и спускались в вырытые археологами и огороженные веревками ямы. Солнце уже скрылось за далеким холмом со странной постройкой на вершине (нечто среднее между дворцом и тюрьмой), и затопленные тьмой развалины города теперь казались еще более зловещими. Где-то вдали жалобно завопила ночная птица.

- Н-не могу понять, - сказал Аз. – Я д-думал, что по мере приближения к цели, буду чувствовать исходящие волны сильнее. Но ничего не меняется. Будто цель движется в-вместе с нами. Или находится сверху или снизу.

- Может она под землей? – спросила Альма.

- М-может. Но вряд ли. В Бабилиме почти не было подземелий.

С одной из стен вдруг ударил луч фонаря.

- Эй! Вы кто такие? Как сюда попали?

Вниз спрыгнул усатый охранник в пятнистой форме.

- Мы, э-э... - начал было Ван, но не успел продолжить.

Фасеточные глаза вспыхнули ярко-красным светом, охранник завопил и грохнулся на землю.

- У тебя же сенсоры пространство мониторят, - насмешливо напомнил Биг. – А такого пузатого не заметил.

- Д-да, простите, отвлекся. Это единственный охранник на всю округу, и он теперь проспит до утра.

- А где Киана?

Альма стояла поодаль и всматривалась в темноту. Все вскочили, оглядываясь.

Кианы действительно нигде не было.

- Только что здесь была, - сказал Ван. – Совсем недавно.

- Очень т-тихая девочка, - сказал Аз. - Не говорит. Ходит почти бесшумно.

- Дай догадаюсь, - усмехнулся Биг. – Твои сенсоры и ее проворонили.

- Мои с-сенсоры работают на четверть мощности. Но ее след я вижу.

В воздухе проявилась красноватая дымчатая дорожка, исчезающая за поворотом.

- Вот он.

Дым расплзался в стороны, постепенно истончаясь.

- Идемте б-быстрее. Скоро он пропадет.

- Как ты это сделал? – спросил Биг.

- Визуализировал то, что чувствую. Когда в-впечатления резкие, это сделать просто.

Они пробежали по мощеной кирпичом широкой дороге, и оказались в узком проходе, зажатом со всех сторон новоотстроенными глухими стенами, на которых виднелись барельефы идущих зверей.

Впереди была крутая лестница. Наверху стояла Киана.

- Ты зачем сбежала, глупая? – набросилась на нее Альма. – А если б мы тебя не нашли?

Киана молчала, вытянувшись в струну, и глаза ее были закрыты.

- М-могу поспорить, она тоже что-то чувствует. Ее биологические волны в-вошли в резонанс с этим местом.

Вокруг Кианы возникло еле заметное свечение. Длинные прозрачные нити, словно протуберанцы, протянулись к ближайшим стенам, оглаживая кирпичи с выдавленными клинописными надписями.

- Вот только меня так не визуализируй, - сказал Биг. – На каракатицу смахивает.

- Д-договорились.

Киана повернулась к ним и открыла глаза.

- Киана услышала музыку, - сказала она. - Красивую, словно море. Она позвала Киану. И Киана пошла. Пришла сюда. А здесь играют и танцуют. У одних платья синие, а у других - красные. И они что-то говорят, но не понятно. И у них такие красивые бусы, и браслеты, и ленты в волосах. Золотые, серебряные. И людей так много, стоят вдоль улицы, и лепестки роз сыпятся.

- Ну все, - пробормотал Биг. – У одной крыша уже поехала.

Фасеточные глаза Аза вспыхнули бирюзовым огнем и рывком приблизились к лицу Кианы.

- Г-где эта улица?! Ты ее видела? Г-где она?

Киана пожала плечами и протянула руки вперед.

- Вот она. Здесь все начиналось.

Они обернулись.

Даже в наступающей темноте можно было разглядеть, как проступает внизу меж оплывших развалин древняя дорога, прямая, как стрела и широкая как автострада. Кое-где

ее загоразживали рухнувшие стены и языки отвалов, но все же она шла дальше и окончательно пропадала далеко впереди, там, где кроме тьмы уже ничего не было.

Аз даже проявился на мгновение, словно привидение с металлическим отливом, но тут же снова исчез.

- Ну к-конечно! Вот она, Улица Процессий! Здесь с-стояли Ворота Богини. Теперь я знаю, где мы находимся. А з-значит могу вам показать то, что помню.

Дымчатые линии протянулись от него во все стороны разрушенного города, будто очищая руины от многовековых наслоений, растворяя недавно построенные неумелые копии, на месте которых теперь вдруг выросли неприступные крепостные стены, закрывающие небо.

Черная тень упала на их лица, и, подняв головы, они увидели, что вместо невзрачной постройки за их спинами теперь возвышается гигантская призрачная башня, сплошь покрытая темно-синими и золотистыми изразцами. Блестели на стенах выпуклые барельефы, и уходили вдаль инкрустированные стены, окружая мощенную розовыми плитами улицу. Теперь ее ничто не загоразживало. Улица пропадала среди укрытых зеленью дворцов, освещенных неверными огнями ночного города.

Вавилон оживал.

- Что это? – спросил Ван, и наверно впервые в жизни не узнал собственного голоса.

- Реконструкция. З-запись моих воспоминаний. То, что я увидел, когда в-первые попал в этот город. М-мы вошли с севера, с караваном из Харрана. Была такая же ночь. Но город не спал. Он н-никогда не спал.

Фасеточные глаза прыгнули вперед и обернулись.

- Идемте. Т-теперь я примерно знаю, где искать.

Они шли через давно погибший город медленно, открыв рты и распахнув глаза, мимо глухих покрытых росписью стен, резных деревянных дверей, на которых плясали отблески от стоящих рядом широких жаровен. Иногда двери открывались и можно было увидеть выходящие из домов туманные фигуры тех, от кого тысячелетия назад не осталось даже пыли. Женщины и мужчины в длиннополых разноцветных одеяниях в сопровождении едва различимых слуг и охранников. Это был явно богатый район. Однажды мимо прошагал целый воинский отряд, человек двадцать в длинных, чуть ли не до пят, пластинчатых доспехах, остроконечных шлемах и с копьями. Макс был готов поклясться, что один из них немного повернул голову и посмотрел ему прямо в глаза.

- Б-быстрее, быстрее, - торопил их Аз. - Я не могу долго удерживать реконструкцию.

Иногда мираж подергивался рябью и на мгновение исчезал, и тогда на его месте снова возникали угрюмые темные развалины.

Когда инкрустированные стены и резные двери кончились, и впереди появились низкие дома без каких-либо украшений, Аз сказал:

- Надо с-срезать. Иначе мы до утра здесь застрянем.

И свернул в узкий проулок, где по обеим сторонам тянулись однообразные жилища с выщербленными стенами и затянутыми тряпьем дверными проемами. Внутри домов мерцал красноватый свет и двигались многочисленные тени. Иногда призраки пошатываясь выходили наружу, чтобы беззвучно проблеваться или справить нужду за ближайшим углом. Несколько раз особо рьяные привидения устраивали драки, после чего из ближайшего кабака набегала дымчатая толпа, чтобы разнять дебоширов.

- Д-да, я помню это местечко, - удовлетворенно протянул Аз. – Квартал трактиров и публичных домов. Много ночей я провел тут в обнимку с кувшинами местного пойла и... э-э...

- В таком же виде много ночей провел? – хмыкнул Биг. – В виде железного скелета?

- Н-нет конечно. У меня была тогда з-замечательная оболочка. Я был б-богатым торговцем. С золотыми браслетами, накрашенным лицом и умасленной бородой в завитушках. Я был к-красавчик. Не м-могу сейчас восстановить эту функцию, к сожалению... Мы пришли.

Они выбрались из злачного квартала на другую широкую улицу. Она была поменьше предыдущей, но украшена еще богаче. От ярких красок, покрывающих стены дворцов рябило в глазах. Толстенные инкрустированные красным и синим камнем колонны тянулись вдоль улицы, а сверху над ними нависали густые заросли какого-то сада, поднятого на невообразимую высоту. Улица упиралась в крепостную стену с вынесенными вперед башнями, между которыми виднелись узкие ворота.

- Нам т-туда.

Судя по зеленоватому налету на барельефах, ворота были медными. И они были закрыты.

- Ну чего встали, - сказал Биг. – Это же не настоящие ворота.

Макс до последнего мгновения думал, что столкнется с твердой поверхностью, настолько ворота казались реальными. Даже выбитые на них быки с драконами и львами были словно живые. Но медь оказалась не тверже воздуха.

Они вышли на гигантскую пустынную площадь, мощеную гладкими плитами. Сотни горящих бронзовых чаш на фигурных столбах освещали безлюдное пространство. Но даже это множество светильников не могло полностью вырвать из мрака то циклопическое здание, что виднелось впереди. Семиярусный разноцветный монстр нависал над городом словно разбухший вширь небоскреб.

- Кажется, я знаю, что это, - задумчиво сказала Альма. – Это знаменитая Вавилонская башня.

- Эт-то Дом Неба и Земли, - ответил Аз. – Здесь было м-много башен, но это самая крупная.

- Впечатляет, - сказал Ван. – Но зачем мы здесь?

- Эти башни использовались для наблюдения за небом. То, что мы ищем – на ее вершине. До сих пор.

- Но ее уже давно нет!

- Башни – н-нет. А имплант – есть. Я его чувствую. Энергетические в-волны накатывают ежесекундно. Все эти тысячи лет он так и продолжал висеть т-там, на высоте. Где тогда находился дом главного местного бога.

Верхний ярус, в отличие от остальных, был ярко освещен. Даже на большом расстоянии можно было разглядеть синие полосы изразцов и золотые рога над вершиной храма.

- И как мы туда доберемся? – спросила Альма.

- Мы – н-никак. Для этого нужно не только видеть путь наверх, но и чувствовать его. Даже я не с-смогу, - Аз повернулся к Киане. – А вот она – доберется.

Киана стояла, теребя пальцами свою травяную юбку.

- Ты вместе с ней крышей поехал, робот, - заявил Биг.

- У нее чувствительность даже выше моей. Мы прошли почти половину города, и ни разу не слышали ни звука. Мертвая тишина. А она слышала. Песни, музыку. Голоса давно умерших людей. Ведь так?

Киана не ответила. Она шагнула вперед, к широкой лестнице, ведущей к средним ярусам башни.

- Эй, Киана! Постой! – Ван хотел схватить ее за руку, но передумал.

- Она нас н-не слышит. Она – там. Не мешайте.

Они смотрели как она уходит. Как стоит перед лестницей. Делает первый шаг. И медленно начинает подниматься наверх.

- Поразительно, - прошептал Ван Тао. – Откуда у нее такая способность? Кто она вообще? Мы же о ней ничего не знаем.

- Ага, - согласился Биг. – Сдается мне, наша таитяночка такой же железный гуманоид, как и ты. А то и похуже.

- Она ч-человек. С немного более развитой чувствительностью. Но у каждого человека есть свои особенности. Просто многие о н-них не знают.

Киана добралась до среднего, выкрашенного в красный цвет, яруса, и теперь в замешательстве оглядывалась.

- Она не знает, куда идти дальше, - сказала Альма.

- Она н-найдет дорогу. Н-не беспокойтесь.

Киана скрылась внутри яруса.

- Ты должен был ей помочь, - накинулась Альма на фасеточные глаза. – Рассказать, куда идти. Это же огромное здание, она там заблудится.

- Я бы очень х-хотел ей помочь. Но не смог бы. Я там ни разу не б-был. И где жрецы хранили имплант, я т-точно не знаю. Это всегда было запретным местом.

Воздух серел, размывая призрачные стены погибшего города. Рассвет приближался, и уже виднелась сквозь Башню тонкая полоска светлеющего неба.

Аз из последних сил держал реконструкцию, отключив маскировку, сев на плиты и закрыв глаза.

Биг ткнул Ван Тао кулаком в бок и прошептал:

- А если железный дровосек не удержит свою галлюцинацию, то что будет? Мы увидим, как Киана висит в воздухе?

Аз открыл глаза.

- Л-лучше бы нам об этом никогда не узнать.

- Вот она! – крикнула Альма.

Киана появилась у выхода, тонкая серая фигурка на фоне призрачного здания. Затравленно оглянулась и бросилась вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

- За ней что, жрецы гонятся? – пробормотал Биг.

- Быстро к ней! – крикнул Аз и включил маскировку.

Киана за считанные минуты преодолела длинную лестницу высотой с двадцатипятиэтажный дом и теперь сломя голову неслась по белесым плитам, огибая светильники.

- Что случилось? – Альма схватила ее за руки.

- Они здесь! Они пришли! Надо уходить! Сейчас!

- Я н-ничего не чувствую... К-кто они?

Подбежал запыхавшийся толстяк Биг.

- Эй, девчонка, а что у тебя на голове?

Глаза Кианы были прикрыты широкой полосой странного серебристого материала.

- В-вот это оно и есть, - произнес Аз. – То, что позволяет с-смотреть за пределы. Имплант.

- И как она с этой фиговинной на глазах жить будет? – спросил Биг. - Она же теперь слепая. Вы, ребята, нас что, инвалидами хотите сделать?

- Киана видит, дурак! – огрызнулась Киана. – Все видит. То, что ты никогда не увидишь.

- Эй, да вы ее там подменили, гуманоиды! Куда вы дели нашу мелкую молчунью?

- Надо быстро уходить! Бегом! Киана видит следующую цель. Но это все не то, все ошибка. Вообще все!

Резкий звук вертолетных винтов ударил с неба.

Две выкрашенные в черный цвет длинноносые машины быстро заходили на посадку. В широких люках толпились готовые к высадке темные фигуры. Луч прожектора мазнул по плитам древней площади, стирая их словно ластиком. Вавилонская башня задрожала, исчезая вместе с крепостными стенами и всем призрачным городом. Оплывшие руины окружали теперь поросший бурьяном пустырь, где некогда стояло древнее чудо света.

Визг тормозов донесся из-за остатков стен. Несколько черных внедорожников вылетели из темноты слева и справа, разгоняя предрассветный сумрак слепящими фарами. Замерли, подняв тучи пыли и выпустив наружу дюжину вояк с автоматами. Вояки рассыпались цепью, окружая площадку.

- Уровень защиты – пять! - крикнул Ван, и вокруг ребят сомкнулись радужные стены.

- Кто это, Киана? – Альма тряхнула ее за плечи.

- Они, - тихо ответила та и отвернулась.

Громкий дребезжащий звон разнесся над пустырем. Задрожал воздух, заложило уши. Макс вдруг увидел, как лопается защитный пузырь, разлетается яркими брызгами.

- Вот этого я точно не ожидал, - сказал Биг за мгновение до того, как рядом сели вертолеты и цепь врагов пошла в атаку.

- Лечь на землю, руки за голову! – раздался усиленный мегафоном металлический голос.

Макс отступил назад, туда, где раньше, совсем недавно и очень давно стояли медные ворота, а сейчас торчали приземистые колючие кусты. И почувствовал, как проваливается куда-то вниз, скатывается в темную щель вместе с ветками и комьями сухой земли. Удар пришелся на руки и колени. Мрак стал абсолютным. Только откуда-то сверху доносился топот многочисленных сапог, возмущенные вопли Бига и раздавался командный лай.

- Всех в вертушки! Альфа, прикрываешь! Уходим.

- Стойте, - глухой утомленный голос, еле слышный, но явно привыкший повелевать. – Их было пятеро. Где еще один? Найти, живо.

- У нас нет времени на поиски, сэр. Еще немного и незаметно уйти не получится.

- Найти. Пятого. Живо.

- Дельта, остаетесь. Времени – час. Все здесь перевернуть. Найти пятого и доставить в точку эвакуации.

- Есть!

Хлопнули двери, взревели двигатели, набрал силу вертолетный стрекот.

Потом все стихло. Только было слышно, как хрустит гравий от осторожных шагов. Прямо над головой кто-то прошептал:

- Ты к выходу. Ты глянь в раскопах. Я буду за теми стенами. Встречаемся здесь через пятнадцать минут.

Шаги стихли. Наступила тягостная тишина. Макс попытался встать, уперся спиной в корявый кирпичный свод. И пополз вперед.

6. ПЕЩЕРА БЕЗ СОКРОВИЩ

Траншея уходила вглубь развалин, то и дело подныривая под рухнувшие стены. Иногда она превращалась в настоящий подземный ход, стиснутый с боков и сверху выщербленной кладкой, и тогда приходилось ползти на пузе.

Макс не знал, куда он ползет. Паника билась в голове, подобно колоколу. Однажды он услышал какой-то шорох и уже приготовился заорать, но вовремя заметил хвост какого-то мелкого грызуна. В ладони и колени постоянно впивались обломки кирпичей, и один из них он теперь сжимал в руке, готовясь в случае чего пустить в дело.

Троица наемников бродила где-то поблизости, их не было слышно и не было видно, а значит они в любой момент могли оказаться рядом.

Наконец, он уткнулся головой в тупик, и остановился, пытаясь собраться с мыслями.

Он был один. Он был в Ираке. И за ним охотились головорезы.

- Mamochka, - всхлипнул Макс.

- Б-боюсь, мамочка тут явно н-не поможет.

От неожиданности Макс подскочил так, что треснулся о низкий свод и сдавленно застонал.

- Ш-ш. Они пока д-далеко. Но лучше не шуметь.

- Аз! Как ты здесь...

- М-маскировка. У них есть оружие для нейтрализации защитного поля. Но маскировку они распознать не с-сумели. Я увидел, что ты скатился вниз и п-последовал за тобой. Четверо т-твоих друзей, увы, были увезены в неизвестном направлении.

- Кем?! Кто это был?

- Н-не знаю. Мои сенсоры обозначили их как л-людей. Но некоторое их оборудование значительно превышает возможности вашей цивилизации. Некоторое. И это б-большая

странность. Они могут уничтожить энергетический щит, но у них нет даже элементарного сканера пространства. Иначе бы они сразу увидели и тебя, и меня. А значит у нас есть небольшое преимущество.

- Да! Ты ведь можешь разобраться с этими уродами! Как с тем охранником.

- Увы. Уродов т-трое, а зарядов у меня осталось только два.

- И что же делать?

Еле видные в темноте фасеточные глаза мигнули.

- В-выбираться. Тихо, незаметно. Здесь масса раскопанных переулков, траншей, ям и руин, где можно спрятаться. Б-будем надеяться, что мои сенсоры нас не подведут.

Макса вдруг осенила светлая идея.

- А можно сделать проще. Как я раньше не вспомнил!

Он дернул себя за правое ухо.

Потом снова дернул. И еще дернул.

- Если т-ты хочешь запустить персональный транспорт, то м-можешь не стараться. Он привязан к общему защитному полю вашего кластера. Которое было уничтожено. Нет. Нам придется выбираться отсюда п-пешком.

- П-пешком?

- Увы, пешком. Если не найдем л-лошадь или верблюда. Или хотя бы один из тех примитивных колесных или воздушных агрегатов, на которых увезли т-твоих друзей.

- Я хочу домой, - прошептал Макс.

- Тихо! Кто-то рядом.

Немного в стороне послышался шорох, посыпались комья земли.

Треск рации.

- Дельта-Зеро. В секторе пять посторонние звуки. Здесь темно и вся земля в ямах. Нужен тепловизор. Мой барахлит.

- Дельта-Один, оставь пост и выдвигайся в сектор пять. Проверьте там всё, ребята. Дельта-Два, еще раз пойдешь на задание с неисправным оборудованием, будешь вечно сортиры драить.

- Есть.

Вспыхнул фонарь, луч выхватил заросли, развалины, уперся в траншею и медленно пополз к ним.

На мгновение Макс увидел человека в черной маскировочной форме. Tактический шлем закрывал почти все лицо. Фонарь был прикреплен к короткоствольному автомату.

Металлический скелет возник в луче света внезапно. Вспыхнули красным фасеточные глаза. Наемник завизжал тонким голосом и повалился в траншею, выронив оружие.

Треск рации.

- Дельта-Два! Что у тебя? Доложить обстановку!.. Дельта-Один, живо в сектор пять! Бегом!

Аз включил маскировку.

- За м-мною. Тот, что бежит сюда, перекрывал выход. Теперь он свободен.

Висящие в воздухе фасеточные глаза выпрыгнули из траншеи. Макс последовал следом, карабкаясь по осыпающимся склонам. Где-то невдалеке бухали, приближаясь, сапоги.

Аз петлял по закоулкам, перепрыгивая через завалы. Макс уже задыхался, стараясь не отстать. Они обежали ряды сувенирных ларьков и вылетели на площадь перед синими воротами.

Наемник стоял перед выходом, расставив ноги и подняв автомат.

- А вот и мальчонка... Дельта-Два, Дельта-Один. В сектор три, к выходу. Он у меня... - наемник двинул стволом. – На колени опустись и ручки за голову сложи. Будь пайнкой.

- В-все-таки подвели меня снова м-мои сенсоры, - сказал Аз.

Наемник нахмурился и огляделся.

- Это кто сказал, пацан. Ты?

Аз снял маскировку и шагнул к нему.

- Это сказал я. А что скажешь ты?

Наемник во все глаза смотрел на приближающийся к нему скелет. Отблески от тусклых фонарей играли бликами на металлических костях.

- Кто т-ты т-такой? – спросил Аз.

Наемник завопил.

- Кто т-твой Хозяева? Зачем вам п-понадобились эти дети?

Наемник продолжал орать, забыв про автомат.

- К-куда вы их увезли?

Наемник судорожно дернул затвор.

Полыхнуло красное зарево, и он рухнул на землю, как подкошенный.

Аз обернулся.

- В-все. У меня больше нет зарядов.

Макс рванул мимо них к воротам.

- П-постой. Еще кое-что.

Аз присел на колено. Из его пальца вырос длинный щуп, коснулся шеи наемника.

- Там же еще один! Бежать надо!

В глухой тишине был явственно слышен тяжелый топот за ларьками.

Аз выпрямился.

Мимика у робота была не ахти, но Макс показалось, что он видит нахмуренный металлический лоб.

- Д-да. Надо. Но ты слишком маленький. Т-тебе не убежать.

- Стойте! – закричали сзади. Раздалась автоматная очередь и несколько пуль выбили асфальт совсем рядом.

Робот схватил Макса за руку и за ногу, закинул на плечи.

- Д-держись. Будет трясти.

После чего выпрыгнул из ворот, сиганул через дорогу, продрался сквозь заросли и с огромной скоростью понесся через изрытый ямами пустырь к виднеющимся в рассветном тумане жилым домам.

- Ой-ей-ей! Больно-то как! Ой, елки...

- Я старался б-бежать как можно мягче.

- Ой, вся спина ломит, ноги-руки отваливаются!

Фасеточные глаза сверкнули белым, сканируя.

- Спина в норме, ноги и руки отвалиться н-не могут. Диагностирую синяки, незначительные ушибы. Ты в п-порядке.

- Спасибо, на добром слове, - буркнул Макс и осторожно повернулся всем телом. Шея до сих пор толком не гнулась. – Бежал бы хоть помедленнее.

- Если бы бежал м-медленно, нас бы догнали. Сейчас у нас фора как минимум в два часа.

- И что мы с этой форой будем делать?

- Решать с-свою главную тактическую задачу.

- Чего?

Робот вытянул указательный палец.

- У нас есть стратегическая задача. Найти т-твоих друзей. – Вытянул большой палец. - И есть несколько тактических. Главная из них – транспорт. Я не могу вечно бежать с тобой н-на закорках.

- А уж я-то как не могу...

- Видишь? Значит, у н-нас это взаимно.

- И вообще, они мне не друзья. Так, случайные знакомые.

Аз повернул к нему фасеточные глаза. От взгляда тысяч собственных отражений становилось неуютно.

- Т-ты не хочешь искать своих спутников? И не хочешь помочь Х-хозяевам?

Макс насупился.

- Хочу. Наверное. Но это же невозможно. Против нас целая армия. Пусть эти твои Хозяева сами себе помогают.

- Эт-то им не понравится. А им не нравится, когда им что-то не нравится. Тогда они принимают меры.

- Угу, слышали уже. На опыты отправляют.

- Кроме того, даже если ты перестанешь искать с-своих друзей, это не значит, что враги перестанут искать тебя. Рано или поздно они нападут на твой след. И тогда тебе н-никто не поможет. Нельзя бежать от проблем. Их надо решать.

- Ты говоришь прямо как мой папа, - скривился Макс.

- Это вековая мудрость. Т-твой папа мудр.

Макс отвернулся, ничего не ответив.

Они сидели на плоской крыше давно заброшенного дома. Вокруг расстилалась каменная пустыня. Только на горизонте виднелись синие отроги далеких гор.

- Ну ладно. И как ты собираешься решать транспортную проблему? Предлагаю угнать «Хаммер». Это такая военная машина. Их тут много.

- Не знаю, что такое «Хаммер». Но он нам в-вряд ли сильно поможет. Пока мы бродили по развалинам, я кое-что вспомнил. Отрывки старых знаний. Видишь те горы? В давние времена, когда я был т-торговцем, в этих горах у меня был тайник. Точно не помню, что я в нем прятал. Но наверняка что-то интересное.

- И ты думаешь этот тайник до сих пор не нашли? – хмыкнул Макс. – Да здесь с тех пор столько кладоискателей побывало. Все горы вверх дном не по разу перевернули.

- Попытка – н-не пытка. – Аз встал. – Пойдем.

- Эй! Эй! Только давай потише!

- Конечно. Я решил п-поменять способ переноски.

Робот схватил его за руки, взвалил на одно плечо, словно мешок с картошкой. И спрыгнул с крыши вниз.

- Ойй... Я же всю дорогу башкой о твои кости бился! И живот саднит!

- П-прости. Мы на месте.

Они стояли в глухом ущелье, заросшем редкими кривыми деревьями. Огромные валуны громоздились по сторонам, загораживая проход к отвесным скалам, испещренным глубокими трещинами.

- И где твой тайник?

- Здесь.

Аз подошел к голой скале и остановился в недоумении.

- Я же говорил, ничего не осталось. Сколько времени прошло.

- М-много. Тогда здесь был дремучий лес, - он повернулся к Макс. – Я д-должен вспомнить еще кое-что. И ты должен мне помочь.

Он поднял с земли тяжелую суковатую палку.

- Я должен вспомнить свое имя. Т-тогдашнее имя. Точнее прозвище. У каждого купца было прозвище. Обычно, что-то связанное с торговлей. Название товара, которым он торговал. Или улицы, на которой стоял его склад. Или корабля, на котором он плывал в чужие земли. Одного м-моего приятеля звали Меховая Шкура. Другого – Баржа Размером с Гору. А третьего просто Навоз. Но мы с ним особо не дружили. Я должен вспомнить, как звали меня.

- И как я тебе в этом помогу?

Робот протянул ему палку.

- От сотрясения мозга иногда встают на место. Что-то срабатывает. Будем надеяться, что это поможет.

- Что – это?

- Все п-просто. Ты бьешь меня дубиной по голове, вот сюда, чуть повыше правого виска,

- Аз показал. – И перечисляешь товары. Улицы. Названия кораблей. Это поможет мне вспомнить свое имя.

- Да откуда я знаю, как у вас тогда назывались товары, баржи и улицы?

Робот моргнул.

- Об этом я не подумал. Тогда перечисляй все, что связано с торговлей. Все, что придет в голову, - он выставил вперед голову. – Начинай.

Макс вздохнул, бормотнул про «бред какой-то» и встал в позу отбивающего бейсболиста.

- А бить сильно?

- Главное - точно. Именно чуть повыше правого в-виска. Дальше у меня находится блок агрессии. Если он выйдет из строя, я тебя прямо здесь загрызу.

- Успокоил.

- Начинай, - повторил Аз.

И Макс начал.

Удар. Звонкий, словно по кастрюле.

- Магазин!.. Не то?

Робот покачал головой.

- Хотя фонетически что-то знакомое.

Удар.

- Нефть!

Не то.

Удар.

- Золото!

- Да кто же золотом торгует?! Мальчик, соберись! Не говори глупостей.

- У нас им банки торгуют. И не только они.

Удар.

- Зерно! Или оружие!

- Нет, нет. Вы что, совсем в школах сейчас не учитесь? Чем т-торговали в старые времена?

Макс задумался.

- Н-ну... Шелком. Доспехами. А! Рабами!

- Ну вот, хоть что-то.

- Угадал? Тебя звали Раб?

- Да нет же! – Аз махнул рукой. – Думай дальше.

Все это Макс уже порядком стало надоедать.

Удар.

- Сезонные распродажи!

- Стоп!

Аз выпрямился. Почесал голову.

- Да. Оно.

Он шагнул к скале.

- Что? Ты занимался сезонными распродажами?

- Нет. Просто с-слово похожее. Я вспомнил. Спасибо.

Он встал вплотную к отвесной стене, поднял руки и громко провозгласил:

- Сезам, откройся!

Раздался громкий треск. Сверху посыпались камни. Скала треснула и с глухим рокотом стала расходиться в стороны. В лицо дохнул холодный мрак.

- Сразу бы сказал, что тебе нужно заклинание для пещеры с сокровищами, - пробурчал Макс. – У нас эту сказку каждый ребенок знает. А ты – баржи, улицы...

- Меня звали С-сезам, - сообщил Аз. – Кунжут, по-вашему. Я тогда на нем целое состояние сделал. Золотые были д-денечки. - Робот мечтательно клацнул зубами. – Ну, чего ждешь? Заходи.

Каменная дверь сомкнулась за их спинами, погрузив пещеру в кромешный мрак. Подобно двум фонарикам вспыхнули фасеточные глаза, выхватив бугры скальной породы.

Пещера была маленькой, узкой и совершенно пустой. Только у дальней стены виднелось что-то похожее на скособоченный стол.

- А где сокровища?

- К-какие сокровища? Я здесь хранил т-только оборудование.

На столе были беспорядочно разбросаны покрытые вековой плесенью тарелки, кубки, окаменевшие объедки.

Аз смахнул их на землю.

- Вот оно, мое единственное сокровище.

Под ороговевшими наростами и слоем грязи виднелась гладкая зеркальная поверхность столешницы. Робот провел над ней руками, и она осветилась изнутри неярким белым светом. Побежали разноцветные полосы, закрашивая материки, океаны, горы, испещренные прямыми и округлыми линиями.

- Это карта?

- Н-не просто карта. Это схема всей нашей древней транспортной системы. Некогда она окутывала всю планету.

Материки выглядели немного непривычно. Азия соединялась с Америкой, на месте Средиземного моря было большое озеро, а Антарктида была раза в два больше и почему-то зеленой.

- А это что за точки?

- Старые города. Сейчас ни одного из них уже нет.

Действительно. Большинство этих точек концентрировалось в местах, где теперь не было даже деревень. Пустыни, ледяные поля, непролазные джунгли или затопленные морями территории.

Аз еще раз махнул ладонью над схемой. Часть линий исчезла, несколько вспыхнули ярче.

- П-плохо. Сеть функционирует едва на четверть.

- Она что, до сих пор работает?

- Конечно. Ваш лопнувший пузырь – только часть этой системы. Здесь она вся.

Аз снова поколдовал над столом, и континенты приняли современный вид.

- Так понятнее, что н-нам доступно, а что нет.

Получалось, что доступны только магистральные линии, соединяющие материки, и часть местных, но они в основном покрывали совсем не интересные места вроде Африки, Гренландии или Гималаев.

- И как это работает? Где-то находится ближайшая станция? До нее надо добраться и сесть в пузырь?

- Нет. Ближайшая к тебе станция - это ты. Коснись стола пальцами левой руки.

Макс недоуменно глянул на робота, но протянул руку. Пальцы кольнуло, белое сияние медленно вспухло из столешницы и поползло вверх по руке. Макс в страхе отшатнулся.

- Н-не бойся. Это только синхронизация. Теперь для тебя доступна вся транспортная система. Точнее то, что от нее осталось.

Аз тронул его за локоть, и над рукой возникла прозрачная копия схемы.

- Теперь махни рукой. Да не так. А словно от комара отмахиваешься.

Их моментально окружила прозрачная оболочка. Она переливалась по краям всеми цветами радуги и напоминала прежние пузыри, однако дрожала, будто в лихорадке. Белесые волны бродили по ней друг за другом, иногда сталкиваясь.

Аз нахмурился.

- Хм. Выглядит н-нестабильно.

Он коснулся пальцем схемы и взгляделся в ряд появившихся непонятных значков.

- Вроде работает. Д-диагностика на уровне. Но кто знает, что м-могло случиться с блайками за эти сотни лет, пока меня не было и системой никто не пользовался.

- С чем?

- С блайками. Эти пузыри. Автономные носители транспортной системы. На старом языке они назывались, конечно по-другому. Но на вашем их можно называть блайками. Нечто среднее между бликом и байком. По-моему, удачно. Согласен?

Макс пожал плечами и промычал что-то утвердительное.

- Теперь достаточно нажать на пункт назначения, - сказал робот, - и система все сделает за тебя. Как видишь, никаких дерганий за уши, хлопаний в ладоши и гримас. Не понимаю, кто для вас это п-придумал?

Аз синхронизировался сам и удовлетворенно клацнул зубами.

- С-считай, полдела сделали. Переходим к следующей тактической проблеме. Я успел проникнуть в память наемника. Не глубоко, но все же. Он н-не знал, куда точно увезли пленников. Но знал из какого региона их начальство получает приказы. Вот отсюда. Понятия не имею, как эта местность сейчас называется. Она и в мои времена никак не называлась.

- Сейчас это южная Италия.

- Едалия? Будем з-знать. Регион большой, а нам нужны точные координаты. Есть несколько способов их заполучить. Самый очевидный – выследить наемников, выйти на з-заказчиков. Но это не самый простой способ. И возможно опасный. Если у группы захвата не было сканера пространства, не факт, что его не будет у заказчика.

Макс слушал стратегические разглагольствования робота и откровенно скучал.

- Но есть второй способ. Обходной и более надежный. Двойники.

- Какие двойники? – встрепенулся Макс.

- У каждого из вас в момент активации кластера возникли двойники. Сейчас они занимают ваше место. Их тела п-полностью идентичны вашим телам. У них та же одежда и те же аксессуары. Если я получу хоть что-то от этих двойников – каплю крови, обрезок ткани или какой-нибудь целый предмет, который точно находится у пленников, я через анализатор получу координаты обеих точек. И координаты двойника, и координаты оригинала. Но для точности мне нужны предметы от максимально возможного количества двойников. Лучше от всех. Какие предметы были у твоих спутников?

Макс помялся.

- Н-ну... Очки у Ван Тао были. Сумка у него была. А у толстяка была золотая цепь. У девчонок не помню, что было. Юбка у Кианы разве что. Но ты же не будешь воровать у ее двойника юбку?

- Нет. Это будешь д-делать ты. У меня другая важная задача. Нужно найти вооружение.

- Ну вот еще! Не буду я воровать юбки!

- Можно ограничиться тремя предметами. Вряд ли их всех держат в разных местах.

- Все равно. Есть одно огромное препятствие. Чтобы найти двойников, надо знать, где они живут. А это знал только Ван. Он нас вытаскивал.

- Теперь это н-не препятствие. Вот. – Аз выудил откуда-то из внутренностей черный планшет. – Ван выронил, когда их з-затаскивали в винтокрылые агрегаты. Я подобрал. Здесь все. Все контакты. Адреса. Даже изображения.

- Все равно это как-то...

- Можешь придумать другой план?

Макс угрюмо промолчал.

- Итак, - сказал Аз дребезжающим голосом. – Нам нужны очки Ван Тао, цепь Бига. Ну и что-нибудь от двойника Альмы. У нее на пальце было кольцо. Вполне с-сойдет для анализа. Если снять не получится, палец отрубишь. Будет даже лучше.

- Да ты издеваешься! Я не умею ни юбки воровать, ни пальцы рубить.

- Я тебя научу.

- Нет!

Макс хлопнул себя по локтю, судорожно глянул на возникшую у него перед глазами схему маршрутов, и выбрал место назначения.

Блайк возник мгновенно, окружил его радужным полем и тут же вылетел из пещеры.

Снаружи уже стемнело и накрапывал дождик.

Макс стоял в темноте подъездной арки и смотрел на собственного двойника.

Тот уныло скрипел на ржавых качелях, не спуская глаз с висящей над домами луны. Было в его взгляде что-то настолько жалкое, что Макс отвернулся.

- И что, они все вот такие? Тупые?

- Ну, н-не совсем тупые. Но их мозговая активность понижена. Издержки технологии. Я все п-понимаю. Ты не готов к опасным действиям. Я попробую тебя заменить. Может, органика и не так обязательна... Возьми.

Аз протянул ему какой-то небольшой предмет размером с ампулу.

- Что это?

- Деактиватор. Подойдешь к двойнику, нажмешь кнопку. Двойник передаст тебе свои воспоминания за эти несколько дней и исчезнет. Возможно, его воспоминания полностью заменят твои собственные. Ты все забудешь. А значит будешь уже не интересен для врага. Будешь жить дальше, как жил.

Макс молчал, глядя на вялое существо в его одежде и с его лицом.

- И родители вынуждены терпеть эти существа, думая, что это их дети...

- Это необходимо для б-блага наших цивилизаций.

- Что ты знаешь о благе цивилизаций, железяка, - бросил Макс и поймал себя на мысли, что говорит, как Биг.

- Любое благо основано на чьих-то жертвах.

- Это точно, - Макс хмыкнул. – Кто-то жертвует, а кто-то получает благо. Ладно. Нечего стоять. Засунь свою ампулу откуда вытащил. Значит, говоришь, кольцо, цепь и очки?

7. КОЛЬЦО АЛЬМЫ, ЦЕПЬ БИГА И ОЧКИ ВАН ТАО

Макс впервые в жизни слышал о городе Мальмё, Швеция. И поэтому представлял его себе эдакой деревней викингов, с длинными избами, бородами мужиками и привязанными к причалу драккарами.

Транспортная система выкинула его в нескольких километрах от цели, в лесу, на круглой поляне с замшелыми каменюками, на которых еще можно было разглядеть полустертые руны.

У расположенного рядом торгового центра он раздобыл велосипед, засунув в щель автомата одну из выданных роботом монеток. В пещере все-таки оказалось немного сокровищ. Полусгнивший деревянный сундук, набитый древними деньгами разного цвета и величины. Теперь в кармане у Макса позвякивал мешочек с десятком желтеньких монеток и десятком сереньких. На всякий случай.

С первого взгляда стало ясно, что никакая это не деревня викингов. Сперва долго тянулись жилые районы из однотипных трехэтажных домиков с одной стороны и маленьких коттеджей - с другой. Потом вдалеке мелькнул порт с каким-то немеряным

количеством сухогрузов, но Макс свернул ближе к центру, где были узкие улочки и малоэтажные домики, выстроенные под старину.

Никаких длинных изб, никаких драккаров. Бородатые мужики, конечно, встречались. Но были они либо смуглыми и безусыми, либо ухоженными и напомаженными. Ни то, ни другое никак не увязывалось в голове Макса с суровыми викингами.

Альма жила в симпатичном двухэтажном доме, окруженном изгородью из подстриженных кустов. Во дворе росли цветочки в больших кадках, а звонок напоминал трель соловья.

Матово-стеклянная дверь открылась.

- Мне бы Альму, если можно. Здравствуйте.

Худая, словно высушенная дама в брючном костюме спустила на нос очки и глянула на Макса внимательным взглядом фрекен Бокк из мультика про Карлсона.

- А вы, позвольте спросить, кем ей приходиться, молодой человек?

Легенду они с роботом придумали заранее, посидев пару часов над планшетом с доступными без интернета сведениями.

- Я ее новый одноклассник. Роберт. Она просила зайти. Вот я и зашел.

Из-за плеча дамы появилось красное лицо мужчины средних лет с седовласой шевелюрой. Лицо заметно пошатывалось.

- Ну наконец-то. Хотя бы одно белая рожа в этой дурацкой школе. А то негры одни, негры. Негры и арабы! Боснийцев, и тех не осталось, одни негры.

- Йорген! – Дама взглянула на мужа так, будто он навалил кучу. – Твои политические взгляды мальчика точно не интересуют. – Макс: - Альма второй день болеет. Боюсь, ничем не могу помочь.

Двери стали закрываться. Макс сунулся вперед.

- Простите, мадам! Но это важно. Альма очень просила зайти.

Дама скривилась.

- Ты, судя по манерам, тоже приезжий. Что у вас за привычка по домам в гости ходить? Нельзя подождать несколько дней?

- Очень важно!

Дама подумала.

- Хорошо. Я пойду скажу ей, что пришел... Как тебя? Роберт?

- Роберт Свенсон.

- Что-то ты не очень похож на Свенсона. Наверно, усыновленный. Ну да ладно. Йорген! Покарауль Роберта, чтобы он ничего из дома не упер.

Дама удалилась вглубь дома, а красномордый мужик облокотился на косяк и подмигнул.

- Пиво хочешь?

- Спасибо, не пью.

- Зря. Меня папаша впервые в пятилетнем возрасте напоил. С тех пор ут... утпр... употребляю. А ты как с Альмой? Дружишь?

- Да, конечно. Она очень хорошая девочка.

Папа Йорген погрозил пальцем.

- Ну вы там это... Осторожно дружите. Хотя ты наверняка не в ее вкусе. Больно мелкий.

Макс вежливо улыбнулся.

Вернулась дама, так же величаво, как уходила.

- Ты знаешь, Йорген, а нашей дочери в комнате нет. И окно открыто. Наверно опять сбежала к этим своим дружкам на свалку. Ты ведь не замешан в этом, Роберт Свенсон?

Макс отступил от двери.

- Нет конечно, госпожа Линдберг. Я совершенно не причем. А где эта свалка? Как мне ее найти?

Дама вздохнула.

- Ну что за народ пошел. В гугл зайти ленятся. Свалка здесь в округе одна, молодой человек. Доедешь до трассы и пили около километра направо, если не боишься. Там

увидишь. Йорген! Позвони дочери, скажи, что вечером ее ждет обстоятельный разговор. До свидания, Роберт. Свенсон.

Макс вежливо откланялся и залез на велосипед.

Трассой оказалась довольно широкая трехполосная дорога, по которой гоняли один за другим беспрестанно сигналившие большегрузы. Сперва Макс не понимал, почему все эти работяги не переставая ему гудят. Потом догадался, что наверно велосипедистам на трассу вылезать запрещено. Но к тому времени уже показалась свалка.

Как и все в этой ухоженной стране и ухоженном городе, свалка поражала своей благоустроенностью. Это была площадь, заставленная стеллажами, на которых пылилась под солнцем всякая всячина.

Рядом с одним из стеллажей прямо на асфальте сидела группа подростков.

Альму Макс узнал по длинным белым волосам. Она вертела в руках какую-то увесистую деталь, и когда Макс прислонил велосипед к забору, подняла голову.

- Это еще кого принесло? – спросил губастый загорелый парень в грязной от машинного масла толстовке.

- Погодите, ребята. Это кажется ко мне,

Альма встала и подошла к Макс.

- Мне родаки сейчас звонили, сказали, что ко мне приходил странный одноклассник, который назвался Робертом Свенсоном. Это ведь ты был?

Макс кивнул.

- У нас есть в классе Роберт Свенсон. Он хорват, его предки фамилию сменили. И ты на него совершенно не похож. Но я тебя знаю. Ты мне недавно приснился. Вместе с инопланетянами. И это все очень странно.

- Альма. Нам нужно поговорить.

- Подожди, - она обернулась к приятелям. – Народ! Помните я рассказывала вчера странный сон об инопланетянах? Так вот, этот чувак тоже там был вместе со мной. Я же говорю, это не просто сон.

«Гонишь!», «Да ладно заливать-то», загудел народ, продолжая вертеть в руках детальки. Насколько разглядел Макс это были шестерни от каких-то станков.

- Выдумщица ты, Альма, - сказала чернокожая девчонка в цветастых штанах. – Заплатила этому чуваку, чтобы он твою мистификацию поддержал.

- Да нет же! Мне бы такое и в голову не пришло.

- Пришло же.

- Да нет! Я действительно все это видела. И город сверху, Землю с орбиты, и даже гуманоидов.

Макс дернул ее за рукав.

- Альм, дело срочное. Мне нужно твое кольцо.

Альма удивленно распахнула глаза.

- Не поняла.

- Что непонятного? – крикнул загорелый. – Это хоббит. Ему нужно твое кольцо.

Народ загоготал.

- Нет, - покраснел Макс. – То есть да. Кольцо.

- Зачем тебе мое кольцо?

Макс замялся. Конечно, робот выдумал на этот счет очередную легенду, но теперь она казалась совсем уж глупой.

- Понимаешь, это действительно был не совсем сон. Это был сеанс связи. С ними, – он показал глазами на небо. – И он прервался. И чтобы его возобновить, мне нужно собрать у каждого из нас, тех, кто там был, по одному предмету. Любому предмету. Не хочешь дать кольцо, дай что-нибудь другое. Но чтобы это обязательно тоже побывало с тобой там. Тогда. На орбите.

- Такого бреда я даже в кино не слышал, - заявил смуглый парень, похожий на индуса.

Все согласно загудели.

- Вы все-таки сценарий получше продумайте, - засмеялась чернокожая. – А то смотреть не будут.

Альма разглядывала его, закусив губу.

- И что, - спросила. – Если я отдам тебе кольцо, я снова увижу этих разноцветных уродов?

- Ну да! – обрадовался Макс сперва, но потом осекся. – То есть нет. Если не хочешь, не увидишь.

- Ты знаешь, ложный Свенсон, - прищурилась Альма, - но я почему-то тебе не верю. Что-то ты темнишь. Не договариваешь. Или врешь.

Она отвернулась и пошла обратно к стеллажам.

- Нет, Альма! Подожди! Мне действительно очень нужно твое кольцо. Поверь.

Она глянула на него через плечо.

- Я думала, что действительно видела что-то уникальное. Но сейчас мне кажется, что я ничего не видела. Трип это был, ребята. Я накануне здорово набралась всякой смеси в клубе. А этот мелкий чувак наверно там меня и заметил.

- Альма!

- Прогнать его в шею? – спросил загорелый.

- Альма! Не надо!

- Да дай ты ему это кольцо, - сказала чернокожая. – Это ж безделушка из супермаркета. Ничего не стоит.

Альма долго стояла, опустив голову и разглядывая кроссовки. Потом обернулась.

- Ты вроде из России? Говорят, вы там последних ежей доедаете? – Она рывком стащила с пальца кольцо. – Лови. Можешь продать. Я сегодня добрая.

Кольцо блеснуло в воздухе серебристой искрой.

Перед тем как свернуть за угол и вызвать транспортную схему, Макс обернулся.

Народ все так же крутил шестеренки и гоготал. Альма сидела в стороне, положив голову на колени.

- Последним дерьмом себя чувствую. И никакой он не тупой, этот двойник. По крайней мере у Альмы. Поумнее нас с тобой будет.

Аз почесал черепушку.

- Да, это возможно. Иногда при активации у двойника не уменьшается мозговая активность. Редко, но б-бывает. Собственно, к этому система и стремилась изначально, чтобы двойники могли вести нормальную жизнь, без всяких подозрений.

- Зачем вам все это было нужно?

- Не п-понял вопроса?

- Ну, вся эта система с двойниками? Зачем она была нужна твоим Хозяевам? Не проще ли было обойтись без нее?

Аз некоторое время хлопал перепонками на глазах.

- Не могу с-сказать. Этот реестр поврежден.

- Ясно.

- Но это же незначительная тема. Главное – кольцо у нас?

Макс хмуро достал кольцо из кармана и помахал им перед экраном.

- П-прекрасно. У меня тоже все по плану. Действуем дальше.

- Угу. Действуем. Только, извини, больше никаких легенд и никакого вранья. Не хочу. Буду говорить все как есть.

Аз поскреб голую челюсть.

- Да? Уверен? Как бы чего н-не вышло.

- Уверен.

Макс вырубил смартфон, огляделся (пусто, никого в округе) и, хлопнув себя по локтю, вызвал транспортную схему.

С высоты птичьего полета Саванна, штат Джорджия, напоминала россыпь кукольных домиков, постепенно сползающих в океан. Десятки рек и речушек окружали ее, кромсали на части, извиваясь подобно щупальцам спрута, вцепившегося в добычу.

Один из магистральных путей транспортной системы, соединяющих Европу с Северной Америкой, выбросил Макса недалеко от цели, на заправке с автомойкой и пиццерией. Толстяк, сидящий с банкой пива у входа в пиццерию, лениво глянул на появившегося внезапно мальчика и безучастно отвернулся.

- Простите, сэр. Когда будет ближайший автобус?

Толстяк посмотрел на него, как на инопланетянина.

- Ближайший что?

- Автобус. Мне надо попасть в Саванну, в центр, если можно.

Толстяк хлебнул пива.

- Парень, ты явно откуда-то издалека. Здесь отродясь никаких автобусов никогда не было.

- Простите. - Макс огляделся в поисках велосипедов. Велосипеды в этом захолустье тоже были не популярны.

- Тебя что, приятели из машины на дороге выкинули?

- Что-то вроде того.

Толстяк закричал, выкинул пустую банку и ушел в пиццерию.

По трассе проносились редкие автомобили. Макс обошел заправку, прикидывая шансы добраться автостопом.

Толстяк снова выглянул наружу, держа в руке рацию.

- Эй, малец. Тут минут через пять один мужик будет проезжать. Может тебя добросить. Не знаю, что ты имеешь в виду под центром Саванны, но парк Форсайт тебя устроит? Ему там рядом разгружаться.

- Конечно, - быстро ответил Макс, даже не раздумывая над тем, где находится этот парк Форсайт. - Спасибо большое.

- Есть хочешь?

- Да, если можно.

Толстяк подозрительно глянул:

- А деньги-то у тебя есть?

Макс достал мешочек и выудил золотистую монетку.

Толстяк с минуту вертел ее в руках, попробовал на зуб, потом бормотнул: «Ладно, сойдет» и сунул в нагрудный карман.

Пиццерия была совершенно пуста, только на кухне гремела подносами какая-то злая старуха.

Толстяк бросил на стол половину огромной пиццы, налил в литровый стакан колу. Глядя на сочную еду, щедро заваленную беконом, томатами, грибами и зеленью, Макс осознал, что не ел почти сутки.

- Сам-то откуда? - спросил толстяк, протирая стаканы.

- Из России.

- Это в Миннесоте, что ли? Проезжал мимо. Маленький городишко. И как там сейчас?

- Неплохо.

- А здесь по каким делам? Турист?

- Знаю одного ишу. Биг Флаера. Он вроде бы тут известный рэпер. Может слышали?

- Нет. Не моя тема. Мужик, что сейчас подъедет, спроси его. Он по этим дебилам тащится. Но если хочешь бесплатный совет, держись от них подальше.

Макс перестал жевать.

- Почему?

Тот пожал плечами.

- Опять недавно войнушку устроили. Банда на банду, район на район. Как всегда. Шмаляют во все стороны. Иногда в случайных людей прилетает. Вот и ты можешь стать таким случайным.

- Я постараюсь не попасться, - улыбнулся Макс.

- Как скажешь. Тебе жить.

Толстяк ушел в подсобку, и вышел обратно только когда снаружи взревели двигатели и на стоянку завернул огромный хромированный монстр длиной с пиццерию. Из кабины спрыгнул тощий мужик. Волосы у него были огненно-рыжими и заплетенными в дреды..

- Парня до Форсайта подкинешь, - встретил его толстяк. – Деньги с него не бери. Денег у него нет. Каким-то антиквариатом расплачивается. Можешь пару пицц бесплатно забрать.

Мужик хмыкнул, мельком посмотрел на Макса и кивнул ему головой на дверь.

Макс заглотил последний кусок пиццы, и прошмыгнул мимо них на улицу.

- Ты, говорят, каким-то местным хип-хопером интересуешься? – спросил рыжий, когда они вывернули на дорогу.

- Ага. Биг Флаер. Может слышали?

Мужик почесал редкую бороденку.

- Не знаю такого. А я, тебе скажу, всех знаю. Даже тех уродов, что свалили в Атланту и теперь качают за нее. Что-то ты путаешь, брза.

- Ну, он еще маленький. Примерно, моего возраста.

Мужик скосил глаза на Макса и вдруг загоготал:

- А! Это ты про жирного сынка нашего пастора? Точно! Он же себя Летуном называет. Бигги Флаер! Хип-хопер!

- Мне с ним повидаться надо. Я покажу где он живет. – Макс полез за смартфоном.

- Да знаю я, где он живет. Довезу. Это по дороге... Хип-хопер! Помню, рассказывали, на школьной вечеринке он сцепился в баттле с одним приезжим заикой, так даже заике проиграл! Ритм у него, говорят, как у больного Альцгеймером. И слова тупые, как он сам.

- Вы же не слышали...

- Ладно, не обижайся. Он твой приятель что ли? Лучше вот, слухани, как качает.

Мужик включил аудиосистему. Из динамиков полился размеренный бит знакомой Максусу рэп-композиции. Ее часто крутили дома по радио. Но теперь этот исполнитель пел на чистом русском.

«Это круто-о, это клево-о, я качаю вас всех тут-а...»

Битые пять минут чувак в динамиках втирал про то, какой он крутой и обалденный, какой он монстр и убийца и что он боится только себя. От тупизны текста вяли уши и сворачивались мозги.

Мужик заметил гримасу.

- Что, не нравится? Ну да. Попса конечно немного. Старая. А вот это зацени...

Всю дорогу разнообразные рэперы то жаловались Максусу на тяжелую судьбину в джексонской тюрьме, то начинали перечислять телок, тачки и брюлики. Мужик за баранкой качал рыжими дредами и подпевал козлиным голосом.

Макс, стараясь отвлечься, уставился в экран смартфона, где медленно, но верно приближалась красная метка. Когда до цели оставался один поворот, мужик повернулся и сказал:

- Как хочешь, брза, но я так думаю, что нам, белым, у черных есть чему поучиться. Они свободные, а мы зажатые. Они делают, че хотят, а мы оглядываемся. Свободы нам, брза, не хва...

Звук выстрела заглушил даже ревуший мотор и очередные жалобы на пребывание в пересыльной тюрьме.

Рыжий втянул голову в плечи и вдавил тормоз. Грузовик с диким скрипом повело вправо, и он встал на повороте, перегородив фурой всю проезжую часть.

Какая-то приземистая черная машина, визжа шинами и виляя из стороны в сторону, уносились вдаль по улице.

Впереди на асфальте лежало пузатое тело в безразмерных штанах, мешковатой рубашке и с увесистой золотой цепью на шее.

- Это Биг! – Макс задергал ручку двери.

- Екарный бабай... - рыжий в панике озирался по сторонам. – Валишь надо отсюда.

- Выпустите меня! Это Биг!

- Ты что, парень? Идиот? Сейчас здесь братаны напололам с копами начнут всех трясти. Удирать надо.

Он с трудом сдал фуру назад, рискуя задеть чей-то забор.

Макс потряс ручку двери.

- Ты, видимо, такой же тупой, как и этот твой покойный приятель.

Рыжий нажал кнопку, дверь разблокировалась, и Макс вывалился наружу. Фура обдала его вонючим дымом и укатила прочь.

Макс бросился к неподвижному телу.

Биг Флаер лежал посередине улицы, раскинув пухлые руки. В плече виднелась дыра от пули, и серая рубашка там постепенно становилась красной.

Макс потряс его за руку.

- Биг! Очнись!

Глаза у того были закрыты.

Макс схватил его за плечи и встряхнул. Золотая цепь звякнула и скатилась с пуза на асфальт.

Это был шанс.

Макс не думал в этот момент, что воровать плохо. Но Биг Флаер (точнее, его двойник) лежал перед ним бездыханный. И цепь была здесь, рядом.

Макс осторожно приподнял ему голову, и вытянул цепь на свободу. Она оказалась тяжелой.

Вдали запели полицейские сирены.

Макс намотал цепь на локоть, и оглядываясь по сторонам, отступил в тень больших деревьев. На улице никого не было.

Он уже повернул за угол и готовился вызвать транспортную схему, когда на его плечо легла чья-то тяжелая рука.

Биг Флаер, посеревший, но живой, стоял перед ним и смотрел красными глазами.

- Я тебе покажу, урод, как имущество у черных воровать.

Увешанный перстнями кулак врезался в нос, и мир вокруг померк.

В чувство его привел добрый ушат холодной воды. Макс чуть не захлебнулся и с полминуты хватал ртом воздух. После чего осознал, что сидит в лучших традициях второсортных боевиков - привязанный к стулу, с кляпом и в помещении большого давно заброшенного склада.

Перед глазами маячили три афроамериканские физиономии разных оттенков коричневого. Двое по бокам были незнакомыми младшими школьниками, которые смотрели на Макса чуть ли не испуганно. Посередине стоял, скрестив руки, Биг Флаер, нахмуренный, с надутыми губами и взглядом крестного отца перед криминальной разборкой. Плечо у него было неумело замотано бинтами.

- Ты украд мой блинг-блинг, снежок, - сказал он. – А ты знаешь, что такое блинг-блинг для настоящего черного? Это его душа. Это его главная принадлежность. Смотри, - Биг наклонился, демонстрируя тяжелую бляху на своей цепи. – Видишь, тут выбита волчья

голова. Знаешь, что это значит? Это значит, что я с Парксайда, мать твою! Хочешь знать, что это значит для тебя?

Макс помотал головой.

Биг вразвалочку прошелся из стороны в сторону, будто на сцене. Мелюзга смотрела на него восторженно.

- Это значит, что ты уже мертвец. За краденную цепь ниггеры убивают, снежок. Ты нанес мне жестокое оскорбление. Я хочу знать только одно, - Биг наклонился и вытащил кляп. – Кто тебя послал, урод? Кто надоумил помешать моему пиару?

- П-пиару? – от удивления Макс начал заикаться, как робот.

- Только не делай удивленное рыло. Я уже со всеми договорился. Должны были приехать толпы телевизионщиков с блоггерами. Должны были показать, как меня окровавленного везут в больницу. Репортажи о покушении на жизнь Бигги Флаера должны были пойти уже этим вечером. Но, твою мать, тут нарисовался ты и спер мою цепь! Рэпер в кадре без цепи – это чмо, а не рэпер! Ты всю многомесячную подготовку порушил, гандон! Я этих двух мелких уродов полгода учил ствол правильно держать и машину водить! Теперь мне все заново начинать? А эту дыру в плече ты мне как компенсируешь? Получается, из-за тебя я ее зря получил.

- Так ты это все подстроил?

Биг выпрямился.

- Дошло до жирафа. Короче. Что за ниггер тебя послал? Мад Бут? Чупа Блэкс? Или Растапалата?

- Подожди, Биг. Ты меня не узнаешь? Мы встречались с тобой пару дней назад.

Биг присмотрелся.

- Морда твоя кажется знакомой. Но я тебя точно не знаю.

- Да, ты думаешь, что это был сон, но это был не сон. Это были инопланетяне, и мы с тобой были на орбите, и там еще были...

Биг отвернулся.

- Хватит нести чушь. Ниггеры не видят снов. Твои выдумки тебя не спасут, снежок.

Один из мелких пацанов дернул его за рукав.

- Бигги, а может и не надо было из-за цепи за этим белячком гнаться? Подумаешь, цепь.

- Да, - поддержал второй. – Сейчас уже цепи-то никто не носит.

Биг тяжело вздохнул, рассматривая голые железобетонные балки над головой.

- Цепи не носит... А что носят?

- Ну, бусики там всякие, - сказал первый. – Шарфики.

- Или вообще ничего, - сказал второй.

- Бусики, значит, - протянул Биг. – Шарфики.

Он обеими руками отвесил пацанам по затрещине.

- Я вам сколько раз говорил, что все эти уроды с шарфиками, бусиками и джинсиками в обтяжечку – не настоящие рэперы? А продажные гандоны, у которых в мозгах одно говно и бабло? На классику надо равняться, строгую, черную, а не на этих продюсерских попугаев. Хип-хоп - это война. Хип-хоп – это революция. Это протест. А не бусики. Усекли?

Пацаны вразнобой замычали.

- Вернемся к теме, - повернулся Биг к Макс. – Так, говоришь, Чупа Блэкс? Или все-таки Мад Бут?

Где-то внизу грохнула и задребезжала железная дверь.

- Это еще кто? – нахмурился Биг.

Пацаны от страха вытаращили глаза.

- Может копы? – тоненько пропищал один.

- Этого ищут, - поддержал второй. – По камерам отследили.

Издали донесся громкий топот сапог по металлической лестнице.

- Так, быстро, этого в подсобку, - распорядился Биг.

Стул, к которому был привязан Макс, оттащили к стене, затолкнули в какую-то вонючую нишу, завалили ящиками и задернули тряпками.

С треском распахнулась входная дверь, и в помещение вбежало, судя по звуку, человек десять.

- Эй, - уверенным баском начал Биг. – Вы кто такие? Вас кто позвал? Это частная...

Короткая автоматная очередь. Вопль. Еще одна.

- Проверить здесь все, - глухо приказал кто-то.

Один из пацанов еле слышно стонал от боли. Чавкающий хлопок, и стон оборвался.

Макс из-за ящиков и тряпок ничего не видел. Только слышал, как рыскают по складу убийцы.

- Пусто.

- Тоже.

- Здесь прибраться, сэр?

- Не надо. Оставьте все как есть. Намалюйте на стене что-нибудь местное. Подпись. Что там их конкуренты рисуют в таких случаях?

- Одни малюют свои аббревиатуры. А другие ромб с горошиной.

- Ромб с горошиной, - главный хмыкнул. – Извращенцы. Малюйте.

Послышалось шипение баллончика с краской.

- Уточнение по следующей цели, - снова главный. – В Шанхае у нас неудача. Наломали дров. Поэтому полетит ваша группа. Дельта снимается с задания. Вам полчаса, чтобы добраться до аэропорта. Уходим.

Снова хлопнула дверь. Простучали, удаляясь, сапоги.

Все стихло, но Макс еще долго сидел, боясь вздохнуть. Наконец, он кое-как раскачался на стуле, рухнул на пол, освободил руки и выкарабкался из подсобки.

Биг Флаер лежал у входа, голова была прострелена. Темная лужа крови расплывалась по бетонному полу.

Макс медленно подошел к нему, стараясь не видеть тела двух пацанов, распростертых неподалеку.

Забрызганная кровью тяжелая цепь казалась ржавой. Бляха с оскаленной волчьей головой была изуродована. Видимо, одна из пуль попала в нее.

Макс присел рядом, пытаясь ни о чем не думать.

- Я не верю, что это был двойник. Ты мне что-то не договариваешь, робот.

- У м-меня нет функции «недоговаривать». Я говорю все, что помню.

- Помнишь ты, видимо, не все.

- Моя память частично повреждена, но постепенно восстанавливается.

Макс некоторое время сидел молча, не глядя на экран смартфона.

- Ладно, - наконец сказал он. – Времени у нас мало. Судя по разговору, эти ублюдки направились в Шанхай, в гости к Ван Тао.

- Предлагаю на всякий с-случай подготовить запасной вариант.

- Ты о чем?

- Нам нужно минимум три предмета. Если ты не успеешь, и двойник Ван Тао будет уже мертв, тебе надо будет разыскать двойника Кианы. Я з-займусь подготовкой.

- Займись. Железяка бесчувственная. Отбой связи.

Близилось утро, и шанхайские небоскребы вставали над рекой будто скрытые в тумане призраки.

Макс быстро шел по набережной, огибая круглые чаши с высаженными карликовыми деревцами. Пару раз ему навстречу попались любители здорового образа жизни с палками для ходьбы, но в целом набережная была совершенно пустой. Слева тянулась стена деревьев, за которыми была дорога и проносились редкие машины.

В отличие от Альмы и Бига, сейчас красная метка отмечала не адрес проживания, а непосредственно то место, где находился двойник Ван Тао. Точнее его смартфон. С одной стороны, это упрощало дело. С другой – всегда был шанс, что мобильник забудут, потеряют или выбросят.

Когда Макс добрался до точки и не увидел Вана, он так и подумал. Даже заглянул в урну, думая, что найдет там мобильник.

Мобильника не было.

Макс огляделся. Перегнулся через бетонное ограждение, посмотрел на грязную воду. Проверил под скамейками.

- Он говорил, что ты придешь, - послышалось сзади.

Ван Тао стоял в тени деревьев, рядом с маленькой конструкцией, смахивающей на будку вентиляционной шахты метрополитена.

- Или ты, или железный монстр, похожий на скелет от терминатора. Так он сказал. Я не поверил. Подумал, что розыгрыш.

Ван визгливо рассмеялся. Глаза у него были безумными. В руках он держал большую дорожную сумку.

- А еще он сказал, чтобы я бежал. Куда-нибудь подальше. Если хочу жить. Но я снова не поверил.

Макс осторожно перелез через парапет. Трава на газоне была сырой и холодной.

- Кто он? О чем ты, Ван? Тебя кто-то предупредил?

Ван шагнул назад.

- Не подходи! Я не знаю, кто ты. Может, ты из этих, вчерашних?

Макс остановился. В отличие от остальных, этот двойник выглядел совершеннейшим тупицей.

- Каких вчерашних?

- Они пришли ближе к концу. И с порога стали стрелять. Убили учителя. Двух девчонок на первом ряду. Может еще кого. Я уже не видел. Сбежал через запасной выход. Ты ничего не слышал? Новости не читал? Хотя, о чем я, власти наверняка все сразу засекретили. Но может на форумах что-то было?

- Извини, мне уже давно не до форумов. Кто это был?

- Какие-то военные. В черном, в шлемах. У них еще обвес крутой, все по полной программе. Это я тебя должен спрашивать, кто они? Кто они, и кто ты?

Макс вздохнул. По всему выходило, что именно об этой неудаче в Шанхае говорили убийцы. Цель сбежала. Теперь на охоту летела другая группа. Он прикинул расстояние от Джорджии до Шанхая. Почти пол земного шара. Но кто знает, какую скорость развивают их транспорт? Он обернулся. Рассвет уже красил в розовое верхушки небоскребов.

- Я Макс. Мы встречались с тобой недавно. Ты наверняка помнишь.

Ван энергично помотал головой.

- Это был сон.

- Не совсем. Ты уже сам догадываешься. Кто тебя предупредил?

Ван издал странный возглас, нечто среднее между всхлипом и смешком.

- Кто предупредил... Я тебе лучше покажу, - он достал смартфон. – Только не подходи! Смотри оттуда! Все равно увидишь.

Он покопался в контактах и протянул вперед руку с мобильником.

Сперва на экране были только помехи. Затем крупным планом появилось очкастое лицо. Экранный Ван Тао говорил почти шепотом, постоянно оглядываясь.

- Узнал, двойник? Не узнал, глянь в зеркало. Не удивляйся. И слушай внимательно. Вскоре к тебе могут заявиться гости. Это будет или невысокий светловолосый парень,

которого ты обязательно узнаешь, хоть и думаешь, что он тебе, как и все прочие, приснился. Или железный монстр, похожий на скелет от терминатора. Не пугайся, он добрый. По-своему. Они могут попросить тебя что-то отдать. Или что-то сделать. Сделай все, что они попросят. Так надо. Мне. То есть нам с тобой. После чего сразу уезжай из города. Не мешкая. Если хочешь жить. Твари по твою душу уже вылетели. И разговаривать с тобой они не будут.

Из динамиков что-то громко лязгнуло, экранный Ван Тао отшатнулся и связь оборвалась.

- Я не поверил, - снова повторил двойник. – Это шизофрения какая-то. Я сам себе послал. Просто не помню этого. Но потом в класс пришли эти. А теперь пришел ты. Что происходит? Кто вы все такие?

- Долго рассказывать. Тебе действительно лучше бежать из города, как можно скорее. А мы должны помочь... тому, кого ты видел на экране. То есть тебе. Он в плену у этих уродов. Но мы не знаем, где именно. И чтобы это узнать, нам нужны твои...

Резкий визг тормозов за деревьями. Отблески фар. Хлопнули несколько дверей, и тут же кто-то с обеих сторон вломился в заросли.

Ван завопил, подхватил сумку и сиганул по траве вдоль набережной.

- Это ты их привел! Вы заодно!

- Нет!

Макс бросился следом, краем глаза увидел, как вынырнули из-за деревьев сторбленные тени. И такие же тени выросли в десятке метрах впереди на набережной. Ван остановился и заскулил, прижав к груди сумку.

Оставался только один шанс. Макс подбежал ближе, прижался на всякий случай вплотную к плечу Вана и хлопнул себя по локтю.

Транспортная схема развернулась перед ними. Макс не глядя выбрал первую попавшуюся точку.

Пузырь блайка вспух прозрачной стеной. И остался на месте.

Макс судорожно нажал еще, на этот раз глядя в упор на выбранную цель (Юго-восточная Азия, недалеко от тихоокеанского берега). Ничего не изменилось. Пузырь дрожал, не трогаясь с места. Сквозь мерцание и белесые волны было видно, как подкрадываются со всех сторон запакованные во все черное бойцы с автоматами.

Ван, продолжая скулить, опустился на землю, спрятав голову за сумкой.

- Гляжу, Максим Анатольевич, у вас транспортные проблемы, - раздался сзади вкрадчивый голос.

Высокий худой человек в белом льняном костюме стоял на парапете, заложив руки за спину. В этот раз на нем не было пробкового шлема, и можно было разглядеть костистое вытянутое лицо, каким наделяли в старых фильмах колонизаторов и плантаторов.

Он прошелся вдоль прозрачной стены, рассматривая ее основание.

- Не ожидал вас здесь встретить. Думал, что вы сидите у себя в Урюпинске и ждете своей очереди. Тем лучше. Два зайца в одном капкане.

- Кто вы такие? – спросил Макс, чтобы не молчать. Голос предательски дрогнул.

- Это не важно. Вряд ли вам это знание пригодится. Вы, Максим Анатольевич, вместе с друзьями – хорошая иллюстрация к фразам «во многих знаниях многие печали», «меньше знаешь – крепче спишь» и прочим образцам народной мудрости. Согласитесь, если бы не ваша любознательность, вряд ли вы оказались в такой ситуации. Вся эта планета уже очень долгое время держится на тайне. Вы сунули в эту тайну свои носы, за что сейчас и расплачиваетесь. Давайте договоримся так. Вы снимаете защиту. И все очень быстро закончится. По крайней мере, для вашего друга. С вами у нас будет разговор особый.

- А если не сниму?

Плантатор усмехнулся.

- Как вы знаете, ваши пузыри для нас не преграда. На доставку оборудования понадобится минут пятнадцать. И дальше все пойдет по плану. По моему плану.

- Что ж вы на задание без оборудования вылезли?

Плантатор рассмеялся.

- Кто же знал, что вы такой приткий. Даже вот остатки древней транспортной системы обнаружили. Не иначе, вам кто-то помог. Наверное, то чудом сохранившееся полу исправное изделие. Мы сильно удивились, когда командир Дельты показал запись схватки. Кто бы мог подумать, что один из смотрящих до сих пор функционирует. Считалось, что их уничтожили еще несколько тысячелетий назад. Кстати, где он?

- Вы и впрямь думаете, что я вам расскажу?

Тот пожал плечами.

- Не хотите рассказывать – не надо. Это не обязательно. Мы в любом случае его вычислим.

- Смотрите, как бы он не вычислил вас! И как бы за вас не взяли его Хозяева!

Плантатор нахмурился.

- Максим Анатольевич. Милый. Мне вас жаль. Вы даже отдаленно не представляете себе, о чем говорите и с чем столкнулись. Берите пример с вашего друга, Ван Тао. Молчит, сопит. Он же у нас хакер, вы знали? Довольно продвинутый, как говорят, для своего возраста. Кличка КомРад. Системы связи, защита данных. Он их как орешки щелкает. Живет, можно сказать, в сетях. А теперь вот видите, скулит, чуть ли не на коленках ползает. Понимает, что игра закончена.

Ван Тао поднял покрасневшее лицо.

- Откуда вы знаете?..

- О, мы все знаем. Вся примитивная ваша деятельность у нас как на ладони... А вот и оборудование. Даже пятнадцати минут ждать не пришлось.

Над рекой появился темный силуэт вертолета без габаритных огней.

- Ну что, - улыбнулся плантатор. – Начинайте молиться буддистским, православным и коммунистическим богам. Ваше время на исходе.

Вертолет быстро подлетал к набережной, и вскоре стало ясно, что это не совсем вертолет. Не было стрекота винтов, не было знакомых обводов, ярко выраженной кабины, хвоста. Воздушное судно двигалось совершенно бесшумно и походило скорее на сгусток мрака.

Стоящие вокруг пузыря наемники заволновались. Один из них тронул плантатора за плечо.

- Сэр, у нас проблемы.

Тот обернулся, несколько долгих мгновений разглядывал подлетающую машину, и его лицо вытягивалось от изумления.

Передняя часть аппарата вдруг озарилась сполохами бегающих огней. Длинная ветвистая молния вырвалась наружу, с грохотом пролетела над их головами, врезалась в деревья, в одну из стоящих за ними машин. На дороге вспухло ревущее огненное облако, разбрасывая остатки внедорожника во все стороны.

- Уходим! Живо! – Плантатор резво скакнул в сторону.

Пальба из десятка стволов едва не заложила уши. Наемники отступали за деревья, рассыпаясь в редкую цепь. Аппарат переместился ближе. Вторая молния взрезала стволы, раскидала ветки и превратила нескольких вояк в вопящие факелы.

Через минуту все было кончено. Только на дороге еще надрывались двигатели удаляющихся внедорожников.

Аппарат легко приземлился в десятке шагов. Его размытый, будто сотканный из тучи, корпус разошелся, и на траву прыгнул Аз. Горящие деревья бросали отсветы на стальные кости. Радужная стена еле слышно чпокнула, пропуская его внутрь.

- Н-надо спешить, - сказал он, глядя на Макса. – Промедление с-смерти подобно.

Повернулся к все еще сидящему на земле двойнику Ван Тао.

- Мне нужны твои очки.

И протянул металлическую руку.

Некоторое время Ван оторопело смотрел на стоящего перед ним робота. Потом сказал:

- А одежда, сапоги и мотоцикл тебе случайно не нужны?

Макс хмыкнул.

Аз непонимающе отстранился.

- Нет. Только очки. Ни сапогов, ни мотоцикла у Вана не было. Я прав? – он повернулся к Макс. Тот кивнул. – А одежду оставь себе.

- И как я без очков? Я же ничего не вижу.

Ван уже явно отходил от потрясения и даже встал наконец с земли.

- У тебя есть запасные, - Аз кивнул на сумку.

Ван вздохнул и снял очки.

- Я гляжу, вы тоже обо мне все знаете?

- Н-не все. Например, я не знаю твою дальнейшую судьбу, двойник Ван Тао. Уверен только в одном. Тебе нужно бежать из города. Срочно. И выбросить т-телефон. Без него тебя вряд ли найдут.

Аз сунул очки в одну из своих многочисленных ниш, повернулся и пошел обратно к аппарату.

Макс двинулся следом.

- Эй! – Ван подслеповато сощурился. - Да кто вы все такие?

Макс обернулся и глянул на него, виновато улыбаясь:

- Тебе лучше не знать.

8. ТРЕТИЙ ГЛАЗ БИГГИ

- Это очень, очень п-плохо, - сказал Аз. – Чтобы спасти тебя, мне пришлось выдать свой единственный к-козырь. Теперь они знают, что у нас есть... корабль. А з-значит на внезапность рассчитывать уже не приходится.

Макс сидел в удобном полупрозрачном кресле, больше похожем на ополовиненный кокон. Аз колдовал перед торчащим из клубящейся стены выступом, который, по всей видимости, служил пультом управления. На выступе не было ничего, кроме струй темного дыма. Аз пошевелил пальцами, и странное воздушное судно взмыло вверх, оставив далеко внизу небоскребы. Его корпус наполовину был прозрачным, наполовину состоял из сизой взвеси, напоминающей тучу.

- Эта штуковина похожа на дымовую летающую тарелку, - сказал Макс. – Откуда ты ее взял?

- Это н-не летающая тарелка. Это даже не совсем корабль. Скорее игрушка. Предмет для мистификации. Х-хозяева на таких прилетали в гости к дикарям, чтобы те думали, будто имеют дело с б-богами. Ну, п-понимаешь, туча с чистого неба, громы, молнии. Все такое. Их было немного. Хозяева такие безделушки никогда всерьез не воспринимали. Поэтому особо о них и не заботились. Счастье, что хотя бы одна сохранилась. П-представляешь, все это время лежала на склоне горы, в расщелине. Еле нашел по остаточному излучению. Вокруг городки, д-деревушки, толпы туристов. Целую индустрию на этой горе создали, мол, приезжайте, посмотрите, где жили боги. Колонны там расставили, х-храмы отреставрировали. Буквально в ста метрах от той расщелины. Впрочем, даже если бы увидели, все равно не смогли бы воспользоваться. Выглядела как слой тумана у земли. Хозяева умели скрывать оборудование.

- Наверно, много еще таких игрушек по миру спрятано.

Робот пожал плечами.

- Вряд ли. Что помню, все было уничтожено. За это время я посетил с десятков м-мест, где были хозяйские базы. Искал оружие. Ничего не осталось. Даже следов. Может и той станции, что вы ищете, уже давно нет.

- Хозяева сказали, что она была надежно спрятана даже от поселенцев.

- Спрятанное от поселенцев - не обязательно с-спрятанное от врагов.

- Но ведь теперь у нас есть эта тучка с молниями. Враги не страшны.

Аз хмыкнул.

- Корабль может расправиться с наемниками. А вот насчет в-врагов не уверен. Вряд ли они настолько ослабели, чтобы всерьез бояться игрушечной леталки.

- Один испугался.

Макс рассказал о сбежавшем от тучки плантаторе в белом костюме.

- М-ммм... - протянул Аз. - Не факт, что он один из них. Возможно, такой же наемник, просто рангом выше.

- А кто они такие? Что это за «пятая раса»? И почему она пятая, а не шестая и не десятая?

- Извини. На этом месте у меня в памяти одна сплошная черная дыра. Очень давно это было. Но почему пятая как раз ясно. Вы же сами рассказывали, что Хозяева - это конгломерат из четырех рас. Я сам это помню смутно, одни обрывки, но п-получается логично. Есть четыре цивилизованные, добрые и созидающие расы. И есть пятая. Убийцы и варвары. Враги.

- И что, ты даже не помнишь, как они выглядели?

- Нет. В-возможно, я их даже ни разу не видел. Они уничтожали наши базы с орбиты. А потом добивали выживших руками местных племен. Насколько п-помню, они вообще не любили марать руки самостоятельно. Всегда находили предателей, готовых выполнить грязную работу.

- Получается, что эти враги до сих пор здесь? И они правят нашей планетой.

Аз обернулся.

- Если бы они п-правили, ты бы о них знал. Все бы о них знали. Какие же они правители, если действуют скрытно, нанимают головорезов и сбегают, как только дело оборачивается скверно? Власть так не делает. Ей ни к чему прятаться. Нет, они не правят. Видимо, победив, они тоже деградировали, как и Хозяева. И теперь владеют лишь остатками технологий и прочей былой роскоши. А значит они уязвимы, и у нас есть шанс. Тем более, что умом они никогда не блистали, это я точно помню. Подумать только, все это время они даже не смогли взломать транспортную с-систему Хозяев. До сих пор, наверное, передвигаются на лошадях, быках и паровозах.

Аз клацнул челюстями от смеха.

- Как же они смогли вас победить, такие отсталые, - саркастично спросил Макс.

- У нас в джунглях говорят: «Даже мудрый слон раз в жизни совершает глупость». Но главное – п-побеждает не тот, кто умнее или технологичнее. А тот, кто готов на всё ради победы. Поэтому любую цивилизацию рано или поздно уничтожают варвары. Поверь, я это столько раз своими глазами видел, что уже со счета сбился.

Макс уже давно понял, что робот очень любит рассуждать о стратегиях и геополитике, словно и не сидел пару тысячелетий в стоге сена. Поэтому пропускал эти речи мимо ушей, разглядывая через прозрачный пол верхушки гигантских заснеженных гор и змеящиеся между ними темные ущелья. Иногда на склонах можно было увидеть светлые россыпи дереvушек или буддийские монастыри с разноцветными крышами.

Несколько раз робот отвлекался от дымчатого пульта к окошку странного предмета, похожего на плоскую тумбочку. В окошке бурлила алхимическая смесь и постукивали то полурастворенные дужки очков, то звенья рассыпавшейся золотой цепи. От кольца уже давно ничего не осталось.

Когда горы сменились каменистыми равнинами, анализатор издал противный высокочастотный писк, открылся и выплюнул серебристую продолговатую колбу.

Аз, не отходя от пульта, нашарил ее рукой, взбултыхнул и выпил дымящееся содержимое.

- Бррррр! – его передернуло. – Хоть и не чувствую в-вкуса, но знаю, что он ужасен.

Макс смотрел на него, открыв рот.

- Не удивляйся. Все сенсоры и анализаторы находятся во мне. А это, – он кивнул на тумбочку с окошком, - только кастрюля. Теперь осталось п-подключиться к транспортной системе... - Он отвесил щелбан своему металлическому локтю. – И вот оно... Странно.

Он замолчал.

Макс даже привстал, чтобы увидеть схему.

- Что там?

Аз медленно крутил головой, словно прислушиваясь к организму.

- Не сработало?

- Н-ну, отчего же. Сработало. Только не так, как ожидалось. Новые координаты п-появились. Но они не там, где я думал. Никакой южной Едалии, как ты ее назвал. Это совсем в другой стороне.

Макс сунулся ему под руку.

- В какой?

- Недалеко отсюда. Полтысячи к-километров к югу. Это хорошая новость. Но я кажется знаю, на что эти координаты указывают. И вот эта новость очень, очень плохая.

Внизу мелькала красноватая земля с чахлыми деревьями и нищенскими хижинами. По узким извилистым дорогам в беспорядке сновали грязные автомобили и мотоциклы. Несколько раз промелькнули города, больше похожие на скопления трущоб. Зелени становилось все больше, заросли густели, и, наконец потянулись сплошным лесным ковром, изредка пересекаемым дорогами.

- Раньше здесь был х-храм, - сказал робот, не отрывая взгляд от земли. – Очень давно. Статуи богов, резные каменные стены. Говорят, кровь текла здесь не переставая. В жертву приносили обычно пленников или лишних д-детей.

- Хочешь сказать, что...

- О, нет. Хотя это тоже возможно, но вряд ли. Дело не в храме и не в жертвах, которые приносили здешние дикари. А в том, что было здесь до храма.

Робот замолчал.

- И...

- На твой язык этот термин лучше всего п-перевести как «лаборатория». Даже мы, смотрящие, боялись этого места.

Аппарат резко снизил высоту, и теперь едва не касался верхушек деревьев. Внизу промелькнули скрытые джунглями руины, замшелые разрушенные стены, провалившийся купол. Здесь не было дорог, а лес простирался во все стороны.

Корабль втиснулся меж двух гигантских бледных стволов и завис над маленькой площадкой, покрытой буграми и рытвинами. Аз закрыл глаза и долго стоял, не шевелясь, будто к чему-то прислушивался.

- Ничего не чувствую, - наконец сказал он. – М-может, анализатор ошибся?

Стена лопнула по горизонтальному шву, и внутрь корабля хлынул влажный горячий воздух. Со всех сторон сквозь заросли проступали остатки каменных строений, кое-где покрытые барельефами.

- Выглядит не опасно, - сказал Макс, разглядывая окрестности. – Что здесь было такого страшного?

- Здесь из свободных д-делали рабов, - ответил робот, осторожно выбираясь наружу. – Полностью подчиняли разум. Стирали мысли и оставляли только желание радостно служить.

Макс недоверчиво глянул на робота.

- Ты здесь был?

- Н-не помню. Может, был. А может, только слышал.

Аз медленно бродил по площадке, разглядывая торчащие каменные обломки и перепрыгивая щели. Сперва Макс старался от него не отставать, но потом понял, что робот ходит кругами, и присел на обломок ступени.

Стояла влажная удушающая жара. Даже под кронами деревьев было нечем дышать. Стрекотали насекомые, пели птицы и шелестела жухлая трава под железными ногами.

- Скажи, чего ищешь, - наконец, не выдержал Макс. – Вдруг помогу?

Робот замер, подняв вверх палец.

- Шш! Слышишь?

Макс прислушался.

- Чего?

- К-какой-то звук... Странный. Будто гудение.

- Это жуки. Ты что, и про жуков забыл?

- Н-нет. Это не жуки.

Робот в десятый раз наклонился над одним из обломков, квадратным и оплывшим от времени.

- Кажется, з-здесь.

Он обхватил камень руками, приподнял и откинул в сторону. Из открывшейся влажной ямы прыснули в разные стороны мелкие пресмыкающиеся. Под слоем земли и сгнившей зелени угадывались каменные плиты. С ними возни оказалось больше. Робот аккуратно их поддевал и складывал штабелями. Теперь и Макс различил еле слышное гудение, будто рядом пряталась трансформаторная будка.

- В-вот оно, - выпрямился над ямой робот.

Больше всего это походило на скрытый под землей толстенный прозрачный кабель, по которому несся яркий светящийся поток. Он начинался от центра площадки, уходил под землю, нырял под корни деревьев и гудел.

- Что это?

- Энергия преобразования, - задумчиво ответил Аз. - Вода жизни и с-смерти. Источник свободы и порабощения.

Макс хотел было потребовать нормальных, человеческих объяснений, но промолчал.

- Я д-думал, он давно иссяк, - робот обернулся. Его фасеточные глаза сверкали красным.

– Дальше я пойду один.

Макс вскочил

- Как?!

- Это опасно. Нечего т-тебе там делать. Будь здесь. Никуда не ходи.

Аз вскарабкался на развалины стены, под которую уходил гудящий кабель, включил маскировку и исчез.

Макс оторопело стоял на одном месте, не зная, что делать дальше. Вернулся в корабль, послонялся из стороны в сторону, от потухшего пульта до выхода и обратно. Время текло медленно, как густая патока. Потом снова выбрался наружу.

Солнце стояло почти в зените. Какой-то зверь, мыча, продрался вдалеке сквозь заросли.

От нечего делать Макс решил разглядывать остатки барельефов, представляя себя в музее. Он любил музеи. Здешние стелы напоминали те, что он видел в залах. Только были грязными, изуродованными и почти сплошь скрытыми в зарослях. На многих нельзя было ничего разобрать. Узоры, птицы, животные. Люди. В основном коленапреклоненные.

- Зачем ты здесь? – тихо прошептал кто-то рядом, и Макс подпрыгнул от неожиданности.

Скособоченная фигурка, сплошь покрытая ветками, листьями и даже грязью, выглядывала из зарослей, будто пугливая обезьянка. Макс смог узнать ее только по странной гладкой пластине, закрывающей глаза.

- Киана!

Киана прижала к губам палец.

- Боги земли рядом. Они услышат. И тебя никто не спасет.

- Это мы пришли тебя спасать. Вон наша летающая тарелка. Где все остальные?

- Здесь проклятое место. Ты бессилен. И железный человек бессилен. Сиди тихо. Киана все сделает.

Она отступила в заросли, пропав окончательно.

- Эй, - прошептал Макс, - ты куда?

Ему никто не ответил.

Он бросился следом, перепрыгнул через россыпь камней, споткнулся о торчащие корни.

- Постой!

Впереди на мгновение показалась маленькая фигурка, юркнула под накренившийся ствол, прошелестела свисающими ветками и исчезла.

Шорох сзади заставил его обернуться. Дуло автомата смотрело ему прямо в лоб.

Двое наемников стояли в паре шагов от него.

- Тихо, птенчик, - сказал один из них и осклабился. – Будешь вести себя послушно, не пострадаешь.

Они подошли, заломили руки за спину. Защелкнули наручники. Взяли за воротник и поволокли в заросли.

Храм уже давно не был храмом.

Это была широкая яма, покрытая остатками каменных террас, спускавшихся уступами на дно. Вековые деревья нависали над ней со всех сторон. Толстые корни змеились по склонам, взломав покрытые барельефами плиты облицовки.

Наемники поволокли Макса вниз по крутым ступеням, туда, где виднелась небольшая каменная площадка, в центре которой стояла замшелая статуя. Ног у статуи не было, зато рук было целых восемь, раскинутых, изогнутых под невыносимыми углами. Светящиеся кабели с четырех сторон вылезали из постамента и скрывались в каменных плитах нижней террасы.

Альма Линдберг, Биг Флаер и Ван Тао, живые и вроде бы невредимые, стояли на коленях по разные стороны от статуи, их тела била крупная дрожь, и было видно, как ручейки спящей энергии отделяются от кабелей, взбираются по их ногам, рукам и оплетают шеи, головы, забираются в открытые глаза.

Внизу, на последней ступени, в неудобной позе сорвавшегося с места бегуна застыл Аз. Его фасеточные глаза были погашены и выглядели как покрытые темной сеткой куриные яйца.

Наемники бросили Макса лицом на каменные плиты.

- Вот, - хрипло сказал один из них. – Доставили. Аппарат на поляне недалеко отсюда. Вроде действует.

- Прекрасно, - тихо произнес дребезжащий старческий голос. – Прекрасно. Добро пожаловать в нашу маленькую компанию, юноша.

Макс поднял голову.

Они прятались в тени разваленной террасы, поэтому он их не сразу заметил.

Стоящий впереди худой старик в строгом костюме и галстук опирался на трость обеими руками. Его костистое лицо чем-то напоминало давешнего плантатора.

По бокам от старика и чуть сзади, будто свита, стояли еще двое. Один - в очках, шортах, черной футболке с надписью «Fuck establishment» - был похож на какого-то известного миллиардера из тех, что занимаются благотворительностью и часто мелькают по телевизору. Второй – толстяк с обтянутым гавайской рубахой пузом и обрюзгшим лицом - жевал зубочистку и разглядывал Макса брезгливым взглядом.

- Я полагаю, вы же не собираетесь разговаривать с этим предметом? – спросил толстяк старика. – Зачем снова время терять? Давайте уже покончим со всем и разлетимся по своим делам. У меня эфир вечером, а я тут с вами прохлаждаюсь.

Он махнул рукой наемникам. Те шагнули к Макс, но остановились, когда старик поднял ладонь.

- Саймон, голубчик, - вкрадчиво произнес старик, чуть повернув голову. – Я понимаю твое нетерпение. Но спешка ни к чему. Ты уже поспешил тут без нас в одиночестве. И упустил девчонку. Твое счастье, что появилась замена. Но давай на этот раз будем делать как полагается.

- Девчонка все равно не подходила, - буркнул толстяк. – Больно странная. Да и пластина эта у нее на роже только на нервы действовала. Пробовал снять, не получилось. Будто приросла.

- Я, пожалуй, соглашусь с Саймоном, - сказал миллиардер в шортах. – Девчонка действительно не подходила. Как и у любого дикаря, ее мозг недостаточно развит для устойчивого влияния. Нужны цивилизованные. Хотя бы немного. Они более податливы.

- Ну что ж, - сказал старик. – Тогда будем считать, что нам повезло.

Он посмотрел на Макса.

- Не бойся, юноша. Вреда мы тебе не причиним.

- Ну да, конечно, - смело проворчал Макс, загнав глубоко внутрь вопящего от страха школьника. – А стрельба по нам из автоматов это конечно не вред.

- Наши люди стреляли не по вам. Они стреляли по защитным оболочкам. И по двойникам. Вы нам нужны живые и невредимые.

- А двойники, значит, не люди?

- Не люди. Да и зачем они вам? Это же двойники.

- А зачем их убивать?

Старик растянул губы в сухой улыбке.

- Двойники мешают вашей концентрации, - ответил миллиардер. – Вытягивают часть энергии. Но ты все равно не поймешь. Просто делай, что скажут.

- Ага, вон там твое место, - толстяк указал жирным пальцем за спину статуи, между Альмой и Бигом.

- Просто становись на колени, - сказал старик. – Дальше все сделает сома.

- Кто сделает? – Макс решил во что бы то ни стало потянуть время.

- Сомы. Та сверкающая жидкость, что течет по гибким линиям каменной судьбы. Напиток мудрости и счастья. Напиток богов.

- Ага, - хмыкнул толстяк. - Станешь мудрым, придурок. Твои дружки уже набрались мудрости. Через край льется. Двигай давай.

Старик расстроено покачал головой, закатив белесые глаза.

- Не слушай его, юноша. Я надеюсь, когда все закончится, мы станем друзьями. В конце концов у нас одна и та же цель – отыскать древнюю станцию. Сомы только помогут вам в поисках. Сделает их проще.

Старик улыбнулся, придав холодным глазам немного лучистой доброты.

Двое наемников рывком подняли Макса над землей.

- Подождите! Хотя бы скажите кто вы такие?!

Толстяк шагнул вперед, сузив и без того маленькие свинячьи глазки.

- Кто мы такие? Вы наши рабы. А мы, стало быть, ваши рабовладельцы.

- Саймон!

Жестяной голос старика отразился от каменных уступов.

- Ладно, ладно, - толстяк хихикнул. – Извините, шеф. Так много на передаче врать приходится, что захотелось уже хоть раз правду им сказать.

Раздался глухой треск.

- У нас, кажется, проблема, - сказал миллиардер.

Биг Флаер лежал на земле и бился в судорогах. Сомы заливали его лицо и растекалась по каменным плитам.

- Идиот, Саймон! – прошипел старик. – Тупой безмозглый идиот! При афроамериканце болтать о рабах и рабовладельцах! Они же все слышат. Пока не подключен четвертый и не закончен процесс, все может пойти насмарку.

- Ну так давайте его подключим!

- Сперва этого поднимите.

Трое наемников бросились поднимать Бига, толкаясь и мешая друг другу.

- Восстановите поток и давайте уже заканчивать с этим делом, - махнул рукой старик.

- Стойте! – разнесся над ямой пронзительный крик.

Киана стояла на верхней ступени, все так же покрытая ветками, листьями и пучками травы. В одной руке она держала старую, изрядно проржавевшую лопату.

- О, - осклабился толстяк. – Дикарка вернулась.

Киана медленно стала спускаться вниз, подволакивая ногу и опираясь на лопату. Макс заметил тянущийся за ней кровавый след.

- Зачем тебе лопата, уродина? – крикнул толстяк. – Кого закапывать собралась? Себя? – он обернулся к старику. – Может ее пристрелить?

- Подожди. Она пригодится.

Киана остановилась, не дойдя нескольких шагов до корчащегося на земле Бига. Наемники рассредоточились, взяв ее на прицел.

- Киана хочет посмотреть на вас, - сказала она. – Можно?

Старик нахмурился.

- У тебя же пластина на глазах, слепая, - засмеялся толстяк. – Сними да посмотри.

- Можно? – робко переспросила Киана.

- Да можно, можно, - толстяк ухмыляясь обернулся к старику. – Вот же дура набитая, а?

Киана поднесла руку к лицу и потянула за пластину.

- Тут что-то не так, - прошептал старик и отступил в тень.

- Он мне разрешил, - сообщила Киана, показав на толстяка.

Имплант повис у нее на шее будто плотная эластичная маска.

Все вокруг изменилось. Стало более резким, контрастным, точно сам воздух превратился в подчеркивающую все детали линзу. Теперь Макс видел даже мелкие травинки, пробивающиеся сквозь камни. Даже букашек, ползущих по террасе на другой стороне ямы. Даже капли пота на загорелых шеях наемников.

Глаза Кианы сияли. Это был неземной свет, разгоняющий тени, проясняющий мысли и делающий все тайное явным.

- Проклятье! – прошипел старик, и Макс обернулся.

Сквозь старческую морщинистую кожу проступили зеленоватые чешуйки. Лица старика, толстяка и миллиардера дрожали, вытягиваясь в безносые панцирные морды с вертикальными зрачками.

- С-стреляйте! – раздвоенный язык сверкнул в ротовой щели.

Киана с силой опустила лезвие лопаты на светящийся поток.

Обрубленное щупальце взвилось вверх, разбрызгивая искры сомы.

Сверкающие ручейки задрожали и потекли вспять, со всех четырех сторон, обратно к статуе.

- Стреляйте!

Наемники растеряно оглядывались вокруг, опустив оружие. У четверых из-под шлемов сверкали змеиные глаза. Остальные были людьми.

- Что за черт! – взвизгнул один из них и рывком поднял ствол на своего поделника. Тот успел раньше. Человек рухнул на спину с пулей в голове. Наемники сиганули в разные стороны, поливая друг друга приглушенным автоматным огнем.

- Проклятье, - белесая от старости рептилия достала из-за пазухи рацию. – Подкрепление, живо.

Сома заливала постамент статуи, проникая в трещины между плитами.

Биг застонал, перевалился на колени и пополз за убегающими от него светящимися ручьями. Его ладони то и дело погружались в поток, и тогда искры вспыхивали сильнее.

Киана засмеялась.

- Видите, как хорошо ничего не скрывать!

- У тебя имплант всевидения, - клацнул зубами старик. – Я должен был догадаться. Вот, значит, что вы делали на развалинах.

Толстая рептилия в гавайской рубашке выудила из кармана пистолет и разинула широкую пасть.

- Тварь. Надо было тебя раньше грохнуть.

Резкие хлопки увязли в душном воздухе. Было видно, как пули изменяют траекторию, взбивая фонтанчики далеко за спиной Кианы.

- Это бесполезно, - просвистел старик. – Она неуязвима, пока действует имплант. Но долго это не продлится. Он быстро разряжается. Подождем. И тогда будем разговаривать по-другому.

Старик растянул желтоватую пасть в улыбке.

- Когда-то вы были нашими богами, - сказала Киана. – Мы вас боялись. Страшные боги земли. Приходят ночью. Воруют души. Но сейчас Киана видит, что вы маленькие. Жалкие. Может, вы не боги?

- Нас уже давно не называют богами земли, - ответил старик. – Не думал, что кто-то помнит. Откуда ты?

- Из народа Маохи Те Ано, пришедшего тридцать весен назад с восхода на благословенные острова. Вместе с богами неба.

Старик прищурил желтые глаза.

- С богами неба? Это какая-то мистификация? Что ты несешь, девочка? Кого ты так называешь?

Киана пожала плечами.

- Боги неба - это боги неба. Кого можно так называть?

Старик переглянулся с рептилией в очках и шортах.

- Ты же не думаешь, что...

- Я ничего не думаю, - огрызнулся старик. – Сейчас мы подождем. Скрутим черного жирдяя и дикарку. И начнем заново. Если каналы не восстановятся здесь, значит доделаем процесс в другом месте. Это не единственная лаборатория. И теперь уж этот имплант будет у нас под контролем. Очень кстати. Как вам мой план, детишки?

- Здесь ведь не один имплант, - улыбнулась Киана.

Старик нахмурил голые пластинчатые брови.

- О чем ты?

- Ты привел нас на это место, думая, что сома поработит наш разум. Но ведь сома не только поработит.

Она посмотрела на статую и копошащегося под ней Бига.

- Сому можно пустить вспять. И тогда она перестает контролировать. И начинает освобождать.

Биг зарычал, подтянулся на руках, залезая на постамент.

Сверкающие потоки сочились из трещин на замшелом камне, стекали вниз, капали искрами с многочисленных рук. Казалось, что вся статуя покрывается белым светом и начинает сиять все сильнее. На полустертом каменном лице зажглись слепящие глаза.

- Ч-черт... Живо уберите оттуда этого черножопого! Живо!

Старик сам кинулся к статуе, но было уже поздно.

Биг Флаер забрался на постамент, облапал древнюю каменюку. Сома потекла по его рукам, лицу, забираясь в рот, нос, заливая глаза.

Статуя вспыхнула как сверхновая, разлетаясь на куски, сбивая с ног выживших наемников, старика и толстую рептилию. Макс прикрыл голову руками и скривился от боли, когда в него угодил осколок.

Пыль осела. Застонали, очнувшись, Альма и Ван.

Биг Флаер стоял на постаменте, глядя в синее небо, зажатое свисающими кронами.

- Рабы, говоришь, - произнес он медленно. – Рабовладельцы... Тупое, жирное земноводное.

В центре лба у него яростным голубым огнем пылал еще один глаз.

Биг посмотрел на толстую рептилию, и та зажмурилась.

- Никогда бы не подумал, что сказки о рептилоидах окажутся правдой. Расскажу братанам, не поверят. Слышь, ящерица, а ты яйца несешь? Или только высиживаешь?

Старик шагнул вперед.

- Это замечательно, - преувеличенно бодро начал он. – Второй имплант. Теперь станция стала для вас наполовину ближе. Давайте обсудим сотрудничество.

Биг вытянул руку вперед и сжал пальцы.

Старика рывком подняло в воздух, сдавило ему горло.

- Сотрудничество? – вкрадчиво спросил Биг. – С таким-то дерьмом? Вы кто? Главы корпораций? Финансисты?

- Не только, - рептилия в очках растянула пасть в улыбке. – У нас большие возможности. Мы можем помочь.

- Не сомневаюсь, - ответил Биг. – Но что касается меня, я даже срать с вами на одном поле не сяду. Может, ребята будут не против? А? Ребята?.. Нет, никто не хочет. Видите? Мы проголосовали. У нас демократия. Можете засунуть свои возможности в свои чешуйчатые задницы.

Толстая рептилия ощерилась и высунула раздвоенный язык.

- Вам все равно не уцелеть! Нас много. Эта планета - наша!

Биг махнул свободной ладонью.

Будто какая-то невидимая сила с размаху опустилась на голову толстой рептилии, раскроив ее вдребезги о камни. Зеленоватые мозги разлетелись в разные стороны вместе с осколками черепа.

Альма вскрикнула.

- Вот так должны заканчивать жизнь все рабовладельцы, - изрек Биг. – Давно хотел это сделать. Как минимум со вчерашнего дня. Этот жирный гандон всю дорогу надо мной глумился.

- Он был очень неприятной личностью, - сказала рептилия в очках. – Что поделать. Ведущий на телевидении. Это накладывает отпечаток. Но мы не все такие. Мы можем...

- Заглохни.

Биг прислушался.

- Мне кажется, или я слышу какой-то шум?

- Наверно, вертолеты, - сказал Макс. – Старикан вызывал подмогу.

- Надо убираться отсюда, - сказала Альма.

- Вы далеко не уйдете, - просипел висящий в воздухе старик. – Опустите меня, и мы поговорим. Все можно исправить.

- Да, все можно исправить, - сказал Биг. - Даже ваше существование.

- Нам незачем воевать! Мы на одной стороне!

- Они вчера убили твоего двойника, Биг, - сообщил Макс. – И твоих друзей. Не знаю, как их зовут, к сожалению. Ты их учил водить машину и стрелять из пистолета.

Биг закрыл глаза.

- Это было необходимо, - прохрипел старик. – Без двойника ты сильнее!

Биг сжал пальцы. Белесое горло у старой рептилии вытянулось, будто его сдавили невидимые руки.

- Да. Я помню. Прошлым вечером. Было такое чувство, будто что-то исчезло. Что-то очень важное. Стало очень плохо, но я не понимал почему. Теперь понимаю.

Стрекот вертолетных лопастей ворвался сверху, деревья согнуло, ветви заколыхались.

Над ямой повисло широкое брюхо десантной машины, упало несколько тросов.

- Пригнитесь, - сказал Биг. – сейчас здесь будет жарко.

Уцелевшие наемники из охранного отряда, увидев подкрепление, осмелели, вылезли из-под каменных завалов, но не успели прицелиться. Биг Флаер сжег их первыми. Просто махнул пухлыми пальцами, и на месте завалов встала стена синего огня. По тросам уже слетали черные тени, и Бигу явно не хватало рук. Одной он продолжал удерживать старика. Второй было мало, и Макс почему-то совсем не удивился, когда за плечами Бига выросла еще одна пара рук. Потом еще одна пара. Потом четвертая. Его третий глаз горел призрачным огнем. Кожа из темно-коричневой становилась иссинь-черной, но может это был отсвет беснующегося наверху пламени. Наемники падали на землю уже обугленными до неузнаваемости. Потом раздался оглушительный хлопок, яму затопило яростным светом, и сверху посыпался пепел.

Вертолета больше не было.

Биг спрыгнул с постамента и убрал лишние руки. Подтянул спадающие штаны и вразвалочку подошел к висящему старику.

- Ты знаешь, что такое хип-хоп, ящерица?

Старик что-то прохрипел.

- Наверное, ты думаешь, что это тупой речитатив черных лузеров с гетто? Или может то попсовое говно, что высирают ваши прикормленные рэперы? Нет. Хип-хоп это революция.

Он махнул пальцем, и ноги рептилоида в дорогих ботинках занялись синим огнем. Старик задергался и замычал.

- Хип-хоп это война.

Старик вспыхнул как газовый факел.

Через несколько мгновений на плиты упала обгорелая трость и комки жирной сажи.

Биг опустил руку и посмотрел на рептилоида в очках. Тот отступил и пробормотал:

- Я могу быть полезен. У меня есть деньги. Я много знаю.

Биг сделал еле заметное движение ладонью, рептилия сложилась вдвое, сломав себе позвоночник и загорелась.

- Зря, - сказал Ван. – Если он действительно много знал, надо было его допросить.

Биг отмахнулся.

- Он не последний. Других поймаем.

- А ведь тебе это понравилось, - сощурила глаза Альма. – Да, рэпер?

- Ты о чем, детка? – Биг развел руки в стороны.

- Тебе понравилось убивать людей.

- Это не совсем люди, Альма, - тихо сказал Ван.

- Да ладно! – голос Альмы сорвался на крик. – Я видела. Те наемники. Они не все были рептилиями. А ты их хладнокровно сжег.

- Это были враги, - яростно вылупил глаза Биг. – Если бы не я, они бы всех нас здесь крошили. Ты совсем тупая или притворяешься?

- Должен быть какой-то другой способ, - упрямо нахмурилась Альма.

- Какой? Мы на войне! Или они нас. Или мы их. Разуй глаза.

- Вы тут все моральные уроды, если не понимаете, - буркнула она и пошла прочь.

- Это не европейская теплица, дура! – крикнул вдогонку Биг. – Они убили моих друзей! Убили моего двойника! Хладнокровные твари! А ты их защищаешь.

Альма показала из-за плеча средний палец и стала подниматься по ступеням.

- Стойте, - сказал Ван. – Нельзя так. Нельзя расходиться. Альма!

Альма остановилась на середине лестницы, подумала и села на террасу, опустив голову.

Ван подошел к Максиму и потрепал его по плечу.

- Хорошо, что прилетели. Я надеялся, что вы с роботом что-то придумаете. Даже послал письмо на почту своему двойнику, чтобы тот сильно не удивлялся, если вас увидит.

- Он получил, - сказал Макс. – Но все равно удивился.

- Еще бы! – Ван обернулся к остальным, - Давайте разберемся с роботом. Кто-нибудь видел, что с ним случилось?

Аз продолжал сиротливо стоять на последней ступеньке с погасшими глазами.

- Мы же в отключке были, - сказал Биг. – Как меня к этому светящемуся гною подключили – так ничего не помню. Все в тумане.

- Киана видела, - сообщила Киана. – Немного. Киана была наверху, на дереве. – Она показала на свисающие толстые ветви.

- И?

- Киана не знает, что произошло. Железный человек был невидим. Он увидел вас. Спустился. И его увидели. И что-то из него вытекло.

Биг прыснул.

- Машинное масло что ли?

Ван подошел к роботу, осмотрел его железные кости и плиты под ногами.

- Такое впечатление, что его обесточили.

- Может, ему нужна подзарядка? – предположил Макс. – Может, он на солнечных батареях?

- Или надо найти ближайшую розетку, - хмыкнул Биг.

- Сома, - буркнула сверху Альма. – В индийской мифологии это напиток жизненной силы.

Ван подумал.

- Точно.

Он подобрал плотный пальмовый лист, скрутил из него что-то вроде небольшой чаши и собрал немного высыхающей на парاپете сомы.

Когда первые капли упали на металлический череп, фасеточные глаза сверкнули, и робот отпрянул.

- Б-берегитесь! Л-ловушка!

- Да, да, старина, - протянул Биг. – Мы знаем.

Аз огляделся.

- Что здесь произошло?

- Биг покрошил рептилоидов, - сообщила Альма. – Теперь он любит убивать, у него восемь рук и три глаза. Полезное приобретение.

- О, н-нет...

Аз в два прыжка достиг площадки и склонился над кучей сажи и пепла.

- Что вы наделали, д-дети...

- Они хотели нас поработить. Или убить, - сказал Макс. – Мы защищались.

- Их н-нельзя было убивать. Эти существа опасны, очень опасны. Я вспомнил. Если бы я знал, что они здесь, я бы не сунулся так н-неосторожно.

- Я сейчас тоже опасное существо, - похвастался Биг. – Наверное, самое опасное на всем Южном побережье. Да и на всех побережьях.

Аз опустил на колени и поднял из груды останков обгорелую трость.

- Вы н-не понимаете. Теперь это не игрушки. Теперь это война.

- Ну а я что говорю, - Биг гордо оглянулся на Альму. – Конечно, война.

Аз присмотрелся к резному набалдашнику, с силой воткнул трость в груды и отошел.

Внутри трости что-то щелкнуло. Несколько узких лучей света вырвалось из нее и заплясало в воздухе.

Созданное трехмерное изображение постоянно дрожало, но все равно можно было различить шесть медленно вращающихся объемных голов.

Безжизненный голос просипел:

- Распоряжение Генерального Капитула. Довести до сведения правительств подконтрольных стран, силовых ведомств и частных военных корпораций. Переданные данные касаются шести объектов. Пяти органических, одного искусственно созданного.

Приложить все имеющиеся силы на немедленное обнаружение. В контакт не вступать. Уничтожить.

- Что-то они меня тут каким-то уродом сделали, - сказал Биг, разглядывая свое изображение. – На себя не похож.
- Молчал бы уж лучше, опасное существо, - хмуро бросила Альма.
- Уничтожить, - повторил голос. – Уничтожить. Уничтожить.

9. КРЕМНИЕВЫЕ СНЫ

Они летели глухой ночью, низко над землей, выбирая самые безлюдные районы. Несколько раз горизонт озарялся вспышками, тогда Аз притормаживал и долго вглядывался в темноту.

- Да я любую ракету мигом смахну, - хорохорился Биг.
- В-вряд ли. Твой боевой имплант называется «Синее пламя». Это начальная с-система, рассчитанная в основном на людей. Ракету ты даже не успеешь заметить.
- А как же я вертолет за минуту в пепел превратил?
- Неподвижную цель проще обезвредить. Да и т-то не всегда. Тебе повезло. Вряд ли в следующий раз они будут также б-беспечны.

Уже знакомое Максу ущелье было залито крошечной темнотой так, что нельзя было разглядеть даже ближайšie деревья.

- Так вот она, пещера Али Бабы, - сказала Альма, входя под низкие своды.
- Аз включил свои глазные фонарики.
- Мы здесь н-ненадолго. У них наверняка остались архивы. Так что это место с-скоро будет обнаружено. Я в то время не особо скрывался.

Он заставил троих ребят пройти синхронизацию с транспортной системой, и пока те игрались, вызывая и разглядывая схему, выдрал с корнем стол и отнес на корабль.

- Т-теперь еще кое-что, - сказал он, когда возвратился. – Вам нужно сменить одежду. В-ваши тряпки ни на что не годятся. Не спасут даже от случайных порезов. – Он прошел вглубь пещеры, завернул за угол, подозвал их и остановился перед какой-то нишей. – Эта штукавина с-синтезирует защитные комбинезоны. Не ахти что, но гасят некоторые разряды. И даже в вакууме можно выжить. Правда, н-недолго. Сюда заходите, эту к-кнопку нажимаете. Да, и тряпки перед этим скидываете, иначе они прямо на вас исчезнут. Н-неприятное, говорят, ощущение.

- Это что, голым что ли заходить? – сумрачно поинтересовался Биг. – Да ты совсем сбрендил, железяка.

- Мы в-все отойдем за угол. Заходите по очереди. Биг, ты первый.
- Вот еще... - Биг отодвинулся.
- Д-дети, надо быстрее. Никто не знает сколько у нас времени. А эту штуку я на корабль не занесу.

- Ладно, - сказала Альма. – Я первая. Какие же вы все трусливые, парни. Все дружной гурьбой завернули за угол и с нетерпением стали ждать, когда появится Альма. Воображение Макса нарисовало облегающий космический костюм из старых сериалов, и он покраснел.

Стены пещеры осветились яркой вспышкой, раздалось гудение. Потом на свет вышла Альма.

- Н-ну... - протянул Биг. – В джинсах ты мне больше нравилась.
- Заткнись, рэпер.
- Альма прошагала мимо, натянутая как струна, придерживая рукой сверток старой одежды.

Комбинезон был совершенно функциональным и, судя по многочисленным утолщениям, действительно в первую очередь защитным. Единственным украшением была расцветка. Белая, с размытыми черными и красными полосами.

- Биг! – позвал робот.

- Не, я потом.

Макс зажмурился и шагнул вперед.

- Смелый птенчик, - сказал Биг и получил затрецину от Альмы.

Ощущение в нише было действительно не из приятных. Ледяные струи сжатого воздуха обволакивали тело, стягивая кожу. Когда комбинезон застыл, Макс вышел из ниши и повернул за угол.

- Белый, желтый, красный, - прокомментировал Ван. – Что-то мне это напоминает.

- Нашу классификацию у Хозяев, - подсказала Альма.

- Цвет комбинезона зависит от в-вашей генетической конфигурации, - сказал Аз.

- Проклятые расисты, - буркнул Биг и завернул за угол.

Его комбинезон оказался черным с небольшими вкраплениями красного цвета и широкой белой диагональной полосой.

- У нас дома за такое внимание к расовой принадлежности на много миллионов засудить можно, - сказал он.

- Я сообщу Х-хозяевам при случае, - пошутил Аз.

Комбинезон Ван Тао ожидаемо оказался желтым с белыми и черными разводами.

- Мы похожи на каких-то недоделанных лейтенантов из СтарТрека, - сказал он.

- Или на разноцветных имперских штурмовиков, - добавила Альма. – Только без шлемов.

- Я в-вас не понимаю. – сказал робот. – Но шлем здесь есть. - Он тронул широкий воротник у Альмы, и вокруг ее головы тут же возник прозрачный купол. - Защищает от безвоздушного пространства. В-воздух генерирует.

- Надеюсь, не пригодится, - ответила Альма.

Киану они ждали долго. Очень долго. Наконец, когда Аз уже двинулся за угол, стены осветились, и она показалась.

Поверх красного в черную и желтую полоску комбинезона у нее продолжала болтаться травяная юбка и дерюжный передник.

- Подарок Матери Океана, - пролепетала она. – Талисман. Нельзя.

Аз хотел что-то сказать, но махнул рукой.

- А что? Так тоже можно было? – спросил Биг и, не дождавшись ответа, натянул поверх комбинезона свою безразмерную рубаху.

- Ладно, - сказал Аз. – Уходим.

Он прихватил одной рукой сундук с древними монетами и двинулся к выходу.

- Кстати, можем загнать этот антиквариат какому-нибудь барыге, - предложил Биг. – Наверняка, по хорошей цене. Раз уж твои Хозяева сбежали не заплатив нам аванса.

- Там нас и возьмут тепленькими, - сказала Альма.

- Без денег войны не ведут.

- Там, к-куда мы направляемся, - сказал Аз. – нам вряд ли понадобятся деньги.

- И куда это мы направляемся, - спросил Биг. – Ты знаешь, железяка, мы, настоящие американцы, с большим подозрением относимся к местам, где не нужны деньги. Такие места пахнут коммунизмом.

Ван хмыкнул и подтолкнул его в спину.

- Давай двигай, борец с коммунизмом.

- Нет, а что? – не унимался Биг. – Куда мы направляемся?

Аз запрыгнул в корабль.

- Я н-не могу ответить на твой вопрос. Я н-не знаю. Киана должна знать.

«- Киана видит, дурак! Все видит. То, что ты никогда не увидишь.

- Эй, да вы ее там подменили, гуманоиды! Куда вы дели нашу мелкую молчунью?

- Надо быстро уходить! Бегом! Киана видит следующую цель. Но это все не то, все ошибка. Вообще все!»

Робот с лязгом захлопнул рот, закончив воспроизводить запись.

Все повернулись к Киане.

- Так что ты видела? – спросила Альма. – Где следующая цель?

- И как ты вообще можешь ее видеть, - добавил Ван. – Это что, какой-то маркер у тебя перед глазами, как в компьютерных игрушках?

Киана испуганно переводила взгляд с одной на другого.

- Киана больше не видит цель. Тогда все кончилось.

- К-когда спустилась с б-башни?

- Да. Это была словно... путеводная звезда над океаном. И не звезда. Но она ложная. Мы не должны туда идти.

Биг хлопнул себя по коленкам.

- Ничего не понимаю. Что за бред. Звезда - не звезда, цель – не цель.

- Подожди, Бигги, - сказал Ван. - Почему она ложная?

- Киана не знает. Это опасно. Киана чувствует.

Она была готова расплакаться.

- Л-ладно, - Аз отошел к пульту. – Здесь мы вряд ли чего добьемся.

- А если вернуться в Вавилон, - предложил Макс. – Пусть снова заберется на башню. А уж ложная эта цель или нет – потом разберемся.

- Там наверняка все оцеплено, - ответил Ван. – И уж в любом случае под наблюдением. Надо искать другие варианты. Жаль, я планшет где-то потерял.

Аз выудил из своих закромов планшет и бросил ему.

- Ты п-потерял. Я нашел. Но он сейчас не поможет.

Ван издал радостный возглас и принялся рыться в контактах и картах. Через минуту разочаровано поднял голову.

- На карте никакой цели. Вообще.

- Знаю. Я п-проверял. Как защиту кластера уничтожили перед вашим похищением – так больше ничего. Без кластерной оболочки, в-видимо, ничего не работает.

- И что делать? – спросила Альма. – Цели нет. Заказчики сбежали. Возвращаемся по домам?

- Ага, - рассмеялся Биг. – Что еще делать, когда рептилоиды объявили на нас охоту?

- Надо держаться вместе, - сказал Ван. – Мы же не идиоты из фильмов-ужасов, которые чуть что расходятся по разным коридорам.

- Не знаю, как у вас, а у меня есть родители и школа, - обиделась Альма.

- Рептилии взорвут твою школу вместе с родителями и не поморщатся, - парировал Биг.

- Закончим дело, - сказал Ван. - Тогда и вернемся.

- Надо найти способ связаться с Хозяевами, - предложил Макс. – Рассказать про рептилоидов. И пусть помогают с координатами. Это же им надо.

- Да, это единственный вариант, подходящий на ум, - согласился Ван. - Только как это сделать? Мы не можем их вызвать. Они сами должны были выйти на связь.

- У нас же теперь есть собственные пузыри! – вспомнил Биг и, щелкнув пальцами по локтю, вызвал транспортную схему. – Можем сами добраться до орбиты и найти эту самую Точку Ноль.

- Там нет орбитальных м-маршрутов, - сказал Аз. – И никогда не было. Хозяева, видимо, модернизировали отдельную ветку, когда готовили ваш кластер.

Биг разглядывал прозрачную карту, пытаясь найти хоть что-то отдаленно напоминающее Точку Ноль. Потом вздохнул и свернул схему.

- Давайте рассуждать логически, - заявил Ван. – У нас есть цель. Найти станцию. Для этого нам нужны импланты. Но у нас их только два. Киана может увидеть станцию. А Биг

может подавить ее оборону. Этого мало. В инструкции сказано, - он открыл текст на черном фоне. – Доступ к станции возможен только при наличии электронной модернизации пятого уровня и генетических маркеров красной расы. Что это значит?

- Это з-значит, что вам нужны еще как минимум два импланта, - сказал робот. – Один отвечающий за вживленные электронные технологии. А другой – поддельвающий генетику. Или вам надо раздобыть где-то чистокровного представителя красной расы и убедить его открыть вам д-двери станции.

- Их же всех уничтожили, - сказал Макс. – Если Хозяева не врут.

- Х-хозяева врать не могут, - блеснул глазами Аз.

- Много ты знаешь, - кинул Биг. – Все изменилось. Они нам заявили, что задание простое. А мы тут с толпой рептилоидов воюем.

- Будем исходить из того, что чистокровных красных мы не найдем, - сказал Ван. – Какая штука может подделать генетику? Где ее найти?

- Н-не знаю, - помотал головой робот. – А вот с электронным имплантом дело, возможно, обстоит проще. В мое время здесь не было никакой электроники. Когда она появилась?

- Лет сто назад, - ответила Альма. – Не больше.

- Ваш электронный уровень напоминает старые разработки Хозяев. Очень с-старые. Такое впечатление, что кто-то взял и внедрил готовые древние схемы в вашу цивилизацию.

- Рептилоиды, кто же еще, - усмехнулся Биг. – Но за это им можно сказать спасибо. Гаджеты штука полезная.

- З-значит где-то наверняка есть центры, откуда т-технологии распространяются по планете.

- Это ты про Гугл что ли? – спросил Биг.

- Скорее про всю Кремниевую Долину, вместе взятую, - сказал Ван. – Хотя сейчас таких долин по миру – тысячи.

- П-почему долина кремниевая? Там раньше занимались производством каменных топоров?

- Нет. Кремниевых полупроводников.

- К-какое убожество, - покачал головой робот. – Но да ладно. Если электронные технологии распространяются из этой вашей Каменной Долины, значит там н-наверняка можно найти отсылки к древним знаниям. А возможно и сам электронный имплант.

- Погодите, - вскинулась Альма. – Но если за электронной революцией стоят рептилоиды, значит Кремниевая долина забита ими под завязку. Нам нельзя туда соваться.

- Попробуем сканировать эту з-зону на расстоянии. Может я что и почувствую.

Робот отговорил их пользоваться блайками, объясняя это тем, что рептилоиды подозрительно быстро оказывались в конечных точках переброски – Саванне и Шанхае. «Зачем нужно было локти уродовать, если пользоваться нельзя?» - пробурчал Биг, но его не послушали.

В результате до Калифорнии они плюхали не долго, а очень долго. Очень, очень долго, почти день. Аз решил вести корабль на малой высоте над океаном, держась в стороне не только от берегов, но даже от контролируемых государствами морских границ. «Я тут скачал кое-что про ваши оборонные в-возможности, - сообщил он. – Радары, крылатые ракеты, прочее ПВО. Д-думаю, лучше перебдеть». Но без приключений все-равно не обошлось.

Сперва недалеко от Сокотры они увидели приближающиеся серебристые точки. Аз резко бросил корабль в сторону, вверх, зашел с тыла, сжег три ракеты. Последняя ушла дальше. Видимо, была без самонаведения.

Индийский океан они прошли спокойно. Полюбовались сперва Сейшелами, потом Маврикием. Сбежали от появившегося на горизонте маленького серого силуэта. «Сторожевик «Ярослав Мудрый», - прочитал робот данные сенсоров. – Радиус поражения двенадцать километров. Ну его от г-греха подальше».

Потом их потрепало штормом на входе в Атлантику и трепало все время пока они добирались до Тихого океана. Огромные волны, высотой с многоэтажные дома бродили под днищем корабля будто черные гневные великаны. Вода заливала корпус и сверху, и снизу. Молнии выростали слепящими ветвистыми столбами. Корабль чуть потряхивало, но шел он на той же скорости, будто вокруг ничего не происходило.

На выходе из урагана они увидели невдалеке бредущую по свинцовым волнам американскую авианесущую группу в составе авианосца «Карл Винсон», крейсера и трех эсминцев. Похожий на огромное плоское корыто авианосец выплунул с палубы пару истребителей. Аз резво дал задний ход, спрятался обратно в громоздких черных тучах и беснующемся ветре. На развернутом сбоку экране было видно, как истребители порыскали вдоль границы урагана и вернулись ни с чем. Район пришлось обходить по длинной дуге. Лавируя между островами, сторожевиками, ракетными катерами и подводными лодками, Аз медленно, но верно приближался к цели.

Была уже глубокая ночь, когда они подошли к морским границам США. Аз медленно опустил корабль под воду («Да, и так м-может» - сообщил он немного раздраженно на вопросительные взгляды), подогнал его под брюхо еле ползущего огромного грязного контейнеровоза, и, наконец, отошел от пульта.

- До порта он б-будет добираться долго. Зато нас точно никто не заметит.

- Может, зря такие предосторожности? – спросила Альма. – Мы время теряем. Кто сказал, что эти уроды контролируют все страны мира, тем более главные?

- Ведь они даже в Ираке не хотели светиться, - добавил Ван. – Действовали тайком. А потом везли нас по ночам на перекладных, будто террористы.

- П-проблема в том, что мы о врагах ничего не знаем. А они о нас з-знают все. Нельзя рисковать.

Всю ночь они ползли под контейнеровозом, любясь потоками грязной воды. На боковом экране, передающим картинку от высланных вперед сенсоров, разрастались огни большого города. Над головами проплыла огненная цепь Золотых Ворот, появились длинные портовые сооружения, и за ними – светящиеся башни делового центра.

Аз подключился к доступным спутникам и сидел неподвижно, закрыв глаза и поглощая информацию.

Контейнеровоз еще больше снизил обороты и теперь подползал к вынесенному далеко в залив пирсу со скоростью черепахи. Ван читал на телефоне какой-то китайский научный трактат, Альма листала инстаграмм, Биг резался в стрелялку, а Макс задумчиво разглядывал жизнь на ярко освещенных набережных.

Когда до причала оставались считанные метры, Аз открыл глаза.

- Б-будет сложно. Я проанализировал всю доступную информацию о том месте, которое вы называете «Кремниевой Долиной». Это тысячи мастерских и десятки тысяч кустарей, ремесленников и писцов, объединенных в огромное количество союзов. Вся южная часть этого з-залива так или иначе имеет отношение к электронным т-технологиям. И практически все эти люди занимаются какой-то ересью. Какими-то игрушками, глупыми программами, выбиванием денег за выдуманные п-продукты, которых нет и никогда не будет в реальности. И никто из них не понимает, откуда что взялось. Они берут за основу наработки предшественников, громоздят сверху свои выдумки, п-потом на их выдумки громоздятся следующие, и так уже полста лет непрерывного совершенно бессмысленного роста. Ничего из того, что делает эта прорва ремесленников и писцов вы не можете увидеть в реальности. Только на экранчиках этих ваших карманных машинок. И все это расплзается по миру, как раковая опухоль. Удивительно.

- Ты не прав, - сказал Ван. – На этих экранчиках сейчас можно делать все что угодно.

- Это как раз и п-плохо. Я гляжу, у вас вся жизнь проходит за экранчиками.

Альма вздохнула и свернула инстаграмм.

- Железяка, ты стал вещать прямо как моя маман, - сказал Биг.

Контейнеровоз трянуло. За стеной мутной воды угадывалась обросшая слизью и ракушками бетонная стена.

- Нужно перебраться южнее, - сказал Аз. – Но тут опасно вылезать н-на поверхность. Совсем рядом база военного флота, все просматривается насквозь. Даже сейчас я чувствую, что этот пирс прощупывается сразу тремя поисковыми лучами.

Он внезапно бросил корабль в сторону, под днище проходящей невдалеке яхты. Потом вперед, туда где на якоре стоял сухогруз. Целые полчаса они потратили на сопровождение прогулочного катамарана. Сверху мигала разноцветными огнями праздничная иллюминация, грохотала музыка и выплясывали тени. Катамаран вывез их на середину залива, и теперь перемещаться стало относительно легче. Залив был со всех сторон зажат ярко освещенными и густо населенными берегами. От одного корабля к другому, от одного обросшего днища к следующему. Однажды из глубины к ним метнулась какая-то продолговатая тень, сверкнули выпученные глаза и зубастая пасть. Разряд ударил акулу прямо в нос и отбросил в сторону.

Подходящее место Аз нашел на западном берегу, ближе к югу. Это был заросший камышами маленький затон с давно заброшенной деревянной пристанью и гниющими на берегу перевернутыми лодками. Невдалеке была ярко освещенная трасса и горел огнями приземистый мотель с заправкой, а тут было тихо и темно.

- План т-такой, - сказал робот. – Рядом есть старый сарай. В этом сарае около семидесяти лет назад работала одна из первых ремесленных артелей, связанных с электронным оборудованием. И именно там писцы и кузнецы создали нечто, что лежит в основе всех ваших нынешних технологий.

- Ничего не понимаю, железяка, - помотал головой Биг. – Какие кузнецы? Какие писцы? Какие артели? Ты по-человечески можешь говорить? Нет уже давно никаких писцов и кузнецов.

- Я г-говую так, как привык. Сейчас, наверно, эти профессии называются по-другому.

- Неважно, - сказал Ван. – И так понятно. Это одна из тех фирм, что начинала в середине прошлого века электронную революцию.

- Да. Можно с-сказать, что с этой кузницы началась вся Кремниевая долина. С-сейчас этот сарай практически заброшен. Я нашел з-записи видеонаблюдения. Туда уже минимум год никто не входил. И он с-совершенно пуст. Все вывезли еще десятилетия назад. Остались голые стены.

- И зачем он нам тогда нужен? – спросила Альма.

- Есть с-странность. Вся эта область покрыта какой-то энергетической сетью. Ее сложно заметить. Даже самые чувствительные сенсоры едва справились. Эдакая паутина, расплзающаяся по всем б-берегам залива. Там, где находятся предприятия, так или иначе связанные с электроникой, эта п-паутина толстая, многослойная. Состоит из мощных, постоянно пульсирующих линий, направленных в разные стороны. Там, где предприятий нет, а есть жилые здания, парки, какой-нибудь нефтеперерабатывающий завод или мотель с пристанью как здесь – никакой паутины не видно. И вся эта сеть, все ее нити сходятся в одном месте. В этом с-сараяе. Сарай - это ее центр, ее начало. И он до сих пор как-то работает. Если мы хотим узнать, откуда на планете взялись древние технологии Хозяев – это первое место, куда стоит заглянуть.

- Ну так пошли туда свои сенсоры, - сказал Биг. – Пусть разузнают.

- Не получится. Энергетика зашкаливает. Сенсоры там бесполезны.

- Значит, очередная ловушка, - сказала Альма.

- Не обязательно. К сараю никто уже давно не подходит. Значит, что бы т-там ни было, оно работает на автомате.

- И на автомате стуканет про нас рептилоидам, - заявил Биг.

- На первый раз я могу п-пойти один. Ждите здесь. Но мне нужна Киана. Возможно, она увидит то, что не замечу я.

Киана испуганно вскинула голову.

- Исключено, - мотнула головой Альма. – Пойдем все вместе.

- Да, - согласился Биг. – Если нагрянут ящерицы, ты чем будешь от них отбиваться?

- А я всегда мечтал глянуть на легендарные сараи и гаражи Кремниевой долины, - сказал Ван. – Это, случайно, не тот самый гараж, где Эпл собрал первый персональный компьютер?

Робот на пару секунд закрыл глаза, видимо, подключившись к базе данных.

- Н-нет. Этот сарай старше лет на д-двадцать. Хотя да, в источниках его тоже именуют гаражом.

Макс по своему обыкновению промолчал. Он только нахмурился, пытаясь унять дрожь в коленках и заткнуть интуицию, которая все это время орала благим матом, что ни в коем случае нельзя соваться ни в гараж, ни в сарай, а надо как можно быстрее убираться из этого места. И как можно дальше. И не оглядываться.

Сарай представлял собой покосившееся одноэтажное здание с массивными воротами и одним узким, расположенным под самой крышей, окном. Вокруг темнели заросшие кустами пологие холмы. Напротив, через пустынную дорогу, стояли в ряд засохшие старые деревья и начиналась застройка очередного пригорода. Где-то лаяли собаки.

Робот сорвал рукой висячий замок на боковой двери. Ржавые петли закрипели. Изнутри дохнуло плесенью. Аз сформировал в руках клубок голубоватой плазмы и подвесил его у потолка, будто шаровую молнию. В мертвенном, немного дрожащем свете внутренности сарая казались чем-то потусторонним.

Помещение было длинным и узким. Вдоль бетонных стен тянулись сломанные верстаки и металлические шкафы с распахнутыми или напрочь выломанными дверками. Полки были пусты. Только на одном из столов стоял полуразобранный громоздкий микроскоп.

Ван откинул ногой сваленные в углу грязные тряпки. Под тряпками обнаружили листы почерневшего картона, пыльная бутылка из-под пива и заплесневелые объедки.

- Когда-то не так давно здесь бомжевали, - сообщил Ван. – Мало похоже на место основания Кремниевой долины.

- Внизу п-пустота, - сообщил Аз, глядя под ноги. – Что-то вроде подвала. Очень большого. – Он огляделся. – Только я не вижу спуска.

- Должен быть какой-то люк, - сказала Альма. – Но здесь его даже негде спрятать.

- Может вход в подвал где-то снаружи? – предположил Макс.

Киана медленно сняла с глаз пластину.

Все вокруг прояснилось, стало резким, бросающимся в глаза. Каждая трещина на стене, каждая пылинка на сломанном микроскопе, каждое пятно на лежанке бомжа.

Киана медленно прошла вдоль стены и остановилась в дальнем углу.

- Здесь был спуск вниз, - сказала она. – Но теперь его нет. Давно.

Пол был точно таким же ровным, как и по всему сараю.

- Видимо, залили бетоном, - сказал Ван. – Чтобы точно никто не попал.

Робот с силой ударил ногой по бетонной стяжке. Пол завибрировал.

- Т-толстенный слой. Чуть ли не метр.

- И что делать будем? – с надеждой спросил Макс. – Возвращаться?

Биг хмыкнул.

- Как бы не так. А ну ка отошли все подальше.

Он присел на полусогнутых, расставил руки, примерился, словно штангист у снаряда. Воздух рядом с ним заколыхался будто от жарко растопленной печи. Бетон оглушительно треснул и разлетелся кусками вдребезги, сбив по пути несколько шкафов.

- Никого не зашибло? - обернулся Биг с довольной ухмылкой.

Раскуроченный пол рядом с ним дымился и был еще красным от жара.

В центре ямы виднелась круглая дыра, размером с канализационную шахту, и блестели спускающиеся в темноту лестничные скобы.

Аз исчез, включив маскировку.

- Я п-первый.

- Стойте! – не выдержал Макс. – Тут что-то не то. Просто так люки не бетонируют. Вряд ли это единственная преграда.

- Поясни, - сказал Биг.

Макс хотел было рассказать о предчувствиях с интуицией, но понял, что это глупо и бесполезно. Он поднял с лежанки бутылку из-под пива, осторожно спустился к люку и бросил ее вниз.

Стены колодца озарились ярким гудящим пламенем. Огонь вырвался из дыры так быстро, что Макс едва успел отскочить.

- Огненная ловушка, - пробормотал невидимый робот.

Биг хлопнул Макса по плечу.

- Сечешь, чувак.

В воздухе над люком сверкнули белые сканирующие глаза.

- Глубина шахты примерно м-метров пятьдесят. Ловушка сработала и теперь не опасна. Путь с-свободен. Но прикройте головы шлемами на в-всякий случай.

Аз напомнил, как активируется на комбинезонах защитный купол, и резво нырнул в люк.

- Будьте осторожны. Скобы на лестнице с-старые.

Они ползли вниз по шахте один за другим, иногда стучаясь прозрачным материалом шлемов о почерневшие камни стен. Скобы качались, и Макс каждый раз старался надолго не останавливаться, а быстрее переносить тяжесть с одной ступени на другую.

- Эй, сверху! – послышался недовольный голос Бига. - Не гони. Всю голову истоптал.

- Извини, - пискнул Макс.

Иногда по пути встречались вмонтированные в стены черные круглые отверстия, напоминающие жерла тонкоствольных пушек. «Тоже л-ловушки, - громко объяснил робот, спускающийся первым. – Не бойтесь. Они уже давно вышли из с-строя.» Но Макс каждый раз, завидев очередное дуло, старался держаться от него как можно дальше.

Это свою роль и сыграло.

Заметив краем глаза приближающееся жерло, Макс отклонился вбок, скоба под рукой хрустнула и переломилась у основания. Он на мгновение завис, хватая ртом и пальцами воздух. А потом рухнул вниз, мимо Бига, мимо прижавшейся в страхе Альмы, мимо Аза, который старался его поймать, но не успел. Мутное пятно света быстро умчалось ввысь, и Макс, кувыркаясь и хватая пальцами стены, летел в кромешной темноте до тех пор, пока не сработала первая ловушка.

Огненная струя вырвалась из очередной трубы, заревела, ударилась о стены, окружив все вокруг и падая вместе с ним. Радужный щит вспух между Максом и пламенем, отразил следующую раскаленную струю, и еще одну. Потом в стены с шипением ударила ветвистая молния, выбив осколки из кирпичей и осветив колодец. Пламя гудело, усиливаясь. Молнии и струи пламени били в щит, и Макс уже казалось, что защита скоро не выдержит, когда наконец шахта кончилась, и он рухнул на бетонные плиты.

Радужная стена спружинила, погасив удар, но все равно он еще долго не мог дышать.

Сверху через считанные секунды на защитный пузырь свалилась Альма, потом Ван с Кианой. Последним упал Биг, и долго лежал раскинув руки и ноги и громко постанывая.

Макс с трудом поднялся на ноги.

Сверху, из шахты, лился неверный красный свет. Там продолжало полыхать пламя.

Вокруг был широкий коридор, облицованный гладкими металлическими плитами. С одной стороны - коридор упирался в тупик. С другой – оканчивался массивной дверью с штурвалом, какие бывают в банках.

Освещенная заревом голова робота высунулась из колодца.

- П-поздравляю. Ваши щиты включились оперативно и автоматически. А з-значит импланты уже стали неотъемлемой частью ваших организмов. Х-хозяева зря беспокоились насчет совместимости.

- Даже не знаю, радоваться этому или огорчаться, - сказала Альма, вставая. – Где мы? Аз спрыгнул вниз и огляделся. Его металлические кости выглядели яркими и свежими, будто только что побывали в переплавке.

- Мы на месте. Центр энергетической сети где-то в-впереди. Хватит валяться. Не будем терять времени.

- Ты в этом уверен? – саркастически спросил Биг. – Совсем недавно ты убеждал нас, что ловушек в шахте нет. Твои сенсоры опять подвели тебя, железяка?

Аз совсем по-человечески развел руками.

Они подошли к двери. Биг шел последним, стена и держась за бока.

Аз наклонился, разглядывая замок.

- Эту д-дверь не открывали уже как минимум лет сорок.

- Похоже на заброшенный сейф, - сказал Ван.

- Если и сейф, то очень, очень б-большой.

Робот взялся за штурвал и с трудом повернул. Скрип ржавого железа резанул по ушам. Толстенная плита сдвинулась с места, приоткрываясь.

Внутри было темно, и Аз вновь сформировал шар светящейся плазмы, потом глянул вокруг и увеличил его до размеров баскетбольного мяча.

Но даже такого освещения оказалось мало.

- Ничего себе, - прошептал Биг, и эхо разнеслось далеко вокруг.

Бесконечные высокие стеллажи рядами уходили вдаль и терялись в кромешном мраке. Не было видно ни потолка, ни стен. Только ряды металлических сетчатых стеллажей, размером в три человеческих роста. Широкие полки были заставлены какими-то предметами, но их было сложно рассмотреть.

- Это какой-то склад, - сказал Ван.

- О, это не просто с-склад, дети, - благоговейно произнес Аз и шагнул к ближайшему стеллажу. – Это склад Х-хозяев. Я чувствую здесь их вещи. Их разум изобрел все это. Их руки все это сделали...

Он осторожно поднял обеими руками какую-то серебристую коробочку сложной зализанной формы.

- Это л-лекарь. Он излечивал любые болезни... И были случаи, что он возвращал Хозяина с того света. Как давно это б-было...

Он едва ли не с поклоном положил коробочку на место и взял лежащий рядом черный семигранный штырь.

- А это что-то вроде вашего центра развлечений. Мог создать любое удовольствие, которое вам и не снилось.

- Полезные штуки, - сказал Ван. – Особенно лекарство. Надо взять его с собой.

- Это б-бесполезно. Все вещи Х-хозяев были заточены на их генетический код. Даже другой Хозяин не мог ими пользоваться. Для вас это просто бесполезные поделки. Их даже разобрать на запчасти нельзя.

- Но ведь мы можем пользоваться хозяйскими имплантами, - возразила Альма.

Робот отмахнулся.

- Так импланты и были с-созданы для местных племен. В качестве эдаких костылей, повышающих функциональность. Конечно, вы можете ими пользоваться. Самим Хозяевам импланты не нужны. Хозяева – совершенные существа.

- Спасибо, железяка, - хмыкнул Биг. – Редко, когда в глаза говорят, что ты существо второго сорта.

- Пожалуйста, - серьезно ответил робот. – Но вы, аборигены, в старые времена были все-таки не второго, а, наверное, десятого сорта. Сложно высчитать.

Они медленно двигались вдоль нескончаемых широких полок с древними артефактами, и Аз то и дело прыгал из стороны в сторону, с охами и ахами, брал в руки очередную коробочку, сферу или разглядывал вычурные ящики размером с чемодан.

- Жизни не хватит все это осмотреть, - сказал Ван. – Этот склад, похоже, размером с футбольное поле.

- С д-два футбольных поля, - уточнил робот, сверкнув фасеточными глазами. – Здесь миллионы хозяйских вещей.

- Кто-то же это все собрал и здесь запер, - произнесла Альма.

- Ага, и я даже догадываюсь кто, - подхватил Биг. – Наши крокодилообразные друзья. Интересно только, почему они все это забросили и ловушек наставили.

- Да, - согласился робот. – Это странно, но я не чувствую здесь никакого другого выхода. Та забетонированная шахта – единственный путь наверх. И здесь уже много десятилетий никто не бывал.

- Замуровывают место обычно из-за страха. – сказал Ван. – Либо бояться, что его кто-то найдет. Либо бояться того, что может из него выбраться.

Они замерли на очередном перекрестке и огляделись вокруг.

Гулкая тишина окружала их со всех сторон вместе с мраком. Освещенное пространство под ярким шаром было совсем небольшим, шагов десять. Дальше простиралась неизвестность.

Киана издала тонкий стон и сдернула с глаз пластину.

- Здесь страшно, страшно...

Темнота немного расступилась и стеллажи стали казаться ярче. Но артефакты Хозяев оставались такими же серыми и мутными, будто сил Кианы не хватало на то, чтобы вырвать их на свет божий.

Она пригляделась к бегущим вдоль стеллажей еле заметным светящимся линиям.

- Д-да, - сказал робот. – Это она. Энергетическая сеть Кремниевой Долины.

Киана шагнула в сторону.

- Нам туда.

И снова потянулись бесконечные стеллажи, но теперь они чуть ли не бежали вслед за Кианой, будто стараясь убежать от страха.

Потом стеллажи кончились. Впереди была высокая бетонная стена и низкая арка, закрытая простой деревянной дверью.

Аз дернул ручку, и незапертая дверь легко отворилась.

Это была небольшая комната, размером со школьный класс. Толстенные черные кабели змеились по голому полу, низкому потолку и стенам, обитым каким-то мягким тканевым материалом.

Вдоль дальней стены стояли восемь прозрачных саркофагов.

Сквозь наполняющую их мутную голубую жидкость едва угадывались скорчившиеся человеческие фигуры.

Робот медленно подошел ближе, осторожно перешагивая через связки ржавых труб и пыльных проводов.

- В-вот оно. Сердце Долины, - он вгляделся в силуэты людей за стеклом. – Восемь основателей. Отсюда их м-ментальная энергия расходится по окрестностям, помогая другим изобретать все новые и новые электронные технологии, - он обернулся. – Если бы не это место, Кремниевая долина так и осталась бы скопищем деревень и садов. Они до сих пор ее п-подпитывают. Удивительно.

Пульсирующая призрачная сеть разбегалась от саркофагов в разные стороны. Теперь она была видна даже невооруженным глазом.

- Это что, люди? – поражено спросила Альма.

- Не с-совсем. Это их информационно-энергетические слепки. Копии. Чистый разум, перенесенный после смерти в волновое пространство и с-способный творить чудеса. У

Хозяев была подобная технология, но они ею редко пользовались. Считалось, что разум в таком состоянии долго не выдержит.

Приглядевшись, Макс увидел за стеклом рваные полосы, бегущие по силуэтам, будто помехи на старых телевизорах.

- Да и вообще они не люди, - заявил Биг, уткнув нос в один из саркофагов. – Этот ящерица, - он перешел к следующему. – И этот тоже.

Робот сверкнул белыми глазами.

- Если быть точным, пять рептилоидов, два человека. Уж не знаю, как они умудрились сработаться при жизни.

Он задумчиво оглядывал саркофаги на расстоянии, меняя цвет фасеточных глаз со сканирующего белого на зеленый, красный, голубой и обратно.

- Пять рептилоидов, два человека? – переспросила Альма. – Но их же восемь.

- Их семь, - возразил Аз. – Это саркофагов в-восемь.

Только сейчас все заметили, что один из саркофагов, крайний справа, пуст. Голубая взвесь в нем была с темными слоистыми вкраплениями.

- Возможно, что-то пошло не так, и его копия исчезла. Датчики подсказывают, что это случилось еще лет тридцать назад, после чего общая мощность сети сильно упала. Именно тогда Кремниевая долина уступила первенство по электронным разработкам. И с тех пор занималась в основном связью и виртуальщиной.

- Хочешь сказать, - прищурился Биг, - что под каждым технопарком планеты есть подвал с маринованными рептилоидами?

- Возможно. Хотя и не обязательно. Любые технологии это чаще неостановимый процесс. Достаточно толкнуть. Но подобная информационная сеть сильно помогает. Люди, попавшие под ее воздействие, работают усерднее и изобретательнее.

Аз нагнулся, внимательно разглядывая постамент одного из саркофагов.

- Но ч-чего я не могу понять, так это каким образом они совершили подобное превращение. Это хозяйская технология. Ни людям, ни рептилоидам она была недоступна. Неужели они смогли разобраться с одним из артефактов? Ты что-то нашел, Ван?

Ван выбрался из-за последнего саркофага, отряхиваясь.

- Ничего интересного. Только пыль.

- Да. Жаль, но импланта я здесь не чувствую. Надо искать другое место.

Какой-то еле слышный шум донесся от склада и Аз резко обернулся. Его глаза горели красным.

- Тут что-то не то.

- Опасно! – вдруг вскрикнула Киана. – Надо бежать!

Дверь с грохотом распахнулась.

Существо, стоящее на пороге, казалось, было соткано из мерцающего тумана. Его покатая лысая голова упиралась в арку, а длинные конечности свисали до ступней. Оно плавно стронулось с места, и сквозь него проступили бетонные стены. Снежная рябь, дрожащие полосы размывали его призрачный силуэт, и Макс похолодел, когда понял, что эти помехи он только что видел в саркофагах.

Аз шагнул навстречу.

- А в-вот и он. Восьмой основатель. Как же ты выбрался наружу, дружище?

Существо не было похоже ни на человека, ни на рептилоида. Его вытянутая морда с клочками волос только отдаленно напоминала живое существо.

Монстр замер, оглядывая непрошенных гостей темными провалами глаз. Помехи стали сильнее.

- Надо отсюда валить, - тихо сказал Биг. – Живо.

- Не бойтесь, - сказал робот. – Это же цифровая копия. Его нет в реальности. Это как мираж, не более того.

Мираж заревел и потряс конечностями. Из его черной пасти вырвался поток призрачного дыма, ударил робота в грудь и с силой отбросил в сторону. Металлические кости с треском и звоном врезались в бетонную стену. Посыпалась штукатурка.

- Бежать! – закричала Киана и первая хлопнула себя по локтю, пытаясь вызвать транспортную схему. Карта на мгновение мигнула перед ней и тут же исчезла.

Альма, отступая назад к саркофагам, сделала то же самое и с тем же результатом.

- Не работает, - сообщила она спокойным голосом. – Нет доступа к системе.

- Да, - сказал Ван. – Что-то глушит.

У стены, звеня, пошевелился Аз.

Существо стояло на месте и медленно вращало головой, будто решая, на кого броситься первым.

- Если нельзя сбежать, значит надо драться, - заявил Биг.

Сноп огня ударил из его пальцев, прошил чудище насквозь и врезался в стену, выбив из нее осколки. Существо снова заревело, даже не покачнувшись.

- Это б-бесполезно, - прохрипел робот. – Твой имплант тут бессилён, как и любое физическое воздействие. А вот сам он вполне может нанести болезненный удар, как видите. Постарайтесь выбраться из комнаты м-медленно, по одиночке, не привлекая его внимание. Такое впечатление, что м-мы ему не нужны. Просто мешаем.

Существо двинулось вперед, к саркофагам, не глядя на уступающих ему дорогу людей.

Робот осторожно поднялся на ноги, стараясь не шуметь.

- Кстати, именно он глушит транспортную систему, - тихо сказал он. - Какая-то штука внутри его призрачной черепушки выпускает постоянный сигнал. Так что, если удалимся на достаточное расстояние, сможем улететь.

Все уже добрались до выхода, и только Ван стоял на месте как вкопанный и продолжал наблюдать за чудищем.

- Ван, - позвала Альма. – Уходим. Здесь больше нечего делать.

Тот мотнул головой. На его застывшем лице ничего нельзя было разобрать.

Существо подошло к своему пустому саркофагу, облапило его, словно пытаясь нащупать что-то интересное. Потом отпрянуло и резко обернулось.

- Ты не это ищешь, уродец? – громко спросил Ван, подняв вверх руку. В его пальцах был зажат тусклый серебристый браслет.

Существо яростно заревело и бросилось на него.

Рука Вана вдруг покрылась рябью, будто сквозь кожу проступили пиксели. Браслет засверкал, как звезда, но этот свет казался неестественным, словно был нарисован на компьютере. Воздух между Ваном и существом внезапно загустел, стал тягучим, как кисель. Было видно, как чудище увязает в нем и наконец, останавливается.

Ван усмехнулся.

- Смотрите, эта штука способна распространить цифровые законы на реальный мир.

Он поднес браслет к глазам, разглядывая.

Застраившее чудище хрипело.

- А если сделать так... - задумчиво произнес Ван.

Никто не видел, что именно он сделал.

Существо взвизгнуло, задрожало еще сильнее, помехи заходили по его телу ходуном. Потом раздался громкий хлопок, и оно разлетелось в разные стороны, превратившись в облако темной пыли.

- Сильная штука, - сказал Ван и надел браслет на руку. Его ладонь на мгновение приобрела неестественный оттенок, стала угловатой, будто нарисованной. Потом восстановилась.

- Д-да, - протянул Аз. – Признаю. Опять меня подвели мои сенсоры. Где ты его нашел?

- Сбоку от пустого саркофага. Там есть специальная ниша, соединяющаяся трубами с резервуаром. Но я его не находил. Он будто сам прыгнул мне в руку. Я даже ничего не понял сперва.

- Импланты всегда сами находят себе хозяев.

- Это имплант? – недоверчиво спросила Альма.

- Да. Электронный имплант Хозяев. Не понятно какого уровня, но скорее всего не маленького. Т-теперь понятно, каким образом они смогли перейти из физического плана на информационный. Засунули имплант в браслет. А браслет превратили в часть оборудования. Хитро.

Ван поднял руку с браслетом вверх и полюбовался игрой бликов на серебряной поверхности.

- Теперь я самый крутой хакер в мире, - сказал он. – Могу хакнуть все, что угодно.

- Следи, чтобы у тебя эту блестяшку не отняли, - сказал Биг.

- В чужих руках он с большой вероятностью действовать не будет, - пояснил Аз. – Но потерять можно.

- Не потеряю, - прошептал Ван.

- Ладно, - робот отвернулся. – План такой. Я отправляюсь наверх за кораблем, пока его не обнаружили. Вы уходите на блайках. Так будет быстрее. Встречаемся через пять часов в этой точке, - он показал на развернувшейся карте. – Там пустынно, вряд ли нам кто-то помешает. Африка все-таки.

- Опять Африка, - протянул Биг недовольно.

- Для нас это предпочтительнее крупных городов, сам понимаешь. Ван, уходим.

- Я позднее, - сказал Ван, все еще стоящий у саркофагов. – У меня еще здесь дела.

- Какие дела? – подозрительно спросил Биг.

- Если хочешь внимательнее оглядеть склад, то вряд ли это хорошая идея. Времени на это нет. И толку немного.

- Склад меня не интересует. Меня интересуют они.

Ван кивнул на саркофаги, в которых еще виднелись размытые человеческие фигуры с бегущими по ним полосами.

- Я столько раз мечтал оказаться в Кремниевой долине... Легендарное ведь место. Основа всей нашей нынешней смартфонно-виртуальной цивилизации. А оказалось, что это все какое-то вранье. Все подстроено. Нет никаких гениев бизнеса и науки. А есть только кучка дохлых рептилоидов в забетонированном подвале, которые украли мелкий инопланетный артефакт. Обидно.

Он поднял руку. Браслет сверкнул, создавая вокруг себя пиксельное поле.

Силуэт человека в ближайшем саркофаге разлетелся на мелкие куски.

- Ты что творишь!

Биг врзался в него, свалил на пол, придавил весом.

- Оставь их в покое. Они же никого не трогают. Даже не шляют по складам.

По лицу Ван Тао пробежала пиксельная тень, и Бига отбросило в сторону, как мешок с картошкой.

- Нет, Бигги. Это принципиально. Эти уроды десятилетиями высасывают мозги из Китая, Индии, из всей планеты. Не будет больше этого. Конец этому кремниевому дерьму. Никто здесь больше ничего не придумает. Даже глюкавых виндов с тупым гуглом.

Снова звездой вспыхнул браслет. И снова разлетелся в клочья силуэт за стеклом. Пульсирующая сеть на треть померкла.

Биг зарычал.

- А, китаеза. Теперь понятно. Вот она, твоя цель. Убрать наших рептилоидов, чтобы остались только твои, шанхайские! Не получится, уродец.

Над его плечами взвилась лишняя пара рук. Струя огня перечеркнула комнату, опалив пригнувшегося Ван Тао.

- Тебе же сказали, что твой имплант бесполезен, - процедил тот и снял очки. – Еще раз это доказать?

Темное облако сгустилось вокруг фигуры Вана, и все попятись, когда увидели, как раздувается его тело и удлиняются его конечности.

Холодом окатили черные дыры вместо глаз.

Биг заревел и бросился в атаку, взметнув все свои восемь лишних рук.

- А ну пошли все отсюда, идиоты! – заорала Альма и кинулась между ними.

Радужные стены блайков вспухли одновременно, разъединя всех и каждого, выкидывая сквозь толщу земли наружу, в небо, в разные стороны.

10. ПОЛДЕНЬ, 21 ВЕК. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Макс надвинул бейсболку на глаза и поджал ноги, когда они прошли мимо него.

Папа, мама и двойник.

Двойник был весел и разговорчив. Болтал без умолку и даже подпрыгивал от радости.

Макс скривился. Последний раз он так себя вел в детском саду. Еще бы мать за ручку взял, идиот. Почему у всех были двойники как двойники, и только у него двойник оказался абсолютным остолопом?

Весеннее полуденное солнце немного припекало. Народу в парке развлечений гуляла тьма тьмушая, поэтому оставаться незамеченным не составляло труда. Толпы перемещались от одного аттракциона к другому, и родители с двойником уже успели покататься на колесе обозрения, сожрать по гамбургеру в кафешке, поездить на машинках (обхохочешься) и даже забрести в океанариум. На океанариум Макс возлагал особые надежды. Темно, узкие запутанные коридоры, редкие посетители. Вполне можно было подобраться к двойнику и нажать кнопку деактиватора. Но злая бабка на входе глянула на него косым взглядом, спросила «Сынок, а где родители?» и пришлось ретироваться.

Теперь он сидел на скамейке перед фонтаном и строил планы. Можно было дожидаться, когда остолоп наконец двинет в туалет (спорный вариант). Можно было надеяться, что мать всех потащит в ее любимый Дом ужасов (идеальный вариант, там темнее и запутаннее, чем в океанариуме и досмотра нет). Или плюнуть на аттракционы и поехать вечером к дому, где подождать остолопа во дворе (самый реальный, но и самый долгий вариант).

А Максу ждать уже было невмоготу.

С самого утра, когда система выкинула его на окраине родного города, он бродил по улицам и паркам сам не свой.

Сперва конечно пытался вызвать транспортную схему, но безуспешно. Система больше не работала. Возможно, это был временный сбой. А возможно, все было гораздо серьезнее. Ноющая пустота внутри требовала выхода. И выход был только один.

Он снова достал из кармана деактиватор. Маленький цилиндр размером с шариковую ручку. И в который раз порадовался, что вовремя надел старую куртку поверх комбинезона. Иначе положение было бы сейчас совсем безвыходным. Да и выглядел бы полным дураком в своем космическом одеянии.

- Простите, молодой человек, - раздалось сбоку. – А вам в этом скафандре не жарко? Никогда не видел таких странных штанов.

Сидящий рядом седобородый старик заинтересовано рассматривал его комбинезонные брюки с защитными накладками и утолщениями на сгибах.

- Не жарко, - буркнул Макс. – Это новая модель. С климат-контролем.

- А. Чего только не выдумают.

Старик снова погрузился в потрепанную книжку, выглядящую его ровесницей. Перелистнул пару страниц, на одной из которых была картинка. На картинке была изображена женщина, спящая в прозрачном саркофаге. Сердце у Макса ёкнуло, наверное, первый раз в жизни. Он взглянул в профиль соседа, боясь увидеть знакомые рептилоидные черты. Но старик был как старик. Морщины, очки, нос картошкой. Мог быть у рептилоида нос картошкой? Вряд ли.

Старик заметил его интерес и показал обложку.

- «Туманность Андромеды». Гениальная книга о том, чего может добиться человечество, если будет находиться под грамотным управлением. Читали?

- Нет. Не люблю старую фантастику. Глупая она.

Старик пожал плечами.

Макс отвернулся в поисках родителей с двойником. И тут же проклял себя за то, что отвлекся. И старика за то, что отвлек. И до кучи туманность вместе с лежащей в саркофаге Андромедой.

Остолоп был один.

Он стоял в тени, за углом киоска с сахарной ватой, и уже собирался выходить к фонтану.

Макс вскочил с места.

Пролетел за считанные секунды расстояние до киоска, расталкивая встречных и поперечных («Э, мудила!» - взревел сзади кто-то быкообразный).

Юркнул в кусты, чтобы обойти киоск сзади. Не хотелось встречаться с двойником лицом к лицу.

Двойник стоял, переваливаясь с пяток на носки, и поглощал сахарную вату.

Макс достал деактиватор и осторожно двинулся вперед, прижимаясь к бревенчатой стене. Нащупал пальцем мягкую кнопку, представил, как это будет. Как исчезнет сейчас этот кретин, освободив Максиму законное место. Наверное, он просто испарится в момент. А может, разлетится на мелкие куски, как те, в саркофагах.

Макс замер. Что-то было не так. Что-то было неправильное во всем этом.

- Сын! – голос отца. – Хватит торчать! Иди сюда, тут квадроцикл освобожден!

- Да, пап!

Двойник отбросил в урну палку от ваты и легко выбежал к фонтану.

Макс отступил в тень.

- Вы правильно сейчас поступили, молодой человек, - раздалось сзади, и Макс подпрыгнул.

Старик с бородкой, очками и носом картошкой стоял у дерева за его спиной.

- Только интересно, почему? Что вы почувствовали в тот момент, когда могли нажать кнопку? Что вам помешало?

- Кто вы такой? – взвизгнул Макс, вжимаясь спиной в бревно. – Что вам надо?

- Мы хотим с вами поговорить. Не бойтесь, Максим Анатольевич. Мы не причиним вам вреда.

Паника ударила в голову, ноги подкосились, и, чтобы не упасть, Макс вцепился ногтями в липкую древесину.

- Не надо бежать. Во-первых, бежать вам некуда. Во-вторых – незачем.

- Вы... из этих?

Старик по-доброму улыбнулся.

- Если под «этими» вы подразумеваете могущественные силы, которые устроили за вами и вашими друзьями некое подобие охоты, то да, я из этих. Но вам больше ничего не грозит. Произошло недоразумение. Виновные уже отстранены от операции. Заказ на ваше устранение также отозван. Прискорбно, что погибли... люди. И с вашей, и с нашей стороны. Но такое бывает. Это жизнь, Максим Анатольевич. Она жестока. Давайте забудем разногласия и попробуем начать с чистого листа.

- Что начать?

Кровь барабаном стучала в висках, мешая соображать.

- У нас есть для вас предложение. Но сперва все-таки я хотел бы услышать ответ. О чем вы думали, когда недавно могли нажать кнопку, но не нажали ее?

- Я ни о чем не думал! Это все неправильно, так не должно быть! Что вам надо? Отпустите меня!

Старик покивал головой.

- Да. Неправильно. Вы совершенно правы. У вас хорошая чувствительность. Странно, что автоматика определила вашу совместимость только на тридцать процентов. Почувствовать опасность не каждому дано.

- Какую опасность? О чем вы?

- Если бы вы нажали кнопку, вы бы исчезли. Испарились. Погибли.

- Н-нет. Испарился бы двойник.

- Да. Двойник. То есть вы. Вы двойник, Максим Анатольевич. Копия, созданная древней системой для выполнения поставленной задачи. Подправленная, немного улучшенная. Более умная, более смелая. Но копия. А он, - старик кивнул в сторону убежавшего остолопа. – Он оригинал. Настоящий Максим Анатольевич Морозов, по кличке Морозильник. Глупый, недалекий троечник, немного трусливый, любящий компьютерные игрушки и блинчики с вареньем. Какой есть.

- Вы лжете!

Старик рассмеялся.

- Конечно, вы вряд ли мне поверите на слово. Но согласитесь, в душе вы уже знаете, что я сказал правду.

Макс оторопело посмотрел в сторону фонтана, и увидел, как уходит по аллее его семья. Мать звонко рассмеялась и взяла сына за руку.

- Да что вы за твари такие, - прошептал он сквозь слезы.

- О, нет. Не надо громких обидных слов. Вы должны быть выше этого. Мы вам предлагаем выход из положения. И, смею думать, он вам может понравиться.

Ресторан назывался «Демидофф». Он был роскошен и совершенно пуст. Вышколенный официант в косоворотке и сафьяновых сапогах незаметно возникал у столика, подливал, подкладывал, убирал и также незаметно исчезал.

Старик пригубил наливочки, пошамкал губами и отправил в рот грибочек.

- Боровички здесь замечательные. Сибирские. Затежливо посоленные. Наливку я вам в силу возраста не предлагаю, но вот морс отведайте. Из морошки. Большая редкость.

Макс хмуро посмотрел на хрустальный стакан с оранжевой жидкостью. Перевел взгляд на лежащий рядом деактиватор.

- Получается, робот хотел меня убить, когда дал эту штуковину?

Старик промокнул рот вышитым полотенцем.

- Ну, я бы не был столь категоричен. Как я понял, он потерял память. И это немудрено. Столько тысячелетий скрываться, менять обличья и наконец залезть в какие-то дебри и полностью деградировать... Контакт с защитным полем восстановил только часть его памяти. Так что возможно, с вами он был искренен. В конце концов, он забыл даже собственное предназначение. Что ему какие-то двойники.

- А какое у него предназначение?

- Он один из смотрящих. Последний. Вы знаете, что такое «смотрящий»?

- Наблюдатель?

Старик хмыкнул.

- Не совсем. Ваш лингвистический имплант очень точно подбирает слова. Он учитывает не только дословный перевод, но и, скажем так, культурные характеристики. Жаргон. Идиомы. Если бы робот был наблюдателем, то и вы бы услышали слово «наблюдатель». Робот именно что «смотрящий». То есть следит за порядком на зоне.

Макс поперхнулся.

- В каком смысле?

- В самом прямом. Что вам успели рассказать о нашей с вами планете представители Квадрума перед тем, как мы их спугнули?

- Что Земля - их старая потерянная колония. А мы потомки колонистов. Они потеряли связь, а вот теперь нашли.

Старик звонко рассмеялся.

- Вот видите. И здесь тоже очень точное определение. Да, древние определенно умели грамотно настраивать импланты. Что такое колония?

- Вы хотите сказать...

- Именно, Максим Анатольевич. Потерянная колония - это не потерянное поселение каких-нибудь космических древних греков. Это потерянная тюрьма. Зона величиной с целую планету. Перед тем как погрузиться в хаос, который они называют Эрой Упадка, Квадрум сослал на Землю несколько десятков тысяч своих преступников. Воров, убийц, мошенников, извращенцев. Особенно тех, кто выступал за межвидовое скрещивание. Расселил их по разным континентам, в зависимости от происхождения.

- Это как?

- Квадрум общество строго иерархическое. Четыре расы не равны. Есть сильные. А есть те, кто на побегушках. В то время Квадрумом фактически правила красная раса. Поэтому они для своих зэков прибрали к рукам самое роскошное место на планете. Нынешние тихоокеанские острова. Голубые лагуны, солнышко, пальмы, климат и все такое. Своим янычарам, нукерам и назгулам, то есть черной расе, которая всегда была силовой частью Квадрума, они отдали Африку. Тогда она была более удобной для жизни. Никаких голых песков и лихорадок в джунглях. И напрягаться особо не надо. Бананы сверху падают - и то хлеб. Желтой расе досталась восточная Азия, где и тогда приходилось много работать, осушать болота, строить системы ирригации. Но желтым было не привыкать. Они всегда работали. Это пролетариат Квадрума. Ну а изгоев и лишенцев из белой расы выкинули на север, который тогда полностью был покрыт ледником. Снабдили их на первое время обогревателями и теплыми домами. А когда связь прервалась, белым пришлось самим крутиться.

- Белые у них до сих пор в подчиненном положении, - сказал Макс, вспомнив носатого белого на орбите.

- Вот видите. А наш с вами робот вместе с другими такими же следил за порядком в этом гигантском бараке. Пресекал. Наказывал.

Официант принес длинное блюдо с осетром и удалился.

- А вы? - спросил Макс.

- Что мы? - нахмурился старик.

- Вы откуда взялись? И как здесь оказались? И что тут делаете? Вы же пятая раса. Рептилоиды. И как получается, что вы выглядите людьми, и только имплант Кианы может вывести вас на чистую воду?

- Хо-хо! - старик комично подвигал руками. - Сколько сразу вопросов. Вы берете быка за рога, Максим Анатольевич. Мне это нравится. Начнем с того, что мы никакого отношения не имеем к Квадруму. И нас никто никогда не называл пятой расой. Откуда вы это взяли?

- Робот что-то припомнил. Но не до конца.

- Спешим это на очередной сбой в его памяти. Мы появились здесь позже квадрумских зэков. Когда они уже вышли за пределы собственных континентов и начали генетические игрища по скрещиванию. Некоторые зэки, кстати, этому сильно противились. Их сжигали. На первых порах всех сжигали. Обычно после смерти, но иногда и живьем. Этим тоже смотрящие занимались. Поэтому в ваших музеях никогда не появятся странно выглядящие кости, черепа и зубы. Следы заматали подчистую.

Старик аккуратно положил филе на тарелку. Вилку он держал оттопырив мизинец.

- Ну а что касается вопроса, что мы здесь делаем... Выживаем, Максим Анатольевич. Просто выживаем. Нас всегда было очень мало. Спасало только одно природное свойство.

- Какое?

Старик посмотрел Максу в глаза. Его лицо дернулось, заострилось и сквозь морщинистую кожу на мгновение проступила зеленоватая чешуя.

- Мимикрия. На нашей родной планете, говорят, это было распространенное явление. Это нас и спасло. Мы могли подстроиться под любую расу. Разве что с черной возникали проблемы. Из-за габаритов. Но после тысячелетий гибридизации их тела уменьшились, и стало легче.

- Ваши представители недавно заявили нам, что они наши хозяева. А мы ваши рабы.

Старик вздохнул.

- Наши представители уже заплатили за свою глупость жизнями. На самом деле, конечно, среди нас есть много политиков, бизнесменов и звезд всякого рода. Но это не значит, что мы вами правим. Сами подумайте, если вас мало, вы живете в чужой среде и перед вами стоит задача выжить – где лучше всего находиться? Конечно, там, где ты можешь влиять на ситуацию и не допускать опасности. То есть наверху общества. Рядом с властью. Но не обязательно внутри нее. Это как раз неразумно. Власть переменчива. Сегодня ты царь, а завтра лежишь вместе с семьей в шахте под Екатеринбургом. Лучше находиться рядом и держать руку на пульсе. Логично? – Макс пожал плечами. - Если хотите, у нас с вами взаимовыгодный симбиоз. Мы очень многое сделали для вашего прогресса.

- Я видел. Бункер под Кремниевой долиной.

- Да. И не только. Мы с самого начала занимаемся поиском артефактов, оставшихся с древних времен. К сожалению, большинство из них не функционирует. Но иногда удается кое-что восстановить. Электроника только один пример. Другой пример – атомная энергия. Космос. Или из более древних – порох. Нам тогда удалось расшифровать кое-какие данные и адаптировать их к земным расходным материалам. Я не хочу сказать, что всему прогрессу вы обязаны нам. Совершенно нет. Без людей точно бы ничего не получилось. Тут мы постепенно подбираемся к тому вопросу, ради чего я все это вам рассказываю.

Старик отправил в рот кусочек рыбы и зажмурился от удовольствия.

- Божественно... Так, о чем я? Да. Станция. Та самая станция красной расы, ради которой сюда снова заявился Квадрум. И которую он подрядил вас найти. Нам она тоже нужна. Собственно, ради нее наши покойные неразумные представители и устроили за вами охоту. Изначально на планете существовало четыре такие станции. По одной на каждую расу. Две из них были уничтожены очень давно, еще до нашего появления здесь. Третью, базу желтых, мы нашли полтысячи лет назад у берегов Испании. Она была практически полностью разрушена, но даже те небольшие находки, что нам удалось спасти, позволили Европе буквально за столетие выйти в лидеры планеты. В основном это были всякие приспособления, повышающие мозговую активность.

- Импланты?

- О, нет. Не импланты. Более примитивные волновые излучатели. Но достаточные, чтобы вырастить нескольких гениев вроде Леонардо да Винчи. Или повлиять на способы принятия решения некоторых полководцев, в результате чего они с парой десятков солдат завоевывали многомиллионные государства. Так вот. Можете представить наше изумление, когда стало известно, что на планете возможно осталась еще одна база? Причем, база красных. То есть самой богатой и могущественной на тот момент расы. И что это база с большой вероятностью цела и невредима. Красные наверняка выстроили ее с огромным запасом прочности.

- Так в чем проблема? Узнали – ищите. Вы же в отличие от Квадрума не голограммы. И наверняка изучили всю планету вдоль и поперек. Я вам зачем?

- Затем же, зачем и Квадруму. Чтобы найти базу нужны импланты. На базу желтых мы наткнулись случайно, да и то исключительно потому, что она была полуразрушена и не имела защитных комплексов.

- И что? – усмехнулся Макс. - Вы за все эти тысячелетия так и не смогли найти ни одного импланта?

- Отчего же. Смогли. Но для нас они бесполезны. Так же как и для людей.

- То есть?

- Импланты созданы исключительно для копий вроде тебя и твоих друзей, Максим. Только существо, скопированное с подростка древней защитной системой этой планеты способно встроить в себя имплант и использовать его. Пятьдесят лет назад нам удалось совместить имплант с предметом, но это был суррогат. Причем единственный за все время. Больше ничего подобного нам сделать не удалось. Мало того, мы до последнего времени и не догадывались, что на Земле существует древняя защитная сеть, совмещенная с транспортными функциями и способная клонировать разумные существа. Видимо, раньше ее использовали как способ быстрого создания модифицированной рабочей силы. Или солдат в случае нападения. Очень удобное изобретение. И создает, и тут же доставляет в место дислокации. Квадруму как-то удалось ее вновь запустить. Или она все это время работала, но ею никто не мог пользоваться.

- Робот ею пользовался, пока совсем с ума не сошел.

- Возможно. Но роботов копировать она точно не умеет. Не завод.

Макс хмуро усмехнулся.

- Получается, я такое же изделие, как и робот. Только из органики.

- Ну нет, - успокаивающе улыбнулся старик. – Ты человек. У тебя есть разум. Поэтому я с тобой и разговариваю откровенно.

- Вы так и не ответили на вопрос, зачем вам я. Импланта у меня все равно нет. И даже транспортная, или как вы ее называете защитная, сеть больше не функционирует.

- Импланты есть у нас. Мы долго собирали эти энергетические штуковины и хранили на всякий случай, не зная, для чего они созданы. Видимо, пришла пора узнать.

- Но почему я? А не остальные? Или к ним сейчас тоже кто-то из ваших подкатывает?

- Нет. Трое из твоих друзей для нас бесполезны. У них уже есть импланты, а имплант у двойника может быть только один. Это как единственный слот у персонажа в компьютерной игрушке. Если занят, другое не вставишь. К тому же их импланты нашу задачу не решат. Оружие и электроника нам не нужны, у самих достаточно. Мог бы пригодиться визор Кианы, но это очень странная девочка. Вряд ли способна на сотрудничество. Также как и Альма с ее принципами. Остаешься только ты. Поэтому я здесь.

- То есть я беспринципный, - усмехнулся Макс.

- Ты разумный. И, надеюсь, способен взвесить все за и против.

- И зачем мне помогать вам, а не Квадруму?

Старик печально улыбнулся.

- Не заставляй меня разочаровываться в твоём разуме. Сам подумай. Если ты копия, что произойдет с тобой, когда ты выполнишь задачу по правилам Квадрума? Как только они получат нужные сведения, вы тут же исчезните. Вас создали для того, чтобы вы выполнили задачу и испарились. Ты этого хочешь?

- Пока это все только ваши слова. Почему я должен верить вам, а не им?

- Хотя бы потому, что я готов тебе доказать. Я могу открыть тебе наше хранилище имплантов. Подтвердить делом. А они солгали вам уже в самом начале, когда заявили, что отправляют на простое задание, а потом сбежали, как только заметили наш приближающийся спутник. Но самое главное – мы не собираемся заставлять тебя лезть на саму станцию, воевать с ее обороной и активировать. Нам нужно только одно - чтобы ты ее обнаружил. Все остальное мы сделаем сами. Поэтому нам и не нужны все пятеро, а нужен только один. После чего ты сможешь жить в свое удовольствие. Как захочешь. Ты ни в чем больше не будешь нуждаться. Поверь, мы платим по своим счетам. Именно поэтому до сих пор живы.

Старик откинулся на спинку дивана и скрестил руки на животе.

- Что скажешь?

Макс хмуро повертел в руке пустой стакан из-под морса.

- Ну и где оно, это ваше хранилище?

- О, - встрепенулся старик. – В одном месте неподалеку. Назовем его Хогвартс.

Макс смотрел на обшарпанную панельную девятиэтажку, где родился и вырос, и уже жалел, что попросил старика завернуть сюда по пути в аэропорт. Лучше уезжать не прощаясь.

Смеркалось. Зажигались огни. В окне кухни на пятом этаже горел неяркий свет, и за розовой занавеской двигались тени. Мать как обычно готовила ужин. Скорее всего, картошку с мясом. Или макароны. Отец прислонился к холодильнику и травил анекдоты напололам с байками о работе. А Макс, наверное, сидел в углу и гонял «Формулу-1» на смартфоне. Настоящий Макс.

Он отвернулся и, не глядя по сторонам, пошел к выходу со двора. Комок стоял в горле и мешал дышать, думать и смотреть. Поэтому он не сразу заметил, как из темной подворотни вывернули тени и перегородили дорогу.

- О, Морозильник! – осклабился Бурин. – Гляжу, морда уже зажила. Поправить?

- Медицина в наше время творит чудеса, - прокомментировал стоящий как всегда позади Дыба.

- Гыыы... Чудеса! – Кузя помахал в воздухе ручонками, будто боксируя.

- Как бы то ни было, дело не терпит, - сказал Дыба. – Деньги принес?

- Только не сейчас... - прошептал Макс и в глазах у него все задрожало, раздвоилось и поплыло.

- Не сейчас? Э-э, Морозов... Ты снова меня разочаровываешь. Снова показываешь себя бесхребетной ссыкливой скотиной. Ты думаешь, слезы тебе помогут? Они никогда никому не помогали.

Бурин ткнул ладонью в лоб, и от неожиданности Макс сел в траву.

- Только ногами на этот раз не надо, - предупредил Дыба. – А то еще не выживет.

- Угу, - согласился Бурин и, протянув ручищу, схватил Макса за воротник.

Все это неправильно, подумал Макс. Так не должно быть. Эти уроды не должны оставаться безнаказанными. Любые уроды не должны оставаться безнаказанными. Любой, кто портит жизнь другим, должен за это заплатить.

- Лучше уйдите с дороги, - тихо сказал он, глядя снизу вверх на ублюдков.

- Что? – переспросил Дыба и быстро шагнул вперед. – Что ты сказал?

- Слышь, Дыба, - ощерился Бурин. – Кажется, этот говнюк нам угрожает.

- Ыыыы, - раскрыл гнилую пасть Кузя.

Рука Макса сомкнулась на какой-то лежащей в траве палке. Он не знал, что это за палка и откуда там взялась, да это было и не важно.

Палка оказалась куском арматуры.

Первый удар пришелся Бурину в ухо. Со всей силы, с воплем, Макс впечатал ребристое железо в голову нависающей над ним твари. Бурин хрюкнул, заваливаясь на бок.

- Ты че творишь, - в замешательстве отшатнулся Дыба.

Макс уже ничего не слышал и даже ничего не соображал. Он вскочил на ноги и бил пытающегося встать Бурина по рукам, плечам и, если получалось, по голове. Кровь заливала тому морду, но в наступившей темноте ее было почти не видно.

Кузя захныкал и отскочил в сторону.

- Ты знаешь, что тебе за это будет? – прошипел Дыба, сунулся под руку и получил концом арматуры в зубы. Что-то треснуло, и Дыба замычал.

Черные фигуры беззвучно вынырнули со стороны дороги, повалили Кузю мордой в землю, заломили руки Дыбе и прижали Бурина сапогами к асфальту.

- Ну что ж вы так не осторожны, Максим Анатольевич? – старик стоял у выхода со двора, опираясь на трость. – Я думал, вы попрощаться заехали. Кинуть, так сказать последний взгляд на родные пенаты. А у вас тут какие-то криминальные разборки.

- Ничего особенного, - сказал Макс и отбросил арматуру. – Просто тупая шпана. Мелкая. Не обращайтесь внимания.

Старик вздохнул.

- И что тепер с ними делать? Видимо, они сильно мешают жить вашему оригиналу. Может, их закопать? Так чтобы никогда не нашли?

Макс наклонился и посмотрел в глаза Дыбе. Он увидел страх и слезы. Дыба хотел жить.

- Не надо. Пусть живут.

Старик еле заметно шевельнул рукой, и наемники отступили в тень.

- Ну что ж. Как скажете, Максим Анатольевич. Как скажете.

Трое уродов, шмыгая, хрипя и спотыкаясь, тут же сиганули прочь по тротуару.

Макс долго смотрел им вслед, глядя, как убегает в темную даль его прошлое.

11. МОИ И ЧУЖИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Внизу промелькнули красные черепичные крыши, и снова показались высокие башни стоящего на горе замка.

- Почему вы назвали его Хогвартсом?

- На самом деле он называется конечно по-другому. - улыбнулся старик. - Но это наш тайный университет. Здесь мы учим подрастающие поколения. И здесь же находится хранилище самых странных найденных нами артефактов. Можно сказать, магических. Чем не Хогвартс?

- Целый университет рептилоидов?

Старик поджал губы.

- Здесь учатся не только *наши* дети. Это заведение открыто для всех талантливых и способных. Мы отбираем лучших, не смотря на их происхождение. Ты, кстати, тоже сможешь здесь учиться. Когда все закончится.

Макс рассматривал в иллюминаторе серое нагромождение зубчатых стен, башни с островерхими крышами, узкие арочные мосты, протянутые между зданиями. Над одной из башен развевалось темно-зеленое полотнище.

Самолет клюнул носом, заходя на посадку.

- Согласись, - продолжил старик, - каждому хочется стать лучше других. Подняться над толпой. Это место гарантирует хороший старт. Только, бога ради, не произноси больше слово «рептилоиды». Я еще могу стерпеть. Но остальных оно будет раздражать.

- Как же вас называть?

- Наше настоящее имя ты не выговоришь. Из-за другого речевого аппарата. Называй нас по именам. Вряд ли тебе понадобится наше общее название. Мы люди. Такие же как вы. Просто с особенностями. А особенности, как учит теория толерантности, надо уважать.

- Я кстати до сих пор не знаю вашего имени.

Старик всплеснул руками.

- Прости! Это ужасно невежливо с моей стороны. Можешь называть меня Генрих. Фонетически это самый близкий вариант одного из моих истинных имен.

- И какой у вас статус, Генрих? Я вот договариваюсь с вами, а вдруг вы не имеете права мне что-то обещать?

Старик Генрих расхохотался.

- Разумно, Максим Анатольевич. Отвечаю. Я – официальный представитель Генерального Капитула. Это наш верховный правящий орган. Выборный. У нас своего рода демократия. Удостоверения, увы, показать не могу. Нет у нас удостоверений. Но, раз

уж я привез тебя в одно из самых тайных наших заведений и готовлюсь показать святая святых – наверное, я имею на это право. Как полагаешь?

Самолет слегка дернулся, шасси глухо застучали на стыках бетонных плит, еле слышно засвистели тормоза. Из-за шторы показалась стюардесса в красном и, улыбаясь, пригласила на выход.

У трапа стоял черный блестящий роллс-ройс. За узкой взлетной полосой виднелись аккуратно подстриженные кусты, высокие разлапистые сосны и каменные дома, спрятавшиеся за густыми зарослями плюща на фасадах. Над крышами возвышались пологие сумрачные горы, а над горами висело серое низкое небо.

Прежде чем сесть в машину, Макс оглянулся на маленький остроносый самолет, за какие-то полтора часа доставивший их в Шотландию.

- Новейшая модель, - заметил его интерес Генрих. – На сегодняшний день - самый быстрый комфортабельный бизнес-джет в мире.

- У вас большие возможности, - вежливо прокомментировал Макс.

Он утонул в мягком диване из бежевой кожи. Генрих уселся напротив и достал планшет. Один из охранников сел рядом с водителем. Другой остался в самолете.

Тяжелая машина с урчанием вывернула с аэродрома, пронеслась мимо ухоженных двухэтажных домов с высокими окнами и стала взбираться по серпантину к замку. Внизу, посреди унылой зеленой равнины, зажатой холмами, блеснуло озеро. Накрапывал дождик.

- Погода здесь обычно не курортная, - сообщил Генрих, – зато тишина и покой. Этого городка даже на картах нет.

Наверху они миновали вычурные бронзовые ворота, открывшиеся автоматически, медленно проехали по аллеям парка и остановились.

- Дальше придется идти пешком, - сказал Генрих, вылезая наружу.

Вокруг не было ни души.

Они стояли на круглой площадке, вымощенной гранитными плитами. Над головами нависали сумрачные башни замка. Все окна были закрыты резными ставнями, ветер гонял по дороге опавшие листья. Место казалось давно покинутым.

Массивные высокие двери отворились, и из темноты шагнул человек в клетчатом плаще. У человека было породистое носатое лицо и бакенбарды.

- Добро пожаловать, господа, - возвестил он и поклонился.

- Добрый вечер, Баллард, - ответил Генрих.

- Добрый, сэр. Рад вас снова видеть.

- Взаимно. Этот юный джентльмен со мной. Распорядитесь насчет еще одной свободной комнаты.

- Будет сделано, - дворецкий снова поклонился.

Двери раскрылись шире, пропуская их внутрь.

Первый же зал оказался огромным, шириной в добрые сто шагов и высотой этажа в три. Каменные стены были увешаны какими-то щитами, гербами, потемневшими картинами и доспехами. Поддерживающие потолок деревянные балки терялись в темноте и казалось, что потолка на самом деле нет, а есть только нависающий над головой мрак.

Редкие светильники горели тускло и лишь добавляли интерьеру толику средневековья.

Посреди зала возвышалась гигантская скульптура из темного гранита.

Дракон, опустивший вниз голову на длинной шее и расправивший широкие крылья. Было непонятно, то ли чудовище готовится взлететь, то ли наоборот только приземлилось и сейчас вцепится в добычу.

Макс медленно обошел вокруг, разглядывая скульптуру. Если ее автор и не был известным гением, то передавать движение и ярость он точно умел. Полуприкрытые глаза ящера, казалось, вот-вот запылают огнем.

- Наш легендарный предок, - тихо сказал Генрих. – Когда-то давно, на родной планете, мы выглядели примерно так.

- Что же заставило вас измениться?

- Эволюция, Максим Анатольевич. Она часто шутит непредсказуемо.

Мимо прошествовал дворецкий Баллард. Уселся за широкий деревянный стол, раскрыл толстенную книгу.

- Есть комната в восточной башне, на самом верху, - сказал он. – Подойдет?

- Думаю, да. Оттуда открывается замечательный вид на озеро, если мне не изменяет память?

- Не изменяет, сэр.

- Ну что ж, - Генрих повернулся к Макс. – Сейчас тебя проводят в твое временное жилье. Снабдят всем необходимым. Если что понадобится, обращай к Балларду. Он все сделает. Когда придет время, я тебе скажу. Надеюсь, оно придет быстро.

Старик взмахнул рукой на прощанье и зашагал в темноту зала, стуча тростью по плитам.

- Всего доброго, сэр, - возвестил ему в спину Баллард и снова уткнулся в книгу.

Макс от нечего делать бродил вдоль стен, рассматривая доспехи, мечи и алебарды. Висящая на высоте второго этажа шеренга рыцарских щитов была почти сплошь украшена изображениями драконов в том или ином виде. Драконы летящие, драконы сидящие, драконы бегающие. Красные, зеленые, золотые.

- Я гляжу у вас тут везде одни драконы, - сказал он Балларду просто чтобы разогнать гулкую тишину.

Дворецкий не ответил, но захлопнул, наконец, книгу, подошел к висящему на стене шкафчику и выбрал связку ключей.

- Идите за мной, сэр, – сказал он, сверкнув раздвоенным языком. - И постарайтесь ничего не говорить.

Дни тянулись за днями, одинаково пасмурные и дождливые.

Старик Генрих все не появлялся. Несколько раз Макс расспрашивал о нем Балларда, но напыщенная рептилия отвечала только на бытовые вопросы, да и то сквозь зубы. Другая прислуга вроде двух горничных и трех садовников была еще более немногословна. Кто из них был человеком, а кто ящером, Макс так и не распознал.

Его комната находилась на самом верхнем, шестом этаже восточной башни, и из нее действительно открывался прекрасный вид на гладкое, как зеркало, озеро, притулившийся рядом городок и зеленые холмы вокруг. Лифта в башне не было, и каждый день приходилось спускаться по скрипучей винтовой лестнице с закопченными от некогда горевших факелов стенами.

Кроме него в восточном крыле больше никто не жил. Почти все комнаты стояли запертыми, в других царили запустение, пауки и скрытая белыми чехлами мебель.

Все остальные помещения замка были для Макса под запретом. Гигантские резные двери, ведущие из холла с драконом во внутренний двор и дальше, к другим башням и университетским зданиям были закрыты. Также как были закрыты двери в западное крыло, дверь в подвал и люк на чердак. Мало того, ни одно доступное окно восточной башни не выходило в сторону университета. Только в сторону озера. Лишь доносящиеся из-за стен еле слышные голоса и звон колокола, возвещающего утром о начале занятий, иногда напоминали Макс. что кроме него и прислуги рядом есть еще кто-то.

Как-то вечером, устав бесцельно слоняться по пустым коридорам, он в очередной раз подступил к надутому дворецкому.

- Послушайте, э-э... Баллард. Я конечно все понимаю. Но прошла уже почти неделя. От вашего начальства ни слуху, ни духу. Выпустите хотя бы во двор. Я же все-таки не в тюрьме. Если не ошибаюсь.

Баллард глянул на него сверху вниз водянистыми глазами.

- Вы не в тюрьме, сэр. Вы в гостях. А в гостях принято соблюдать правила. Двор доступен только для учащихся и преподавательского состава. Вы можете гулять по парку.

Также вы можете пользоваться восточной гостиной и малой библиотекой. Полагаю, этого достаточно.

- В гостиной даже телевизора нет. А в этой твоей малой библиотеке все книжки на английском. Я ничего не понимаю.

Дворецкий поднял брови.

- Странно слышать, сэр. Но у вас довольно грамотная речь. Удивлен, что вы не владеете письменностью.

Макс махнул рукой.

- Ладно, забей. Пойду снова картинки в ваших средневековых талмудах поразглядываю.

Это была единственная польза от малой библиотеки. Пара десятков ветхих томов с гравюрами и нарисованными вручную иллюстрациями. Некоторые были размером с обеденный стол. Но особенно запомнилась Максиму старая книжка с пожелтевшими фотографиями. Какие-то мрачные дома, белые пятна, похожие на смазанных призраков, сидящие на стульях мертвые люди в одежде 19 века. Называлась она «Энциклопедия потустороннего» и была забита кроме всего остального портретами всяких колдунов, магов и экстрасенсов. Один из них – нахмуренный джентльмен с вытаращенными глазами и бородкой клинышком – уже пару дней не выходил у Макса из головы. Джентльмена звали Фредерик Стед, жил он полтора столетия назад и был фокусником и телепатом.

Макс повернул к библиотеке.

- Постойте, сэр, - внезапно поднял голову дворецкий. – Если вам нравятся картинки, то я, возможно, смогу помочь. В подвале есть небольшой архив, где мы храним списанные издания. Там есть иллюстрированные альбомы. В том числе для детей вашего возраста и необразованных граждан. Полагаю, там же вы сможете найти букварь.

Чешуйчатый сноб явно издевался. Но подвал был хоть чем-то новым.

- Ладно, веди к своему букварю.

Баллард выплыл из-за стола, прихватив фонарь.

- Но, предупреждаю, сэр. Только архив. Не пытайтесь открыть другие двери. Это запрещено.

- Ясен пень.

Они подошли к двери, зажатой меж двух колонн. Дворецкий погромел ключами, петли душераздирающе заскрипели. Луч фонаря выхватил из темноты уходящую вниз винтовую лестницу, такую узкую и низкую, что Балларду приходилось идти боком, вжав голову в плечи.

Подвал напоминал древние казематы, да, наверное, и был ими. Длинный коридор с тянущимися по обе стороны решетчатыми дверями уходил в темноту и казался сумрачной кишкой с нависающими над головой кирпичными сводами.

Баллард снова погромел ключами и распахнул одну из дверей.

После коридора Макс готов был увидеть сырую камеру, каменные нары и свисающий с цепей скелет. Однако, помещение было широким, с высоким потолком и свежим воздухом.

- Здесь хорошая вентиляция, - сообщил Баллард, включив яркое дневное освещение. – Иначе бы все сгнило.

Вдоль стен высились стеллажи, забитые книгами, папками и стопками бумаг.

- Тут много картинок. Полагаю, вам будет интересно. Фонарь оставлю. Вернете вместе с ключами на стойку.

Он величественно удалился.

В основном здесь были рваные, потрёпанные издания без обложек. Один из стеллажей был забит детскими книжками, изрисованными малышней и зачитанными до дыр. Некоторое время Макс листал их, разглядывая картинки и пытаясь угадать названия тех, у которых варвары ампутировали обложки с первыми страницами. Его знание английского письменного языка не выходило за рамки троечного уровня не слишком хорошей средней школы.

Потом он раскопал альбомы с музейными репродукциями и картинками животных, особенно всяких хищных птиц, вроде орлов и ястребов, перенес их на широкий металлический стол посреди комнаты. И убил ими довольно много времени.

Карты он нашел уже поздним вечером.

Большинство из них были скручены в рулоны, старые географические и политические карты, карты с рисунками корабликов, верблюдов и толстошеких богов, выдувающих ветры. Некоторые были собраны в огромные атласы с подробными схемами английских графств, французских провинций и немецких княжеств. Были номерные выпуски адмиралтейства с указанием морских путей, подробным описанием далеких берегов и прочей экзотики.

Эту карту он обнаружил случайно, когда уже собирался уходить.

Она была засунута на самое дно коробки с рваной картографической некондицией. Маленький сверток пожелтевшей плотной бумаги с остатками сургучной печати.

Это была даже не совсем карта, а только сделанная наспех копия размером в два журнальных листа. Тонкие чернильные линии повторяли линии материков, но вот только материки выглядели немного непривычно. Азия соединялась на севере с Америкой. Вместо Средиземного моря было большое озеро, а Антарктида была раза в два больше.

Макс затаил дыхание, когда вспомнил, где видел подобную карту.

Он даже машинально тронул себя за локоть, но транспортная схема так и не проявилась.

Человек, делавший копию, явно спешил с материками, но все-таки успел нанести несколько десятков точек, маленьких и больших. И даже подписать их. Макс взгляделся, но понял, что алфавит надписей ему не знаком.

Наверху лязгнула дверь и послышался топот быстро спускающегося по лестнице человека.

Макс быстро свернул карту и спрятал ее в карман.

- Вот ты где, - воскликнул Генрих, вбегая в комнату. – Идем. У нас мало времени.

- Где вы пропадали? Вас неделю не было. Тут от скуки можно повеситься.

- Было довольно сложно договориться на твой счет с нашими бюрократами. Но я это сделал. Теперь нужно спешить. Мы идем в хранилище.

- Прямо сейчас? Ночь на дворе.

- Тем лучше.

Они быстро взбежали по лестнице в холл. Генрих сунул дворецкому фонарь с ключами, сказал ему тихо:

- Возможно, мы вернемся к утру. Возможно, не вернемся вообще. Сделай так, чтобы здесь не осталось следов пребывания нашего юного джентльмена. На всякий случай.

Баллард медленно кивнул.

- Будет сделано.

- Спасибо, дружище.

Тяжелые двери, ведущие во внутренний двор, были распахнуты.

Лунный свет заливал квадратную площадь, вымощенную гладкими от времени плитами. Корпуса университета окружали ее со всех сторон, вычурные, в колоннах, статуях и барельефах. Ряды окон казались черными узкими дырами. Только в нескольких из них горел свет. Площадь была совершенно пуста. В центре журчал небольшой фонтан, выглядящий нагромождением темных бугристых статуй. Наверное, опять драконов.

- Что происходит? – спросил Макс, пытаясь успеть за стариком, который несся через площадь, зажав трость подмышкой.

- Если в двух словах, - Генрих притормозил рядом с фонтаном, - ты оказался в эпицентре нашего внутреннего скандала. Многие из нас не одобрили мое решение пустить тебя в это место. Но сейчас все улажено. Можешь не беспокоиться.

- По вашему поведению не скажешь, что все улажено.

- Всегда есть вероятность реванша, Максим Анатольевич. Отсюда спешка. Как говорят на твоей родине – куй железо и все такое.

Старик припустил дальше, стуча каблуками по плитам.

В одном из корпусов скрипнула дверь, выпустив наружу с полдюжины личностей в коротких плащах и широкополых шляпах. Личности галдели и размахивали руками, жарко друг с другом споря, но, заметив их, тут же смолкли. Их бледные физиономии вытянулись от удивления.

Старик прошмыгнул мимо, влетел в ближайшую арку, свернул и остановился.

- Кто это были? – спросил Макс, переводя дыхание.

- Где? А! Ты про студентов?

- Почему они так странно одеты?

- Почему странно? Традиционно. В мантии. Принадлежность к студенческому братству демонстрируют. Тем более скоро выпуск.

- Ну а шляпы с перьями?

- Одно из отличий нашего университета. У кого-то шапка с кисточкой. А у нас шляпа с перьями.

Потом они долго шли по гулким пустым коридорам, спускались в подвалы и поднимались почти на самые крыши, переходили по мостикам из башни в башню, несколько раз выбирались из узких каменных помещений в огромные колонные залы, где стояли тяжелые дубовые столы и высились каминные величиной с двухэтажный дом.

- Когда-то здесь училась почти тысяча студентов, - печально сказал Генрих, и его тихий голос подхватило эхо. – Теперь намного меньше.

За все время они не встретили ни одного человека. Только иногда вдалеке показывались и быстро пропадали темные фигуры.

Через пропахший плесенью склад с бочками и сундуками они вышли в маленький парк, окруженный со всех сторон высокой зубчатой стеной.

- Почти пришли, - сказал Генрих, завернул за угол и замер.

Впереди было небольшое здание с полуразрушенными барельефами и стрельчатыми окнами. Перед входом стоял высокий худой человек в белом льняном костюме.

Он шагнул навстречу, широко раскинув руки.

- Какие люди! Генрих! И Максим Анатольевич! Не ожидал.

Генрих вздохнул и оперся обеими руками на трость.

- Не лги, что не ожидал, - сказал он устало. – И не паясничай. Это тебя не красит, Фердинанд.

- Как скажете, ваше величество, - плантатор по имени Фердинанд поклонился, изобразив конечностями замысловатое па.

- Что ты здесь делаешь?

- Ты прекрасно знаешь, что я здесь делаю. Ты совершаешь ошибку, приведя сюда этот предмет. И эта ошибка может стоить очень дорого. И не только тебе.

- У меня разрешение Капитула. Уйди с дороги.

- Твое разрешение ничего не стоит. Ты его получил с перевесом в один голос. За счет старых выживших из ума маразматиков. Последний раз тебе говорю, отступись.

- Это наш единственный шанс, идиот.

- Наш единственный шанс – взять эти копии под контроль и заставить найти станцию на наших условиях.

- Вы уже пробовали. У вас не получилось. Теперь будем делать по-моему.

Глаза плантатора сузились, сверкнули желтым огнем.

- Ты пожалеешь.

Генрих с рычанием шагнул вперед. Его лицо удлинилось, превращаясь в чешуйчатую морду.

- С дороги, тупица.

Плантатор отскочил, скаля зубы.

- Ладно. Не драться же на глазах у предмета. Но я пойду с тобой. Как наблюдатель. И если что будет не так...

- Плевать. Иди. Только не мешайся под ногами.

Генрих прошагал мимо, прямой как его трость.

Плантатор глянул на Макса и растянул сухие губы.

- Максим Анатольевич, дорогой вы наш предмет. Почему ваши коллеги, другие предметы, не доставляют мне столько хлопот как вы?

Макс хотел было пройти мимо, не ответив, но обернулся:

- А почему вас зовут Фердинандом? Будто какого-то короля. Может среди вас и Людовик есть? Ричард? Карл?

Плантатор расхохотался.

- Ты удивишься, но – есть. И не какие-то короли, а самые настоящие.

Заскрипела, открываясь, дверь. Изнутри пахнуло холодом.

Длинное помещение с высоким сводчатым потолком напоминало внутренности готического храма. Лунный свет едва пробивался сквозь витражи окон, и пространство освещалось больше тем, что сияло у дальней стены.

Девять огненных колец полыхали там, медленно пульсируя и постоянно изменяя цвет от ярко-белого до сумрачно-синего.

- Когда-то их было десять, - сказал Генрих. – Но десятый исчез давным-давно.

- Это и есть импланты? – спросил Макс.

- Раньше мы думали, что это какие-то энергетические установки. Работающие, в отличие от большинства артефактов. Но не могли понять, как именно они работают. Поэтому на всякий случай спрятали их здесь, близ научного центра. А не на опечатанных складах, как другие находки. Но, судя по тому, что мы сейчас знаем, да, это действительно импланты. Девять имплантов. Ты ничего не чувствуешь?

Макс подумал и помотал головой.

- Нет. А что, должен?

- Ты единственный потенциальный носитель в округе. Наши ученые столетиями пытались понять, для чего древние использовали эти штуковины. Поняли только, что самый правый из них каким-то образом усиливает мозговую активность. Помогает решать задачи. Особенно математические. С остальными ничего не получилось.

Когда они подошли ближе, слева и справа вынырнули из темноты две фигуры в широких коротких плащах.

- Все готово? – спросил Генрих.

- Да, учитель, - нестройно ответили они.

- Это мои студенты, - сказал старик Макс. – Они нам кое в чем помогут.

Студенты вытащили из-за колонн по тяжелой металлической цепи с наручниками на конце.

- Это еще зачем? – отшатнулся Макс.

- Это только для твоего блага, - поспешно объяснил Генрих. – Кто знает, как повлияют на тебя импланты?

- Бойтесь, что сбегу? – усмехнулся Макс.

Студенты быстро подтянули к нему цепи и защелкнули на руках и ногах замки.

- Считается, что импланты могут сводить с ума, - сказал Генрих.

- Ага, - добавил Фердинанд. – А на случай полного сумасшествия, я захватил с собой вот это.

Он достал массивный пистолет. Генрих неодобрительно покачал головой.

- И что я должен сделать? – спросил Макс.

- Просто подойди ближе. Вплотную к первому импланту. Прислушайся. Потом ко второму. Но если почувствуешь, что он тебя притягивает, не торопись. Попробуй сперва определить, что он дает. Нам не нужен любой имплант. Не нужны математические или военные способности. Нам нужен имплант, указывающий путь. Имплант навигатора.

- А если его здесь нет?

Старик нахмурился.

- Должен быть.

Макс шагнул вперед. Цепи загремели.

Пылающие кольца были небольшими, всего полметра в диаметре. От их разноцветного сияния болели глаза и мешались мысли. За каждым из них стояли большие серебряные зеркала, которые усиливали свет.

Макс долго рассматривал в ближайшем зеркале свое отражение и отражение двух рептилоидов за спиной. Старик стоял не спуская с него глаз, наклонившись вперед и уперев трость перед собой. Плантатор чуть в стороне поигрывал пистолетом. Двое студентов сидели у колонн с намотанными на основания цепями и смотрели на Макса, разинув рты. У одного из них на скуле вдруг проступила чешуя. Второй, видимо, был человеком.

Первый имплант полыхнул ярче, когда Макс к нему приблизился. Его корона стала нестерпимо белой и медленно протянула навстречу дрожащий протуберанец. Лизнула пальцы.

Макс обернулся.

- Я ничего не чувствую. Будто это и не имплант вовсе. А просто какой-то фокус.

- Думай о чем-нибудь нейтральном, - посоветовал Генрих. – О том, что тебе недавно понравилось. Так ты очистишь разум от негативных ожиданий.

Макс попробовал вспомнить, но ничего не приходило в голову, кроме недавних картинок, увиденных в малой библиотеке и подвальном архиве. Репродукции. Орлы с ястребами. Гравюры. Призраки. Бородатый экстрасенс Фредерик Стед с вытаращенными глазами. Карты. Карта.

Второе кольцо осталось таким же лениво переливающимся облаком и никак не отреагировало даже когда Макс коснулся его рукой. Пламя было холодным и немного щипало кожу.

Третье кольцо.

Четвертое.

Макс шагнул назад.

- Это не импланты. Они ничего не делают. Просто горят. Или бракованные.

- Или ты бракованный, - усмехнулся Фердинанд. – Как там? Тридцать процентов совместимости? На что ты надеялся, Генрих?

- Молчи, - бросил тот хмуро.

Пятое кольцо вспухло ему навстречу, радостно переливаясь оттенками желтого, но быстро вернулось в свое прежнее состояние.

Шестое.

Седьмое.

От восьмого к девятому он перешел быстро, даже не останавливаясь. Все было бесполезно.

Он стоял перед десятым зеркалом, там, где раньше, наверное, висел пропавший имплант.

- Еще раз с самого начала, - хрипло приказал Генрих. – И стой дольше.

Фердинанд щелкнул магазином.

- Генрих, ты же видишь, что это бесполезно. Надо искать другие варианты.

Макс стоял, опустив голову и рассматривая каменные плиты под ногами. Надо было срочно придумать, что делать дальше. В углу виднелась ниша и спускающиеся в темноту ступени. Что-то хрустнуло, впиваясь в подошву.

- Никогда ничего не получается с первого раза, - сказал Генрих. – Это нормально. Если не получится со второго, надо поднять архивы и глянуть, что известно о процессе инициации. Возможно, мы что-то упускаем.

Макс наклонился.

Под ногами у него лежал маленький щербатый камешек, отколовшийся от края плиты.

- Мы упускаем только одно, - сказал плантатор. - Эти предметы – бесполезная трата времени. Отвлекающая нас от главной задачи. Нам не нужны никакие импланты. Нам нужно готовиться к войне.

Макс с трудом зацепил камешек ногтями и перекатил его на ладонь.

Камешек мигнул разноцветными искрами и растворился. Темные струйки быстро проникли в кожу.

- Мы не сможем подготовиться к войне, если не будем учитывать... О, боги!

Генрих отшатнулся.

Фердинанд зашипел, его челюсти вытянулись, позеленели. Пистолет судорожно дернулся вверх.

Макс медленно поднялся, звякнув цепями.

Из зеркала на него смотрел выпученными глазами экстрасенс Фредерик Стед, с бородкой, в клетчатом сюртуке и шейном галстуке. Точно такой как на древней фотографии.

- Что это, тварь побери, такое? – Генрих шагнул было вперед, но остановился. – Кто ты?

Макс наклонил голову, прислушиваясь.

Гулкая тишина сменилась многоголосым шепотом, будто десяток человек стояли рядом и говорили одновременно. Волны чужих эмоций накатывали постоянно, одна за другой и от них нельзя было скрыться. Гнев, страх, удивление, презрение. Макс напрягся, убирая все лишнее, как шелуху, все далекие отголоски, забредающие в окна. Он умел это делать, давно научился, еще в Техасе, когда подрабатывал фокусником в бродячем цирке. Теперь для него существовали только эти двое, что стояли перед ним.

Фердинанд прицелился.

- Не думаю, что это хорошая идея, - сказал Макс и подивился своему низкому прокуренному голосу. Пристрастие к трубочному табаку.

- Кто ты? – повторил старик.

- Я и то, и другое. Если ты понимаешь, о чем я.

«Имплант» донеслось до него будто ветром.

- Именно, - подтвердил Макс. - Вы немножко ошиблись, господа ящеры. Десятый имплант не исчез. Он все это время лежал у вас под ногами. Странно, что вы его никуда случайно не запихнули.

Генрих прищурился.

- И что он делает?

- А разве неясно? – встрял Фердинанд, продолжая целиться. – Меняет оболочки.

- Не только оболочки, - сказал Макс Фредерик Стед, но решил не продолжать. Он забирался глубоко в их мысли, а это требовало сосредоточенности.

Гнев, разочарование, боль, страх от проигрыша, теперь партия бита, этот имплант бесполезен, а значит бесполезен носитель, его придется устранить. Старик прищурился. Он не был злым или коварным, и это Макс видел прекрасно. Он хотел процветания своему народу, и был готов на компромиссы с людьми. Все это время, долгие столетия жизни Генрих защищал свое кредо. Сосуществование. Нельзя воевать с людьми, нельзя действовать нагло и открыто.

- О... - протянул Макс Фредерик Стед. – Да вы оба и впрямь короли. Пятьсот лет противостояния. Генрих и Фердинанд. Король сотрудничества против короля войны. Наш вам земной поклон.

Он низко поклонился, словно перед богатой публикой, как его учил старый мичиганский импресарио. Потом глянул на двух студентов, сидящих все также с разинутыми ртами.

- И вам тоже поклон, поменьше. Помни, Билли Прайс, студент третьего курса, все твои приятели – рептилии. И хоть они улыбаются тебе в лицо, на самом деле они тебя презирают, как пань презирают быдло, аристократы презирают рабочих, а волшебники презирают магглов. Иначе они не могут. Глянь на своего приятеля, который известен тебе под именем Кристофер Конверс. Среди своих он называет тебя не иначе как

«полукровкой». Интересно почему? Твоя мать согрешила с крокодилом? В любом случае задумайся, надо ли так унижаться ради хорошего места в корпорации или кресла в парламенте?

- Да он издевается! – воскликнул Фердинанд. – Ты кем себя возомнил, парень?

- Стой, - хмуро бросил Генрих. – Откуда он узнал про нас?

Подозрение, непонимание, горечь от неумения прогнозировать, опять провели. А времени все меньше, и враг у ворот, а все потому, что...

Макс отшатнулся, чуть не вылетев из образа.

- Да. Теперь многое стало ясно, - он усмехнулся. - Тысяча учеников раньше. Несколько десятков сейчас. Ваша скрытность. Ваше желание пустить пыль в глаза. Выдать желаемое за действительное, да так чтобы все остальные поверили.

- О чем ты? – прищурился Фердинанд.

- Ваш народ вымирает, - сказал Макс Фредерик Стед. – Вот ваша самая главная тайна, господа рептилоиды. Вот в чем вы даже себе боитесь признаться. Одно непонятно. Зачем вам станция? На самом деле. Только не рассказывайте больше сказок о прогрессе и прочих волновых излучателях.

- Это не сказки. Это правда, - сказал Генрих.

Да. Теперь Макс видел, что старик верит в то, что говорит. Мало того, плантатор Фердинанд тоже в это верил. Также считал, что стоит им найти потерянную базу красных, как тут же прольется на них благодать из технологий и генетических преимуществ. Но было за их верой еще что-то. То, чего не знали они сами.

- Вы не знаете истинной цели. Ее знает только Капитул. А вы оба просто пешки.

- Он мне надоел своей болтовней, - сказал Фердинанд и снял пистолет с предохранителя.

- Нет! - крикнул Генрих. - Ты не понял. Он читает мысли. Это можно использовать.

- Скорее он использует всех нас. Ты как всегда облажался, ваше величество.

Он спустил курок.

Макс Фредерик Стед исчез.

Звякнули, падая на плиты, цепи. Пуля с гулким дребезгом впечаталась в зеркало, повалив его на пол.

Макс ястреб-перепелятник вида Аксипитур ниссус встряхнулся, расправив серые крылья. Он смутно помнил, где находится, да это было и не нужно. Какая разница?

Вторая пуля взбила каменную крошку рядом с его когтями.

Он в два маха поднялся в воздух, стремительно пронесся мимо орущих и бегающих двуногих существ, набрал высоту, увернулся от очередной взвизгнувшей рядом осы, промчался вдоль почерневших балок, краем глаза увидел спасительную дыру в витраже, нырнул туда, задев хвостом торчащий осколок, а потом вверх, вверх, на пределе сил, не думая ни о чем, все дальше и дальше, в светлеющее холодное небо.

12. ВРЕМЯ НАЗАД

Лес. Дерево. Еще дерево. Ветки. Пушистые. Ветки. Колючие. Ствол. Кора. Белка. Не до нее. Главное - не врезаться. Вниз. Трава. Земля. Земля опасна. Зачем я здесь?

Макс кувырком полетел на голую каменистую землю, прижимая к телу сперва крылья, потом руки.

В глазах кружилось небо с нависающими над головой разлапистыми соснами. Все внутренности болели так, что, казалось, их пропустили через мясорубку.

Постепенно возвращались мысли и воспоминания. Было ясно, что он улетел не далеко. И что если встанет, то увидит рядом стены рептилоидного университета. Где-нибудь на соседней горе. Надо было уходить дальше. Превратиться в какого-нибудь гепарда и бежать, бежать. Или в шмеля. В сойку-пересмешницу. В Усэйна Болта. Он даже

рассмеялся, осознав открывающиеся возможности, но тут же застонал от боли. И почувствовал, что ни во что превратиться не сможет, даже если очень захочет. Имплант был полностью лишен энергии, и было не понятно, когда он восстановится и восстановится ли вообще.

Где-то недалеко затрещали кусты, и Макс машинально напрягся, представив, что становится волком. Или хотя бы мышью. Ничего не получилось. Он не мог даже пошевелиться.

- Вот он, - шепнули рядом, раздвинув ветки.

- Это нам крупно повезло. Мог бы и в болото угодить.

На фоне неба появились две темные фигуры.

- Ну, братан, ты нас конечно удивил. Оборотень. Подумать только.

Биг Флаер наклонился, разглядывая его удивленно вытаращенными глазами.

- И даже никаких перьев не осталось. А как ты в маленькую птичку-то? Ладно в волка там или чудище какое. Но в маленькую птичку... Массы же разные.

- Значит не просто оборотень, а что-то более серьезное, - сказал Ван Тао.

- Откуда вы здесь... - прохрипел Макс.

- Да мы уже два дня за этим крокодильим гнездом наблюдаем, - сказал Биг. - Твой сигнал давно засеки, но слабый, размытый. Пятно на карте радиусом в километр. Тут глушилки везде. Ни блайки, ни анализаторы, ничего не работает. Хотели уже сегодня утром на штурм идти, чтобы время не терять. А потом вдруг – хоп! – и четкая цель на сканере. В небе. Глядим, какая-то птица крыльями машет. Сперва, подумали, что рептилии из тебя транспортный имплант с датчиком как-то вырезали и в эту ворону засунули.

- Это ястреб...

- Да? Я в них не разбираюсь. Только в курицах.

- Ладно, - прошептал Ван. – Хватит болтать. Ящерицы рядом. Идти можешь?

Макс попробовал встать и не смог.

- Берем под руки и тащим.

- Я думал, вы там на складе друг друга поубивали, - с трудом пробормотал Макс.

- Было дело, - ухмыльнулся Биг. – Многорукий Бигги Шива против Цифрового Монстра Тао. Знатная бы вышла битва. Если б нас в разные стороны не раскидало.

- Не до политической фигни, - сказал Ван, раздвигая кусты свободной рукой. – У нас более серьезные проблемы нарисовались.

- Ага. Прикинь, Макс. Оказывается это мы двойники, а не те дебилы, что остались на нашем месте. А значит, тот парень, которого убили, это настоящий я. А я получается только ксерокопия.

- Я знаю.

- Откуда? – в один голос вскричали Биг с Ваном.

- Один вежливый рептилоид поведал.

- А про таймер он тебе тоже поведал? – спросил Ван.

- Какой таймер?

- У копии ограниченный ресурс. Две недели.

- А это значит, бро, что завтра вечером нас всех уже не будет.

- П-простите меня, дети. Я, старый дурак, забыл все, что знал о системе двойников. Если бы догадался вовремя глянуть ваши метаданные, мы бы не потеряли бестолку столько времени.

Робот стоял над корабельным пультом, опустив голову. В воздухе перед ним висели объемные изображения четырех маленьких людских фигурок. Внизу под фигурками быстро менялись какие-то незнакомые символы.

- И что делать? – спросил Макс. Аз вырастил для него из пола некое подобие мягкой лежанки с приподнятым изголовьем.

- Единственный вариант, - сказала Альма, - найти все-таки станцию. Возможно, там будут нужные нам технологии.

- Увы, вряд ли, - покачал головой Аз. – Ваши тела изначально созданы с ограничением по времени. Я н-не представляю, что может помочь.

- Другими словами, твои хозяева, железяка, нам в очередной раз наврали. Пообещали с три короба всяких миллионов, потом свалили, а теперь, оказывается, еще и бомбу в каждого засунули. С таймером.

- Они не наврали, Биг. Н-насколько могу судить, это была честная сделка. Вы выполняете работу, а вознаграждение п-получают ваши оригиналы.

- Ага. Особенно мой. Дохлый.

Робот всплеснул руками.

Внизу проносились свинцовые волны. Солнце пряталось за тучами. Начинался шторм. Берег остался далеко позади, вместе с тремя истребителями-перехватчиками британской погранслужбы. Один из них даже успел выпустить пару ракет, которые благополучно упали в океан.

- Кстати, - встрепнулся Макс. – А где Киана?

- О, - пробормотал Ван. – Кто бы знал. Это вопрос вопросов.

- Т-тебя мы сразу обнаружили. По крайней мере примерно.

- А Кианы, как видишь, нет даже на сканере, - Альма кивнула на экран с четырьмя человеческими фигурками.

- То есть она, возможно, мертва, - сказал Ван. – Или так далеко, что система ее не видит.

- Она не может б-быть мертвой, - резко сказал робот. – Если бы она умерла, кластер прекратил бы существование. Вы все связаны друг с другом. Если умирает один – умирают все.

- Ну, это только ты так считаешь, - возразил Биг. – А мы уже поняли, что в вопросах двойников, систем и прочей инопланетной трешки, ты мало что помнишь.

- Это я п-помню.

- Все это неважно, - отмахнулся Биг. – Я так понимаю проблему. Мы все сейчас с вами – долбанные буратины. Которые завтра могут превратиться в тыквы. Если мы этого не хотим, надо что-то предпринимать. Скажем, перестать быть искусственными поленьями и постараться стать людьми. Или сварганить другие тела, чтобы перенести в них разум. Что для этого требуется? Станция? Значит, ищем станцию.

- Чтобы найти станцию, нужна Киана, - сказала Альма.

- Значит, ищем Киану, - заключил Биг.

- Вопрос, где?

- Ну, это как раз не вопрос. Она откуда? С Таити. Стало быть, что? – Биг растопырил пальцы.

- Что бы мы без тебя делали, Бигги, - саркастично хмыкнула Альма.

- Д-дети. Прекращайте ругаться. Мы уже битый час на кратчайшем маршруте в Полинезию. Еще немного – и будет в-вам Таити. Проблема в другом. Сканер покрывает всю поверхность планеты. Даже на Таити он должен ее видеть. А он не видит.

- А вот это, железяка, очередная проблема твоего древнего инвентаря. Свяжись с заводом. Пусть какого-нибудь инопланетного мексиканца пришлют, чтоб починил. И тебе заодно профилактику сделает.

Робот, не оборачиваясь, молча показал из-за плеча средний металлический палец.

- О! – удовлетворенно воскликнул Биг. – Смотри-ка. Научился, железный дровосек.

Все, что знал Макс о Таити не выходило за пределы нескольких фраз, которые ему в детстве скормили родители, фанаты старых мультфильмов.

Корабль висел над бирюзовой водой, настолько прозрачной, что были видны шныряющие взад-вперед разноцветные рыбки и лежащие на дне ракушки. Лагуна простиралась почти на километр. Дальше начинался каменистый пляж, пальмы, буйная зелень и высокие горы, покрытые лесом. Это безлюдное место они искали довольно долго, прыгая вдоль берега от одного залива, застроенного торчащими из воды бунгало, до другого. Бесчисленные катера, лодки и яхты то и дело заставляли нырять под воду и любоваться местной живностью.

- Очень н-неприятное место, - крутил головой робот. – Столько лишних глаз.

- Понимал бы чего, - сказала Альма. Глаза у нее горели.

- Да, - протянул Биг. – Если нам повезет, я свои миллионы буду тратить именно здесь. Или на соседнем острове. Там, где почище и песочек беленький.

- Пока нам везет не сильно, - Ван кивнул на экран сканера, где так и продолжали висеть четыре фигурки вместо пяти. – Скажи, Аз, при каких обстоятельствах эта твоя система распознавания может не видеть подключенного к ней человека?

- Разве что руку отрубить по л-локоть. Транспортный имплант довольно маленький, выше не заходит. Но тогда будет сигнал от самого импланта, и мы бы увидели... Ну не знаю, что. Отрубленную руку вместо целой ф-фигуры.

- У меня, кажется, возникла идея.

Ван полез за пазуху и достал планшет.

- В тот первый раз когда я с вами связался... Ну, когда пришлось вас вытаскивать и объяснять принципы активации пузырей. Так вот, по инструкции я должен был сделать это письменно. Но с Кианой этого не получилось. Видимо, ее смартфон глючил. Тексты не принимал. И мне пришлось с ней разговаривать. Станный получился разговор. Она будто бы ждала звонка. И совсем не удивилась. В отличие от остальных. Но дело не в этом... Подождите, - он с минуту поколдовал над планшетом. – Вот. Я записал этот разговор. Я все разговоры записываю на автомате.

Планшет мигнул, на экране появилась Киана. Из динамиков раздался приглушенный голос Ван Тао.

- Киана, ты меня не знаешь, или думаешь, что видела меня во сне, но...

- Киана знает тебя.

- Да? Хм... Ладно. Так вот. Нужно собраться. Это важно. Иначе ничего не получится.

- Киана нужна богам воздуха. Киана готова. Говори, что должен.

- Я... э-э... Это довольно сложно понять. А на первый взгляд просто смешно. Но тебе надо зажмуриться и хлопнуть в ладоши.

Запись остановилась.

Биг сунул нос ближе.

- Так чего же ты молчал? Тут же кнопка вызова. Ей можно просто позвонить.

- Не работает, - мотнул головой Ван. – Уже пробовал. Это же не просто кнопка вызова, это кнопка вызова по системе. Видимо, когда рептилии уничтожили наши первые блайки, все накрылось. А нынешняя система никакого отношения к этой кнопке не имеет. Но может там есть какие-то сведения, внутри? И их можно выудить?

- Ну-ка д-дай...

Робот повертел планшет в руках, просветил сканом, положил на пульт. Вспыхнул большой экран, дублируя лицо Кианы. Изображение немного рябило. На заднем фоне виднелось черное небо с россыпью звезд.

Робот нависал над пультом, его руки порхали над бегущими рядами символов. Наконец, он обернулся.

- Д-да. Не знаю, как с Кианой. Но м-можно попробовать вызвать то устройство, с которого она разговаривала. Если нам повезет, она будет рядом.

Изображение на экране сменилось.

Кианы не было. Осталось только ночное небо, пересеченное туманным шлейфом Млечного Пути. Искристые звезды подмигивали и колыхались, словно пьяные.

- В-вот. Работает. По крайней мере, аппарат включен и передает то, что сейчас видит его объектив.

- Странная картинка, - сказал Ван. – В момент разговора тоже все дрожало, кстати. Я еще подумал, что у нее какой-то искажающий мод в смартфоне.

- Это н-не мод. Мы смотрим на звезды сквозь толщу воды.

Будто в подтверждение этих слов по экрану медленно проплыл темный силуэт плоской рыбы.

Все некоторое время молчали.

- Она утопила свой смартфон? – наконец спросил Биг.

- Боюсь, это н-не смартфон.

Робот замолчал, продолжая нависать над пультом и вглядываться в символы. Иногда он отбрасывал их пальцами, и тогда ряды символов менялись, становясь то крупнее, то мельче.

- Это очень старая т-технология, - сказал он. - Она позволяла связываться, используя любую воду. Заводь, ручей, даже лужу. Или тарелку с водой. Или лагуну. Главное, чтобы поверхность воды была более-менее спокойной. Но ее уже очень давно не используют.

- А почему на экране ночь? – спросила Альма. – Ведь у нас день. Может это запись?

- Н-нет. Это реальное время.

- Значит, она не на Таити, – догадался Ван.

- Тогда дело совсем дрянь, - сказал Биг. – И где ее искать?

- Это как раз с-самое простое. Звезды. Их расположение указывает на место лучше любого навигатора.

Робот с новыми силами принялся отбрасывать, комбинировать, увеличивать и уменьшать символы. Потом застыл.

- Надо еще раз п-проверить.

И снова символы запорхали под его пальцами.

- Что там у тебя? – сунулся Биг.

Робот вздрогнул и обернулся.

- Интересная с-ситуация. Я о таком слышал, но ни разу не сталкивался. Мне рассказывали, что иногда в системе возникал какой-то сбой, и для клонирования брался не оригинал, а старая архивная запись, но я думал, что это байки. Зато сейчас это многое объясняет. Все-таки Киана из всех вас существо наиболее странное.

- Это ты у нас существо наиболее странное, - взъярился Биг. – Толком объяснить можешь?

- Могу п-попробовать. Но вы вряд ли поймете.

- А ты постарайся, - вежливо сказала Альма.

Робот совсем по-человечески вздохнул.

- Если в двух словах – вы копии ныне живущих людей. Система взяла оригиналы, н-немного подкорректировала для выполнения задачи и получила вас. А данные Кианы система взяла не из оригинала, а из архива. То есть скопировала человека, который уже проходил через нее. Но не сейчас, а давно.

- И когда же это – давно? - спросил Ван.

Робот еще раз глянул на ползущие символы.

- Судя по расположению звезд как за спиной Кианы при первом звонке, так и тех, что мы наблюдаем на экране в этот момент... оригинал Кианы жил примерно пять тысяч лет назад. Плюс-минус пара столетий.

Наступило молчание.

- Ты шутишь? – вкрадчиво поинтересовалась Альма.

- Я же говорил, не поймете, - обиделся робот. – Впрочем, я сам не очень понимаю. Система каким-то образом умудрилась закинуть копию обратно в прошлое. А сейчас нам

это прошлое показывает. Может, х-хозяева использовали модифицированную систему. Ту, что исчезла в момент уничтожения ваших первых блайков. И теперь от нее остались лишь отголоски в планшете да способ эвакуации при критических ошибках.

- Смотрите! - Макс даже привстал с лежанки, чтобы лучше видеть.

Экран, показывающий звезды пятитысячелетней давности, подернулся рябью. Снизу и сбоку по нему расползались красноватые играющие на воде блики.

- Может у них светает? - спросила Альма.

- Скорее п-похоже на пожар.

Небо заслонило темное лицо в обрамлении птичьих перьев. Даже в темноте можно было разглядеть витиеватые татуировки, покрывающие скулы и лоб. Мужчина хмуро смотрел на них с экрана. Судя по глубоким морщинам и седым волосам, выбивающимся из убора, лет ему было не мало.

- Здравствуйте, - не растерялся Ван. – А где Киана?

Старик не ответил.

Он достал маленький прозрачный сосуд, величиной с парфюмерный флакон, оглядел его со всех сторон и опустил в воду.

Экран задрожал, забурлил, покрылся мутными потоками воды, которые устремились в надвигающееся горлышко.

Картинка дернулась, провалилась вниз, вновь мелькнула татуированная физиономия. Скатились крупные капли.

Они больше не видели Млечного Пути и мириадов звезд на черном бархате.

Теперь перед ними расстилалась темная лагуна. Сотни горящих факелов освещали множество людей, неподвижно стоящих вдоль берега. Над их головами чернели конические крыши хижин и редкие пальмы. В одном месте толпа расступалась, там виднелись широкие ступени, сложенные из ноздреватого черного камня. По бокам высились резные деревянные идолы. Наверху стояла Киана.

Картинка дернулась, приближая берег. Снизу полетели брызги, освещенные огнем факелов.

- Он засунул нас в этот флакон, - сказала Альма. – Ну точнее не нас, а ту штуку, которая служит передатчиком.

Киана стояла неподвижно. Ее глаза закрывала пластина импланта.

- Такое впечатление, что они собираются принести ее в жертву на этой недоделанной пирамиде, - сказал Биг. – Эй! Дикари! Только попробуйте тронуть!

- Они н-не слышат. Звука нет. Только к-картинка.

Старик в перьях вышел из воды, поднялся по ступеням, повернулся к толпе.

Отсюда, сверху, было видно, что люди заволокли весь берег, все проходы между домами и даже склоны ближайшего холма.

Наверное, старик что-то сказал, потому что люди вдруг пришли в движение, замахали руками, открывая рты в беззвучных криках.

Изображение стремительно развернулось.

Киана взяла флакон, поднесла его к лицу, стянула пластину импланта.

Огромные, на весь экран, глаза засияли, пронзили флакон, воду и время.

Старик в перьях что-то долго говорил, размахивая жезлом. Потом поднял вверх руки, Киана повесила флакон на шею и стала спускаться вниз. Люди расступались перед ней, не спуская глаз с флакона.

Она шла долго, наверное, через все поселение, и люди двигались за ней, толпились по сторонам, прижимались к хижинам из тростника и тонких пальмовых стволов. Рядом бежали дети, то и дело дергая ее за передник.

Когда она вышла на другой берег, уже светало.

Узкая длинная лодка с балансиром покачивалась на легких волнах в десятке шагов от берега.

Киана обернулась напоследок. Теперь, на рассвете, можно было разглядеть каждого из тех, кто вышел ее провожать. Мужчины и женщины, дети и старики. В нескольких слоях разноцветной одежды и почти голые. В поясах из красных перьев и в поясах из костяных пластин. Одна женщина стояла на коленях в воде и беззвучно плакала. Киана шагнула было к ней, но передумала и повернулась к лодке.

Разбег, брызги, картинка несколько раз тошнотворно качнулась. Весло. Снова брызги. Больше Киана не оборачивалась.

Лодка быстро летела вперед, балансир прыгал по волнам. Вскоре она миновала коралловые рифы вокруг острова (белые пенистые водовороты, торчащие из воды скользкие бугры, едва не пропоровшие корпус), и вышла в открытое море.

- А это что впереди? – спросила Альма.

По курсу лодки, над самым горизонтом сияла яркая звезда. Было уже светло, край солнца постепенно вспухал сквозь дымку. Но звезда горела все ярче, и солнце не могло ее погасить.

- Кажется, я знаю, что это, - медленно произнес робот.

В его голове щелкнуло, и он сказал голосом Кианы:

- Киана видит следующую цель... Она словно... путеводная звезда над океаном.

Корабль скользил над волнами со скоростью лодки с балансиром.

Киана на экране все также сидела ближе к корме, изредка подправляя веслом курс так, чтобы звезда висела прямо над украшенным резьбой носом.

- Мы так до завтра будем за ней плестись, - проворчал Биг.

- Д-других вариантов нет, - ответил робот. – Мы не знаем куда именно она плывет. Может это рядом. А может нет.

- Она не взяла с собой никаких припасов, - отметил Ван. – Значит рядом.

- А я не понимаю, зачем мы плывем вслед за ней, - сказала Альма. – Ведь теперь ясно, что она видела цель только находясь в прошлом. Что тогда, на башне, что сейчас. А это значит, что мы в тупике. Ведь в наше время цели нет. А значит и нет этой дурацкой станции. Задание уже провалено. Надо искать другой выход.

- Если бы задание было провалено, н-нас бы здесь не было.

Остров показался примерно через полчаса. Это был даже не остров, а маленький атолл с единственной засохшей пальмой и желтоватой водой в лагуне.

Киана выбралась на берег, привязала лодку к стволу и посмотрела в небо. Звезда все также горела далеко над горизонтом. Киана опустила на колени, разгребла песок, обнажив сложенную из черных камней площадку. Достала небольшой плоский кусок вяленого мяса, положила на камни и отошла в сторону.

Гигантская тень вдруг упала на остров. Поднявшийся ветер согнул остатки пальмы. Киана отскочила обратно в воду, сторбилась, зажав флакон ладонями. А когда вновь распрямилась, то была на острове уже не одна.

Огромная иссиня-черная птица величиной с грузовик взбивала песок слоновьими ногами и разевала загнутый клюв, расправив широкие, как у самолета, крылья.

- Слава богам д-джунглей, - удовлетворенно заметил Аз. – Видимо, нам не придется больше тащиться за лодкой.

- Что это за чудище? – спросил Ван.

- Блайк, конечно. Вы же н-не думаете, что блайки всегда походили на прозрачные радужные пузыри. Пузырями они стали только лет тридцать назад. А радужными и того меньше. Если бы ими пользовались лет пятьдесят назад, выглядели бы как тарелки. Или дирижабли. А в мое время они были разными, в зависимости от места назначения. Иногда драконами, иногда вот такими птицами. А иногда были похожи на плоские тканевые поверхности с узорами. Это если лететь было недалеко. Про них потом сказки сочиняли.

Киана подошла к крылатому чудищу, погладила его по искрящимся перьям, заставив опустить шею и крылья. Забралась на спину, где было устроено нечто вроде седла, пристегнула ноги в нескольких местах и вцепилась в широкую упряжь.

Птица взмахнула крыльями, подняв ветер. Остров провалился вниз, океан накренился, став из темного бирюзовым. Птица сделала круг над островом и устремила к мигающей над горизонтом звезде.

- Теперь д-дело пойдет веселее, - сказал робот и склонился над пультом. Корабль резко ушел вверх, набирая скорость.

- В принципе это понятно, - философски изрек Ван. – Обличье блайков продиктовано уровнем знаний и общими представлениями. А какими они были изначально, сто тысяч лет назад, когда только появились?

- Вот этого я не помню, - погрузился робот. – Скорее всего они были чем-то таким, что вы и представить не можете.

- Твой снобизм, железяка, тебя когда-нибудь погубит, - сказал Биг.

Птица летела быстро. Океан внизу расплывался сплошной пеленой. Корабль едва поспедал следом.

Они летели строго на восток, навстречу взошедшему солнцу, и вскоре уже увидели темную полосу материка, над которой вставали неприступной грядой снежные шапки гор.

Внизу промелькнули грязные пятна городов, линии дорог и квадраты обработанных земель. Киана редко смотрела вниз, да и флакон раскачивался, мешая видеть, но разница была заметной. Материк *тогда* был сплошным зеленым ковром с блестящими лентами рек и царящими в вышине белыми пиками. Только горы не изменились.

Звезда сияла невыносимо, слепя глаза. Уже можно было разглядеть темный шпиль, на вершине которого она горела.

Птица резко рванула вниз, в темное ущелье между скалами, пронеслась мимо отвесных стен, задевая гребни крыльями.

Впереди сверкнуло открытое пространство.

Горы ушли вверх, надвинулась каменистая земля, покрытая трещинами и снегом.

Взметнулась вверх снежная вьюга, и все остановилось.

Киана отстегнулась, слезла на землю, провела рукой по гладким перьям, отпуская чудище на волю. Птица взмахнула крыльями и исчезла среди скал.

Киана обернулась.

Она стояла в заснеженной неширокой долине, зажатой со всех сторон вздыбленными горами.

Впереди иглой высился темно-красный шпиль. Путеводная звезда все еще горела на его вершине, но уже начинала гаснуть.

Киана шагнула было вперед, но тут же остановилась.

У подножия шпиля вдруг появилось отверстие. Из темноты медленно вышли три красные фигуры. Их длинные конечности извивались подобно змеям. Вместо лиц были гладкие зеркальные маски.

Киана отшатнулась.

Один из красных поднял руку. Мелькнула слепящая вспышка, раздался хруст, экран пошел трещинами и погас. Повалил дым. Вспыхнул планшет. Аз машинально прихлопнул его ладонью и обернулся.

- К-кажется, мы нашли то, что искали. Или скорее место, где это было

- Какие-то они вспыльчивые, эти твои красные хозяева, - сказал Биг. – Чуть что – сразу палить.

- Это были не х-хозяева. Не знаю кто. Возможно, охранные роботы. Чуть что палить – их главное предназначение.

Они стояли у корабля, разглядывая долину. За последние пять тысячелетий она почти не изменилась. Так же вздымались вокруг горы, так же сползали ледники. Те же голые камни и белый нетронутый снег. В ущелье за спиной надрывался ветер.

Не было только шпиля впереди. На его месте виднелась слоистая скальная порода, некогда отколовшаяся от соседнего склона и сползшая в долину.

- Я же говорила, - проворчала Альма. – Тут уже давно ничего нет.

- Ты что-нибудь чувствуешь, Аз? – спросил Ван. – Может очередное возмущение световых волн, как в прошлые разы?

- Нет. Здесь только камни.

Они некоторое время бродили по каменистым россыпям, где раньше стоял шпиль станции. Биг пинал мелкие булыжники. Ван разглядывал ближайшие склоны. Робот просвечивал глазами землю. Альма демонстративно вернулась на корабль.

- Тут н-ничего нет, - наконец сказал Аз. – Я проверил на километр в округе и полкилометра в глубину. Только базальт, песок, немного гранита. Даже пещер очень мало и все они вряд ли интересны.

- Может это и не станция была вовсе, - предположил Ван. – А только очередной этап в ее поиске.

- Я н-не помню, как должны были выглядеть станции хозяев. Тем более тайные. Но у нас больше нет зацепок. И времени тоже.

- Надо как-то вытаскивать за шкибон твоих хозяев, - сказал Биг. – Пусть дают новые наводки. И - больше времени. Намного больше. Лет так триста. Иначе я работать не согласен.

Они двинулись к кораблю.

- Как ты их найдешь?

- Не знаю. Давайте выйдем на орбиту и будем прочесывать ее, пока не наткнемся на Точку ноль.

- Вряд ли она сохранилась. Рептилоиды рассказывали Макс, что ее уничтожил их спутник. Кстати, а где Макс?

Они обернулись.

Макс стоял на прежнем месте, рядом с куском рухнувшей скалы.

- Эй, мелкий? – крикнул Биг. – Чего застрял? Нечего тут делать.

Макс отмахнулся, продолжая вглядываться в бурые разводы на поверхности обломка. Потом поднял голову и громко спросил:

- Аз, ты уверен, что те уроды на экране не были твоими красными хозяевами?

- Абсолютно. Если бы я увидел хозяев... о! если б-бы я их увидел... А что?

- Была у меня одна идея. Но если это не хозяева... А, впрочем, можно рискнуть.

Макс закрыл глаза, пытаясь вызвать в памяти последние секунды перед тем, как экран разлетелся вдребезги. Шпиль, снег, скалы, открывшийся проем и выходящие из него фигуры.

Что-то холодное и чужое поднялось из глубины, заполняя разум и подчиняя его себе.

- Нет! – заорал робот и бросился к нему. – Не поддавайся!

Макс из последних сил оттолкнул выползшее чудовище обратно в черноту и рухнул на снег.

- Вот это да... - с завистью протянул Биг, осторожно подходя ближе. – То есть ты не только в птичку. Но и в инопланетного монстряка можешь превращаться?

- Что это было? – из последних сил прошептал Макс.

- На долю секунды ты превратился в одного из тех красных с длинными руками и зеркальным лицом, - сказал Ван.

- У тебя очень сильный и очень опасный имплант, - сказал робот. – Ты можешь копировать любое живое существо, но это существо тебя подчиняет. Ты почти перестаешь на это время быть собой. Хорошо, что это ненадолго. Мимикрия пожирает много энергии. Ты возвращаешь контроль, но после этого надо долго восстанавливаться.

- Это что же получается, он и нас может копировать? – спросил Биг. – Вместе с нашими имплантами?

- М-может. Но без имплантов.

- У вас тут что происходит? - Альма выскочила из корабля на мерзлую землю. И застыла.
– Ребята... Вы явно не туда смотрите.

Только сейчас они обернулись на противоположный край долины.

- Получилось, - сказал Макс и вновь опустил голову в снег.

Темно-красный шпиль высился над каменными россыпями, как и прежде. Гладкий, широкий внизу и сужающийся к вершине, он походил на телебашню высотой с половину соседней горы.

- Доступ к станции возможен только при наличии генетических маркеров красной расы, - медленно проговорил Ван. – Значит эти чудища и есть красная раса. Макс, скопировав одного из них, дал сигнал на разблокировку.

- Этого не м-может быть, - мотнул головой робот. – Тут что-то не то.

- Чего гадать-то. Вот она, станция. Пойдем и на месте разберемся.

Биг подпернул воротник рубахи и двинулся вперед.

- Стой! – крикнула Альма. – Там может быть опасно.

- Это как раз по моей части, - отмахнулся Биг. – Ждите.

Последнего стража, помесь скорпиона с многоножкой, он развалил у самого шпиля. Брезгливо стряхнул с подошвы зеленую слизь, обернулся и крикнул.

- Ну, чего встали, нонкомбатанты? Дорога свободна.

По склонам заметалось эхо.

Вся долина, от корабля до станции, была усеяна останками незадачливых монстров. Раздавленные, разрубленные, сожженные дотла насекомые, членистоногие, мохнатые, чешуйчатые и даже металлические, они выскакивали из-под каменных завалов и сугробов, сваливались с неба, волнами наседали на медленно бредущего Бига, и быстро подышали после очередного многорукого взмаха. Визг, стрекот крыльев и скрежет хитина закладывал уши.

Теперь над долиной царил мертвая тишина.

- Впечатляет, - меланхолично сказал Ван, обходя наполовину вылезшую из норы гигантскую каракатицу.

- Да не очень, - скривил толстую губу Биг. – Я думал будет страшнее. Плазма хотя бы, режущие лучи, гравитация. А тут детский сад какой-то. Увеличенный в размере.

- Это старые охранные с-системы, - подошел робот. – Для отпугивания местных жителей. Люди всегда очень боялись больших насекомых.

Они подошли к основанию шпиля. Вблизи он напоминал гигантскую елочную игрушку из темно-красного матового стекла. Никаких окон, никаких ниш, проемов или узоров. И никаких дверей. Только гладкая монолитная поверхность.

- Вход был где-то здесь, - Ван приблизился вплотную к стене и тронул ее кончиками пальцев. – Вибрирует.

- Вход в таких постройках м-может быть где угодно, - сказал робот. – Я знаю этот материал. Из него строили в-военные объекты с мобильной конструкцией. Коридоры и помещения могли свободно перестраиваться в автоматическом режиме. Сливаться, разъединяться. Менять направление выходов. Внутри нас скорее всего ждет лабиринт.

- И как его открыть? – спросил Биг.

- Наверное, надо попросить Максика вновь превратиться на секундочку в красное чудище, - предположила Альма. – Оно точно знает. Как ты, Максик?

Макс открыл было рот, чтобы сказать насколько ему не хочется снова чувствовать себя жертвой чуждого сознания, но если очень надо...

- Не обязательно, - сказал Ван. – Обойдемся без чудищ.

Его указательный палец вытянулся, потемнел и растекся по поверхности стены. По шпилью прошла еле заметная рябь, раздался негромкий хлопок, и совсем рядом с ними возник темный низкий проем. Изнутри дохнуло теплом.

- Ну вот и все, - сказала Альма. – Станцию мы нашли. Киана показала дорогу, Макс обеспечил доступ, Биг раскидал насекомых, а Ван открыл дверь. Одна я без импланта и не при делах. Непонятно зачем я вообще была нужна.

- Это еще не все, - возразил робот. – Неизвестно, что ждет в-внутри и что будет дальше. Пятый элемент кластера всегда был запасным, но часто он становился главным, тем, кто соединял команду и заставлял ее добиваться цели.

- Ну, это явно не про меня, - отмахнулась Альма.

- Подожди, Аз, - сказал Ван. – Ты хочешь сказать, что мы не первый кластер? Были и другие?

- Конечно. Кластер, состоящий из пяти элементов, это стандартная схема хозяев для выполнения различных задач. Для поиска планет. Расследования преступлений. Уничтожения врагов. Даже в экипажах разведывательных крейсеров всегда было пять членов.

- Меня одного раздражает, когда нас называют членами и элементами? – спросил Биг. – Хватит болтать. Тут вообще-то дверь открылась, если вы не заметили.

Он пригнулся и шагнул в темноту.

- Нет здесь никакого лабиринта, - донесся его голос спустя несколько секунд. Звучал он непривычно гулко. – Вообще ничего нет. Даже монстров. Зато есть Киана.

Круглый зал повторял изнутри внешние обводы шпиля, уходил в невообразимую темную высоту и был совершенно пуст.

В центре виднелось с десятков блестящих кругов, немного поднятых над гладким зеркальным полом. В одном из них стояла Киана. Пластина импланта висела у нее на шее. Глаза были закрыты. Еле заметное мерцание окружало ее со всех сторон.

Альма подошла вплотную.

- Что с ней?

Робот активировал скан.

- Это стазис. Все функции ее организма замедлены д-до нуля.

- И долго она здесь торчит? – спросил Биг.

- А сам как думаешь? – хмыкнула Альма.

Биг посмотрел на нее. Глаза у него округлились.

- Да не может быть!

- Стазис может длиться миллионы л-лет, - сообщил робот. – Так что, Киане еще можно сказать повезло.

- Врагу не пожелаешь, - Биг обернулся. – Эй, цифровой монстр, для тебя опять есть работа. Наверняка ведь можешь вытащить ее оттуда.

- Наверняка, - пробормотал Ван, трогая стены. От прикосновений по темно-красному стеклу расходились волны. – Но есть дела поважнее. Киана пять тысяч лет ждала, может еще пару минут подождать.

- Что ты там делаешь? – спросил Макс.

- Ищу хоть что-то похожее на базы данных или танки с эмбрионами. И не нахожу. – Он обернулся. – Это мало похоже на то, что мы искали. И никаких следов оборудования по клонированию. Тут вообще никакого оборудования нет.

- Эй, господин Тао! – рассвирепела Альма. – Будьте так любезны, освободите ее. А потом можете искать хоть танки, хоть пулеметы. Живо!

Ван пожал плечами.

- Да запросто, - и щелкнул пальцами.

Мерцание вокруг Кианы мигом исчезло. Она повалилась на пол, как подкошенная. Альма подскочила к ней.

- Она без сознания.

- Продержи тебя пять тысяч лет в морозилке, тоже без сознания будешь, - сказал Биг.

- Это была не м-морозилка, это...

- Да-да. Какой же ты занудный, железяка.

Биг пнул еле заметный столбик, торчащий рядом с одним из блестящих кругов. Пространство вокруг загудело. Пол покрылся крупной рябью, так что Биг не удержался на ногах и упал.

Ван резко подскочил к нему.

- Что ты сделал? Где?

- Да откуда я знаю? Тут.

Ван склонился над столбом. Его пальцы долго гладили шершавую поверхность. Потом он выпрямился.

- Это не станция. Это ее предбанник. Все это, - он обвел руками зал, - что-то вроде фуникулера. Они приходили сюда, чтобы отправится дальше. Куда-то очень далеко.

Он поднял голову.

- И куда же? – Биг кряхтя поднялся.

- Как я понял... - медленно начал Ван, но его прервал резкий визг, отразившийся от стен и заложивший уши.

Киана откатилась в сторону с резовостью, которую вряд ли стоило ожидать от человека, простоявшего несколько тысячелетий в стазисном поле.

- Вы... Вы... Вас не должно здесь быть! Уходите! Уходите! Здесь опасно!

- Ну вот, - пробормотал Биг. – Опять старые песни о главном.

- Уходите! Киана все сделала, чтобы вас здесь не было! Почему вы здесь?

- Успокойся, Кианочка, - Альма протянула к ней руки. – Все хорошо. Тут никого больше нет.

- Между прочим, ты, Киана, сделала все, чтобы мы здесь оказались, - заметил Ван. – Без тебя бы мы это место точно не нашли.

- Нет... - прошептала Киана. Из ее глаз брызнули слезы. – Киана не вернулась к вам. Киана пошла к старейшинам. И они сказали искать защиту у небесных богов. И рассказать им все. И показать воду времени. Боги должны были понять и защитить.

- Они тебя засунули в морозилку на пять тысяч лет, - сказал Биг. - И вот ты опять здесь. А мы здесь, потому что твоя вода времени - это доисторический смартфон с камерой.

- Мы видели, как ты плывешь из своей деревни к острову, а потом летишь на большой птице сюда, - пояснила Альма.

- Нет! Так не должно быть.

- Да что случилось-то? – спросил Ван. – Какая здесь опасность?

- Ложь, - прошептала Киана. – Здесь все лгут. Богов нет. И этот лжет.

Ее палец уткнулся в работа.

Аз отпрянул.

- Я н-не понимаю... Я н-не могу лгать...

- Он служит богам. И нас заставляет служить богам. Но богов нет.

Биг подобрался.

- Так-так-так. Вот с этого места, железяка, поподробнее. Стало быть, ты за нос все это время нас водишь?

- Н-но это не так! Вы сами видели хозяев! И все что вы можете сейчас, все это от них!

Биг выпятил нижнюю губу.

- Не знаю, не знаю. Ты мне всегда казался подозрительным. Еще эти твои провалы в памяти...

- Но что я могу сделать? Да, я мало что помню. Но м-моя память постепенно восстанавливается. Я хотел в-вам помочь. Я только хотел вам помочь.

- Ладно, - сказал Ван. – Все это уже на самом деле не важно. У нас мало времени. До станции мы почти добрались. Поэтому вряд ли твоя помощь понадобится в будущем.

- Н-но...

- Нельзя на станцию! Все это ложь!

- У нас нет другого выхода, Кианочка, - объяснила Альма. – Через несколько часов мы исчезнем.словно нас и не было. Таймер на уничтожение в каждом из нас. И в тебе тоже. Набитая инопланетными технологиями станция - это наш единственный шанс.

Киана опустила голову.

- Хватит сопли жевать, - сказал Биг. – Давай показывай, цифровой монстр, где эта станция.

- В космосе, - ответил Ван. – Не знаю точно где, но где-то там.

Он ткнул пальцем в небо.

Биг присвистнул.

- И как эта штука нас туда доставит?

- Понятия не имею. Как-то.

Ван опять согнулся над столбиком, провел ладонью по его вершине. Часть пола в центре, метров десять в диаметре, засветилась жемчужным сиянием.

- Все стойте в этом круге, - сказал Ван. – Кроме робота. И будь что будет.

Альма оттащила слабо упирающуюся Киану в центр.

Робот Аз продолжал молча стоять поодаль, опустив руки.

- Подождите, - Макс перепрыгнул через границу света и подбежал к нему. – Вот. Возьми. Это карта. Какая-то древняя. Нашел в библиотеке у рептилоидов. Там какие-то значки, как на твоем пульте. Всякие места. Может пригодится.

Он передал роботу свернутую карту. Тот клацнул зубами. Глаза его горели красным.

- С-спасибо, конечно, за прощальный подарок. У людей же есть такой обычай, да? Меняться вещами, прощаясь. И теперь ты ждешь, что я тебе в ответ что-то подарю.

Макс опешил.

- Я ничего не жду.

- Все вы люди одинаковые. Всегда были такими и всегда будете. Предательство ваше в-второе имя. Бери.

В металлических пальцах возникла маленькая жемчужина.

- Что это?

- В-врать не буду. Передатчик. Если что, я тебя услышу.

Макс секунду поколебался. Потом положил жемчужину в карман куртки и вернулся в круг.

- Он тебе чего, бомбу всучил? – подозрительно спросил Биг.

- Что-то вроде того, - хмыкнул Макс.

- Ладно, - сказал Ван и выпрямился. – Поехали.

14. ВРАГ МОЕГО ВРАГА

- Зря мы его с собой не взяли, - сказала Альма. – Все-таки он нам помогал. А мы его просто выкинули. Это не по-человечески. Он бы еще пригодился.

- Вряд ли, - нахмурился Ван. – Он сам говорил, что ни разу не был на хозяйских станциях. Так что ему даже вспоминать нечего. Да и кто знает, как бы он повел себя в присутствии хозяев. С его-то к ним отношением. Сдал бы в случае чего нас с потрохами.

- А ты что, с ними воевать собрался? – прищурилась Альма.

- Воевать не воевать, но за вранье и траблы с рептилиями спросить-то надо.

- А главное, - встрял Биг, – за то, что подсунули тела со сроком годности как у йогурта. За это и повоевать не грех.

- Как ты с голограммами воевать собрался, вояка?

- План простой, - сказал Ван. – У нас есть то, что им надо. Базы данных. Устанавливаем связь, и пока они наши требования не выполняют, ничего не получают.

- У нас, если ты не в курсе, еще ничего нет, - парировала Альма.

- Скоро будет.

- Скоро?

- Мы замедляемся. Значит скоро прибудем.

Альма огляделась.

Вокруг все также царила сплошная чернота, испещренная редкими звездами. Тусклый свет исходил лишь от зеркальной поверхности диска, да и того еле хватало, чтобы разглядеть силуэт ближайшего соседа. Солнце уменьшилось до размеров мелкой монеты. Оно продолжало слепить глаза, но не освещало.

В отличие от блайка с его сферическим защитным полем, у этого транспортного приспособления не было вообще никаких видимых границ, кроме диска под ногами. «Скорее это какой-то лифт, - сказал Ван, когда они за считанные секунды взлетели на орбиту. – Только межпланетный. Из точки А в точку Б.» Луна промелькнула смазанным пятном через пару минут. Еще через десять вдалеке показалось и тут же исчезло мутное красноватое пятно Марса. Все остальное время пейзаж вокруг был совершенно неизменным.

- Ну вот откуда ты взял, что мы замедляемся? – встрял Биг. – Скорость совсем не ощущается. Мы будто висим на месте.

- Я слежу за поясом астероидов, - черная тень Вана протянула руку. – Точнее ближайшими астероидами. Вон они. Еще минутой назад они выглядели как размытые черточки. А теперь превратились в точки.

- Не вижу никакого пояса, тем более астероидов. Я видел в фильмах. Летящие плотным строем друг за другом каменюки. Где они?

Ван рассмеялся.

- Такого не бывает. Пояс - это условность. Его нельзя увидеть. Расстояние между соседними каменюками в нем – миллионы километров.

- Моя бабушка была мудрой женщиной, - сказал Биг. – Она считала, что все звезды нарисованы на черном полотнище. А ученые нам врут. Вот и Киана считает, что нам все врут. Прилетим, а там все нарисованное. Правда, Киана?

Киана сидела в самом центре диска, спрятав голову в колени, и дрожала. Пластина импланта вновь закрывала ее глаза.

- А еще я подумал, - продолжил Биг, - что у нас есть Макс с его копировальным аппаратом. Ведь он же по памяти копирует. Ему ничего не стоит скопировать одного из наших разноцветных друзей и узнать у него все, что нас интересует.

- Как я понял, - возразил Ван, - копировать хозяев опасно. Могут подчинить. Хотя, если по-другому не получится, придется рискнуть. Как думаешь, Макс?

Макс молча пожал плечами.

Из темноты вдруг надвинулась гигантская неровная тень, сгусток мрака на черном фоне.

- Прибыли, - прошептал Ван. – Так и знал, что это будет один из астероидов. Тут все что угодно можно спрятать.

Ноздреватая темная глыба проплывала снизу, постепенно увеличиваясь. Над изломанным горизонтом встал яростный зрачок Солнца. Отраженный свет тускло замерцал на ледяных пятнах, покрывающих каменные бугры.

- Я не вижу ничего похожего на станцию, - сказала Альма.

- Скорее всего, ее спрятали внутри астероида.

Они не моргая смотрели, как надвигается снизу изрезанная трещинами унылая поверхность. Сейчас она разойдется в стороны, подобно огромным воротам, подумал Макс. И откроет темные внутренности давно покинутой инопланетной базы.

Но ничего подобного не происходило.

Диск медленно опустился на каменное крошево. Взметнулась и повисла редкая пыль.

Диск исчез. Теперь под ногами был камень и лед.

Они огляделись.

Вокруг не было ничего, что хотя бы отдаленно напоминало искусственные строения. Только испещренные трещинами скалы, темные провалы, куда не мог пробиться свет солнца, и тускло мерцающие ледяные наросты.

- И? – развел руками Биг.

- Странно... - Ван опустился на корточки и положил ладонь на ближайший льдистый булыжник. – Я ничего не чувствую. Здесь ничего нет. Только камни. И лифт куда-то подевался. Совсем.

Киана всхлипнула.

- Зато я чувствую, - сказал Биг. – Я чувствую, что нас объегорили как редкостных остолопов. Закинули хрен знает куда. Я только не понимаю, зачем.

- Они оставили воздух и гравитацию, - сказал Ван, рассматривая соседние скалы. – То есть нас до сих пор защищает какое-то поле. Но я его не вижу.

Альма подседа к Киане.

- Кианочка, может ты глянешь? Тебе же удалось увидеть то, чего больше никто не видел, – она коснулась изгиба пластины у ее виска. Киана отшатнулась.

- Нет!

- Ага, конечно, - всплеснул руками Биг. – Мы тут, понимаешь, в космический гулаг угодили. А ей в лом глазенки раскрыть. Так и будем сидеть, пока не сдохнем?

- Можно попробовать поискать вход внутрь. Какие-нибудь пещеры, - предположил Ван.

- Сдается мне, ты сам в эти пещеры не веришь, - прищурился Биг.

- У тебя есть другие предложения?

- Как ты догадался, что нет? – хмыкнул Биг.

Битый час они ползали по астероиду, заглядывая в узкие ущелья и круглые ямы от метеоритов. На темной стороне приходилось включать фонари.

Астероид оказался совсем маленьким, не более полукилометра в диаметре. Здесь не было никаких пещер. Даже из самой глубокой ямы можно было вылезти, не напрягаясь.

- Чувствую себя Маленьким Принцем, - сказала Альма, стоя на гребне за горизонтом. – Большая станция здесь при всем желании бы не поместилась. Сейчас бы пригодился Аз с его сенсорами.

- Его здесь нет, - буркнул Ван. – Макс, что он тебе передал перед вылетом?

Макс достал из кармана жемчужину. Покатал на ладони. Жемчужина немного увеличилась и из черной превратилась в ярко-красную. Макс убрал ладонь, и жемчужина повисла перед ним, медленно вращаясь.

- Аз!.. Аз, ты нас слышишь?

Молчание.

- Аз, у нас проблема.

Хрип, свист, словно настраивался древний радиоприемник.

- Да н-неужто, - раздался сварливый голос робота. – Удивительно.

- Аз, - сказала Альма. – Мы крайне сожалеем, что расстались с тобой так невежливо и внезапно.

- В этом весь род л-людской. Сперва выкидывают, как мусор, предают, а потом сожалеют.

- Извини, - сказала Альма. - Но, сдается, мы в большой беде. Лифт выкинул нас на астероиде. А здесь ничего. Никакой станции. И обратно мы не можем вернуться. Лифт исчез.

- Ну еще бы. Что вы хотели? Станцию строили т-тысячи лет назад. За это время астероид миллионы раз сталкивался с метеоритами, кометами или другими астероидами. Они отхряпывали от него по кусочку, разваливали на части. Сейчас остался только маленький ошметок от того, что было. И это явно не тот ошметок, на котором строили станцию. Будем считать, вам не повезло.

- Да ты шутишь, робот, - сказал Биг.

- Увы. Вряд ли.

- И что же делать? – спросила Альма.

Хрип, свист.

- Разойдитесь что ли. Я з-за вами ничего не вижу.

Они расступились.

- Ого, да у тебя глаз что ли встроенный? – спросил Биг. – Может и сенсоров парочку спрятал?

- Об-бойдешься.

Жемчужина поднялась выше и сменила цвет на белый.

Потом медленно опустилась обратно.

- Г-глупые дети. Вы стоите на станции. Вы ею дышите.

- Поясни, - попросил Ван.

- Имеющий глаза – да увидит. Имеющий разум – да поймет. Не отвлекайте меня по таким пустякам.

Жемчужина стала черной и остановила вращение.

- Вах, какие мы обидчивые, - хмыкнул Биг.

- Он прав, - сказала Альма. - Мы поступили как свиньи. Ван, ты что-нибудь понял?

Ван задумчиво стоял в стороне, снимая и снова надевая очки и что-то бормоча под нос. Потом медленно лег на камни, вытянув руки в стороны.

- Ты отдохнуть решил? – вкрадчиво поинтересовался Биг. – Не выспался?

- Глаза увидят. Разум поймет. Наверное, я что-то упускаю, - пробормотал Ван.

Его руки покрылись пикселями. Длинные отростки выросли из запястий и погрузились в мешанину льда и камня. Лицо стало угловатым, словно у персонажа из древней игрушки.

- Ты таким уродом становишься, когда так делаешь, - заметил Биг.

- Молчи, - прикрикнула Альма.

- Ну конечно, - прошептал Ван, поднимаясь. – Я искал вход. А надо было искать интерфейс. Мы ведь уже вошли. Здесь всё, каждый камень, каждая пылинка, всё – станция. И теперь понятно, почему нужны именно пятеро. Здесь пять ключей.

- Мне одному кажется, что он сдвинулся? – поинтересовался Биг.

Альма шикнула на него и показала в сторону.

Там, в тени нависающей скалы, блестели пять лежащих на площадке зеркальных дисков, расположенных по кругу.

- Каждый встает на диск, - сказал Ван и двинулся туда первым.

- Это еще один лифт? – спросил Биг.

- Нет. Это пароль.

Поверхность дисков спружинила под ногами.

- Киана! – позвал Ван. – Не задерживай.

Киана стояла на прежнем месте.

- Нет! – она шагнула назад.

- Киана, не дури, только тебя ждем.

- Да что ты будешь делать с этой глупой девчонкой... - Биг хотел было сойти с диска обратно на камни, но Ван его остановил.

- Нельзя. Ты уже активировал свой ключ.

- И что? Она ведь убежит!

Киана медленно отступала.

- Кианка, не делай глупостей, - сказала Альма. – Ты пять тысяч лет шла к богам. И вот они, твои боги. А ты хочешь сбежать!

- Богов нет...

- Ты этого точно не знаешь. Узнаешь, только если проверишь.

Киана остановилась. Стащила с глаз пластину.

Ее глаза сияли все тем же неземным светом, что и раньше. Но теперь ничего не менялось. Вокруг были те же камни и лед.

- Вот видишь, - сказала Альма. – Все нормально. Иди сюда. Быстро!

- Нет, - пискнула Киана, но шагнула вперед, на диск.

Некоторое время все стояли молча, озираясь по сторонам.

- И? – спросил Биг. – Я что-то ничего не...

Столб света вырвался из глубины астероида, разогнал мрак и устремился к звездам.

Камни вокруг засияли алмазным светом, но это уже не был лед. Он стремительно таял, обнажая кристаллические поверхности. Скалы вдруг стали прозрачными, и в их недрах забродили неясные тени.

Ван спрыгнул с зеркального диска на ячеистый и тоже зеркальный пол древней станции. Опасливо приложил ладонь к поверхности ближайшей бывшей скалы, превратившейся в толстенную витую колонну, внутри которой бегали друг за другом разноцветные огоньки.

- Потрясающе, - обернулся он. Глаза его сияли. – Здесь все. Технологии, базы данных, заархивированные клетки. И да, эмбрионы тоже есть. И история тысяч миров. Много лет надо, чтобы во всем этом разобраться.

- У нас нет многих лет, - напомнил Биг. – Что-нибудь про клонирование там найди. Давайте уже выстроим себе по нормальному качественному туловищу. Мне, пожалуйста, постройнее и с кубиками на прессе.

- Нет, - помотал головой Ван. – Не смогу. Тут только над первым уровнем интерфейса очень долго придется корпеть.

- Ну, тогда действуем по плану А.

Ван посмотрел недоуменно.

- Ну, сам же придумал. Налаживаем связь, вызываем разноцветных оборотов и заявляем, что они ничего не получают, пока...

- А! Да, это просто.

Ван положил обе руки на колонну, закрыл глаза.

Свет усилился. На мгновение все вокруг залило холодным сиянием, будто астероид превратился в сверхновую.

- Предупреждать надо, - простонал Биг. – Ослепнуть же можно.

- Простите, увлекся, - Ван выпрямился. – Сигнал ушел. Теперь остается только ждать.

- Не надо ждать, - спокойно сказала Альма. – Они уже здесь.

Желтый, черный и белый стояли неподалеку, как и в прошлый раз на значительном расстоянии друг от друга, и молча смотрели на них.

- Никак не привыкну к их виду, - наконец сказал желтый. – Все-таки в гибридизации есть что-то inferнальное. Что-то из старых детских сказок. Продавец, превратившийся в таракана. Лиса в шкуре человека. Или еще что.

- У нас другие сказки, - пророкотал черный.

- Да, извини.

- Собственно, я вообще не понимаю, что мы здесь делаем, - сказал черный.

- Мы поставили ответ на автоматику, - ответил желтый. – Если выбранным объектам удастся открыть канал, то...

- А, да, - махнул рукой черный.

Биг не выдержал.

- Слушайте, вы, фломастеры! Если вас папа с мамой не научили вежливости, то это с удовольствием могу сделать я.

Черный нахмурился.

- О чем он?

Белый поколдовал под хламидой.

- Он хочет прочитать вам курс нравственных основ семейной жизни.

- Заманчиво. А что это?

- Кажется, я примерно представляю, чего они хотят. - Желтый воздел руки к небу и провозгласил: - Уважаемые объекты! От лица Содружества Четырех Планет Квадрума мы хотим поблагодарить вас за неоценимый вклад, внесенный в дело восстановления исторической справедливости. Уверяем, ваша жертва не будет напрасной, а ваши имена будут навеки сохранены в архивах нашей цивилизации. – Повернулся к белому: - Какие у них имена? Запиши, а то забудем.

- И да, - вклинился черный. – Я помню. Кусочки резаной бумаги. Обрывки двоичного кода. Десять миллионов баксов на счет половину вперед. У меня хорошая память. Белый, устрой.

Белый клюнул носом и опять завозился под хламидой.

- Все обещанное вы получите очень скоро, - сказал желтый. – Ну, не вы конечно. Ваши прайм-версии.

- О, как, - восхитилась Альма. – Прайм-версии. Оказывается, вот как это называется. Позвольте спросить, уважаемые инопланетяне, а почему мы об этих версиях услышали только сейчас?

- Хм, - протянул желтый. – Станный вопрос. Какой смысл акцентировать внимание на такой незначительной информации?

Биг зарычал.

- Ну все! Держите меня семеро.

- А про рептилоидов вы не сообщили почему? – вежливо спросил Ван. – Тоже незначительная информация?

- О, нет, - расстроено покачал головой желтый. – Это очень печальная информация. Мы никак не думали, что эти существа до сих пор живут на вашей планете. Мы думали, они давно вымерли. Но они как-то приспособились. Впрочем, это уже не важно. Главное – вы смогли выполнить задание. Несмотря на свою изначальную генетическую ущербность. Работа закончена. Это удивительно и достойно внимания наших лучших ученых, которые теперь наверняка захотят внимательно вас проанализировать. Поэтому отдельно благодарим тебя, длинный фемино объект, за поданную идею...

- Нет, - коротко сказал Ван. – Работа не закончена. И вы ничего не получите, пока не выполните наши условия. Никаких баз данных. Никаких эмбрионов красной расы.

Желтый в замешательстве замолчал.

- О чем это он? - спросил черный.

- Видимо, о моем вербальном отвлекающем маневре, - медленно ответил желтый. – Совсем про него забыл. Ну да. Мы же не могли открыто назвать истинную цель миссии. Пусть их разум недоразвит, но не до такой же степени.

- Эй, о чем это вы, уроды? – прищурился Биг.

- Ваша работа закончена, уважаемые объекты. – сказал желтый. – Вы открыли давно заблокированный канал межзвездных сообщений. Больше нас ничего не интересовало. Ни базы данных. Ни уж тем более эмбрионы красной расы и ее возрождение.

- Красной расы? – завертел головой черный. – Зачем нам возродить красную расу, если мы сами этих тиранов уничтожили?

- Это была уловка, - пояснил ему желтый. – Я в рапорте все обосную.

- Это называется использовать втемную, - сказал Ван. – Грязно действуете, господа.

- Это называется разумно использовать ресурсы, - ответил желтый. - Издалека мы не могли контролировать вас полностью. Поэтому пришлось действовать убеждениями.

- И что делает этот ваш канал? – спросила Альма.

Желтый пожал плечами.

- Что может делать канал? Обеспечивает связь между звездными системами, разумеется.

- Ничего не понимаю, - сказал Ван. – Но у вас уже была связь.

- Это не связь, - прогремел черный. – Это убожество. Виртуальщина в ее худшем проявлении. У меня от этой голографической ереси начинает чесаться все тело. А почесаться-то я не могу!

- Сами сейчас всё увидите, - сказал желтый и посмотрел вверх.

Звезды дрожали.

Они ходили ходуном, расщепляя свет на составные радужные части, все сильнее и сильнее, пока не слились в единое огромное, на половину неба, тускло мерцающее пятно. Тонкие рваные линии прочертили его из центра к периметру, словно трещины на яйце, из которого рвалось наружу нечто гигантское.

Пятно лопнуло, раскидывая в стороны быстро исчезающие остатки, и на орбиту из потустороннего мира медленно выполз хищный темный силуэт, испещренный редкими красными огнями.

- «Сокрушитель миров» - с гордостью прокомментировал черный. – Одного его залпа хватит на то, чтоб треснул мир напополам.

Было сложно определить его размеры, но в этот момент перед черной тушей промелькнул соседний астероид, и стало ясно, что «Сокрушитель миров» размером с добрую луну.

Десяток кораблей поменьше шустро выскочили следом, расходясь веером в разные стороны. Вокруг них синхронно роились сотни мелких звездочек.

- Авангард Шестого Флота, - продолжал надуваться черный. – Гордость Квадрума. Скоро остальные подтянутся.

- Зачем подтянутся? – холодно спросила Альма. – Мир напополам разваливать?

- Разваливать конечно не обязательно, - сказал желтый. – Речь идет исключительно о восстановлении исторической справедливости. Еще до Эры Упадка наше правительство решило исправить тот генетический тупик, что по прихоти нерадивых поселенцев возник на Потерянной Колонии. Но тогда это решение мы претворить в жизнь не смогли. И вот сейчас наконец настал этот торжественный момент. Ваша планета будет стерилизована и заселена новыми, генетически совершенными поселенцами. Вы можете гордиться, что своими действиями обеспечили столь счастливый исход.

Чуть подальше вспухло и лопнуло еще одно мерцающее пятно, выпустив наружу второй дредноут с роем мелкой свиты.

- Легендарный «Блюстителю порядка», - довольно проворчал черный. – Именно он положил конец бунтовщикам на Грамине. Теперь в той системе даже звезды нет.

- Очень впечатляет, - Альма сжав губы рассматривала небо. – Я так понимаю вы что-то вроде галактической империи?

- Ну что вы, длинный феминно объект. Мы никак не можем быть империей. У нас демократия. Даже поваров голосованием выбираем. В пределах расовой компетенции, конечно.

- Поваров это вы зря, - сказал Биг. В его прищуренных глазах горели огни. Над плечами уже виднелись призраки второй пары рук. – Поваров надо назначать.

- Ваше мнение очень ценно для нас, жирный черный-белый-красный объект, - сказал желтый. – Но пора прощаться. Уважаемые объекты! Позвольте еще раз поблагодарить за...

- Это не X-хозяйева...

Позабывтая всеми из-за «Сокрушителя» и «Блюстителю» жемчужина яростно вращалась над головами. Теперь она была не просто белой, а цвета солнечной плазмы на подлете к фотосфере или белого снега после выхода из чума.

- Это не Хозяева! – повторил Аз. – Это враги. К-какой же я идиот... Четыре расы Квадрума. Это их корабли уничтожили наши станции. Это из-за них погибли все, кого я знал.

- Поздно спохватились, батенька, - сказал Биг. – На час бы пораньше порадовали нас своими воспоминаниями.

Черный медленно протянул руку, указывая на жемчужину.

- Что. Это. Такое.

Белый уткнул нос в бегающие перед ним значки. Отпрянул. Снова уткнул.

- Это... Это... Тут, наверное, какая-то ошибка.

- Говори! – рявкнул черный.

- Датчики показывают, что это... сенсор автономного дрона Создателей.

- Не может быть, - прошептал желтый, отступая.

- Взять! – взревел черный и ринулся вперед.

Жемчужина завертелась быстрее, еще быстрее, сверкнула маленькой звездой и рассыпалась в пыль.

Черный, отдуваясь, остановился.

- Как ты его брать-то собрался, голограмма тупая? – ехидно поинтересовался Биг.

Черный нависал громоздкой тушей.

- Пожалуй, опыты над ними придется проводить здесь, - пророкотал он. – И желательно сейчас.

- Один из малых штурмовиков «Сокрушителя» совсем близко, - сообщил белый. – Примерно через час он может забрать материалы для опытов.

- О, - сказала Альма. – Мы теперь уже не объекты. Мы теперь материалы.

- Сами виноваты, - прорычал черный. – Не нужно было якшаться с врагами Квадрума.

- Вы сами нас к этому врагу отправили, - сказал Ван. – С самого начала. В инструкции написали «найти механизм с координатами имплантов». Ваш враг и есть этот самый механизм.

Черный внимательно посмотрел на желтого.

- Странно, - пробормотал тот, пряча узкие глаза. – Кто бы мог подумать, что от Создателей останется не только полудохлая транспортная система, но и целый дрон. Мы и так еле подобрали ключи... Все остальное делала автоматика.

- Оправдываться перед советом будешь, - бросил черный и отвернулся.

- Так вы оказывается просто взломщики, - усмехнулась Альма. – А эта станция тоже не ваша?

- Это станция Создателей, - ответил желтый. – Но их уже давно нет. Поэтому она наша.

- Может и Землю не вы колонизировали? – поинтересовался Ван.

- Действующим колонизатором является тот, кто колонизировал планету последним, - уклончиво ответил желтый.

- Про вас на Земле уже давно никто не помнит, - сказал Биг. – Поэтому не колонизаторы вы, а шелупонь подзаборная.

- Мы здесь именно для того, чтобы исправить это недоразумение... А это еще что такое?

С неба, где дрейфовали во всей красе дредноуты с многочисленной свитой, медленно валилось что-то несуразное. Больше всего это походило на помятый и плохо собранный детский конструктор, к которому зачем-то прицепили наполовину разбитые солнечные батареи. По бокам торчали тарелки спутниковой связи. Сверху волочился шлейф рваной фольгированной изоляции.

Штуковина рухнула метрах в десяти, с хрустом придавив остатки батарей.

- Это и есть ваш штурмовик? – спросила Альма.

- Не говори глупостей, длинный фемино материал, - буркнул черный. – Это явно что-то из вашего каменного века.

Пыль осела. На помятом корпусе стали видны большие буквы НАСА.

- «Даун» - прочитал Ван название аппарата.

- Не «Даун», - поправил Биг. – А «Рассвет». Хотя на дауна, конечно, больше похоже.

- Что это за мусорный ящик? – спросил черный. – Он ваш? Кто его прислал?

- Это один из межпланетных аппаратов, - пояснил Ван. – Посланный Землей для изучения космического пространства.

- И что он здесь делает?

Ван пожал плечами.

- Пространство изучает.

- Подозрительно.

В недрах «Дауна» что-то зашумело, зафырчало. Сверху откинулась дверца. В воздухе над ней заплескались тонкие лучи, формируя изображение.

Призрачная голова бородатого морщинистого старика в очках и с носом картошкой улыбнулась. Рептилоид по имени Генрих выглядел довольным жизнью.

- Приветствую вас в Солнечной системе, дорогие братья по разуму.

- Ты кто? – нахмурился черный.

- Я тот, кто уполномочен вести с вами переговоры.

- Никаких переговоров с генетическим мусором не будет.

- А если так?

Нос картошкой расплылся, очки пропали, лицо покрылось зелеными чешуйками.

- Драконианец, - процедил черный. – То-то я думал, чем же тут завоняло? Чего надо?

- Мы с удивлением глядим сейчас в наши телескопы, - сказал Генрих. – И видим, что нашу скромную систему посетили многочисленные гости. Поэтому вопрос «чего надо?» следовало бы адресовать именно вам.

Черный повернулся к желтому, скривившись:

- Я не понимаю, о чем он говорит?

- Он интересуется целью нашего прибытия, - перевел тот.

- А. Поясняю, драконианец. Цель нашего прибытия – стерилизация Потерянной Колонии и перезапуск процесса колонизации.

Генрих почесал когтем подбородок.

- Должен со всем уважением ответить, что ваша бывшая Потерянная Колония теперь – наша собственность. А мы совершенно не хотим подвергать нашу собственность каким-либо процессам, хоть стерилизации, хоть колонизации. Если, конечно, нам самим это не понадобится.

- С какого это перепугу и по какому такому праву наша колония вдруг стала вашей собственностью?

- По древнему праву более позднего колонизатора, разумеется. Мы прибыли сюда позже вас. А значит имеем преимущество.

- Прибыли? У вас баржа разбилась из-за идиота навигатора, который перепутал каналы и случайно угодил в это захолустье. Вы это называете словом «прибыли»? Не воображайте, будто я не знаю, что вас на барже насчитывалось всего сотня взрослых и десять тысяч яиц. И с тех пор вы прячетесь среди местных гибридов, напяливаете на себя чужие личины, лишь бы вас не обнаружили. Если это называется «колонизацией», то я – генеральный секретарь квадрумского Верховного Совета. Поэтому не надувайте щеки и будьте готовы встретить судьбу вместе с расплодившимися гибридами. Тем более вы совершили акт агрессии, когда уничтожили нашу Точку Ноль. Это автоматически ставит вас в положение врагов Квадрума.

- Что за выдумки? – нахмурился Генрих. - Мы не уничтожали вашу точку. Наш спутник приблизился к ней, собирая информацию. Не более того.

- Это уже не важно. Ваши слова ничего не значат. Признайте, у вас нет сил сопротивляться. Вас уже почти не осталось. И даже связи с метрополией не было и нет.

- В этом вы тоже ошибаетесь, уважаемый, - оскалился Генрих. - Связь с метрополией теперь у нас есть.

- Каким образом? - спросил черный.

- Ну, вы же контролируете сейчас эту станцию? И, стало быть, канал связи тоже. А значит и у нас он есть.

- Не мелите чушь, - брезгливо скривился черный.

Генрих растянул пасть в ухмылке и глянул на белого.

- Я полагаю, настало подходящее время.

Белый судорожно вытаращил глаза. Его руки задвигались под хламидой. Значков перед носом стало в разы больше.

- Что происходит? - опешил черный. - Что ты делаешь, идиот?

Белый клюнул носом.

- Слава белой расе! - завопил он фальцетом. - Белая сила!

Черный непонимающе озирался по сторонам.

- Вы миллионы лет нас эксплуатировали! - продолжал кричать белый. - Красные! Черные! Желтые! Все! Вытирали ноги! Пришла пора отомстить! Белая сила!

Он вдруг зарыдал, продолжая дергать руками под хламидой.

- Не плачь, снежок, - примирительно сказал Биг. - Зато на Земле твои дальние почти белые родственники всех остальных нагнули.

- Предательство, - флегматично заявил желтый. - Этого следовало ожидать.

- Да остановите же его кто-нибудь! - взревел черный.

Из пустоты к белому протянулись чьи-то многочисленные руки, схватили его за хламиду и рывком выдернули из поля зрения. Голограмма белого исчезла, будто ее и не было.

- Мда, - задумчиво протянул Генрих. - Вот вам и ваша хваленая демократия. Одни проблемы. Он, кстати, сам на нас вышел. Сдал все с потрохами. Плохо работаете с кадрами, граждане.

- Мы с этим разберемся, - буркнул черный. - И вам уже ничего не поможет.

- Ну отчего же, - Генрих поднял глаза к небу. - Видите? Дело-то сделано.

Среди звезд, между «Сокрушителем» и «Блюстителем» вспухало третье мерцающее пятно.

- Он открыл канал с Драконисом, - спокойно сообщил желтый. - На той стороне, видимо, ждали.

- Казнить ублюдка, - прошипел черный.

Генрих рассмеялся.

Пятно лопнуло, и на волю стремительно вылетела круглая ажурная конструкция. Она постоянно видоизменялась, становясь то длинной, то плоской. Мелкие штурмовые корабли Квадрума бросились врассыпную.

- О! - снова ощерился Генрих. - Какой сюрприз. Вам придется туго, если решите напасть.

Черный хмуро оглянулся. Его взгляд упал на пятерых землян.

- Пожалуй, у нас нет времени на опыты, - сказал он хмуро.

- Так точно, - подтвердил желтый.

- Кластер больше не нужен. Уберите их.

У желтого перед глазами появилась маленькая прозрачная панель. Он ткнул в нее пальцем.

- Подожд... - крикнул было Ван.

И все исчезло.

14. ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ

Тьма.

Тьма была абсолютной.

Наверное, именно так выглядел мир до Большого Взрыва или до того момента, когда Бог продрал глаза и решил сделать что-то хорошее.

Макс долго пытался что-нибудь увидеть в этом мраке, вглядывался и щурился, и даже было подумал, что ослеп. Но поднял к глазам ладони и, пусть с трудом, но увидел их очертания.

Он шел вперед очень долго. Поверхность под ногами была и не жесткой, и не мягкой. Скорее пористой, какая бывает на современных детских площадках.

Иногда ему казалось, что впереди плывут какие-то силуэты, но это были всего лишь миражи, возникающие от напряжения. Тогда он закрывал глаза и ждал, когда они исчезнут.

Он был один. И это место не имело ни света, ни звука, ни запаха, ни времени, ни расстояния.

Смутно, краем сознания, он понимал, куда угодил, но старался об этом не думать. В голове возникали из ниоткуда обрывки воспоминаний, какие-то сцены, увиденные то ли по телевизору, то ли вообще придуманные. Люди, здания, машины. Разум старался заместить ничто чем-то. У него это плохо получалось.

Наконец, ему почудилось, что он слышит песню. Далекую, еле различимую. Не открывая глаз, он пошел на звук.

Пели неумело, на два голоса, причем один безбожно картавил, а второй постоянно фальшивил. Сперва пели что-то ему незнакомое, заунывное про «грусть и тоску безысходную». Продолжили совсем уж древней «эх, дубинушка, ухнем».

Тьма приобрела красный дрожащий оттенок, и Макс открыл глаза.

Совсем недалеко горел костер. У костра друг напротив друга сидели двое. Один подкладывал сухие ветки, не забывая петь. Второй кутался в шинель, прихлебывал из помятой кружки что-то дымящееся, и словно нехотя подпевал.

Макс шагнул в маленький круг света.

- Здравствуйте.

- Да ухнем! – закончил петь тот, что с кружкой, и замолчал.

Оба посмотрели на гостя.

- Здравствуйте, молодой человек, - сказал тот, кто подкладывал ветки, и прищурился, будто плохо видел. – Какими судьбами в наших кгаях?

- Гимназист наверно, - меланхолично предположил второй. – Занятия кончились. Свободы захотелось. А где лучшая свобода, как не в глухих лесах?

Оба чем-то неуловимо напоминали друг друга. Оба были с небольшими бородками. Один сверкал лысиной, бороденка у него была пегая и клочковатая. У второго волосы, как и борода, были ухоженными, расчесанными и блестели, будто покрытые чем-то вроде масла.

- Глупости ты говоришь, - внезапно взорвался лысый. – Опять, как и всегда, одни сплошные агхиглупые глупости. Ну какой из него гимназист? Ты посмотри. Одежка-то какова? А сукно? А пуговицы где начищенные? Мастеговой он. И штаны, глянть, с заплатками.

Второй вздохнул, отпил из кружки.

- Всюду тебе, Вольдемар, пролетариат мерещится. Если очень хочешь, пусть будет мастеровой. Это мало важно.

- Кто вы такие? – прошептал Макс.

- А сам как думаешь? – хитро прищурился лысый.

- Неправильный вопрос задаете, юноша, - сказал второй. – Неважно кто мы. Важно где мы. Это место – своего рода чистилище. А мы, стало быть, безымянные души, ждущие своей участи. Что в имени тебе моем, как говорится.

Лысый крикнул.

- Какой уж год здесь сидим, а твое величество все про чистилище талдычит. Забудь поповские сказки. Было бы это чистилище, нас бы давно уже здесь не было.

Второй пожал плечами.

- Почему? Мы оба при жизни сильно нагрешили. И, судя по всему, примерно одинаково. Вот и сидим здесь. Вдвоем. Песни поем.

- Ты, батенька Николай Александрович, как всегда путаешь причину и следствие. Мы здесь вдвоем сидим не потому что грешили, а потому что связаны неразрывно логикой исторического процесса.

Макс зажмурился и помотал головой в надежде, что наваждение исчезнет.

Наваждение не исчезло.

Оба бородатых смотрели на него как-то даже участливо.

- Слушайте, - сказал он. – Я конечно извиняюсь. Но насколько я читал про вас в учебнике, вы должны не сидеть и песни петь. А вцепиться друг другу в глотки, вырывать последние волосы, ломать ноги-руки и все такое. С дикими воплями. А не с песнями.

Второй хмыкнул.

- Это за нас уже сделали. И до сих пор делают. Видите ли, юноша. Отсюда, из этой далекой темноты, все старые проблемы кажутся такими ничтожными, такими бессмысленными, что даже стыдно их вспоминать.

- Тебе и тогда любые проблемы казались ничтожными, - подковырнул лысый. – Собственно, это и была твоя главная проблема. Хотя, надо признать, что на расстоянии много видится совсем иначе. – Он вытащил откуда-то закопченный чайник и глянул на Макса с хитрой ухмылкой. – Чайку?

- Нет, спасибо... Я пойду, пожалуй.

Он шагнул обратно.

Бородачи тут же забыли о его существовании.

- Ну что, - потер руки лысый. – Продолжим?

- Изволь, - второй отставил в сторону кружку и запахнулся в шинель. Блеснуло золотое шитье на погонах. – Только на этот раз мою. А то опять заставишь «Интернационал» петь.

Макс отвернулся и быстрым шагом двинулся в темноту. Сзади картаво и фальшиво затаили: «Утро туманное, утро седое...» Он зажал уши руками и побежал. Когда остановился отдышаться, костра сзади уже не было. Вокруг царил ватная тишина.

- Либо это какой-то дурацкий сон, - сказал он вслух. – Либо я схожу с ума.

Он ударил себя по щеке. «Проснись. Нельзя спать. Надо отсюда выбираться».

Еще раз. И еще.

И вдруг заметил, что руки опущены. Удары по щекам сыпались один за другим.

- Проснись! Быстро! Макс! П-проснись!

Перед глазами вспыхнул яркий свет и все поплыло куда-то далеко, вниз по матушке по Волге, а чей-то древний патефонный бас все выводил про широкое раздолье и никак не мог остановиться.

- П-проснись!

Он открыл глаза.

- Ну наконец-то, - робот отпрыгнул в сторону.

Длинные люминесцентные светильники обожгли сетчатку, так что снова пришлось зажмуриться.

- Где мы? – простонал Макс.

- Судя по тесноте, в какой-то кладовке, - послышался голос Вана.
- Что произошло?
- Вас убили. Точнее, уничтожили к-кластер, а сознание п-попало в архив, как это обычно бывает с копиями.
- Там было забавно, - сказал Биг. – За мной по лесу гонялся Джордж Вашингтон и называл «грязным ниггером». Тот еще был, оказывается, расистский ублюдок.
Макс поморгал, привыкая к свету. Комнатка действительно была маленькой и заставленной пустыми стеллажами.
- Как я понял, у нас у всех были какие-то политические видения, - сказал Ван. – Не знаю с чем это связано.
- С масштабами п-проблемы, - ответил Аз. – В архиве ваше сознание сублимировало последние м-минуты активности и выдало вольные фантазии на актуальные темы. Это как сон. Только очень реальный. И не всегда зависимый от ваших собственных знаний.
- Как ты нас вытащил оттуда? – спросила Альма.
- Пришлось покопаться в системе, - ответил робот. – Найти функцию клонирования. Неважно. Долго объяснять. А времени у нас м-мало.
- Ну а тулово-то хоть нормальное? – спросил Биг и похлопал себя по толстому животу. – Без таймеров?
- Таймер есть у любого клона. Вы же не хотите быть вечными?
- Хм, - скривил губы Биг. – Спорный вопрос. Ну хоть лет сто у нас есть?
- Сто есть.
Ван поднял руку, нахмурился. Запястье покрылось пиксельной коркой.
- Работает. Как тебе удалось импланты восстановить?
- Так же, как и все остальное, из архива. Правда, чуть более глубокого.
- Аз, - начала Альма. – Я хочу еще раз извиниться, за всех нас...
Робот гордо выпятил челюсть.
- Все это уже н-неважно. Хоть вы и поступили со мной по-свински, бросив как ненужный телевизор. Но сейчас не до обид. Я бы с удовольствием оставил вас в архиве. Но мне нужна ваша помощь. К Земле приближается флот Квадрума.
- То есть твоих хозяев, - усмехнулся Биг.
- Они не м-мои хозяева! – взъерился робот. – Они враги. Они убили моих хозяев, они разрушили миры. Я скрывался от них тысячи лет, стер себе память, чтобы не попасться при сканировании. Вспомнил только когда увидел.
- Мы думали, ты скрывался от рептилоидов, - сказал Ван.
Робот отмахнулся.
- Они появились намного позднее. Не было никакой пятой расы. Было пять рас. Хозяева и четыре расы, ими созданные. Четыре г-генетически модифицированные расы помощников. На них свалили рабочие, научные и военные функции. Сперва все было хорошо. Но потом они взбунтовались и нанесли удар в спину. Их флот уничтожил наши города, высадил на планету уголовников и объявил охоту. Убивали всех. Даже неразвитых местных аборигенов, которые недалеко ушли от обезьян.
- А, - сказал Ван. – То есть на Земле были какие-то местные жители. Не только приبلудные ээки.
- Были. В вас столько всего намешано. Уже не разберешься, от кого б-больше. От местных обезьян. От квадрумских колонистов. Или даже от Создателей. Полубоги и четвертьбоги в вашей мифологии не всегда выдумка. То есть в вас есть частица древней цивилизации, которую Квадрум очень хочет уничтожить. Именно поэтому он здесь. И я, как еще один древний реликт, тоже в опасности. Можете считать, что сейчас мной движет электронный инстинкт самосохранения.
- А как же рептилии? – спросила Альма. – Они нам не помогут?
- На них можете не рассчитывать. Их корабли идут следом, не нападая. Значит, они либо договорились. Либо решили устроить побоище рядом с Землей, чтобы здесь все видели н-

на что способно их оружие. Победитель получит вашу планету. Квадрум заинтересован в вашем уничтожении, Драконис – в порабощении. Можете выбирать, кто вам больше нравится.

- Другими словами, - сказал Биг, - планете и так, и сяк кранты. Так зачем нас было вытаскивать? Тут никакие импланты не помогут.

- Есть н-небольшой шанс. У ваших правительств есть ядерное оружие. Если повезет, оно может отпугнуть Квадрум. Но для этого надо действовать сообща

Альма хмыкнула.

- Ты шутишь? Наши правительства настолько по-разному смотрят на мир, что смешно говорить об объединении.

- Они рядом даже срать на поле не сядут, - добавил Биг.

- Но сейчас возникла такая опасность, что им придется действовать вместе! Иначе конец. Я смотрел фильмы на схожую тему. В таких случаях ваши страны всегда объединялись и побеждали. Сейчас должно случиться тоже самое.

- Фильмы? – прыснул Биг. – Это же выдумки, железяка. Там ни слова правды и куча идиотизма.

Аз погрустнел.

- Да? Я думал, это описание исторических событий, - он задумался. - Все равно. Других вариантов я н-не вижу. Я решил, что если показать вождям ваших племен надвигающуюся опасность, они поймут.

- А они еще не знают? – спросила Альма.

- Они не в-верят. Поэтому я здесь. И вы здесь.

Биг огляделся.

- В кладовке?

- П-почти.

Робот активировал маскировку и распахнул узкую дверь.

Снаружи оказался широкий коридор, облицованный темным гранитом.

Неподалеку стояла группа мордovorотов в черных костюмах. За ушами у них виднелись витые проводки микрофонов

Один заметил внезапно вывернувшую из кладовки странную группу и шагнул навстречу.

Вспыхнули красным фасеточные глаза. Тела мордovorотов повалились на пол, гремя оружием.

Аз открыл следующую дверь.

- Сюда.

Они бегом перебирались из одного коридора в другой, поднимались по узким лестницам. Аз еще несколько раз применил свои парализаторские способности на сотрудниках в штатском и однажды напугал секретаршу, которая умчалась, роняя бумажки.

Наконец, он остановился перед широкой двойной дверью, оттащил в сторону последнего охранника и сказал:

- Пришли. Главное - ничего не бойтесь.

Он толкнул дверь.

Многоголосый шум заполнял огромный купольный зал. Ряды столов уходили в темноту и плавно поднимались вдалеке амфитеатром. Народу была тьма. Совсем рядом с тем местом, где они вошли, находились ступени, ведущие к трибуне и кафедре президиума, над которыми светился силуэт земного шара в окружении венка из листьев.

- Эй, вы кто такие? – бросился к ним еще один охранник и тут же свалился под ноги.

- Быстро, - сказал робот. – Наверх. Пока они не разбежались.

- Кто они? – спросил Макс.

- А т-ты не видишь?

Он взгляделся в сидящих за передними столами и похолодел, узнав знакомые по новостным передачам физиономии.

- Слушайте, - прошептала Альма. – Это плохая идея. Это же Генеральная Ассамблея ООН, тут сегодня куча президентов. Они нас не будут слушать.
- Придется заставить, - сказал робот, снял маскировку и поднялся на трибуну.

- Уважаемые дамы и господа! – клацнул челюстями Аз. - Леди и джентльмены. Главы государств и правительств...

- Опять ты? – возопил толстый азиат в первом ряду. – Кто-нибудь, уберите уже этого фокусника.

- Где охрана?

- Охрана спит, господа, - сказал робот. – Не волнуйтесь. Я с моими друзьями не займу у вас много времени.

- Кто пустил детей в зал?

- Выведите детей.

- Да это безобразие какое-то.

Араб в белом встал с места и теперь бурно размахивал руками.

- Тихо! - раздалось сзади, с кафедры президиума. Сморщенный индус смотрел на происходящее с неудовольствием. – На повестке дня ситуация на Ближнем Востоке. Господин фокусник, освободите трибуну. Вам уже утром все объяснили. Ваши бредни здесь никого не интересуют.

- Как тебе удалось из тюряги выбраться, Коперфильд ты недоделанный? – спросил красномордый мужик с бледно-рыжей шевелюрой. – Я специально звонил мэру Нью-Йорка, просил о тебе позаботиться.

- Он позаботился, - ответил робот. – Передайте ему благодарность, господин президент. Полицейские были очень добры, но мне некогда пользоваться их гостеприимством.

Робот говорил почти не заикаясь.

Кто-то из сидящих на галерке начал шумно вставать и продвигаться к выходу.

Еле видимое мерцание перекрыло двери.

- Извините, сэр, но п-присядьте обратно, будьте добры. Я не могу позволить кому-либо покинуть этот зал, пока не скажу все, ради чего сюда пришел.

Гражданин в мятом костюме и с галстуком набекрень сверкнул поросячьими глазками, крикнул «Да шо вы такое себе позволяете!», но пугливо всмотрелся в защитное поле перед дверью и повернул обратно.

Наступила тишина. Все молча оглядывались на выходы.

- Это что, теракт? – холодно поинтересовался невысокий гражданин в первом ряду.

- Нет, господин президент. Это попытка спасти наши с вами жизни.

Невысокий гражданин как бы невзначай поднес руку к подбородку. Из темноты сзади вынырнули как по команде с десятков фигур в штатском. Наткнулись на прозрачную стену и в недоумении остановились.

- Вам ничто не угрожает, г-господа. Просто уделите минуточку внимания.

- Детей-то уберите хотя бы, господин террорист, - сказала обрюзгшая дама из первого ряда. – Последнее же дело, за детьми прятаться.

- За нами никто не прячется, госпожа канцлер, - сказал Ван. – Мы здесь по своей воле.

- Таки не удивлюсь, - шмыгнул увесистым носом гражданин со второго ряда. – Сперва по своей воле камнями кидаетесь. Потом по своей воле самодельные ракеты мастерите.

- Это не про нас, - сказала Альма.

- Охрана у вас ни к черту, господин генеральный секретарь, - сказал рыжеволосый. – Шастают все, кому не лень. Фокусники, бойскауты. Непонятно, за что мы платим? Может вам не деньгами, а специалистами помочь? Можем подогнать с десятков из разведывательного управления.

- Почему они тебя не боятся? – повернулась к роботу Альма. – Они что, не видят кто ты? И впрямь думают, что ты фокусник?

- Не знаю. М-может у людей, облеченных властью, по-другому устроено распознавание? Им проще убедить себя, что они видят фокусника, чем смириться с тем, что не укладывается в их картину мира.

- Вы как хотите, а мне надоел этот цирк, - сказал, вставая, джентльмен с породистыми бакенбардами. – От этих собраний и так мало толку в последнее время, но это уже ни в какие ворота не лезет.

Он шагнул к радужной стене.

Яркое сияние окружило его, отбросило назад. Джентльмен врезался спиной в ближайшие столы, топорща бакенбарды.

И тогда вся сотня политиков в зале отчаянно завопила, рванулась с места, топоча по столам и стульям. Стена, окружающая зал, засверкала сполохами. Только несколько человек в первом ряду сохраняли спокойствие, да председательствующий надрылся за трибуной, призывая к спокойствию.

- Ты бы, Гудини, прекращал этот балаган, - рыжеволосый похлопал себя по боку, словно надеясь обнаружить там пистолет. – И сними хэллоуинскую маску. Хочу на твою морду посмотреть. Будь так добр.

- Чего вы хотите? - спросил председатель. – Выкуп?

- Да что вы за л-люди такие?! – взорвался робот. – Зачем все мерять деньгами? Скоро вам никакие деньги не понадобятся, – он повернулся к Вану. - Думал с прелюдии начать. Объяснить. Но, видимо, п-придется действовать более примитивно. Давай, как договаривались. Без тебя я не справлюсь. Слишком большое пространство.

Ван коротко кивнул. Его руки потемнели и покрылись шевелящейся пиксельной сеткой.

Радужные стены начали сближаться, закругляясь сверху, формируя пузырь и сбивая паникующих людей в плотную толпу.

- Кто вы такой? – спросил азиат. – Как вы это делаете?

- Скоро все узнаете, - сказал Аз и спрыгнул с трибуны.

Стены с шелестом соединились высоко над головами.

Гигантский блайк с сотней человек внутри рванул вверх, сквозь купольный потолок, мимо небоскребов, в небо.

Когда наступила невесомость, вопли поутихли.

Главы государств и правительств распределились по всему объему пузыря и теперь беспомощно барахтались, иногда сталкиваясь друг с другом. Кто-то пытался плыть, смешно дергая ногами. Кто-то изрыгал проклятия и обещал кары. Большинство находилось в прострации и ничего не понимало.

- Зачем нам вся эта толпа? – спросил Биг. – Хватило бы только тех, кто сидел на первом ряду. У остальных не то что ракет, самолетов нет. По идее, даже с первого ряда не все нужны. Только двое. Вот этот и этот.

- Я т-так и хотел. Поговорить, объяснить. И взять только тех, кто может помочь. Но сам видишь, разговаривать без аргументов с ними бесполезно. И фильтровать некогда. Пусть все видят, что происходит.

Земля удалялась. Она еще висела большим голубым серпом, но давала все меньше света. Уже виднелся розоватый зрачок Марса, а за ним редкая россыпь пояса астероидов.

- Ты хочешь нас всех отправить... туда? – недоверчиво спросила Альма.

- Нет. Там опасно. Могут заметить. Но нужно п-подобраться хотя бы на половину расстояния. Иначе не смогу показать.

- Кажется, они о чем-то сговариваются, - Ван кивнул на небольшую кучку президентов, висящих неподалеку. Те шушукались, изредка оглядываясь на робота.

Наконец от кучки отделился невысокий парламентар в темно-синем костюме и неуклюже подгреб ближе.

- Каковы ваши требования? – спросил он.

- Нет у меня никаких требований. М-можете считать это экскурсией. Скоро вернемся обратно. Не беспокойтесь, господин президент.

- Тогда ради чего все это представление? Вы хотите показать свои возможности? Вы что, суперзлодей из комиксов?

- Да нет у него никаких возможностей, - сказала обрюзгшая дама в фиолетовом юбочном костюме. Одна туфля слетела у нее с ноги, и она пыталась теперь ее поймать. – Вы что не узнаете? Это же типичные глюки от ЛСД. Я в молодости пробовала. Нам подмешали что-то в воду.

- Не узнаю, - сказал невысокий. – Не пробовал. Но вряд ли это глюки. Скорее, какое-то техническое приспособление вроде объемного фильма. Устроили из зала заседаний планетарий. Но детализация, конечно, впечатляет. Вопрос – зачем?

- Это как раз не вопрос, - вклинился рыжий. – Явно очередная выдумка Илона Маска. Завтра опять начнет деньги кланчить.

- Слушайте, - дама поймала наконец туфлю, но продолжала озирается. – Я, кажется, потеряла переводчик в этой суматохе. Не видели?.. – Она осеклась и посмотрела на соседей. – А почему мы друг друга понимаем? И почему вы все вдруг заговорили на немецком?

Некоторое время президенты и главы правительств остолбенело разглядывали друг друга. Потом одновременно повернули головы к роботу.

- Значит, вы все-таки пришелец, - сказал невысокий.

- Я н-не пришелец. Я с этой планеты. Такой же землянин, как и вы. Разве что немного постарше. И пожелезнее.

- А кто эти бойскауты? – спросил рыжий. – Супергерои?

- Это простые дети. Из разных стран. Они н-наделали глупостей и теперь хотят их исправить. Но без вас это вряд ли получится.

- Детям нужна помощь, - надулся рыжий. – Мы обязаны им помочь, - он наклонился к Бигу. - Что случилось, сынок?

- Да отстань ты, расист проклятый, - отпрянул Биг.

Рыжий широко улыбнулся.

- Это не мой избиратель.

- Увы, господин президент. П-помощь нужна всем нам. Взгляните. Видите эти точки? Их уже можно разглядеть невооруженным глазом.

- Я ничего не вижу, - подслеповато сощурилась дама.

- А если т-так?

Часть звездного неба впереди вдруг задрожала, расплылась и будто приблизилась в одно мгновение.

Черная туша одного из квадрумских дредноутов нависала сверху, освещенная красноватым отраженным светом недалекого Марса. Следом шли выстроенные в клин корабли сопровождения, и роились сотни истребителей.

- Они уже прошли марсианскую орбиту, - пробормотал робот. – Времени меньше, чем я думал.

- Что это? – спросила дама.

- Инопланетный флот. Настоящие пришельцы. Н-не такие, как я.

- Выглядят агрессивно, - сказал невысокий.

- Т-так и есть. Они не будут вести переговоры. Вы для них – ошибка природы. Они пришли, чтобы вас уничтожить. Завтра они уже будут на орбите Земли. У вас меньше суток, чтобы приготовиться.

- Да что вы ему верите! – вскричал джентльмен с бакенбардами. – Все это какое-то мошенничество. Сказки. Мы сидим в зале, а нам показывают кино.

- С невесомостью? – спросил кто-то.

- Думаете, ее сложно устроить? – отмахнулись бакенбарды.

- Вчера космическая разведка докладывала о странных объектах в поясе астероидов, - сказал невысокий. – Думали, что это осколки какой-то малой планеты. Рассчитывали вероятность столкновения с Землей. Но инопланетный флот тоже неплохое объяснение. Всегда лучше готовиться к худшему.

- Ладно, - сказала дама. - Пусть инопланетный флот. Но может у них мирные намерения? Мы же не обязаны верить этому... фокуснику.

- В-вы никому не обязаны верить. Вы привыкли, что все вокруг лгут. И вы тоже. Поверите вы только когда сгорят ваши города.

- Не пугайте, - скривился рыжий. – Пока я вижу лишь несколько ржавых корыт. И не знаю, на что они способны.

- Я в-вам покажу.

Робот закрыл глаза.

Флот исчез. Медленно угасли звезды. Наступила кремешная тьма.

Огненное зарево полыхнуло вдруг со всех сторон сквозь черный клубящийся дым, и они увидели нависающий над головами горящий город. Высокие здания медленно рушились, осыпаясь в море пылающей лавы. Там, где уже не было огня, черные обугленные остовы простирались вплоть до самого горизонта. А сбоку, совсем рядом с пузырем, висел хищный силуэт квадрумского дредноута. Слепящие столбы то и дело вырывались из его брюха, и казалось, что дредноут связан с городом огненными колоннами.

- Что это за планета? – спросил рыжий.

- Земля. Предыдущий визит Квадрума. Тогда они уничтожили в-все города. Почти всех жителей. После чего высадили десант из отморожков и зачистили все, до чего дотянулись. Теперь они снова здесь, чтобы завершить начатое.

- У их кораблей есть слабые места? – спросил невысокий.

Робот усмехнулся.

- Если думаете послать какого-нибудь мускулистого героя, который подложит бомбу в корабль-матку, как это случилось в одном из ваших фильмов – забудьте. Так не получится. Тут нет матки. Все их корабли автономны. Даже мелкие штурмовики вполне могут нанести вам серьезный урон без связи с большими кораблями.

- Если нет никаких шансов, зачем вы нам все это показываете? Чтобы мы помолились перед смертью?

- Шансы всегда есть. Массированный ракетный удар вполне может ликвидировать часть опасности. Вряд ли их щиты намного лучше тех, что были раньше. Скорее хуже. Но главный ваш шанс не в этом.

Тьма с горящим городом исчезла, и снова проявились звезды.

- Следом за флотом Квадрума идет еще один флот.

Картинка сменилась. Теперь вместо дредноутов и стаи штурмовиков на фоне звезд разворачивались причудливые конструкции, напоминающие перепонки.

- Что? – спросил рыжий. – Еще один флот зеленых человечков? Здесь что, медом намазано?

- Они вам не друзья, - сказал робот. – Если Квадрум хочет вашего уничтожения, то эти скорее хотят использовать вас и ваши ресурсы. Но они враги Квадрума. А значит с ними можно договориться.

- И каким образом? – спросил невысокий. – Вы можете наладить связь?

- Связь вы можете наладить сами. Эти существа уже давно живут на Земле. Их было мало, но сейчас они нашли способ вызвать помощь с материнской планеты. Возможно, они даже есть сейчас среди вас.

Главы государств и правительств запереглядывались, напугано рассматривая друг друга.

- Спорим, они тут все рептилоиды, - шепнул Биг Макс. – Особенно наш рыжий и ваш мелкий.

Робот повернулся к Киане и тихо сказал:

- Надо им показать. А то ведь не поверят.

Киана опустила голову и медленно стянула с глаз защитную пластину.

- Момент истины, - прошептал Биг. – Сейчас мы узнаем, кто нами правит.

Звезды засияли ярче. Воздух стал кристально чистым и сквозь него, словно через увеличительное стекло стало видно все, чего нельзя было различить раньше.

Люди удивленно озирались.

Потом в центре толпы кто-то вскрикнул. Потом еще. Толпа пришла в движение, снова слышались истеричные вопли. Кто-то в голос зарыдал. Люди дрыгая конечностями ринулись подальше от центра, отталкивая друг друга и прыгая по головам. Толпа быстро разошлась в стороны, прижалась к стенкам пузыря, оставив в середине широкое пустое пространство.

В самом центре висел, нервно поглаживая галстук, рептилоидный джентльмен в элегантной тройке. Бакенбарды еще сохранились, но на глазах превращались в какие-то чешуйчатые отростки.

- Э... В чем дело? Что случилось? – потом заметил свои бугристые лапы и оторопел. – Стойте... Как это... Я все могу объяснить.

- Вот это да... - протянул рыжий, подбираясь к нему. – Оказывается, вы существуете. Так и знал. Знал, что дело не чисто. Вот же уроды! Кто бы мог подумать! Ну теперь вы за все ответите! Признавайся, гнида! Наши демократы тоже из вашей банды?!

Кто-то схватил его за фалды пиджака, пытаясь оттащить назад, но рыжий расшвырял и уже сгреб ящера за горло.

- Не трогайте! – пискнул тот. – Я буду жаловаться ее величеству!

Робот разочаровано махнул рукой.

- Ясно. Вряд ли союз в-возможен. Люди не любят чужаков. И никакая толерантность это не изменит.

- И что делать дальше? – спросила Альма.

- Не знаю. В-возвращаемся.

Ван кивнул, и его руки покрылись пиксельной сеткой.

- Если бы н-не твоя карта, я бы не смог вас вытащить, - сказал робот Макс, когда погоня, наконец, отстала. Последняя двойка истребителей развернулась обратно к Нью-Йорку, выпустив на прощание по ракете. – Большинство из отмеченных на ней точек я знал, но несколько были м-мне неизвестны. За ту неделю, пока вы прохладжались, сидя в архиве, я посетил большинство из них.

Глаза Бига округлились.

- Нас не было неделю?! Мне показалось я провел наедине с мистером Вашингтоном максимум два часа.

- В архиве время течет иначе. Точнее, его т-там вообще нет.

Робот подошел к дымчатому пульта управления, который теперь занимал в три раза больше места.

- Эти дополнительные модули я раскопал на севере Сибири, там, где когда-то б-был центр транспортной с-системы. Здесь доступ в архив, пусть и ограниченный. Управление клонированием. Даже контроль над маршрутами и отдельными модулями. Можем теперь отправить блайк куда угодно, в любую точку. Хоть под землю или на орбиту.

- Мы это уже поняли, - вяло сказал Ван. – Только вряд ли блайки нам сильно помогут.

- Лучше бы ты, железяка, какое-нибудь серьезное оружие раскопал, - сказал Биг.

- Оружия нет. Я не успел побывать только в одной точке. Она в Антарктиде, до нее сложно добраться. Но вряд ли т-там есть что-то интересное.

Альма подняла голову.

- Извините, ребята. Но я думаю, нам пора по домам. Мы сделали все, что могли. Земля обречена. Я хочу провести остаток времени с родными и друзьями.

Все замолчали. Потом Биг хмыкнул.

- Да уж. Мы сделали все, что могли. Навели инопланетных фашистов. Показали им дорогу.

- Земля погибнет по нашей вине, - тихо сказал Ван. – Неужто тебе все равно?

- Но что мы можем сделать?!

- Да ну ее, - Биг вскочил с кресла. – Пусть катится. Все равно от нее толку ноль, как и от любого трусливого европейца. У нее даже импланта нет.

- А ты что скажешь, Аз? – спросил Ван.

- Я не могу в-вас задерживать здесь, - сказал робот, подумав. – Каждый может поступать так, как считает нужным.

- Ну, если у тебя даже никаких планов нет, - сказал Биг, - тогда я тоже сваливаю. Пацаны в фейсбуке пишут, что моим родакам десять миллионов на счет свалилось. Вот удивятся, когда меня живым увидят. Буду тратить, пока все не сдохнем.

Они смотрели друг на друга, долго и молча. Киана хотела что-то сказать, поднесла руку к пластине импланта, но передумала.

- И что? – спросил Макс. – Это все? Вот так вот просто разбегаемся?

- Есть какие-то другие предложения? – спросил Биг. – Что нам здесь делать? Рассекать на этой тучке над океанами, пока уроды с неба не нагрянут?

- Н-ну, не знаю... Аз, ты говорил про Антарктиду. Вдруг там что найдем? Или обратимся к рептилоидам? Может удастся договориться?

- На предмет чего? – хмыкнул Ван. – Что мы можем им предложить? С ними должны были договариваться президенты. А они вместо этого единственную ящерицу отдубасили. Теперь начнут в своих рядах рептилоидов отыскивать. Уж не знаю каким способом. Кианы-то у них нет.

Робот отвернулся к экранам.

Наступала ночь. Они летели на восток, над черным океаном. Впереди уже зажигались звезды.

- Есть еще одна возможность, - сказал Аз. – Эфемерная. В-вряд ли получится. Но можно попробовать.

Он замолчал. Все терпеливо ждали продолжения.

- Архив. Вас реанимировать б-было несложно. Просто загрузить в клонировщик пять последних сохранений. Но ведь в архиве не только вы. Там тысячи людей. Может, миллионы. Из очень древних времен. Среди них вполне могут быть те, кто знает то, чего не знаем мы. Великие воины. Или великие правители.

- Только вот Джорджа Вашингтона не вздумай реанимировать, - вскинулся Биг. – Говнюком оказался.

- Вряд ли он н-нам поможет. Да и нет его в архиве. Откуда он там может взяться? Его образ подсунуло тебе твое сознание. Уж не знаю, почему.

- Наверное, ты привык его разглядывать на долларовой бумажке, - усмехнулся Ван.

- Лучше разглядывать Вашингтона на долларе, чем молиться Мао Цзе Дуну, - парировал Биг.

- Мы не молимся Мао, - рассмеялся Ван. - Мао прошлое. А мы идем вперед.

- Ага, смотрите штаны не порвите, широко шагая. Они у вас некачественные.

- Что это? – спросила вдруг Альма, разглядывая черное небо.

На востоке, над горизонтом вставала густая россыпь мелких белых звезд.

Робот подошел ближе, вглядываясь.

- Это флот Квадрума. Он уже здесь. Выходит н-на орбиту.

Было раннее утро, когда они наконец достигли подходящего места. «Нужно открытое широкое пространство, - сказал робот. – Вдруг что пойдет н-не так. Эксперимент опасный. На корабле его проводить нельзя. Кто знает, кого мы из архива вытащим».

Корабль приземлился недалеко от берега океана, на холмистом поле, покрытом невысокой травой. Внизу, под обрывом, гремел прибой. Вдали виднелся красно-белый маяк.

- Это самая западная т-точка Европы, - сказал робот. – Отсюда вам удобно будет добираться по домам, если захотите. Ну, всем кроме Кианы.

- Она со мной полетит, - сказала Альма. – Тебе же все равно идти некуда? А у нас будет хорошо.

Киана улыбнулась и кивнула.

Робот вытянул из пульта толстый дымчатый стержень, подхватил его подмышку.

- Архивный м-модуль, - пояснил он и выпрыгнул наружу.

Дул сильный ветер.

Робот отошел дальше от корабля и воткнул стержень в покрытый желтыми цветами холмик.

- Д-держитесь подальше на всякий случай, - предупредил он и тронул дымчатую поверхность пальцами.

Рядом вспух прозрачный цилиндр высотой в человеческий рост. По его поверхности побежали ряды символов. Робот наклонился, пристально вглядываясь.

- Здесь много д-данных, но они все неполные. Придется действовать наобум.

Альма подняла голову к небу.

- Они уже так близко, - пробормотала она.

Даже сейчас, при свете дня, можно было без труда разглядеть над головой бледный силуэт дредноута, размером с длинную узкую фасолину. Рядом крутились многочисленные пятна поменьше.

- Читал новости, - тихо сказал Ван. – Европейский парламент заявил о мирных намерениях пришельцев. Мол, скоро начнутся переговоры.

- Идиоты, - сказал Биг. – А что остальные?

- Остальные молчат. Или заявляют о готовности применить оружие. Успокаивают и призывают не паниковать.

- Готово! – громко сказал робот и отступил назад.

Внутри цилиндра клубилась голубоватая дымчатая взвесь.

- Кто ты? Назови с-себя!

Молчание. За пеленой появился темный человеческий силуэт. Человек пошатывался, держась одной рукой за стенки цилиндра.

- Выпусти меня... - раздался сипящий голос.

- Кто ты такой? Когда умер?

- Выпус-с-сти... И тогда я все расскажу...

От этого голоса по спине поползли мурашки.

- Я бы его не выпускал, - посоветовал Ван, на всякий случай шагнув назад.

Робот махнул рукой над пультом, и клубящаяся взвесь исчезла вместе с силуэтом.

- Идем д-дальше.

Снова цилиндр наполнился голубоватым свечением.

- Кто ты? Назови себя!

- А кто, собственно, спрашивает? – голос был громкий и надменный.

- Смотрящий. Ты обязан мне ответить.

Лицо проступило сквозь пелену. Человек прижался носом к поверхности цилиндра. Глаза у него были неестественно узкими и длинными.

- Вам мало того, что вы сделали с нами, твари железные? – ненавидящим тоном процедил человек.

Робот, не отвечая, снова махнул рукой, и человек исчез.

- Это м-может затянуться, - пробормотал он.

- Мне кажется или дредноут стал ближе? – спросила Альма, вглядываясь в небо.

Робот продолжал читать бегущие по цилиндру символы, пролистывал целые столбцы, возвращался к старым.

Биг плюхнулся в траву, вытянув ноги. Ван последовал его примеру. Остальные продолжали стоять, глядя как робот вызывает из небытия и отправляет обратно копии давно умерших людей.

Это были плачущие женщины в странных одеяниях, полуголые дикари, воинственные мужики в каких-то непонятных цветастых доспехах. С последними робот беседовал дольше, но в конце концов избавлялся и от них. Чем дальше, тем страннее выглядели люди, и тем непонятнее была их речь. Однажды в цилиндре появился альбинос с носом, почти таким же длинным, как у гуманоида из белой расы. Робот избавился от него через мгновение. Следующей оказалась дама с высокой прической и в закрытом платье, напоминающем тогу. Она произнесла пару вопросительных фраз, которые никто не понял.

- Ясно, - сказал робот, когда она исчезла. – Мне понятен алгоритм в-выбора. Нам нужны только те копии, оригиналы которых жили во время прошлой войны с Квадрумом. И теперь я могу отсеять лишних.

Значительная часть символов исчезла. Оставшиеся увеличились в размере.

Снова за клубилась в цилиндре голубоватая взвесь.

Появившийся человек был одет в некое подобие военной формы. Лицо скрывалось за маской. Видны были только глаза неестественно белого цвета.

- Кто ты? – в очередной раз спросил робот. – Назови себя.

- Левый фланг седьмой истребительной линии. Стрелок и штурман, - голос его был тусклым и безжизненным. – А имя мое тебе ничего не скажет, смотрящий. Зачем ты меня вызвал?

- Расскажи о квадрумской войне.

Человек нахмурился.

- Ты не помнишь войну, смотрящий? Она была совсем недавно.

- Для тебя. Не для меня. Я ничего не помню.

- Что же тебя интересует?

- Уязвимые места их кораблей. Прочность щитов. Какое оружие наиболее эффективно. И где оно хранилось в твое время.

- У их кораблей мало уязвимых мест. А у нас почти нет оружия, способного им противостоять. Говорят, новые крейсера могут уничтожать дредноуты. Но мы их так и не увидели. Наверное, это были сказки.

- Что за новые крейсера?

- Не меня спрашивай. Инженеров.

- В архиве нет инженеров. Они редко пользовались системой.

Человек пожал плечами.

- Чего ты от меня хочешь? Я солдат.

- Как же ты спасся? Они убили всех.

Человек рассмеялся.

- Они убили многих. Но не всех. Мы же все-таки победили.

Наступило молчание.

- Как... победили, - оторопело произнес робот. – Квадрум уничтожил наши города. Здесь никого не осталось.

- Ты действительно все забыл, смотрящий. Квадруму пришлось уносить ноги с нашей планеты. И вряд ли они сюда еще когда-нибудь сунутся. Разве что через многие тысячи лет.

- Но как?.. Как мы их победили?

- Временем, - коротко сказал человек и замолчал.

- Что это значит?

- Не знаю, меня там не было. Знаю, что мы их отбросили в развитии на сотни лет назад. Они нескоро оправятся.

- Но кто это может знать?
Человек снова рассмеялся.

- В столице спрашивай. Там кто-нибудь да знает. А меня отпусти обратно. Я больше ничего не могу сказать.

- В с-столице? Какой столице?
Солдат хмыкнул.

- Совсем ты, видать, головой тронулся, смотрящий. Даже удивительно. Вас же делали на века.

Он исчез.

Робот медленно повернулся.

- Ну конечно... В с-столице. Как я мог про нее з-забыть!
Он стер цилиндр, подхватил стержень и быстрым шагом направился к кораблю.

- Эй! – крикнул Биг. – Ты куда?

- В единственную точку на карте, которую я не успел п-посетить. Антарктида. Там была наша столица.

- Ну что ж, - сказал Ван, вставая. – В Антарктиду, так в Антарктиду. Тоже неплохо. Они двинулись было следом, но робот перегородил им путь.

- Н-нет. Вы остаетесь. Я полечу один. В одиночку я справлюсь быстрее.

Он поднялся на корабль.

- Эй, - обиженно позвал Биг. – Так не честно.

- Один ты пропадешь, - сказал Ван. – Надо лететь вместе.

- Там вы будете для меня обузой, - сказал робот. – Вы же все-равно хотели по домам.

- Зря ты это делаешь, - сказал Макс.

Робот, не ответив, скрылся в темноте.

Стены корабля сошлись.

- Вот же обидчивая железяка, - пробормотал Биг.

Корабль загудел.

Они отступили назад, и только сейчас заметили упавшую сверху гигантскую тень. Дредноут Квадрума нависал над полем, занимая почти треть неба. Красные огни вспыхивали на его брюхе, будто чьи-то многочисленные злые глаза.

Огненный столб вырос внезапно, ударил по взлетающему кораблю, пробил насквозь и тяжелым молотом ушел в землю.

Слепящий шар вспух совсем рядом, отбросил их в сторону, вместе с комьями горячей земли и осколками корабля. Что-то взвизгнуло рядом с ухом, и Макс покатился по траве, пытаясь закрыть руками голову. Защитные поля возникли одновременно, приняли на себя основной удар и тут же исчезли.

Макс поднял голову, отплевываясь от земли.

Все пылало. Остатки корабля бесформенной кучей лежали неподалеку. Блестели в горящей траве оплавленные детали.

Дредноут медленно уползал дальше, вглубь континента.

Макс уперся руками в дрожащую землю, пытаясь встать. Наткнулся ладонью на что-то гладкое и круглое, подвернул руку и снова повалился в траву.

Поднес к глазам то, что ему помешало.

Изуродованный фасеточный глаз с ошметками оплавленных искусственных тканей смотрел на него тусклыми красноватыми отражениями.

15. ПЯТЕРО В ЗВЕЗДОЛЕТЕ

Ван еще раз оглядел полупустое кафе и подвинул каждому по стопке документов.

- Вот. Здесь паспорта. С визами, если надо. И карточки с деньгами. Немного, но на билеты и еду хватит. Пришлось взломать не только министерство, но и пару банков.

Биг повертел в руках бордовую книжечку.

- И зачем мне португальский паспорт?

Ван вздохнул.

- Иначе ты не сядешь на самолет. Мы же в Португалии. Что ты будешь показывать пограничникам? Свои восемь рук?

Биг хмыкнул, пряча документы в карман рубахи.

- Думаешь, на контроле поверят, что нам по восемнадцать лет? – спросила Альма.

Ван пожал плечами.

- Должны. Это же не подделки. Оригинальные документы. И в системе полный порядок. Разве что у Кианы и Макса могут возникнуть проблемы. Больно вы мелкие.

- Вряд ли мне паспорт понадобится, - сказал Макс.

Биг хохотнул.

- Точно. Ты же можешь обернуться каким-нибудь тараканом, пробраться в багаж и полететь совсем бесплатно. Или снова птичкой. Тогда тебе и самолет не нужен.

- Птичкой долго.

Макс оглядел их всех. Альма задумчиво тянула из трубочки молочный коктейль. Биг пожирал картошку фри. Ван сидел неподвижно и о чем-то напряженно думал. Киана сутулилась в уголке и как всегда старалась казаться незаметной. Пластина импланта скрывалась за огромными солнцезащитными очками.

По висящему над барной стойкой телевизору безостановочно крутили новости. Корабли пришельцев медленно бороздили земную атмосферу, иногда снижаясь до километровой высоты, словно искали что-то. При этом они старательно огибали густонаселенные районы. Сообщалось, что в некоторых безлюдных местах вроде пустынь, гор или океанов они применяли неизвестное оружие. То ли это была демонстрация силы, то ли они уничтожали то, что нашли. «Какого-нибудь очередного робота с его древними артефактами», - предположил Ван.

Транспортной системы больше не было. Она исчезла сразу после взрыва корабля, оставив еле заметные следы на коже у локтя, будто давно выцветшую татуировку. Макс то и дело машинально пытался вызвать блайк, но все было бесполезно.

- Ладно, - сказал Биг. – Чего зря рассиживать. Мой рейс первый. Звоните, не пропадайте.

Он встал.

- Подождите, - сказал вдруг Макс. – Мы даже не попытаемся что-то сделать?

- Что? – хмыкнул Биг. – Тут восьми рук не достаточно. Даже твоя мимикрия вряд ли поможет.

- Наше счастье, что не все рейсы отменили, - добавил Ван. - Домой еще успеем.

- Нас там никто не ждет, - сказал Макс.

- Это неважно, - отмахнулся Ван. – Не знаю, как для тебя, но для меня дом все-таки главнее всех этих инопланетных разборок.

- Только от него скоро ничего не останется.

Ван пожал плечами.

- Говорят, моя страна уже установила контакт, - сказал он. – Может у них получится договориться.

- Вранье, - возразил Биг. – В первую очередь эти уроды будут говорить с Америкой. Мы же главные.

- Твоя Америка только и делает, что бряцает оружием, - сказал Ван. – Вряд ли с ней будут разговаривать.

- Да ты... - начал было Биг, но махнул рукой. – Ладно. Бывайте.

Он толкнул дверь и вышел под палящее солнце.

- Нам тоже пора, - встала Альма. – Пока, мальчики. Пойдем, Киана.

Киана испуганно вскочила с места, загремев стулом. Оглянулась у выхода, сверкнув черными очками. Неуклюже махнула ладошкой.

Макс и Ван остались вдвоем.

Ван долго сидел, уставившись в тарелку с остатками салата. Потом сказал:

- Ты знаешь, я ведь могу забраться в любые сети. Перенести свой разум в виртуальность. Может и с твоим так получится.

- А что будет с разумом в виртуальности, когда уничтожат все сервера? – спросил Макс.
– Это же бегство, Ван. А убегать как-то... Проблема нас все равно догонит.

Ван нахмурился.

- Тоже верно. Плохо, что так все заканчивается. Но я не вижу выхода.

Он встал и вышел из кафе не оглядываясь.

Макс увидел этот самолет случайно, когда уже собирался уходить прочь от аэродрома.

Маленький остроносый бизнес-джет стоял у длинной серой стены грузового терминала и явно собирался вскоре вырывать на взлетную полосу.

Та же светло-серебристая окраска с зеленой полосой по фюзеляжу.

Самый быстрый и комфортабельный в мире. Так вроде сказал про него рептилоид Генрих.

В памяти всплыли седая бородка, очки и нос картошкой. Что-то чужеродное рванулось из подсознания, но на этот раз Макс не испугался.

«Ты здесь чужой. Знай свое место».

Эфемерное чудище уползло обратно, недовольно ворча и оставив после себя только сумбурные воспоминания.

Макс глянул на отражение в стекле одного из припаркованных автомобилей. Погладил свои морщинистые щеки, седую бородку. Поправил очки и галстук.

Он знал куда идти.

Охранники у выхода для VIP-персон вскочили с мест, как только его увидели.

- Добрый день, сэр.

- Добрый, ребята, добрый. Как жизнь? Как супруга? Уже родила?

Один из них улыбнулся.

- На следующей неделе ждем. Вы сегодня один?

- Да. Налегке. Как видите, даже без машины. Решил прогуляться. Мои там, гляжу, уже на взлет готовятся. А меня забыли.

Охранники рассмеялись.

- Устроить трансфер?

- Да, если можно. Будьте добры. И звякните диспетчеру. Пусть вылет тормознут.

Через считанные минуты к подъезду подкатил минивэн. Макс рептилоид Генрих кряхтя залез на заднее сидение.

Машина рванула с места, включив мигалку. Пролетела мимо выстроившихся боингов и аэробусов, свернула к грузовому терминалу и перегородила путь серебристому бизнес-джету.

- Сэр, - пролепетала стюардесса и оторопело посторонилась, когда он стуча тростью по трапу поднялся вверх. – Но вы же... Вы же должны быть в Осло. Мы как раз летим за вами. Как вы...

- Я должен быть там, где я есть, Эмма. То есть здесь.

Он протиснулся в кабину. Оглядел двух удивленных пилотов, запоминая их лица.

- Планы изменились. Вы никуда не летите. Покиньте самолет.

- Сэр...

- Бегом.

Пилоты прошмыгнули мимо, натянув кители и прихватив чемоданчики.

- Ты тоже, - кинул он стюардессе.

Задраил за ней люк, включил свет в салоне и оглядел знакомые кожаные диваны с вычурными столиками из красного дерева.

Закрыв глаза и осторожно заглянул глубоко внутрь, туда, где шевелилась, выплескивая щупальца, чужеродная масса.

«Мне нужен ваш Генеральный Капитул. Говори, где его найти».

Невнятные образы хлынули из глубины. Старые подземелья, оскаленные пасти, кожистые крылья, покрытые плесенью. Сводчатые полуразрушенные коридоры, уходящие все глубже и глубже. И город над ними, полный тысячеклетных развалин.

- Ясно. Римские катакомбы. Недалеко лететь.

Он усилием воли стер из сознания чудище вместе с бородкой, очками и тростью. Вернулся в кабину, вспоминая одутловатое лицо одного из пилотов, его голубые навывкате глаза, черную фуражку и китель. Он гордился своей фуражкой. Это талисман. Захватил с Люфтганзы. Там было хорошо, но эти нувориши платят больше.

Окинул взглядом обесточенные системы. Рычаги реверса, кнопки ухода на второй круг и деактивации автопилота, триммер нагрузки. Вроде все ясно, все на автомате, но без второго пилота будет непросто.

Он сел в капитанское кресло, нащупал кнопку связи с диспетчерской. И только сейчас заметил, что снаружи уже нет стандартной аэродромной рутины. У терминала бегали служащие, где-то выла сирена. На взлетной полосе застыла громадная туша старого четырехмоторного боинга и от нее в разные стороны разбежались пассажиры.

Внизу, прямо под острым носом бизнес-джета, стояли четверо.

Биг нервно озирался. Над его плечами призрачно маячила вторая пара рук. Альма о чем-то ожесточенно спорила с Ваном.

Киана заметила в окне кабины Макса в обличье пилота и помахала ему рукой.

Макс откинул люк.

- Так и знал, что ты прикинешься пилотом и утонишь самолет, - заявил Биг, протискиваясь внутрь.

Макс стер личину пилота.

- Я думал, вы давно улетели.

- Как видишь, нет. Куда сам намылился? Домой?

- Я узнал где собирается капитул рептилоидов. Может получится их как-то убедить. Или использовать.

- Плевать на рептилоидов, - выругалась Альма и шумно плюхнулась в кресло. – Теперь точно не до них.

- А что случилось?

- Ты не знаешь?

Альма порыскала взглядом по салону, увидела телевизор, дотянулась до пульта.

Экран осветился красным.

Съемки явно шли с очень большой высоты, и сперва Макс подумал, что видит горящие леса. Но потом разглядел торчащие из пламени остовы высотных домов.

- Мехико, - сказала Альма. – Квадрум уничтожил его за несколько минут. Двадцать миллионов человек. И никто даже не пытался сбить его корабли. Ни ваши, - она повернулась к Бигу. – Ни ваши, - она повернулась к Максиму. – Ни ваши, - она посмотрела на Вану. – Ни единой сраной ракеты. Будто это не общее дело.

- Политики уроды, - буркнул Биг.

- И что делать? – спросил Макс.

Ван наклонился к иллюминатору, разглядывая пластиковую обводку.

- Как думаешь, этот самолет сможет выдержать низкие температуры? Очень низкие.

Бескрайнее снежное поле простиралось внизу до самого горизонта.

Тусклое пятно солнца висело над далекими горами, разбрасывая по вздыбленным торосам красные блики.

- И как мы здесь сядем? – спросил Биг.

- Вопрос не как, а где, - пробормотал Ван.

Он сидел в капитанском кресле с закрытыми глазами. Из его опущенных рук струились подрагивающие тонкие нити, которые паутиной оплетали обе панели управления. Ван работал и за капитана, и за второго пилота и даже за попутных диспетчеров. Иногда из динамиков прорывались запросы с антарктических баз, но Ван глушил их, не раздумывая.

Последняя остановка была на Огненной Земле, где Максу пришлось изображать аргентинского министра (увиденного по телевизору), чтобы самолет быстрее заправили. С тех пор прошло уже пять часов. Самолет рыскал над континентом от одного ледника к другому, от одной горы до другой. То и дело Ван с трудом поворачивал голову, спрашивал Киану «Ну?», но та отрицательно мотала головой.

Киана скрючившись сидела на месте второго пилота, пластина импланта была опущена и висела на шее. Пространство перед Кианой выглядело резким, но будто плавало в каком-то мареве. Однажды она увидела блеснувшую над горизонтом яркую точку, но то оказался маяк одной из покинутых полярных станций.

- Еще немного и нам придется возвращаться на аэродром для дозаправки, - сказал Ван. – Где искать эту проклятую столицу? У кого есть какие-нибудь мысли?

Биг что-то промычал, расплюснув нос о стекло иллюминатора.

Альма даже не услышала. Она не отрываясь смотрела в экран телевизора, где горели и горели все новые и новые города. Квадрум зачищал самые густонаселенные районы. Десятки ракет пытались пробить защиту его кораблей, но это были не более чем комариные укусы. Несколько драконианских ажурных конструкций висело за орбитой Луны и наблюдало за побоищем. Пару раз проскользнули сообщения о странных объектах, стартующих с Земли и уходящих к Луне. «Ящерицы эвакуируются» - буркнул на это Биг и выругался. Российское ТВ-3 сообщило, что в подвалах Лубянки изобрели способ отличить рептилоида от человека, и теперь по всей России проходили массовые аресты зеленой «пятой колонны». «В любой непонятной ситуации русские начинают строить гулаг» - засмеялся на это Биг. «А американцы отключают голову и начинают палить во все стороны», - парировал Макс. Штат Техас заявил, что во всем виноваты рептилии, и теперь там разъезжали brave рейнджеры и расстреливали всех, кто им не нравился. Штат Калифорния заявил, что не потерпит такого издевательства над демократическими принципами и объявил штату Техас войну. Японское правительство призвало сограждан к массовому хакари. В Мекке произошло нашествие десятков миллионов мусульман со всего света, население за пару дней выросло в сотню раз. Примерно то же самое случилось в Варанаси, из-за чего Ганг вышел из берегов. А власти Евросоюза вновь заявили о поисках мирного решения проблемы.

- Слу-ушай, - Биг вдруг повернулся к Макс. – Робот ведь вспомнил, где эта столица. Перед самым нападением. Если тебе в него обратиться...

- Ты думаешь, я не пробовал? – перебил его Макс. – Не могу. Только в органику. А он металлический.

- А было бы славно, - мечтательно проговорил Биг, немного помолчав, – если б ты превратился в квадрумский дредноут и разнес в пыль всех наших разноцветных и зеленых друзей. А потом бы мы на тебе куда-нибудь полетели.

Макс хмыкнул.

Впереди показались очередные ледяные горы, отливающие красным и синим.

Ван снова повернул голову.

- Ну?

Киана долго молчала, не ответив. Потом закрыла лицо ладошками и заплакала.

- Ладно, - буркнул Ван. – Возвращаемся.

- Подождите, - сказал вдруг Макс и даже вскочил с места. – Есть одна мысль, но не уверен, что получится.

- Тогда пробуй быстрее, - прошептал Ван. На его покрытом пикселями виске блестели капли пота. – Если мы не повернем сейчас, нам не хватит топлива до аэродрома.

- Над Южной Америкой появился дредноут, - сообщила Альма. – Двигается на юг. Мы можем не успеть.

- Подождите, - повторил Макс.

Он закрыл глаза, пытаясь вспомнить то, что видел совсем недавно. Клубящаяся в цилиндре голубоватая взвесь. Человек в военной форме. Неестественно белые глаза над маской.

Все вокруг рябило, мешая сосредоточиться. Сквозь помехи прорывались лишь отдельные картинки, темные и размытые.

- Точно, - сказал наблюдающий за ним Биг. – Ведь не только робот знал, где их столица.

- Нет, - хмуро ответил Макс, отступаясь. – Не могу. Слишком много помех. Плохо видно. Я ничего не помню.

Он снова попытался.

- Хотя... Вроде могу показать примерное направление.

Он шагнул к капитанскому креслу, вспоминая карту Антарктиды и сверяясь с местоположением. Протянул руку.

- Где-то там.

- Здесь со временем совсем беда, - пробормотал Биг, когда солнце окончательно нырнуло за горизонт, и наступила тьма. – Вроде же полдень по часам.

- Сейчас лето, - пояснила Альма. – Чем ближе к южному полюсу, тем ночь длиннее. В этих краях день еще не скоро наступит.

Они летели полностью выключив освещение. Ван даже обесточил приборные экраны и погасил подсветку кнопок. Все равно они ему были не нужны.

Снежное поле призрачно мерцало в свете ярких звезд. Иногда над горизонтом вспыхивало полярное сияние, и тогда склоны ледяных холмов расцветивались яркими красками.

Киана спала, свернувшись в кресле и нацепив на глаза защитную пластину.

- Как бы не проспать нам нужное место, - тихо сказал Биг.

- Не трогай ее, - предупредила Альма. – Пять часов с действующим имплантом кого угодно вымотает. Тебя точно.

- Не проспим, - ответил Макс. – Один ориентир я хорошо запомнил. Столицу со всех сторон окружали высокие горы. А до них еще явно далеко.

- Еще час такого полета, и мы уже отсюда никуда не выберемся, - пробурчал Ван. – Даже до ближайшей полярной станции топлива не хватит.

- А если хватит, что мы там будем делать? – спросил Биг. – Полярников с пингвинами развлекать? Это сейчас самое безопасное место на всей планете, - он кивнул на телевизор, где горел в новостях очередной город. – Кончится топливо, приземлимся, сделаем из самолета базу и будем жить. С нашими-то возможностями...

- А есть что будем? – саркастично спросила Альма. – С нашими возможностями сыт не будешь. А холодильник пустой.

- Что-нибудь придумаем, - отмахнулся Биг.

Макс пристально вглядывался вниз, где ледниковые плиты перемежались зубьями скал.

- Повыше можешь подняться? – повернулся он к Вану.

- Нежелательно, - прошептал тот, но рычаг набора высоты все же медленно пополз назад. Бизнес-джет загудел и задрал нос.

- И поверни влево немного.

Торосы внизу переместились. Макс прижал нос к окну кабины и через мгновение подскочил, едва не треснувшись головой о свисающую панель.

- Вот это да! Чуть не пропустили, - толкнул Киану. – Смотри!

Киана встрепенулась, пробормотала спросонья что-то совсем непонятное и потянулась к окну.

- Знал же, что снегом могло занести, - воскликнул Макс. – Но что до такой степени...

Внизу теперь явственно различалась дуга невысоких скал, окружающих гигантское снежное поле.

Киана медленно стянула защитную пластину.

Это было похоже на старую компьютерную графику.

Снег становился прозрачным постепенно, слой за слоем, и каждый последующий слой оказывался более мутным, так что приходилось угадывать, что за ним скрывается. Тусклые линии прочертили все поле, рисуя наброски улиц, площадей, домов и каких-то непонятных конструкций, похожих то ли на присевших пауков, то ли на круглые храмы с вынесенными далеко контрфорсами. Разобрать что-либо в этой мешанине теней было сложно. Но одно было ясно. Под километровой толщиной льда лежал огромный город, простирающийся до горизонта.

- Наверное, это кратер от упавшего астероида, - сказал Ван. – Горы окружают столицу кольцом. Когда-то они были очень высокими.

- Нехилый получается астероид, - пробормотал Биг. – Сколько тут миль в диаметре?

Ван помолчал, потом ответил:

- Не могу определить, темно дальше. Но много.

- И как мы попадем внутрь? – спросила Альма.

- Просто, - хмыкнул Ван. – Биг растопит лед своим синим пламенем.

- Не смешно, - буркнул Биг. – Если даже у меня получится, то все затопит вода. А у меня НЕ получится.

- Вон там, вроде, какие-то очень высокие здания, - показал Макс. – У них крыши совсем рядом с поверхностью. Туда точно можем добраться.

- Что нам до крыш каких-то древних небоскребов, - возразил Биг. – Внутри наверняка сплошной лед.

- Попытка не пытка, - сказал Ван. – Может, на этих крышах пойдем, что делать дальше. Других вариантов я тоже не вижу.

- А как садиться будем? – спросила Альма. – Тут сплошные торосы.

- О, это как раз не проблема, - сказал Ван и бросил самолет вниз.

Киана взвизгнула. Мир накренился. Все, что было не приколочено к полу, полетело в угол.

- Эй! Мы же так разобьемся! – закричала Альма.

Самолет выровнялся, перед его носом вспухло радужное сияние защитного поля.

- Простите, - сказал Ван.

- Предупреждать надо, - буркнул Биг, кряхтя поднимаясь с пола.

Вздыбленные ледяные глыбы мелькали уже под самым крылом.

- Вот теперь пристегнитесь, - сказал Ван. – Будет трясти.

Защитное поле взрезало верхушки льда, сшибая и растапливая все, что выступало над плоской поверхностью. Самолет в момент окружила плотная бурлящая взвесь. Тряхнуло так, что клацнули зубы, и все вокруг заходило ходуном. Глухо застучали шасси, дергаясь на оставшихся мелких неровностях. Заскрежетал фюзеляж, видимо, натолкнувшись на нерастопленный ледяной выступ. Сзади лопнул один из иллюминаторов, и тут же стало дико холодно.

- Полагаю, лучше активировать шлемы, - Ван постарался перекричать визг, шум и грохот. – А то быстро околеем.

Самолет повело в сторону, он дернулся и остановился. Слева что-то оглушительно треснуло, наверное, крыло.

- Прости, самолетик, - сказал Ван, втягивая свои тонкие щупальца и вставая. – Но иначе было никак.

Заиндеветый люк скрипнул и откинулся в сторону.

В черном небе сияли звезды. Искрился снег. Мела поземка.

- Страшно подумать, что мы будем делать, если внизу ничего не найдем, - пробормотал Биг.

- А ты не думай, - посоветовала Альма.

Показалась Киана с активированным имплантом, и мир вокруг тут же приобрел невообразимую резкость. Серые тени пробежали по снежному полю, становясь на глубине все более размытыми.

- Нам повезло, - сказал Ван. – Мы совсем рядом.

Он указал в сторону, где под снегом виднелись четкие линии сохранившегося здания.

- Как, Биг? Справишься?

Биг хмыкнул. Над его плечами проявилась лишняя пара рук. Голубое зарево встало над снежным буреломом.

Через несколько минут они шагнули к краю появившейся проталины.

Внизу, там куда стремились ручейки талой воды, выступала из-под ноздреватых сугробов широкая квадратная поверхность гладкого черного материала. Зеркальные диски были разбросаны по ней в каком-то подобии ассиметричного узора.

- Лифт, - сказал Ван. – Не удивительно.

Тусклый свет от дисков едва разгонял окружающий мрак. Медленно уползали вверх слои слежавшегося льда с вкраплениями каких-то конструкций. Окружающее лифт невидимое поле резало их будто нож масло, но они тут же возникали вновь, как только оно проходило мимо.

- Никак не могу привыкнуть, - прошептал Ван, разглядывая нависающие над их головами ледяные толщи. – Как они это делают? Что за технология? Мы словно развоплощаемся, проходим сквозь стены и возникаем вновь. И при этом продолжаем все это время существовать. Не понимаю.

- Можно подумать, остальное ты понимаешь, - сказал Биг. – Откуда берутся мои лишние руки? Или твои пиксели?

- Их же не просто так называют Создателями, - сказала Альма. – Как мы можем что-то понять, если по сравнению с ними даже не дети, а инфузории?

- И все же они куда-то исчезли с нашей планеты. Даже если победили Квадрум.

- Ничего удивительного, - буркнул Биг. – Пришли ниоткуда и ушли в никуда. А может сидят внизу и ждут сейчас нас. Что говорить будем, когда встретим? Дяденьки, на нас напали межзвездные хулиганы, помогите?

Лед постепенно менял гамму, становился из грязно-серого то белоснежным, то голубоватым. В толще появлялись провалы. Иногда в темноте угадывались незаполненные льдом помещения, покосившиеся стены, широкие лестницы.

- Мне кажется, или откуда-то действительно пробивается свет? – тихо спросила Альма.

- Лед иногда пропускает много света. Если достаточно прозрачный, - с сомнением ответил Ван.

Лифт набрал скорость. Перемежающиеся балками, пустотами и остатками стен ледяные слои замелькали быстрее. Пару раз встретились низкие уставленные колоннами залы, дальние стены которых заливало призрачное марево.

- Там окна, - сказал Макс. – А в окнах свет.

Лифт вдруг мягко сместился в сторону и вылетел за пределы здания.

Под ногами теперь расстилалась гигантская пещера, скрывающаяся далеко в сумраке. Тусклый жемчужный шар светился у потолка, среди ледяных наростов и сталактитов.

Света он давал немного, но достаточно, чтобы рассмотреть далеко внизу замороженный город. Улицы, площади, дома искрились будто елочные игрушки. Десяток небоскребов с вычурными окнами уходили в нависающую над пещерой ледяную толщу. Лифт двигался вдоль стены одного из них.

- Выглядит мертвым, - сказал Ван.

- Не совсем, - возразила Альма и показала вниз.

Там, на квадратной площади перед небоскребом, виднелись человеческие фигуры. Они стояли ровными шеренгами, точно на параде.

- Встречающие, - проговорил Биг и на всякий случай активировал имплант.

Лифт мягко затормозил перед самой землей, опустился и исчез.

Люди стояли шагах в десяти от них. Стояли неподвижно, будто статуи. Стояли в разных позах, сгорбившись и по стойке смирно, вытянув по швам или скрестив руки, наклонив или задрав голову. Никто не смотрел на прибывших. Некоторые стояли боком к ним или даже спиной.

Альма шагнула вперед.

- Здравствуйте... - начала было она и замолчала, не зная, что сказать дальше.

Молчание было ей ответом. Никто не пошевелился.

Они были совершенно разные, эти люди. Толстые, худые, низкие и высокие. В разных одеждах, вычурных и строгих, свободных и облегающих. У них была разного цвета кожа. Всех оттенков черного, белого, красного, голубого, зеленого или серо-буро-малинового. Разного цвета глаза. Синие, серые, красные, совершенно черные и абсолютно белые. Всевозможные черты лица, от самых простых до самых невероятных вроде двойных носов или свисающего до груди длинного подбородка.

Тишина становилась зловещей. Где-то капала вода.

Альма в замешательстве обернулась.

- Если не хотите нас встречать, чего тут выстроились, как истуканы? – прокричал Биг, и короткое эхо потонуло в ватной тишине.

Ван медленно подошел к ближайшему человеку. Вгляделся в его голубое лицо с золотистыми глазами. Тронул за рукав поднятой руки. Обернулся.

- Это действительно истуканы. Статуи. Сделанные из какого-то мягкого материала. Даже вблизи выглядят как живые.

- Может они в стазисе? – предположил Макс.

- Нет. Стазис полностью фиксирует все клетки организма. И окружает защитным полем. А этих можно даже помять. Или побить, - Ван дотянулся до соседнего великана с серой кожей и пошлепал его по скуле. Великан продолжал невозмутимо тарачиться вдаль.

- Пойдемте уже отсюда. – сказал Биг. - Мне здесь как-то не по себе.

Ван медленно шел вдоль строя. Между статуями оставался проход в пару-тройку шагов, и он осторожно углубился внутрь шеренг. При его приближении под ногами у каждой статуи возникали непонятные надписи.

- Осторожно, - предупредила Альма.

Ван вышел обратно.

- Я понял, - сказал он. – Это памятники умершим. Что-то вроде кладбища.

- Ясно, - буркнул Биг и зашагал в сторону.

- Ты знаешь куда идти? – крикнул ему вдогонку Ван. Тот остановился.

- Не знаю. Лишь бы подальше отсюда. Все это какие-то эксперименты гребаных Создателей. Они, видимо, любили всевозможных уродов мастерить. Потом уроды восстали и покروшили демиургов в капусту. И сами почти все полегли. Осталось только четыре типа уродов, если нас не считать. В общем, надо отсюда выбираться. Так и кажется, что они сейчас оживут и набросятся.

- Сперва надо решить, куда пойдём, - возразил Ван. – Город большой.

- Прежде чем решать, куда пойдём, надо понять, что мы здесь ищем, - сказала Альма. – Робот хотел найти здесь оружие против Квадрума. Но он хотя бы знал, что искать.

- Предлагаю отправить Макса на разведку, - поднял руку Биг. – Он превратится в птицу. Или шмеля. И быстренько облетит все эти руины.

- Есть способ проще, - сказал Макс. Он стоял рядом с высоченным сутулым стариком, одетым в нечто напоминающее военный мундир. Кожа у старика была серой и бугристой, как у слона. – Здесь минимум сотня человек. И кто-нибудь из них наверняка знает, где искать то, что нам надо.

Битый час Макс бродил вдоль шеренг, останавливался у каждой статуи, закрывал глаза и позволял очередному чуждому существу на мгновение затопить его разум, оставить воспоминания и сгинуть. Теперь он делал это почти на автомате, без страха и сожаления. Умершие тысячелетия назад ученые, воспитатели, управляющие, космолетчики и солдаты возникали из небытия, дарили крупицы нужного знания и исчезали. Они не были случайными людьми. Скорее, это был некий пантеон самых значительных специалистов нескольких эпох. Лучший физик, лучший пилот, лучший генерал. Но никто из них ничего не знал об оружии, способном уничтожить квадрумский флот. Большинство никогда даже не слышали о Квадруме.

Возле одного из них, худого человека с темно-синим лицом и в одежде, похожей на средневековый плащ, Макс стоял особенно долго. Потом вернулся и сел на ступенях рядом с ребятами. Альма передала ему бутылку с водой.

- Ну? – нетерпеливо спросил Ван.

- Это интересно, - задумчиво ответил Макс.

- Что?

- Этот человек, - он кивнул на синелицого, - историк. Величайший историк эпохи создания, как они ее называли. Про Квадрум он ничего не знает. Тот появился позже. Зато поведал мне о том, кто такие Создатели.

- И кто же?

- Они, - Макс кивнул на шеренги статуй. – Все они. Это не эксперименты Создателей. Не их живые игрушки, роботы или андроиды. Это сами Создатели. Это они создали четыре расы с учетом особенностей разных планет. Для колонизации. Но главное не это. Они местные. Не прилетели со звезд. Они такие же земляне, как и мы. Просто появились раньше. Гораздо раньше. Этому городу около миллиона лет. И, как понимаю, они никуда не делись. Мы их потомки. Мы – пятая раса. Она же первая. Мы – Создатели.

Все помолчали, переваривая информацию.

Потом Биг вздохнул и проворчал:

- Это все конечно крайне интересно. Но совершенно бесполезно. Как изничтожить дредноуты, этот твой историк, понятно, не в курсах. Какие мы к чертям Создатели, если деградировали ниже плинтуса.

- Да, ребят, - сказала Альма. – Надо спешить. Что-то происходит. У меня сердце не на месте...

- Сердце у нее, - буркнул Биг.

Макс ушел обратно к статуям. Теперь он старался выбирать только тех, кто по внешнему виду походил на военных.

Через несколько минут он выбежал обратно.

- Кажется, нашел.

- Ну, наконец-то, - проворчал Биг, поднимаясь.

Макс перескочил через ступеньки, прыгнул вниз, свернул за угол.

Дорогу ему преградила широкая медленно движущаяся лента. Ее поверхность поблескивала и напоминала поток расплавленного металла.

Он не задумываясь прыгнул на нее. Поверхность спружинила. Остальные последовали за ним.

- Это местные дороги, - объяснил он, когда лента набрала скорость. – Они пересекают весь город. Довольно удобный способ передвижения, хоть и не быстрый.

Мимо проплывали заиндевевшие дома с черными провалами окон и дверей, площади с окаменевшими деревьями.

- Я не уверен, что это оружие, - сказал Макс. – Но наверняка может пригодиться. Я нашел человека, который был последним. Он отвечал за эвакуацию. Город покинули, накрыли ледовым щитом. И почти все забрали с собой. Кроме одного. Не смогли активировать.

- Кроме одного – чего, - сварливо спросил Биг.

- Я точно не понял. Здесь недалеко. Скоро доедем.

Дорога свернула левее. Вместо домов теперь тянулось широкое пустое пространство, выложенное темными плитами.

- Это космодром, - пояснил Макс. – Точнее то, что от него осталось. Ледовый панцирь закрыл большую часть.

Космодром был совершенно пуст. Впереди показались приземистые строения, напоминающие ангары.

- Это здесь, - сказал Макс. – Сходим.

Они перешли к краю дороги, где скорость была ниже, и прыгнули на льдистую землю.

Стена ближайшего ангара задрожала и исчезла. Внутри загорелся мягкий желтоватый свет.

- Что это? – оторопело спросил Ван, когда они перешагнули высокий порог.

Больше всего единственный находящийся в ангаре предмет напоминал гигантскую металлическую болванку. Она лежала на толстенных распорках, немного приподняв один из концов. Поверхность матово переливалась под светом десятка висящих у потолка плазменных сгустков.

- Как я понял, - сказал Макс. – Это какая-то заготовка. Они не успели с ней ничего сделать. Поэтому бросили.

- Заготовка? – спросил Биг. – Размер с боинг?

Макс пожал плечами.

- И что нам с ней делать? Как она поможет сбивать дредноуты? Ею можно как-то выстрелить? Где-то есть катапульта?

- Может нам удастся ее активировать? – предположил Макс. – Ван, это, наверное, по твоей части.

Ван с сомнением подошел ближе, наклонился, рассматривая подножие одной из распорок. Положил руку на холодную поверхность. Из его пальцев зазмеились пиксельные отростки. Наконец, он отошел назад.

- Нет. Это слишком чуждая конструкция. Я даже ничего не чувствую. – Он присел рядом с торчащим из пола столбиком. – Хотя... Говоришь, не успели активировать? Альма, подойди сюда.

Альма нахмурилась, но шагнула вперед.

- Что можно активировать, - бормотал под нос Ван. – Мы все знаем, что активируют Создатели. Может здесь тот же случай...

Альма в недоумении остановилась над столбиком, и тот осветился изнутри жемчужным светом. Несколько искрящихся отростков медленно выросли из него и обвили ее пальцы.

- Тот же, - удовлетворенно произнес Ван и отступил назад. – Они не смогли активировать его, потому что у них не было человека без импланта. А у нас есть.

Яркий свет вспыхнул вокруг Альмы, осветив нависающую над ней гигантскую болванку.

- Активация модуля.

Раздавшийся вдруг голос был громким, металлическим и исходил казалось, отовсюду, заполняя все пространство ангара. И это был тот же голос, что Макс слышал миллион лет назад, в подвале заброшенного двухэтажного дома.

Сияние распространилось на всю заготовку. Она задрожала, будто изменяясь.

- Активация завершена, - сообщил голос. – Сообщите требуемые данные.
Альма в замешательстве огляделась.

- А? Что?

- Сообщите требуемые данные для создания необходимой конфигурации.

- А по-человечески ты можешь общаться? – громко спросил Биг.

- Сообщите требуемые данные, - в третий раз бесстрастно заявил голос.

- Какие данные? – спросила Альма.

- Назовите задачи объекта. Пассажирские перевозки. Грузовые перевозки. Военные перевозки. Выход на скоростные маршруты. Разведка ближнего космоса. Разведка дальнего космоса. Уничтожение вражеских объектов. Научные исследования...

- Уничтожение вражеских объектов! – крикнула Альма.

Сияние вокруг болванки стало красным.

- Принято, - сообщил голос. – Сообщите остальные данные.

Альма вздохнула.

- Какие?

- Максимальный радиус действия. Максимальная скорость. Грузоподъемность. Время автономного полета. Способ получения топлива. Уровень защиты. Уровень и характеристики вооружения. Количество членов экипажа.

- Характеристики вооружения – максимальные. Количество членов экипажа – пятеро, - сказала Альма. – А остальное все равно.

- Запрос не ясен. Что значит «все равно»?

- Это значит сам выбери, - проорал Биг.

- Запрос не ясен.

- Случайный выбор, - подсказал Ван.

- Случайный выбор, - повторила Альма.

Сияние запульсировало.

- Принято. Конфигурация завершена. Подтвердите выбор.

- Как?

- Подтвердите выбор.

- Вот железяка тупая, - выругался Биг.

- Наверное, надо просто сказать «подтверждаю», - предположил Макс.

- Выбор подтверждаю, - повторила Альма.

Ангар затопило нестерпимое сияние. Раздалось шипение, будто рядом кипело и бурлило что-то вязкое и огромное.

Когда все стихло, они открыли глаза.

Вместо болванки сверкал огнями на черной броне остроносый космический корабль. Его плавные обводы струились, словно были сделаны из жидкого металла.

В одной из темных ниш под крыльями образовался проем. Вниз спустился пандус.

- Истребительный крейсер третьего ранга готов к эксплуатации.

- Третьего? – проворчал Биг. – А почему только третьего?

- Болванка была слишком маленькая. – сказал Ван.

Альма осторожно ступила на ребристую поверхность пандуса.

- Добро пожаловать на борт, капитан, - произнес голос. – Успешной битвы.

Голос затих. Светящийся столбик задрожал и исчез.

- Тебя назначили капитаном, - с завистью пробурчал Биг. – Теперь у нас есть официальный предводитель.

- Это мой корабль, - прошептала Альма, стоя в проеме люка. – Я его чувствую. Я все про него знаю. Удивительно.

- Позвольте пройти, господин капитан, - Ван протиснулся внутрь. – Ого. А тут красиво. Хоть и тесновато.

- Болванка маленькая, - саркастично сказала Альма, поглаживая теплую обшивку.

- А как его заправлять? – спросил Биг. - И чем? И, главное, где?

- Сейчас он полностью заряжен, - ответила Альма. – Часов на десять минимум. А заправляется он в открытом космосе. Пыль жрет. Свет. Метеориты.

- Удобно. А что с оружием?

Альма нахмурилась.

- С оружием...

Она быстро двинулась вперед, через тамбур, по извилистым светлым коридорам, уверенно, будто всю жизнь по ним ходила. Остальные едва за ней поспевали, то и дело заглядывая по пути в открытые двери.

Альма остановилась в широком помещении с круглым столом и пятью креслами посередине. Махнула рукой. На противоположной стене возник трехмерный экран. Сперва он был черным, потом замельтешили разноцветные картинки.

- Тут даже телевизор есть, - восхищенно сказал Биг. – Живем.

- Он принимает любые сигналы со спутников, - сказала Альма, продолжая рыскать по каналам. Потом остановилась.

Экран залило уже привычное красное зарево. Горел очередной город. Внизу бежали строчки информации.

- Проклятье, - Биг подошел к экрану. – Эти уроды добрались до Европы. Прага горит. И Вена. Один из дредноутов движется на север.

Альма покачнулась. Ровное освещение вдруг дернулось, стало тусклым и безжизненным.

- Держись, - прошептал Ван. – Корабль от тебя зависит.

Свет восстановился.

Альма обвела всех пустыми глазами, сказала глухо:

- Надо спешить, - и вышла из кают-компания.

- Эй! – крикнул Биг. – А оружие?

Она остановилась.

- Да. Оружие. Оно в порядке. Передаю тебе полномочия, - она коснулась двумя пальцами его лба, и Биг отшатнулся, точно от электрического удара.

- Ого, - пробормотал он, потирая лоб. – Вижу. Действительно в порядке.

- Может, сперва нужна разведка? – спросил Ван. – Уж больно кораблик маленький. Против дредноутов может не выдержать. Кажется слабым.

Она мельком глянула на него, на экран, где продолжала пылать Европа. И процедила:

- Только кажется.

Первую квадрумскую эскадру они встретили над южной Африкой.

Здесь не было дредноута, зато были десяток кораблей сопровождения, каждый из которых по размерам раза в два превышал их крейсер.

Круглые бочкообразные дестроеры висели над Йоханесбургом и поливали его столбами огня.

Крейсер прошмыгнул мимо оцепления, и пока разноцветные гадали, что это за чудо и откуда оно взялось, луч голубой плазмы вспорол брюхо сразу двум дестроерам, разметав их ошметки по всему небу.

Сопровождение бросилось вдогонку.

- Щиты на максимум, - вслух сказала Альма, хотя это было и не обязательно. Связь между постами была скорее ментальной, даже не облеченной в конкретные слова и понятия. Просто в голове у Макса вдруг возникла уверенность, что нужно делать, и он тотчас увеличивал подачу энергии на щиты. Тоже без помощи рук, ног или слов. На крейсере даже пульта управления как такового не было. Они впятером лежали внутри мягких коконов, а вокруг не было ни приборов, ни даже стен. Только проекция окружающего крейсер пространства. Сейчас это пространство было заполнено дымом и гарью от пылающего внизу города.

Корабли сопровождения выпустили вдогонку несколько дымных столбов. Альма ловко уклонилась, пропустив их дальше, а Биг отмахнулся гибкой, будто веревка, плазменной струей, и двое преследователей тут же развалились на части. Остальные бросились врассыпную.

- Теперь они про нас знают, - сказала Альма.
- Интересно, хорошо это или плохо, - пробормотал Ван.
- Следующая цель, - бросила Альма.

По связи скользнули яркие образы. Город на берегу океана, пляжи, статуя Христа на горе. И плотная завеса из разномастных кораблей, закрывающая небо.

- Дредноут есть?
- Нет, - пискнула Киана.

Крейсер завалился влево и набрал скорость. Сплошной размытой полосой промелькнули внизу леса, саванны, пустыни и океан. Путь от Южной Африки до Южной Америки занял минуты две.

На этот раз разноцветные подготовились.

Дестроеры висели за плотным кольцом из кораблей сопровождения и юрких истребителей. Как только впереди показались пляжи Рио, и крейсер сбросил скорость, сверху, из облаков тучей москитов свалилась боевая мелочь. Их было штук сто. Они все сгорели.

Крейсер прошел сквозь группировку, как нож сквозь масло, оставив позади падающие на землю горящие обломки.

- Один остался, - сообщил Биг. – Самый крупный. Подойди ближе, не могу его достать.
- Нет, - тускло бросила Альма.
- То есть как? – опешил Биг.
- Это линкор. Пилотируемый. Там живые существа.
- Не понял.
- Истребители, дестроеры и прочая мелочь – автоматы. Дроны. А линкоры и дредноуты – пилотируемые корабли. Там экипажи. Живые разумные существа. Я не буду их уничтожать.

Наступило молчание.

- Альма, - вкрадчиво сказал Ван. – По-моему, это неразумное решение.
- Да ты совсем умом тронулась, - прошипел Биг. – Там враги. Они убивают!
- Я не буду им уподобляться, - упрямо сказала Альма. – Есть другие способы.
- Какие?

Альма, не ответив, развернула крейсер носом к единственному оставшемуся кораблю квадрумской эскадры. Впереди вспухло переливающееся облако, медленно окутало линкор от скошенного носа до массивных двигательных колец на корме.

- Стазис, - сообщила Альма. – Теперь они не опасны.
- Я бы не был так уверен, - проворчал Биг.
- Когда закончим, решу, что с ними делать.

Альма повернулась к Киане.

- Следующая цель.

Они рыскали от города к городу, от одной эскадры Квадрума до другой, покрывая за считанные минуты тысячи километров. Было заметно, что Альма рвется к Европе. Иногда сквозь информационные помехи прорывались сообщения. Дредноут медленно полз на север. Его уже видели на подступах к Берлину. Центральная Европа горела.

- Ребята... - сказала Альма. – Никому из ваших родных пока ничего не грозит. Ваши страны обходят стороной. А мои...
- Не оправдывайся, - бросил Биг.
- Ты капитан, - добавил Ван. – Значит выбираешь направление.

После очередного побоища небо сверху вдруг осветилось и сквозь облака протиснулась громадная ажурная конструкция. Ее части, похожие то ли на средневековые витражи, то

ли на деревенские кружева, постоянно изменялись, перетекали друг в друга, меняя и цвет, и структуру.

Одна из стен проекции подернулась рябью и превратилась в экран связи.

С экрана на них улыбаясь смотрел седобородый рептилоид Генрих.

- Драconiанин, - процедила Альма.

- Э-э... Создатели. Ведь так вас теперь можно называть.

- Называйте, как хотите. Нам все равно.

- Мы впечатлены вашими успехами. Даже не думали, что зайдете так далеко.

- Жизнь заставила.

- Хотелось бы обсудить дальнейшие совместные действия.

- У вас может быть только одно действие. Вы забираете с нашей планеты своих жертв кораблекрушения и проваливаете вон. И больше никогда не возвращаетесь.

Генрих, разочаровано цокая, покачал головой.

- Вы слишком самонадеяны, юная леди. Что может сделать один ваш кораблик против объединенных сил Дракониса и Квадрума?

- Значит, вы все-таки заодно.

- Нет. Пока. Мы не союзники Квадрума. Но все может измениться. В зависимости от ситуации.

- Другими словами, если вы увидите, что мы побеждаем, вы на нас нападете.

- Вы не можете победить. Поймите. Вы видите только авангард. Порталы не закрыты.

Скоро здесь будет от кораблей не протолкнуться.

- Что-нибудь придумаем, - сказала Альма.

- Не надо блефовать. Вы бессильны. С точки зрения галактического права это наша планета, и...

Еле уловимый импульс проскользнул по внутренней сети. Крейсер содрогнулся, выпустив еще одно сияющее облако. Статическое поле медленно окружило рептилоидную конструкцию и отсекло часть выступающих кружевных витражей, моментально превратив их в грязные опадающие вниз обрывки.

- Болтун, - сказала Альма и бросила корабль дальше.

- Но вообще он был прав, - сказал Ван. – Порталы работают, а значит скоро гостей значительно прибавится. Мы вряд ли справимся со всеми. Надо искать способ прервать сообщение.

- Может разбомбить тот астероид? – предложил Биг.

Альма не ответила. Она хмурилась и кусала губы.

Был уже вечер, когда они достигли севера Европы.

Изрезанная береговая полоса казалась безжизненной. Только на горизонте изредка вспыхивали гроздья огней.

Дредноут висел на высоте десяти километров.

Он был настолько огромным, что затмевал небо сразу над двумя городами, над проливом между ними и мостом через пролив. Датский Копенгаген и шведский Мальме казались в его тени гигантскими черными кляксами, лишенными света.

- Может, оттуда уже всех вывезли? – предположил Ван.

- Нет, - мотнула головой Альма. – Просто отключили электроснабжение.

Тусклые огни иногда пробивались сквозь мрак и тут же исчезали, будто в страхе перед нависающим сверху чудовищем.

- Ты же не надеешься упрятать его в стазис, - тихо спросил Ван.

- Это невозможно, - сказала Альма. – Энергии не хватит.

- Тогда что же делать?

- Хочу сказать, - вклинился Биг, - что диагностика советует улепетывать со всех ног.

Шансы нулевые. Мы не пробьем его щиты. По крайней мере доступным оружием.

- А есть недоступное? – спросил Ван.

Биг помялся.

- Есть какой-то странный комплекс, обозначенный в системе словом «эон». Но у меня к нему нет доступа. Альма, ты делегировала мне не все оружейные полномочия.

- Все, которые сама имею. Этот комплекс мне тоже не доступен. Не знаю почему. Насколько понимаю, для его активации нужны какие-то особые условия. И это не оружие. Скорее, какое-то техническое приспособление.

Одну из сторон проекции заволочло белесой дымкой.

- Боги нас вызывают, - прошептала Киана.

Сквозь дым проступила широкая черная физиономия. Глаза-бурчалки медленно обвели их пустым взглядом.

- Вы излишне назойливы, объекты.

- О, - усмехнулась Альма. – Мы опять объекты, а не материалы. Это радует.

- Радоваться вам осталось недолго. Ваш ископаемый тарантас в настоящем бою не продержится и секунды.

- Мы целый день в бою. Сколько вы потеряли кораблей? Три сотни? Четыре?

- Ваши комариные укусы по нашим расходным материалам не имеют значения. И не могут повлиять на окончательное решение гибридного вопроса. Потерянная Колония будет стерилизована. Это неизбежно и справедливо.

- У нас с вами разные понятия о справедливости.

- Справедливость не может быть разной. Она всегда одна. Мы – справедливый народ. Поэтому в качестве жеста доброй воли, готовы предоставить вам одну услугу.

- Какую еще услугу? – нахмурилась Альма.

- В галактике много бесхозных планет. Некоторые из них вполне пригодны для жизни. Вы можете отправиться на одну из них. И продолжить свое убогое существование. Можете даже расплодиться. Под нашим, разумеется, контролем.

- Вы очень добры.

- Более того. Мы вам предоставим вместительный транспорт. Вместо вашего мелкого корыта. И вы сможете взять с собой тысячу других гибридов. Любых, на ваше усмотрение. Даже тех, кто связан с вами противоестественными отношениями. Всех этих «друзей», «родственников», «актеров» и «политиков». Кого захотите.

- Да вы просто Санта-Клаус с мешком подарков. Интересно, зачем вам это надо. Не проще ли пальнуть сейчас из большой пушки?

- Проще, - согласился черный. - Но мы народ не только справедливый, но и великодушный. Вы помогли нам открыть порталы. За это мы сохраним вам существование.

- Опять же опыты будет над кем ставить.

Черный пожал широченными плечами.

- После стерилизации планеты опыты вряд ли понадобятся. Хотя все может измениться. Еще раз благодарю вас, длинный феминский объект, за хорошую идею.

- Не стоит благодарностей.

Черный махнул кому-то за пределами экрана.

- Итак, баржа вас будет ждать недалеко отсюда. Координаты вышлем. Отдаете корыто. Переходите на баржу. Стерилизацию этого района пока приостановим. Суток вам хватит, чтобы набрать нужное количество гибридов? Можете начать с тех, кого знаете. Вот с этих, например.

Рядом с черной физиономией возникло несколько экранов.

Двухэтажный домик. Клумба рядом, еле различимая в темноте. Госпожа Линдберг, худая, усталая, сидит на крыльце и всматривается в нависающее над городом черное бесконечное брюхо.

Церковь, скамьи, заполненные прихожанами. Чернокожий пастор стоит в проходе, зажав между ладонями потрепанную Библию. Он молчит.

Университетская аудитория. За широкими окнами - река, за рекой высятся шанхайские небоскребы. Они не освещены и кажутся покинутыми. Горит только лампа на одном из столов. За столом двое – мужчина и женщина. Они смотрят друг на друга.

Кухня. Холодильник с магнитиками. Розовая занавеска. Мать у плиты. Отец стоит рядом и держит ее за плечи.

Альма опустила голову. Ее трясло. По внутренней сети от нее сполохами разбежались гнев, смятение, усталость. Страх. Еле заметно мигал свет.

«Мы можем спасти хотя бы кого-то, - донеслось от Вана. – Всех мы все равно не спасем.»

Биг хмыкнул. Горькая насмешка.

«Ты веришь этим уродам? В бесхозные планеты? Там будет концлагерь и опыты. Надо отбить их баржу. А лучше несколько барж. И убраться так далеко, чтобы никто не нашел. Тогда может кого-то и спасем.»

«А кто будет выбирать, кого спасти, а кого нет? Ты? Поиграем в бога?»

«Мы не боги, - еле слышно донеслось от Кианы. – Боги – они».

- Нет, - вслух сказала Альма. – Я так не могу. Не могу выбирать. Это... неправильно.

Биг сплюнул.

- Вот оно, ваше европейское чистоплюйство. Тогда все сдохнут.

- Так что вы решили, объекты? – поинтересовался черный.

Они молчали.

«Можем попробовать найти уязвимость в их защите, - предложил Макс. – Вдруг получится?»

«Киана, ты что-то видишь?» – встрепенулась Альма.

«Смутно».

- Кажется, мы выбираем драку, - вдруг сказал Биг.

- Как скажете, - проворчал черный.

И исчез.

Красные сполохи осветили темное брюхо дредноута.

«Щиты!» - в панике пронеслось по сети, и вокруг крейсера вспухло слоистое облако. От первого же удара сотряслось все вокруг, стало размытым и багровым, будто залитым кровью.

Альма кидала крейсер из стороны в сторону, уходя от многочисленных разрядов, выросших в небе подобно исполинскому туманному лесу. Дредноут висел гигантским чернильным пятном на одном месте, и два города под ним казались только его тенью. Крейсер на его фоне был меньше пыли. Альма старалась держаться поближе к брюху, но это было трудно из-за то и дело открывающихся новых и новых оружейных порталов. Времени на реакцию оставалось все меньше, а скорость была единственным, что могло помочь. Крейсер носился вдоль бесконечного черного корпуса, будто блоха, нарезаая круги и слабо огрызаясь плазменными струями, которые не могли пробить даже начальный уровень защиты.

«Ищи, Киана, ищи!»

Корпус дредноута казался бесконечным широким полем, изрытым траншеями и скважинами. Странного вида выступы и наросты, казалось, тянулись в разные стороны, чтобы достать проносившийся мимо кораблик.

Киана привстала.

«Кажется...»

«Здесь?»

Они увидели брешь, еле заметную среди черных теней и красных сполохов. Дыру с рваными краями, сквозь которую виднелись мерцающие внутренности.

«Только не тормози, - кинул Биг. – Постараюсь попасть.»

Он попал.

Разряд вклинился между выступами, сокрушил тонкий защитный слой. Огненный цветок вспух на месте провала, разнося вдребезги все, что было рядом.

Они пронеслись мимо, напряженно вглядываясь назад и ожидая продолжения.

Продолжения не было. Пламя быстро потухло, и снова тянулось во все стороны бугристое черное поле.

- Не знаю, на что мы надеялись, - пробормотал Ван. – Что один заряд уничтожит Звезду Смерти?

- Должен быть другой выход, - бросила Альма. - Киана?

- Я... не знаю, - по лицу Кианы текли слезы.

Одну из сторон проекции снова заволокло дымкой.

- Мне надоели ваши никчемные потуги, - пророкотал черный. – Ваше нежелание смириться с неизбежным бессмысленно. Вы сами выбрали свою судьбу.

Все брюхо дредноута, от одного края горизонта до другого, озарилось багровым сиянием. Десятки огненных столбов выросли в небе, ушли вниз, к замершим в тени городам.

«Нет!» - пронеслось по сети. Свет померк, и крейсер заметало из стороны в сторону.

- Альма! – крикнул Ван. – Держись! Сейчас не время!

- Не время, что?

Альма смотрела невидящими глазами, и лицо ее было лицом мертвеца.

Земля содрогнулась. Глухой рокот разнесся по округе, заглушив все звуки.

Огненные смерчи вспухли среди городских зданий, поглотили улицы и площади, пронеслись по городам, превращая все внизу в одно сплошное пылающее море.

Госпожа Линдберг на одном из экранов медленно поднялась с крыльца навстречу быстро надвигающемуся зареву. И пропала.

- Мамочка... - всхлипнула Альма, подалась вперед, к проекции.

Крейсер задрожал, дернулся носом вниз. И остановился.

Один из разрядов пробил остатки щитов и ударил по двигательному сегменту.

- Движку конец, - пробормотал Ван.

Они висели над пылающими городами, а сверху, совсем рядом, нависало черное бесконечное брюхо.

Гибкие щупальца выскользнули из бугров и наростов, обвили крейсер и потянули вверх, к раскрывшемуся черному зеву.

- Ты не виновата, - сказал Биг. – Мы сделали все, что смогли.

Альма обернулась.

- Да. Сделали. Открыли дорогу этим тварям. И никого не спасли. Нет, Ван. Я виновата.

Она встала. Пошатываясь, шагнула к экрану.

Пылающее море внизу удалялось. Дредноут быстро поднимался вверх, на орбиту. Горизонт выгнулся дугой, и блеснули над ним тусклые звезды. Скрытая мраком земля была усеяна огненными язвами.

- Я виновата, - повторила Альма и прошла сквозь экран.

Проекция дернулась, покрылась рябью, будто поверхность воды.

- С ума сошла? – взвился Биг, но она даже не обернулась.

Альма плыла в открытом космосе, раскинув руки. Ее и без того светлые волосы наливались звездным светом. Морозный иней расплзался по одежде, сверкая искрами.

Черная туша дредноута простиралась сверху, холодно разглядывая ее бесчисленными красными глазами.

- Чего застряли? – вскочил Биг. – Вытаскивать надо! Где тут выход? Как она это вообще сделала?

- Это ее корабль, - тихо ответил Ван. – Подожди. Что-то происходит.

Свет окончательно погас, исчезла гравитация, и поплыли круглые капли пролитой недавно воды.

Импульс зародился на обшивке крейсера, прополз стремительными молниями по экранам проекции, отдельными вихрями проник сквозь поле, сквозь обшивку, окружил Альму.

Все вокруг задрожало, и Макс с изумлением увидел, как щупальца, соединяющие крейсер с дредноутом, вдруг отпали, съежились и уползли обратно к своим наростам. Дредноут стремительно надвинулся. «Сейчас столкнемся!» - родилась мысль и тут же исчезла, когда по сети пролетело ответное «Нет».

Крейсер прошел сквозь гигантскую тушу, словно сквозь голограмму. Они увидели переплетения коммуникаций и коридоров, широкие темные залы, заставленные непонятными приборами, несущиеся по тоннелям ярко освещенные капсулы.

Потом вынырнули наружу, и показавшееся солнце резануло по глазам.

Дредноут тяжелой тушей упал в атмосферу и скрылся за облаками.

- Что это... - тягуче произнес Биг, и Макс удивленно посмотрел на него, не узнав голоса.

Стремительно менялись, набухая и разбегаясь, облачные массы. Земля крутилась все быстрее. Пробегали внизу изуродованные огнем континенты, и еще до того, как Макс увидел исчезающие на земной поверхности раны, он понял, что планета вращается в противоположную сторону.

Дрожало солнце, бегая от одного края к другому. Дрожали звезды.

Альма висела все так же, вытянув вперед голову и наблюдая, как поднимаются из атмосферы сонмища квадрумских эскадр, как они перестраиваются вперед кормой, уходят далеко назад, за орбиту Луны и, наконец, исчезают среди пляшущих звезд.

День, ночь, день, ночь. Десяток раз за минуту сменились времена суток, прежде чем все успокоилось.

Альма дернулась, поворачиваясь, уцепилась за край экрана, втянула себя внутрь и в изнеможении рухнула на пол.

Земля тускло мерцала в серебристом свете, и не было на ее поверхности ничего, что напоминало бы о кровавой бойне. В уходящей в вечерний сумрак Европе зажигались мирные огни.

- Так вот он какой. Эон. Оружие времени, - пробормотал Ван.

- Могла бы и нам сказать, - буркнул Биг. – Мы что, не родные?

- Простите, ребята, - прошептала Альма. – Я сама не сразу поняла, что это за штука. Только когда исправлять понадобилось... Иначе это не работает.

- Ну вот. А я было подумал, что мы теперь можем по времени туда-сюда шастать.

- Это не машина времени, - сказал Ван. – Скорее какая-то корректировка нежелательных событий. Наверное, таким же образом Квадрум победили и в прошлый раз.

- Примерно. – сказала Альма. – Их систему окружили несколько десятков кораблей с темпоральными установками. И отправили всю цивилизацию чуть ли не в средневековье. Мы так не можем. Силенок маловато. Один крейсер.

- Смотрите! – Макс даже привстал из кокона от волнения.

Невдалеке на фоне голубоватой Земли виднелся прозрачный пузырь. Пять пузырей поменьше медленно приближались к нему со стороны атмосферы.

- Скажите, что я сплю, - пробормотал Ван.

- Вряд ли, - сказал Биг. – Я даже вроде бы вижу какого-то черного толстяка в одном из пузырей.

Он навел на большой пузырь систему прицеливания и разнес его в клочья плазменной струей. Пузыри помельче ту же исчезли.

- Ты что делаешь? – заорал Ван.

- А что я делаю? Выполняю свою работу. Теперь-то порталы точно никто не откроет.

- Мы могли исчезнуть! Временной парадокс!

- Не знаю ничего такого. Не исчезли же. Забей на свои парадоксы.

Они долго молчали, разглядывая проплывающую внизу Землю. Голубую, зеленую, желтую, белую. Разноцветную. С яркими россыпями огней на ночной стороне. И яркими солнечными бликами на океанах.

- И что будем делать дальше? – спросил Макс. – По домам?

- Вряд ли. Нас там никто не ждет, - сказал Ван.

- Сейчас в наших семьях другие спиногрызы, - добавил Биг. – Мы с ними ничего общего кроме рож не имеем. Да и пять миллионов долларов на счет половину вперед мне эти уроды так и не заплатили. А без бабла у нас жизнь не сахар.

- Все то ты баблом меряешь, - сказала Альма.

- А как иначе? - удивился Биг. – Я же не коммунист.

- У нас такая машина в распоряжении, а ты о бабле, - возмутился Ван. – Настоящий американец.

- Конечно. Думаешь, в галактике бабло не нужно? Да на любой планете тебя в первую очередь спросят сколько у тебя денег на счету.

- Галактика - это конечно хорошо, - сказала Альма. – Но вряд ли нам галактика светит.

- Почему?

Альма подошла к одной из ниш под экраном.

- Видите, тут пустое место? У корабля нет искусственного разума. А без него навигационные расчеты вести сложно. Можно попасть совсем не туда, куда хочется.

- Значит, надо найти искусственный разум, - сказал Биг. – Заберемся к рептилоидам и заставим их по-быстрому сварганить. Они на этих разумах наверняка собаку съели.

- Кстати, насчет рептилоидов, - начал Ван. – Мы что, так и оставим их на планете? Может их как-нибудь выселить?

- Может, - пожала плечами Альма. – Но пока пусть живут. Их мало. И понтов от них больше, чем вреда.

- Ну это как сказать, – протянул Биг. – Они моих корешей мелких положили. И меня заодно.

- У меня есть идея насчет искусственного разума, - сказал Макс. – Вдруг получится. – Он подошел к пустой нише под экраном. – Робот как-то говорил мне, что любая часть разумной машины у Создателей обладает всеми знаниями и навыками целого. Они таким образом страховались от поломок. Ну и вот...

Он выудил из кармана фасеточный глаз.

- Ого, - сказал Ван. – Откуда он у тебя.

- Подобрал на месте взрыва.

Макс осторожно опустил глаз в нишу.

Глаз дернулся и растаял.

Некоторое время ничего не происходило. Потом свет на мостике стал более холодным, а Альма улыбнулась.

- Что п-происходит? – раздался тихий знакомый голос. – Где я?

- Привет, Аз, - сказал Ван.

- Как я все-таки рад тебя слышать, проклятая ты железяка...

Голос долго молчал. Только перемигивались огоньки в нише.

- Вы куда м-меня засунули, дети? – наконец поинтересовался робот.

- В истребительный крейсер третьего класса, - ответила Альма. – Извини, что вытащили тебя с того света. Но нам нужен навигатор.

- Без тебя никак, - добавил Макс.

- Да, говорят, по галактике без роботов никуда не пускают, - сказал Биг.

- Зачем вам в галактику? Н-не надо вам в галактику. Там опасно. Сидите на месте. Кушайте г-гамбургеры.

- Опасно или не опасно, но посмотреть-то хочется, - сказал Биг. – А потом вернемся.

- Обязательно вернемся, - заверил Макс.

Робот вздохнул.

- Ладно. Сейчас гляну карты в здешней п-памяти. – он снова помолчал. - И куда хотите отправиться? На Сириус? В центральные области? В облако Гургана? Или к-куда поближе?

- Туда, где интереснее, - ответил Ван.

- И куда порталы навести проще, - добавила Альма. – А то у меня энергии маловато.

Робот хмыкнул.

- Порталы... Это у квадрумцев с Драконисом п-порталы. У них технологии допотопные. А нашему с вами кораблю порталы не нужны. Держитесь крепче. Будет вам большое космическое путешествие.